

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

Еропутова Наталья Константиновна

УДК 94:(=411.16)(477.62) "1920/1930"

**Греки Приазовья в 20-30-х гг. XX вв.: политико - правовое и
социокультурное развитие этноса**

07.00.02

Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Удалова Татьяна Михайловна

Донецк – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	1
РАЗДЕЛ I ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	11
1.1. Состояние научной разработки проблемы.....	11
1.2. Характеристика источников.....	25
1.3. Теоретико-методологические основы исследования.....	43
РАЗДЕЛ II ГРЕЧЕСКАЯ ОБЩИНА КАК СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ЭТНИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПРИАЗОВЬЯ.....	50
2.1. Эволюция концептуальных основ политики Советского государства в отношении национальных меньшинств.....	50
2.2. Количественные и качественные изменения в греческом социуме.....	58
2.3. Расселение греков и административно-территориальное управление греческой общины.....	70
РАЗДЕЛ III ГРЕКИ ПРИАЗОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА.....	93
3.1. Изменения в греческой общности в условиях новой экономической политики.....	93
3.2. Политика коллективизации и ее влияние на греческую общину.....	103
3.3. Осуществление репрессий против греческого населения	124
РАЗДЕЛ IV ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ГРЕЧЕСКОГО ЭТНОСА.....	151
4.1. Национально-религиозные традиции в повседневной жизни греков.....	151
4.2. Развитие системы школьного образования	163
4.3. Функционирование греческих культурно-просветительских учреждений	176
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	184
ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ.....	194
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	244
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	286
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	321

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В существовании и развитии социума важнейшую роль играют его этническая Родина и национальная идентичность. Национальные характеристики общества являются основой формирования определенных сегментов мировоззрения, так или иначе закрепляющихся на этнической платформе. В современном мире при всей кажущейся успешности глобализации, провозглашения принципов многообразия культур сохраняется роль и значение национальных государств. В течение веков они возникали, формировались и угасали, оставаясь безопасным пространством для той или иной системы социальных норм, колыбелью этносов. Процесс глобального взаимопроникновения цивилизационных моделей пока не стал альтернативой существованию суверенных общностей.

В годы существования СССР Украина была одной из союзных республик, которая накопила исторический опыт развития в условиях этнического многообразия. Однако после провозглашения независимости 24 августа 1991г. политическое руководство страны стало формировать национальное унитарное моногосударство, что подтверждается статьей 2 Конституции Украины [1]. Статус Автономной Республики Крым выглядел в таких условиях как проработанное не в полной мере правовое исключение.

Наиболее полиэтничной в Украине являлась Донецкая область. По результатам Всеукраинской переписи населения 2001 г. в ней были зарегистрированы представители более 133 национальностей [2]. Однако эта реальность постоянно игнорировалась. В предвыборных кампаниях многие кандидаты в народные депутаты или в президенты постоянно обещали позитивно решить языковые проблемы в одной из самых многонациональных областей Украины. Ущемление по национальным и региональным признакам в отношении русскоязычного населения стало одной из главных причин массовых протестов в конце 2013 – начале 2014гг.

на юго-востоке Украины. В образованной в 2014 г. Донецкой Народной Республике созданы комфортные условия для развития всех наций. Вопросы, касающиеся национальной политики, нашли свое отражение в Конституции ДНР. В ней законодательно закреплены как права всех национальностей, проживающих в пределах Республики, так и наличие двух государственных языков – русского и украинского [3]. Языком межэтнического общения представителей всех национальностей Республики является русский язык. В этой связи для жителей Донбасса весьма важен опыт этнически неоднородных общностей с уникальной многослойной этнической структурой, какой был многонациональный СССР.

Исследование опыта советской национальной политики важно и актуально в современных реалиях. Уже в первые годы советской власти основой межнациональных отношений стали имперские принципы, реализация которых предполагала концентрацию внимания руководства на местной национальной элите при исключении значительного количества малых народов.

В 1920 - 1930-е гг. история демонстрирует нам уникальные метаморфозы национальной политики в СССР – от права наций на самоопределение, от «коренизации» и свободы поисков форм национальной культуры к жесткому идеологическому прессингу, абсолютному контролю, к массовым репрессиям, в том числе по национальному признаку. Беззащитны перед системой были малые народы, а также представители наций, не обладающие аутентичностью, оказавшиеся в чужом этническом пространстве. К таковым относились греки, проживавшие в СССР, в частности в Приазовье. В силу своей малочисленности греческая община оказалась незащищенной от разрушительных кампаний коллективизации, реквизиций, конфискации, партийных чисток и идеологических преследований.

Численность этноса, масштабы влияния на экономическое, культурное и гражданское развитие региона, наличие в 1920 - 1930-е гг. автономных

структур национального характера выявляют общественную значимость греческого фактора в истории края. Греки довольно быстро влились в единую экономическую структуру СССР и УССР. Отправив значительную часть своих представителей в города, на заводы и фабрики Донбасса, греческая община при этом сохранила свою подлинную традиционную культуру, пребывая в особом правовом, часто противоправном, поле, в специфической социокультурной сфере.

Степень разработанности темы. В исторической науке только начинает формироваться пласт фундаментальных исследований, анализирующих взаимодействие малых народов и государства в годы Советской власти. В современной историографии еще недостаточно обобщающих работ по истории греков Донецкого края, особенно в 1920-1930-е гг. Исследование этой научной проблемы позволит обобщить исторический опыт развития греческой общины, изучить и применить как один из компонентов в практике национальной политики многонациональной Донецкой Народной Республики.

Цель научной работы состоит в том, чтобы на основе анализа архивных документов, а также опубликованных источников комплексно изучить и проанализировать положение греческого национального меньшинства в контексте общей национальной политики советского государства, социально-экономических и культурных преобразований на территории Приазовья в 20 - 30-е гг. XX в.

Достижение этой цели предусматривает решение следующих задач:

- определить историко-теоретические подходы в изучении жизни греческого этноса Приазовья в 20 - 30-е гг. XX в., а также дать характеристику источниковой базы исследования;
- рассмотреть демографические проблемы и социально-правовое положение греческой диаспоры на территории этнического пространства Приазовья;
- выявить особенности расселения эллинов и принципы административно-территориального управления греческой общиной;

- определить степень влияния радикальных преобразований в СССР на развитие греческого этноса;
- реконструировать общественную и духовную жизнь представителей греческой национальной общности и показать их место на общеисторическом фоне Советского Союза;
- отобразить условия и особенности повседневной жизни греков, вычленив характерные бытовые черты;
- доказать устойчивость национальных традиций и языка на исторических примерах из жизни греческой общины Приазовья.

Объектом исследования являются греки Приазовья 20 - 30-х гг. XX в. в исторических реалиях национальной жизни, с учетом политико-правовых и социокультурных аспектов.

Предметом исследования является жизнь греческой общины в условиях реализации сталинских принципов национальной политики, сопровождающихся созданием греческих национальных районов, предоставлением хозяйственной свободы, проведением раскулачивания, этнических чисток и сворачивания автономии.

Хронологические рамки научной работы охватывают 20 - 30-е гг. XX в. – период становления, развития и реализации национальной политики советского государства. Именно в эти годы греческий этнос испытал на себе в полной мере как положительное, так и негативное воздействие тоталитарного режима. Хронологические границы исследования охватывают период сначала 1920-х годов до начала Второй мировой войны. Однако в рамках необходимости при раскрытии некоторых аспектов диссертационного исследования соискатель выходила за указанные рамки, поскольку требовался ретроспективный анализ развития греческого этноса в предшествующие периоды.

Географические рамки исследования охватывают современные территории Донецкой области и рассматриваются на примере Мангушского, Волновахского, Володарского, Старобешевского,

Великоновоселовского, Тельмановского районов и городов - Мариуполь и Донецк.

Методологической основой диссертационной работы выступают фундаментальные принципы исторической науки: историзм, системность, объективность. Соискателем также применялись общенаучные методы познания: анализ, синтез, дедукция, индукция, структурно–системный, обобщения и абстрагирования - выступившие в роли конкретных познавательных методов, необходимых для реализации основных принципов, заложенных в основу данного научного исследования. В тоже время автор использует и конкретно–исторические методы исследования: контент–анализа, проблемно–хронологический, статистический, синхронный, историко–генетический, сравнительно–исторический, историко–биографический.

Научная новизна исследования заключается в детальном анализе условий существования и развития греческой общины Донецкого края в 20 – 30-х гг. XX в. в политико- правовом и социокультурном аспекте.

В диссертационном исследовании автором впервые:

- введен в научный оборот комплекс источников, среди которых особое место занимают политические и нормативно-правовые документы, необнародованные архивные следственные дела, ранее неопубликованные документы государственных и партийных структур, местных органов власти, газетной периодики, материалы устной истории, источников личного происхождения, и кинофотоматериалов из семейных архивов представителей греческих династий Донбасса;

- проведена систематизация и анализ документов судебных дел по делам греков, репрессированных в 30-е г. XX в., на основе материалов архивов СБУ Украины, опубликованных в многотомном издании «Реабилитированные историей» [4].

- проанализирована политика в отношении греков Донецкого края, которая рассматривается автором как часть реализации общегосударственной

национальной политики сталинского режима в условиях экономических и социальных трансформаций в обществе;

- впервые представлена концепция единого общественного процесса существования малого народа – греков Донецкого края в условиях формирования общественно - политической системы советского государства в 20–30-е гг. XX в., при этом отдельно исследуются и сопоставляются два пространства – политико-правовое и социокультурное;

- исследованы уникальные проявления стойкости греческого этноса Приазовья в условиях, когда жесткое давление тоталитаризма оказалось серьезно ослабленным в противостоянии с жизненно важными культурными и духовными традициями, семейными ценностями малого этноса на основе воспоминаний участников событий;

- выявлены особенности новой экономической политики, которую автор не противопоставляет «коренизации» 20-х гг. и репрессиям 30-х гг. XX в., а доказывает тот факт, что репрессивная модернизация была логическим продолжением политического курса;

- проанализировано официальное правовое поле, зафиксированное документально, и реальное применение правовых норм, их корректировка в угоду власти, в сторону ужесточения;

- дана морально-правовая оценка преступных действий режима против законных прав греческого этноса.

Практическое значение полученных результатов состоит в возможности применения основных положений и выводов диссертации для дальнейшей разработки проблем истории греческой общины Донецкого края в исследуемый период не только в социокультурном аспекте, но и в политико-правовом. Материалы исследования могут стать теоретической основой при подготовке спецкурсов, для изучения проблем краеведения, отдельных лекций и обобщающих работ по истории греческой этнической общности Донецкого края в исследуемый период. По мнению автора, выводы и обобщения, сделанные в работе, в значительной степени могут быть

применимы в практике государственного строительства многонациональной Донецкой Народной Республики.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и результаты научного поиска обсуждались на заседаниях кафедры отечественной и региональной истории Донецкого национального университета и внедрены в научно-исследовательскую работу по теме: «Отечественная и региональная история: проблемы и перспективы исследований». Результаты исследования рассмотрены на кафедре теории и истории права и государства Донецкой Академии внутренних дел МВД ДНР на научном семинаре «Репрессии в 30-е гг. XX в. в СССР», а также были представлены в выступлениях на ряде научных и научно - практических конференций: I Международной конференции «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности» (Донецк, 2016); Международной научно-практической конференции «Наука в XXI веке: проблемы и перспективы развития» (Воронеж, 2017); I Региональной научно-практической конференции «Правотворческий процесс в Донецкой Народной Республике глазами молодых учёных» (Донецк, 2017); Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты» (Новосибирск, 2017); VI Международной научно-практической конференции «Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт» (Белгород, 2017); Международной научно-практической конференции «Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса (Донецк, 2017); XXV Международной научно-практической конференции «Научные исследования современных учёных» (Москва, 2017); II ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и пути их решения» (Донецк, 2017); Всероссийской научно-практической конференции «Диалог культур в глобализирующемся мире» (Махачкала, 2018).

Публикации. Основные научные результаты диссертации изложены в 7 публикациях общим объемом 5,1 п. л., из которых лично принадлежат автору 5,1 п. л., из них 4 являются статьями в рецензируемых научных изданиях ВАК Донецкой Народной Республики и России объемом 2,8 п. л., 3 - статьями в научных сборниках, из которых лично принадлежат автору 2,3 п. л.

Объем и структура диссертации. В соответствии с целью и предметом исследования работа состоит из введения, четырех глав, 12 подглав, заключения, списка использованных источников и литературы (376 позиций, из них 148 источников), приложений и списка сокращений. Общий объем диссертационного исследования составляет 321 страниц, основной текст составляет 191 страницу.

ГЛАВА I

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Состояние научной разработки проблемы

Сегодня интерес к преобразованиям традиционного образа жизни малых народов, проводимых советской властью в 20-30-е гг. XX в. усиливается в связи с происходящими в мире глобальными переменами, в ходе которых выстраиваются совершенно новые общественные взаимоотношения.

Трансформация общественных отношений в психологии людей, переоценка нравственных ценностей, формирование нового государства поставили перед историками задачу исследования тех сложнейших этнических процессов, которые происходили в СССР в 20-30-е годы XX в. Этот период в многовековой истории эллинов Приазовья, внутренняя динамика происходящих событий выступают как особо значимый промежуток их развития.

Современные реалии требуют от ученых обоснования новых концептуальных подходов к изменению в XXI в. государственной национальной политики по отношению к малым народам.

К настоящему времени накоплен достаточно обширный материал об историческом пути становления и развития эллинов на территории Приазовья. В отечественной историографии неоднократно освещались вопросы, определяющие место и роль, которые отводились греческому этносу в национальной политике Советского Союза, однако, как и в истории развития других этносов, ещё многие аспекты повседневной жизни остаются нераскрытыми.

На основе проведенного анализа научных работ весь объем историографического материала по данной тематике исследования можно

условно разделить на группы: 1) научные разработки советского периода; 2) современная отечественная историография. Исходя из специфики исследуемой проблемы, автором определены работы, которые имеют концептуальный характер и требуют условного деления в соответствии с определенными категориями: а) фундаментальные работы общего характера, посвященные истории СССР, в том числе и УССР сталинской эпохи, которые содержат концептуальные вопросы, и частично касаются повседневности греков; б) специальные научные наработки, раскрывающие некоторые направления повседневной жизни эллинов в 20-30-е гг. XX в.; в) узкоспециализированные труды, которые описывают отдельные аспекты жизни греческого этноса в период сталинизма; г) работы по истории Приазовья, в которых ученые анализируют различные сферы жизнедеятельности малых народов в условиях сталинской действительности.

Наиболее фундаментальными из научных наработок являются труды советских ученых, которые целесообразно разделить по хронологическому принципу.

Первый этап развития советской историографии охватывает период 20-30-х гг. XX в. Важно отметить, что в указанный период тематика и направления научных исследований определялись государственной национальной политикой, в том числе политикой «коренизации». В процессе практической реализации этой политики во многом утопическая идея мировой революции отошла на второй план. Главная задача ученых состояла в отражении идеологической и общественно - политической ситуации в стране и ее изменении. В связи с этим следует констатировать тот факт, что в 20-е гг. XX в. история приазовских греков не была предметом комплексного и глубокого исследования. Можно говорить только об изучении локальных явлений в жизни малых народов. Научная деятельность в 20-е -30-е гг. XX в. была регламентирована властью. Исходя из поставленных государством задач, сотрудники научных и краеведческих учреждений провели за девять

лет 12 этнографических экспедиций, результатом которых стали научные работы И. И. Соколова «Мариупольские греки до переселения их на Украину», «О языке Мариупольского и Сталинского округов» и другие, изданные в начале 30-х гг. XX в. и характеризующиеся:

1) институционализацией этнических исследований во Всеукраинской Академии Наук, что позволяло целенаправленно, в условиях некоторой финансовой поддержки, исследовать социальные, экономические, культурные аспекты жизни греков Приазовья;

2) приоритетностью языковедческих, этнографических исследований, которые были обусловлены потребностями ускоренного образовательного и культурного строительства;

3) игнорированием тех выводов ученых, которые противоречили решениям государственных органов в сфере национально - культурной работы, установлением контроля над ходом научного исследования; созданием основанной на классовом подходе концепции истории приазовских греков.

Одной из наиболее глубоких работ, анализирующих историю развития эллинов в советское время, стала монография С. Г. Яли «Греки в УССР». Монография написана в 1931 г. и признана в научных кругах первой попыткой всестороннего освещения и обобщения истории греков Приазовья с конца XVIII в. до начала 30-х гг. XX в. Она стала частью официальной идеологии, являясь, по сути, не научным исследованием, а публицистическим [1]. Автор монографии поставил перед собой задачу - на основе материалов экспедиций разработать новую классовую концепцию истории греков Донецкого края.

Исследуя дореволюционный период, он осуждает предательство национальной буржуазии и духовенства. Осуществляя анализ участия греков в революции и гражданской войне, сетует на инертность греческого крестьянства в силу его зажиточности и других факторов, преувеличивает роль очень слабо представленного в греческом социуме рабочего класса.

Информативными являются разделы, посвящённые советскому строительству в сфере экономических отношений, культуры и образования. Риторика автора полностью соответствовала партийным установкам. Характеризуя особенности греческого самоуправления в 20–30-е гг., С. Г. Яли в большей степени интересуется классовым составом сельсоветов, чем результатами их деятельности, отсюда его призыв уничтожать зажиточное крестьянство как класс [2].

Особого внимания заслуживают наблюдения автора в отношении организации культурно - просветительской работы, в которых отражалась его обеспокоенность решением проблем создания национальной письменности и сложностями в организации греческого образования. Как практик национально-культурного дела, С. Г. Яли определял направления ускорения и повышения эффективности эллинизации, впервые предложив однозначное деление греков на греков-румеев и греков-урумов. Для самого греческого этноса в тот период это было в новинку. Многие современные исследователи не согласны с выводами С. Г. Яли. Один из них - Калоеров Стефан Алексеевич, лауреат Государственной премии Украины в области науки и техники (2009г.), профессор Донецкого национального университета, основатель Донецкого общества греков (созданного в 1989г.). Непосредственно по истории мариупольских греков им опубликовано порядка 70 работ - это монографии, книги, статьи, материалы конференций, основанные на архивных фондах г. Москвы и г. Санкт-Петербурга [3]. В его работах содержатся данные с периода переселения греков на территорию Приазовья до советского и постсоветского времени. Также им создан библиографический указатель «Греки Приазовья», в котором отображен перечень всех трудов относительно греческого этноса до 1997 г.

В 30-х гг. XX в. учеными предпринимаются первые попытки обобщения опыта по изучению всех сфер жизни греческого этноса, среди которых следует выделить А. Б. Глинского [4], Д. Спиридонова [5], И. И. Соколова [6], Н. П. Василенко [7], К. З. Костан [8], и др. Им удалось

собрать объемные диалектологические, фольклорные и этнографические материалы, создать экспозиции музеев. Из исследовательских материалов наиболее значимыми являются наработки П. М. Пиневича, заведующего историческим и этнографическим отделами Мариупольского музея краеведения в 20-х гг. XX в. Однако его исследования «О вопросах греческих привилегий на Мариупольщине» и «Историко - этнографический очерк населения Мариупольского округа» не были опубликованы. Они стали доступны во многом благодаря публикациям историка Л. Д. Якубовой [9], которая смогла ознакомиться с неопубликованными материалами в Институте рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского. П. М. Пиневич пытался сохранить в своих работах лояльность режиму, но факты, изложенные в работе, свидетельствовали о том, что именно новая власть уничтожила греческие привилегии, в том числе в сфере землевладения, налогообложения, а попытки греков добиться справедливости в этой сфере успеха не имели.

Начиная с 1933 г., политика «коренизации» утратила актуальность для власти. О ней исчезли упоминания даже в публицистических статьях. В 1938 г. в условиях масштабного террора вышел в свет учебник «История ВКП (б). Краткий курс» [10], где закреплялись идеологические догмы в исторической науке, утверждение которых привело к окончательной унификации исследований советских историков. В результате «коренизация» перестает трактоваться как проявление национализма, а позже - просто замалчивается. Многие ученые были репрессированы, а рукописные материалы их полевых исследований, музейные коллекции или уничтожены, или считались утраченными во время Великой Отечественной войны. Практически до середины 80-х гг. XX в. историография политики «коренизации» национальных меньшинств УССР в 20-30-е гг. XX в. научным сообществом игнорировалась, а результаты огромного исторического опыта на время были забыты.

Таким образом, анализируя работы 20-30-х гг., следует отметить достоинство этих первых немногочисленных публикаций, которые содержат большой фактический материал, построенный на оперативных статистических данных, что делает их незаменимыми с точки зрения источникового использования. При этом необходимо отметить, что публикации во многом носили агитационно - пропагандистский или научно-популярный характер. Исследователи ограничивались лишь перечислением мероприятий правительства по оказанию помощи эллинам в экономической и культурной областях. Основное внимание авторы концентрировали на вопросах, раскрывающих руководящую роль партии в преобразовании общественных отношений малых этносов. Во многих публикациях отсутствовали объективные оценки конкретных негативных процессов в реализации национальной политики, подчеркивались, в основном, достижения партии в социалистическом строительстве на территории региона. Все исторические факты, связанные с драматизмом судеб греков в условиях этих преобразований, намеренно и осознанно замалчивались.

Со второй половины 1950-х годов началась по существу научная разработка проблем развития греческого этноса, что было обусловлено общим подъемом исторической науки. Первыми предприняли попытки систематизации источников по истории греков Е. И. Дружинина [11], этнографических материалов и филологических исследований - А. Л. Белецкий [12], В. М. Кабузан [13]. В данных работах были рассмотрены как греческий этнос Северного Причерноморья, так и греки Приазовья, заселение Новороссии и диалекты эллинов.

Национальное существование греческого этноса невозможно отделять от других сложных и подчас трагических процессов в советском обществе, особенно от принудительной коллективизации и голода 1932-1933 гг. Греческий крестьянин в 1920-е гг. на плодородных землях Донецкого края в трудах Б. К. Мигалы – это держатель части земельного фонда, субъект землеустройства и государственного кредитования, кормилец страны

[14].Греческий крестьянин в 30-е гг. XX в. в работах В. М. Даниленко, Г. В. Касьянова, С. В. Кульчицкого [15], Ф. Н. Солопова [16] – это бесправный советский крепостной, часть колхозной системы, часть сообщества.

Эти труды сохраняли идеологическую преемственность с историографией 20-х-30-х гг. XX в. Однако ученым в этот период удалось накопить и ввести в научный оборот большой фактический материал и выделить методы проведения модернизации в 1930-е годы, стать той научной базой, которая открыла возможности для более широких подходов при исследовании жизни греков в Союзных республиках. В опубликованных материалах наметилось преодоление субъективизма и схематизма в исследованиях. Расширилась источниковая база работ, повысился их научный уровень. Увеличилось число исследований как в целом по национальной политике Советского государства, так и по отношению к греческому населению на отдельных ее этапах и направлениях.

Направленность государственной политики по отношению к народам разных национальностей в трудах историков вызвало озабоченность, и необходимость внимательно осмысливать сложные, неоднозначные процессы, происходившие в ходе социалистических преобразований в районах проживания эллинов.

В 70–80 гг. XX в. одним из глубоких исследователей межэтнических взаимоотношений на юге СССР и в Крыму являлась специалист по этнографии Ю. В. Иванова [17]. Впечатляет ее ангажированная властью попытка охватить все сферы процветания малых народов юга УССР. Греки Приазовья не были удостоены отдельного внимания. Можно предположить, что в данный период велась подготовка к будущему научному осмыслению, а во многом даже к прорыву в исследовании истории греческого этноса. В ее работах освещены особенности формирования хозяйственного комплекса, культурно-бытовые процессы, проблемы межэтнических отношений.

С началом перестройки в середине 80-х гг. XX в. ситуация кардинально изменилась: греческая община, как и многие другие малые этносы СССР, позднее в составе постсоветских государств, в частности Украины, оказалась под пристальным вниманием обществоведов. Количество работ по истории греческой диаспоры существенно увеличилось. Однако это нельзя применить к истории греческого этноса Приазовья, особенно в 20-х – 30-х гг. XX в.

На рубеже 80-х - начала 90-х гг. XX в. Н. А. Терентьева исследовала жизнь греков, но в большей степени ее интересовала история развития греков XVIII–XIX вв. [18]. В ее трудах имеются отдельные интересные сюжеты о культурно-просветительской деятельности среди греков Донецкого края в 20-е – 30-е гг. XX в., по проблемам укрепления связей между греческой диаспорой Приазовья и метрополией, о единстве греческого и славянского народов [19]. Характерной особенностью работ Н. А. Терентьевой являлось широкое вовлечение в научный оборот большего количества источников по истории греков [20]. Историки Б. В. Чирко [21] и Т. Г. Шевченко [22] обратили внимание на проблематику возникновения и деятельности греческих органов самоуправления. Это были небольшие по объему работы, статьи, доклады, которые только обозначали научные приоритеты по данному направлению.

Историография истории греков Приазовья начиналась в значительной степени с изучения социокультурной сферы, которая на протяжении всей советской истории демонстрировала наибольшие успехи. Можно предположить, что своеобразие культурной и духовной жизни традиционного греческого общества вызывало интерес. Во всех остальных сферах жизнь греков была во многом унифицирована, подогнана под советские стандарты и стереотипы. В этой плоскости исследования существовавшая политическая система допускала дозированные послабления. Культурные аспекты существования греков и их этнокультурную специфику в сложный период новой экономической политики и советской модернизации, взаимоотношения государства и этноса

исследованы в работах Л. Д. Якубовой [23], О. Б. Моруженко [24], И. С. Пономарева [25], К. В. Балабанова [26], А. Н. Бута [27], А. А. Войналовича [28], В. А. Животивского [29], Л. Б. Лихачевой, Е. Н. Браги [30], В. И. Парлюка [31], Н. М. Писаренко [32], Н. П. Ставицкой [33], Н. А. Терентьевой [34], Н. И. Бацак [35], Т. М. Князевой [36], С. С. Арабаджи [37], С. В. Пахоменко [38]. По крупицам был собран материал по национальному возрождению греческого этноса Приазовья. Вместе с тем следует отметить, что большинство работ не имеют прямого отношения к периоду 20-х – 30-х гг. XX в. Они или относятся к более раннему периоду, или охватывают более широкие хронологические рамки, а многие исследования имеют обзорный характер.

В начале 90-х гг. XX в. Л. Д. Наседкина в работах «Греческие национальные сельские Советы Украины во взаимодействии национальной и социальной политики», «Греческие национальные сельские Советы Украины во взаимодействии национальной и социальной политики» проанализировала (на основе материалов С. Г. Яли) деятельность греческих национальных округов в 20-е – 30-е гг. XX в. Диссертант согласна с выводами Л. Д. Наседкиной о том, что свертывание во второй половине 30-х гг. XX в. политики содействия национальному развитию нельзя связывать только с произволом И. В. Сталина. Причиной этому было отсутствие гармоничного единения национальной и социальной политики. С началом «великого перелома» 1929 г. работа среди национальных меньшинств утратила ценность и превратилась в дополнительный инструмент антинародной социальной политики. С другой стороны, отмечает Л. Д. Наседкина, сама работа среди греков становилась тормозом для мощной административной машины. Решения не принимались месяцами, в том числе потому, что не хватало законодательной базы. Деятельность местных советов, особенно в период коллективизации, как считает Л. Д. Наседкина, прикрывалась национальными лозунгами. Советы того времени полностью соответствовали

матрице «социалистические - по содержанию, национальные - по форме» [39].

Одними из первых ученых, которые внедрили комплексный и системный анализ источников по истории греков, стали А. В. Гедьо [40] и М. А. Араджиони [41]. Особое внимание исследователи уделяли социально-экономической истории греческой общины. Источниковедческим исследованиям на первом этапе отводилось особое место, чтобы в дальнейшем ввести в научный оборот как можно больше исторических источников и выйти на новые рубежи.

Важным событием в развитии исторической науки стала публикация книги «Греки в Україні» [42], авторами которой являются К. В. Балабанов и Н. А. Терентьева. В данной работе центральное место занимает история греков Приазовья. Ведь именно они, по мнению исследователей, являлись ядром греческого населения Украины, составляя 77,5 % всех греков, проживающих в стране. К. В. Балабанов и Н. А. Терентьева анализируют причины отличия приазовской или мариупольской греческой общины от греческих диаспор в Украине, подчеркивают, что именно приазовские греки в большей степени сохранили свое этническое самосознание, не ассимилировались.

Исследование деятельности местных органов власти в Приазовье, в том числе в греческих национальных округах, нашло отражение в монографии П. В. Доброва [43]. На основе опубликованных архивных данных, научной литературы были определены основные этапы административно-территориальных преобразований и законодательного становления органов местного самоуправления в Донбассе и в национальных округах. Рассмотрена организационная структура местных советов, их состав, функции, выявлены региональные особенности преобразований. Исследованы направления работы и формы деятельности институтов власти, основы их кадровой и бюджетной политики, а также пути и методы осуществления партийного контроля над советами. Доказано, что

важнейшим условием эффективности в деятельности местных советов должно было стать формирование их самостоятельных бюджетов. Однако финансирование по остаточному принципу, постоянные дотации из государственного бюджета не позволили решить целый ряд острых проблем в жизни общества, в том числе в жизни греческой общины. От практики образования национальных греческих округов отказались в условиях выдвижения на первый план новых приоритетов внутренней и внешней политики. Все больше внимание стало уделяться централизации, унификации всех сфер жизни страны.

В советской историографии 90-х гг. XX в. нашел отражение анализ объективных процессов ликвидации возможностей развития: греческая община была обессилена экономически, социально и просто физически, что было следствием голода 1932 - 1933 гг. После трагических событий голода прошло меньше пяти лет, и греческий этнос попал под удар репрессий. В трудах В. И. Марочки [44], Г. В. Папакина [45], А. И. Заднепровского [46] греческий крестьянин – заложник и жертва системы, игнорирующей правовые нормы, обрекающей его вместе с семьей на голодную смерть.

На современном этапе сформировались основные направления и проблематика исследований по истории греков Приазовья в изучаемый период. В частности, особую актуальность приобрел вопрос репрессий в отношении греческого этноса региона. Изучение политических репрессий в последние десятилетия XX в. сформировалось в одно из ведущих направлений исследовательского поиска в историографии. Долгое время все, что относилось к процессу репрессий, было под грифом секретности. После смерти И. В. Сталина, в период десталинизации, открылись не только «ворота ГУЛАГа», но и архивы секретных служб. В предыдущий период серьезные исследования были невозможны: к документам имели доступ только члены комиссий по реабилитации. Ситуация изменилась только в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. Оценивая вклад в региональные исследования периода репрессий, нужно отметить работу российского

ученого С. А. Кропачева [47], в которой автор раскрывает некоторые особенности репрессивной политики. Известный эллинист И. Г. Джуха привлек значительный объём воспоминаний родственников и жертв репрессий, придав исследованиям эмоциональную направленность. Исследователь абсолютно убежден в том, что у греков юга России, Приазовья, Крыма и Украины общая история, растаскивать которую «по квартирам» неконструктивно [48].

Среди работ, опубликованных в последние годы, есть публикации, в которых на основе научных данных сделаны серьезные обобщения. Одной из них является работа В. П. Лебедева, Е. А. Узбек, Н. А. Дзюбенко «Мы есть. Мы были. Будем мы», «Греческая операция» НКВД в Харькове», изданная в 2009 г. [49]. На основе архивных материалов и уникальных воспоминаний реконструирован исторический образ и жизнь греков Харькова в 30-х гг. Авторы не ограничивают себя географическими рамками, а воссоздают картину жизни греков Донецкого края в 20-е – 30-х гг. XX в.

До начала 90-х гг. XX в. в исторической науке отсутствовали исследования, которые основывались бы на статистико-демографическом материале и анализировали реальную направленность репрессий в отношении греческого населения. Также не существовало научных работ, в которых проводился полный анализ национального аспекта репрессий в целом. Одним из первых комплексно подошел к вопросу репрессий профессор Донецкого национального университета В. Н. Никольский в ряде монографий и статей [50]. На протяжении двадцати лет историком были исследованы уникальные материалы, которые выявляют реальную направленность в деятельности репрессивного аппарата советского государства с оценкой последствий. Была разработана методика систематизации этих материалов как полноценного исходного комплекса. Проанализирована динамика изменений в количественных показателях репрессий, раскрыты механизмы фальсификации, применявшиеся структурами НКВД в период их функционирования. Документы, детальные

исследования коллег, собственный профессиональный аналитический взгляд на проблему составили основу исследований В. Н. Никольского. Среди них «Книга памяти греков Украины», написанная в соавторстве с А. Н. Бутом, П. В. Добровым, В. А. Шевченко [51]. Ценным источником информации о масштабах политических репрессий является научно-документальная серия книг «Реабилитированные историей. Донецкая область» в девяти томах, разработанная научно - редакционной группой при Донецкой областной государственной администрации (по материалам Архива Управления Службы Безопасности Украины в Донецкой области). Сборник содержит результаты исследований, биографические данные репрессированных, воспоминания и другие материалы [52].

Кроме фундаментальных работ, Т. И. Сорокой, [53], В. Н. Никольским [54], З. Г. Лихолобовой [55] был издан ряд статей в научных журналах, где раскрываются особенности культурного развития греческого народа, акцентируется внимание на отношении к ним власти, а также ущемлению их прав и свобод.

Обращаясь к исследованиям отечественных авторов начала XXI в., следует отметить, что историческая наука в связи с демократизацией общества, открытостью и расширением архивной базы все более точно отражает исторические реалии. В периодических изданиях ученые стали активно публиковать исследования, освещающие основные детали различных сфер жизни греческого этноса. Например, особое внимание в газетных публикациях уделено репрессиям периода 1937 - 1938 гг. Так, в газете «Хронос» (ноябрь 2007 г., № 9) Е. Г. Анимича в статье «Как это было» [56] описывает предновогодние события 1938 г., когда вся страна встречала Новый год, в газетах и по радио подавались материалы полные задора и оптимизма, а представители греческого населения на себе почувствовали работу органов НКВД. О репрессиях и гонениях населения греческой национальности информировала на своих страницах газета «Камбана» (февраль 2008 г., № 2) [57], «Эллины Украины» (март 2009 г., январь 2010 г.,

декабрь 2011 г.) [58]. В научных журналах появляются статьи Л. Г. Шепко [59], В. Н. Никольского [60], которые анализируют взаимосвязь исторических периодов с культурными и языковыми традициями эллинов, проживающих на территории Приазовья.

В последние годы появился ряд обобщающих работ, в которых более четко определены исторические направления дальнейшей научной разработки проблемы. Ученые рассматривают основные аспекты жизнедеятельности греческого этноса через призму сохранения их идентичности, благодаря чему сформировались основные группы источников и историографическая база. История этносов Приазовья в 20 - е – 30 - е гг. XX в. привлекала внимание таких современных исследователей, как Н. Н. Шитюк [61], З. Г. Лихолобова [62], О. В. Обиднева [63], Е. Л. Капинус [64], В. И. Шабельников [65], Н. К. Еропутова [66], А. И. Проценко - Пичаджи [67], В. В. Дмитриева [68], З.А. Рязанцева [69], К.Г. Сардарян [70], Е. С. Отин [71], которым в своих научных поисках удалось выявить различные особенности, присущие представителям греческой национальности: самовыражение, уникальность, выносливость и трудолюбие.

Таким образом, подводя итог историографического обзора, автор акцентирует внимание на том, что тема данной диссертационной работы не позволяет и не предполагает использовать весь объем историографии по истории эллинов Приазовья. Исходя из выявленных научных работ, следует, что в истории греческого народа нашего региона еще немало «белых пятен». В частности, отсутствуют исследования, осуществляемые на стыке гуманитарных наук, например, анализ влияния политических процессов, исторических условий на формирование правовой сферы существования греческого этноса, определение роли процессов как геополитических, так и строительства многонационального государства, выявление роли социокультурной сферы на возможности самосохранения этноса. Именно эти направления научного осмысления составляет значительную часть содержания данной диссертационной работы. Историографический анализ

работ такой проблематики, как история греков Приазовья в 20-30-е гг. XX в., дает основания сделать вывод о том, что это научное направление не стало предметом специального исторического исследования.

1.2. Характеристика источников

В истории СССР 1920 - е – 1930 - е гг. – особый период. Именно в это время происходило становление экономической, политической, социальной и других структур советского общества. Естественно, эти процессы были отражены в значительном массиве документальных источников, в которых фиксировались факты данного исторического периода. Многие из них были опубликованы, однако часть свидетельств истории была безвозвратно утеряна во время Великой Отечественной войны. То, что сохранилось, особенно ценно. Реконструкция жизни греков в условиях тоталитарного режима требует привлечения разнообразных, как традиционных, так и специфических источников, которые уместно классифицировать по типу и видам. Тип объединяет источники, которые по единому принципу кодифицируют и сохраняют информацию. В соответствии с этой классификацией их можно разделить на три типа: письменные, устные и изобразительные, которые, в свою очередь, разделяются на виды.

Источниковая база работы представлена как опубликованными, так и неопубликованными материалами, которые хранятся в фондах государственного архива Донецкой Народной Республики и архивов Украины. За последние 25 лет они стали доступны для научного анализа исследователей. Наиболее многочисленными источниками, которые были использованы при написании данной научной работы, являются письменные. По составу они весьма разнообразны. Автором изучены документы 15 фондов Государственного архива Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР), 26 дел Архива временного хранения документов УСБУ в Донецкой области, 2 фонда Центрального государственного архива высших органов власти

Украины (далее ЦГАВОВУ) и 1 фонд Центрального государственного архива общественных объединений Украины (ЦГАОО Украины).

Документы, используемые при написании диссертационного исследования, автор классифицирует по общепринятому принципу происхождения на семь условных групп: 1) законы и другие нормативно-правовые акты; 2) документы исполнительных органов власти; 3) материалы политических партий и общественных организаций; 4) статистические материалы; 5) материалы периодических изданий; 6) визуальные документы (личного происхождения); 7) материалы устной истории.

К первой группе источников следует отнести значительный массив правовых актов, которые были одними из ключевых документов и регулировали отношения между властью и социумом. Анализ законодательных и нормативных актов советской эпохи предоставил возможность автору воссоздать организацию внутреннего уклада жизни малых народов. Необходимо отметить, что советская политическая система обладала своеобразной особенностью – слиянием государственного и партийного аппарата, которые при формировании государственной политики стремились прописывать свои контрольно-хозяйственные функции в нормативных актах. Фактически советское законодательство стало инструментом реализации заданий партийных органов [72].

Особенностью данной группы источников является то обстоятельство, что они историческую действительность отображают в юридических нормах, а не конструируют их на основе фактов и событий. В свою очередь, эта особенность позволяет делать выводы о политическом и экономическом состоянии страны, выявить уровень развития социальной защищенности населения, культурных достижений и сохранения самобытности греческого этноса.

Анализируемые источники различных по происхождению и содержанию правовых документов существенно накладывают отпечаток на сознание, настроение населения и в значительной мере корректировались в

необходимое для власти русло [73]. Так, Конституция 1924 г. закрепляла принципы добровольности и равноправия [74], а Конституция УССР 1929 г. объявляла «о несовместимости с основными законами Республики любого ущемления национальных меньшинств или ограничения их равноправия [75]. Для наибольшего обеспечения интересов национальных меньшинств, составляющих в той или иной местности компактное большинство, согласно постановлениям высших органов Республики, могли образовываться отдельные национальные административно-территориальные единицы с обеспечением прав национальностям, составляющим национальные меньшинства в этих местностях [76]. В тексте Конституции СССР 1936 г. впервые декларировались равные права (ст. 123), свобода совести (ст. 124), свобода вероисповедания, свобода слова, печати, сборов и митингов, свобода уличных процессий и демонстраций. Гражданам СССР гарантировалась неприкосновенность личности, никто не мог быть подвергнут аресту, иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора (ст. 127), и др. [77]. А в Конституции УССР отмечалось, что «языки всех национальностей, проживающих на территории Украинской Социалистической Советской Республики, равноправны» [78].

Однако в реалиях ни одна из этих статей не выполнялась, что негативно влияло на формирование в умах представителей национальных меньшинств правового сознания и обуславливало особенное отношение к представителям власти. Так, в Архиве временного хранения документов УСБУ в Донецкой области (до 2014г.) в архивно - следственных делах содержится много писем, обращений, жалоб, в которых фиксируются нарушения прав и свобод. Эти факты приводили к тому, что в обществе нарастала социальная напряженность, формировалось недоверие к власти и желание противодействовать, что усиливалось ограничением обнародования законодательных документов. Эти факты подтверждаются архивными документами сталинской эпохи (Указами Президиума Верховного Совета СССР и соответствующими им актами союзных республик, постановлениями

Совнаркома и ЦК партии, циркулярами, директивами, приказами наркоматов и т.д.), на титульном листе которых даже сейчас стоит гриф «Совершенно секретно». Используемые при написании работы нормативные акты создают картину настроений советского населения, которые отображены в других источниках. Примером могут служить Постановления СНК СССР, ЦИК «О мерах по укреплению социалистического сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством»; Постановление СНК СССР № 2318 «О переселении на Украину 21 000 семей колхозников»; Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации»; Постановление ЦИК СНК СССР № 1917 от 27 дек. 1932 г. «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов»; Постановление Совета труда и обороны от 5 июня 1929 г. «Об организации машинотракторных станций»; Постановление СНК СССР, ЦК ВКП (б) от 23.12.1934 г. «О списании колхозов задолженности по сельскохозяйственным ссудам, выданным до 1 янв. 1933 г.»; Постановление ЦИК и СНК СССР от 8 янв. 1935 г. «Об отмене продовольственных карточек» и другие, которые направлены, в том числе и на политику в отношении «малых народов» [79].

Значительное количество резолюций съездов ВКП (б) и КП(б)У, законов Верховного Совета СССР и УССР, указов Президиума, постановлений СНК и Совета Министров СССР и УССР, докладных записок были направлены на «повышение культурного уровня трудящихся». Данный факт подтверждают доклады и справки относительно греческого этноса: «Доповідь члена ЦК нацменшин при ВУЦИК С. Ялі про стан культосвітньої роботи серед грецького населення України», «Довідка про стан культосвітньої роботи серед грецького населення в Маріупольській окрузі», «Докладные записки по вопросам народного образования и культурно-просветительной работы. Списки окончивших Мариупольскую советско-партийную школу» и многие другие документы [80].

Главной задачей партийных органов было охватить все население культурными преобразованиями, однако под пристальным вниманием высших органов власти. Таким образом, преобразования в сфере советской культуры проводились в рамках четкой унификации и подчинения постановлениям с идеологической направленностью, что привносило недопонимание и сложность в отношении греческого этноса с властью.

Советские законодательные и нормативно - правовые документы широко представлены в различных публикациях. Прежде всего, следует выделить свод законов СССР, в которые вошли законы, принятые с 1919 по 1987 гг., сборник нормативных партийных документов «Коммунистической партии Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК» [81]. Также немаловажное место в диссертационной работе занимает Уголовный кодекс РСФСР 1926г., извлечения из УК УССР от 1926 г. и Уголовно - процессуальный кодекс: с изменениями на 1 мая 1935 г.[82].

В сборнике документов «Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б), ВЧК - ОГПУ - НКВД о культурной политике. 1917 - 1953 гг.» собраны и систематизированы постановления государственных и партийных органов, которые имели решающее значение в вопросах искусства и литературы с момента начала гражданской войны и до смерти И. В. Сталина [83]. Кроме опубликованных материалов, несомненную значимость имеют документы государственных архивов (ГА ДНР, ГА СБУ, ЦГАВОВУ и ЦГАООУ). Так, например, в Фонде 3. Государственного архива ДНР содержатся проекты постановлений ЦК КП (б)У по вопросам издания газет, журналов и работы издательств в период эпохи сталинизма. (оп. 3, д.89) [84].

Подводя итог анализа источников первой группы по истории греческого этноса в 20-30-е гг. XX в., следует акцентировать внимание на том, что автор не ставил задачу фетишизации источников, не забывал о том, что источники – это рабочий материал для историка - источниковеда, а основной этап для

исследователя повседневности этносов в эпоху сталинизма начинается со стадии кропотливой и непредвзятой интерпретации источника в контексте его времени и осмысления отдельно взятого источника в комплексе с другими данными для создания нового исторического знания.

Вторая группа источников включает документы исполнительных органов власти, перед которыми была поставлена задача практического внедрения политики советской власти. Их деятельность нашла свое отражение в различных документах и материалах. К таким источникам следует отнести документы Народного комиссариата просвещения СССР и УССР, которые содержатся в Ф. 166 ЦГАВОВУ Украины. В 20-30-е годы фактически Наркомпрос и Наркомобразования контролировали работу клубов, музеев, театров, книгоиздательств, систему образования, творческие объединения, то есть всю культурно - гуманитарную сферу. Документы этих органов предоставили возможность проследить этапы формирования «нового культурного образа» советского человека, которая была реализована благодаря ежедневному внедрению советской системы ценностей. Так, в Ф. 25 ГА ДНР содержатся документы Наркомпроса и Наркомобразования УССР по вопросам пропаганды [85].

Значительная часть документов исполнительных органов власти опубликована в тематических сборниках, таких, например, как «Народное образование в СССР», «Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании» и других [86]. Национальная политика государства осуществлялась специально созданными при СНК СССР исполнительными органами, которые имели своих представителей в союзных и автономных республиках, краях и областях. Их деятельность отражена в значительном массиве архивных документов, которые достаточно полно и всесторонне освещают жизнь эллинов, а также раскрывают особенности практической деятельности государства и его органов управления (центральных и местных), государственных и партийных

деятели относительно жилищной политики, трудоустройства греков, культурных преобразований [87].

Представленные виды документов позволяют не только проследить отношение власти к гражданам различных национальностей, но и помогают выявить реальное настроение различных категорий греческого этноса к государственным органам. Именно от уровня лояльности населения к власти зависел конечный результат успешности реализации национальной политики в СССР. Для отслеживания настроений в среде населения эта обязанность властью возлагалась на партийные органы (аппарат ЦК ВКП (б), специальные подразделения органов внутренних дел и госбезопасности (НКВД), которые по своим функциональным обязанностям уместно отнести к исполнительным органам власти, поэтому документальная база этих органов (отчеты, справки, сводки) отнесена автором исследования к «документам исполнительных органов власти». Например, с помощью документов ГА ДНР. Ф.6781. Оп. 1; Ф 11. Оп.1; Ф. 15. Оп.1; Архива временного хранения документов УСБУ в Донецкой области. Д. 12193-2ф, 4814-2ф, 24263-пф, 10665-2ф и других дел удалось передать настроение, мысли представителей греческого населения [88]. Вместе с тем можно подвергнуть сомнению их степень достоверности. Очевидным становится тот факт, что главной задачей органов безопасности был сбор информации, фиксирующей наличие в среде «малых» народов отклонений от общепринятой государственной линии «любым путем». Однако на местах представители обкомов, отвечающие за предоставление отчетности, вносили существенные искажения в отчетную документацию, приукрашивали действительное состояние дел, понимая, что реально прописанная картина может также усложнить им жизнь. Особую ценность для исследователя представляет пласт документов ЦГАОО Украины. Ф. 413, в которых отражаются основные настроения представителей творческой интеллигенции в советском обществе в 20-30-е гг. XX в. [89].

Таким образом, факты, которые содержатся в этих документах, не могут в полной мере представить объективные реалии жизни греческого населения, так как влияние субъективных факторов достаточно весомо. При этом с помощью метода сравнения и анализа информации данных источников можно получить достоверную картину условий быта эллинов Донбасса в исследуемый период.

Третья группа источников представлена материалами политических партий и общественных организаций, к которым целесообразно прежде всего отнести документы лидеров партий и государственной власти, то есть тех, кто определял общегосударственную и региональную политику в советскую эпоху. В основном это произведения общественно-политического и научного характера, вышедшие из-под пера теоретиков в области национальной политики и национально - государственного строительства Советского государства, - В. И. Ленина [90] и И. В. Сталина [91]. Именно они возглавили дискуссию партийного и государственного руководства по поводу основ национальной политики, а также политико-правового статуса малых народов СССР и УССР. Это была полемика между интернационалистами и национал - коммунистами. В то же время немногие из представителей «ленинской гвардии» были откровенны при обсуждениях национального вопроса. Среди активных участников обсуждения проблемы создания союзного государства – СССР, а также вопросов о ходе и итогах украинизации необходимо выделить Н. И. Бухарина [92], Н. А. Скрипника [93].

Следует особо отметить программы, разработанные идеологическими оппонентами коммунистической партии по национальному вопросу и административно - территориальному устройству страны; речи и статьи оппозиционных лидеров; ход дискуссий и их результаты по национальной проблематике и государственной политике в сфере межнациональных отношений, в том числе внутрипартийная полемика по вопросу переустройства территорий государства [94].

Своеобразной документальной историей греческого этноса является сборник документов и материалов «Греческий мартиролог», изданный в 2004 г. при содействии Ассоциации греческих общественных объединений России [95]. Целью данного проекта является комплексное исследование проблемы во всех аспектах – политическом, правовом, географическом, культурологическом. Издание содержит уникальную информацию о репрессиях против греков в СССР. Это протоколы, публикации, фотоматериалы, документальные фильмы, свидетельства самих репрессированных и их родственников, которые были выявлены в архивах ФСБ, УВД, системы ГУИН Минюста, киноархивах, а также материалы, собранные обществом «Мемориал» и систематизированные по национальному признаку. Эти документы предоставили возможность автору сопоставить факты, полученные из советских официальных источников, воссоздать хронологию событий, дать исчерпывающую политическую и правовую оценку необоснованным репрессиям греков, вернуть в историю народа имена выдающихся представителей этноса, восполнить этот серьезный пробел путем комплексного исследования проблемы.

К четвертой группе источников, использованных в диссертационном исследовании, относятся *статистические материалы*, которые предоставляют возможность дополнить анализ исторических событий и явлений количественной характеристикой. Является очевидным тот факт, что жизнь греческого этноса невозможно проанализировать с помощью цифровых измерений, однако без ее использования нельзя обойтись, анализируя основные показатели численности греков по определенным критериям: количественным, возрастным, гендерным, этническим, конфессиональным, профессиональным; мест их компактного проживания и миграционных направлений и т.д.

В работе автор использует как опубликованные материалы статистики, так и вспомогательные к ним архивные материалы ЦГАОО Украины. Ф. 166. Оп. 1; ГА ДНР, ф. р. 4249, оп.1, которые позволяют выявить социальную

структуру населения Сталинской области УССР, сведения о численности, этнической принадлежности населения городов, рабочих поселков, сел и деревень края, о распределении населенных пунктов по национальным районам, об охвате различными формами образования населения по этнической категории [96]. Эти материалы дают основания для исследования всех сфер жизни греческого этноса, в том числе сложной демографической динамики, которая имела место в это время великих потрясений.

Анализируя политику власти по обеспечению всестороннего культурного развития «малых народов»: наличие учебных заведений, библиотек, клубов, театров и кинотеатров, прессы и т.д. - автором были использованы материалы ГА ДНР Ф. 11, Оп. 1. Количественные данные по различным областям народного хозяйства, образования, науки, культуры публиковались в советское время в ежегодных, юбилейных и тематических сборниках, таких как «Греки в УССР» С. Г. Ялі [97], «Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927-1932гг.» [98]. Изданы тематические сборники документов, содержание которых охватывает множество вопросов по исследуемой проблематике. Среди них можно выделить сборники «Греки на українських теренах: Нариси з етнічної історії. Документи, матеріали, карти» [99], «История административно - территориального деления Донецкой области в 1919-2000 гг.» [100].

Статистические показатели этих работ позволили автору выявить численность греков, работающих на различных предприятиях и в организациях, в колхозах и совхозах, в культурных учреждениях, а также обучающихся в учебных заведениях.

Результаты переписей 1926, 1937, 1939 гг. были опубликованы отдельными сборниками, которые сейчас доступны на тематических электронных ресурсах. Среди них следует выделить Всесоюзную перепись населения 1926 г.[101], Всесоюзную Перепись населения 1939 г. [102] и др.

Отдельные статистические данные можно найти в публикациях должностных лиц, во Всесоюзных переписях, которые были внесены в закрытые фонды партийных архивов. Сейчас они находятся в открытом доступе и могут быть проанализированы историками. Так, например, в результате проведенного исследования автором выявлено и установлено несоответствие официальных данных и данных фондов госархива ДНР, которые представлены в приложениях диссертационной работы [103]. Возможно, это несоответствие связано с некомпетентностью и непрофессионализмом чиновников, желанием выслужиться или избежать репрессий.

Применение данных статистических материалов предоставило автору возможности для выявления эффективности мероприятий центральных органов власти и местных властей греческих национальных округов; результативности просветительской деятельности, достижений в образовании, например, количества греческих школ, учительских кадров; успехов в культурной и социальной сфере, в частности, изменений в жизни греческой семьи; масштабов демографических потерь в результате насильственной коллективизации, голода 1932 - 1933 гг., репрессий 20-х - 30-х гг. XX в., а также определить количество греческих населенных пунктов, статистического состава местных советов, уровня обеспечения землей, скотом, инвентарем в исследуемый период.

В пятую группу источников включены материалы периодических изданий. В советскую эпоху периодика играла значимую роль в социуме и являлась основным средством массовой информации, просвещения, агитации и пропаганды. Периодические издания 20-30-х гг. как источник имеют своеобразную особенность – их существование было проявлением определенной гражданской позиции, стремление «малых народов» противостоять ограничению прав и свобод. Кроме того, размещенные на ее страницах материалы наделены разносторонней информацией, раскрывающих, с одной стороны, исторические события, а с другой стороны,

показывающие отношение к этим событиям населения, как СССР, так и союзных республик, а также демонстрируют их интерпретацию авторами и издателями. В 1920 - 30-е гг. в нашей стране выходило большое количество периодических изданий, посвященных жизни национальных меньшинств. В работе использовано 22 журнала и 7 газет за рассматриваемый период. Это не только центральные, но и местные издания. Среди центральных изданий необходимо отметить еженедельный орган Наркомнаца «Жизнь национальностей». В нем нашли отражение важнейшие партийные и государственные документы по национальному вопросу. Газета показывала преимущественно деятельность Наркомнаца, жизнь автономных республик РСФСР и нужды национальных меньшинств, работу учебных заведений по подготовке национальных кадров. В 1930 - е годы в Москве издавался теоретический журнал «Революция и национальность». На его страницах публиковались статьи о национальном строительстве в СССР, о практическом проведении в жизнь основ ленинской национальной политики и т.п.

В диссертационном исследовании автор использует различные по происхождению, времени и месту издания, проблемно - тематическим наполнениям, целевым и читательским предназначениям периодические издания. Среди них следует выделить центральные, республиканские, областные и районные газеты и журналы. Так, например, материалы центральной прессы («Известия», «Правда», «Экономическая жизнь», «Рабочая газета») и республиканской прессы («Пролетар», «Радянське село», «Радянська нива», «Пролетарська правда», «Красная Нива», «Красная панорама», «Рабочий журнал», «Экран», «Печатник», «Робітничий журнал») свидетельствуют о дозированной и унифицированной функции этих изданий, об использовании их как инструмента идеологического влияния [104]. На примере информации, размещенной на страницах официальной прессы исследуемого периода, можно проследить эволюцию политических, экономических, социальных преобразований, которые планировалось

реализовать руководством в конкретных идеологических рамках. В тех исторических условиях печатные издания, являясь органом правящей партии, объективно исполняли роль проводника идей правящей верхушки ВКП (б) в организации социалистического строительства на местах.

Несмотря на укрепление тоталитаризма в СССР, газеты и журналы 20 – 30-х гг. не только выражали мнение партийных органов, но и отражали на своих страницах те процессы, которые реально происходили в повседневной жизни граждан всех национальностей. С помощью материалов газеты «Советское искусство», журналов «Советский экран» и «Огонек» расширялся кругозор советского человека, формировалось представление о прекрасном. Из материалов периодического журнала «Женский журнал» женщины узнавали особенности образцов женской моды в СССР. Подрастающее поколение воспитывалось на материалах газет «Юный Ленин» и «На зміну»[105]. Однако, как и вся пресса Советской страны, перечисленные издания задавали конкретные идеологические установки не только в общественной сфере, но и в личном пространстве населения Союзных республик.

Огромную роль в изучении различных аспектов жизни греческого этноса Приазовья имеют региональные и местные печатные издания, среди которых следует выделить «Приазовский пролетарий», «Приазовская правда» [106]. Содержательный анализ размещенных на страницах газет материалов позволил диссертанту выявить методы реализации национальной идеи (объявления об открытии культурно - просветительских учреждений, анонсы театральные постановок, концертов, рекламная информация о предоставлении услуг населению), то есть отдельные сюжеты целостного жизненного пространства советских людей, которые были необходимы исследователю при реконструкции повседневной жизни греческого этноса в 20-30-е годы XX в. Автор установила факт значительного влияния прессы на общественное сознание местного населения Приазовья из-за того, что большинство людей было доверчивой недостаточно образованно.

Исходя из роли и места периодических изданий в советскую эпоху, автор приходит к выводу о том, что значение официальной прессы не следует преувеличивать или приуменьшать, ведь ее содержательность помогает в изучении идеологической составляющей правящей элиты сталинской эпохи, которая прессе отводила роль манипулятора общественным сознанием населения.

Особое значение в исследовании культурных традиций эллинов отведено таким специфическим периодическим изданиям, как литературная греческая газета «Коллективистис» (Приложение 16), литературно-художественные альманахи греков Приазовья «Неотита», «Флогоминитрес спитес» (с греческого «Искры предвещающие пламя»), детский греческий журнал «Пионерос» [107]. В 20-30-е годы в СССР существовало лишь несколько греческих литературных групп при местных средствах массовой информации: в Батуми, Сухуми, Новороссийске, Керчи, Ростове-на-Дону. Уникальность анализируемых изданий состоит в том, что они сплотили вокруг себя группу способных молодых литераторов и переводчиков Приазовья, которые расширяли языковую палитру: рядом с димотичными и румейскими текстами стали печататься произведения с понтийским диалектом.

Автором диссертационной работы было выявлено, что в 1937 г. одновременно с масштабными репрессиями против греческой интеллигенции выпуск всех печатных изданий на греческом языке был прекращён. Следующее издание на греческом языке появилось в Советском Союзе лишь в 1972 г. Политическая ситуация в стране повлияла на сохранность и доступность экземпляров периодических источников, вследствие чего на сегодняшний день полных их комплектов почти не сохранилось. Лишь отдельные экземпляры удалось использовать исследователю при изучении проблематики.

Таким образом, изучение материалов периодической печати 20-30-х годов XX в., становится актуальным для понимания её назначения в

обществе в условиях социалистических преобразований, укрепления тоталитаризма и в формировании более полного представления о роли эллинов Приазовья в советской истории.

Шестая группа источников включает визуальные документы, которые относят к числу особых источников истории повседневности. Донецкий краеведческий музей обладает небольшой, но содержательной коллекцией, отражающей историю православия в регионе и, в частности, эллинов. Так, в фондах музея хранятся греческие Евангелия 1740, 1745, 1751 гг. (Приложение В1 - В14). Каждый из манускриптов заслуживает внимания, особенно рукописное Евангелие XVIII в., так как данные фолианты служили основными источниками как в XVIII в., так и в XX в. [108].

Реконструируя картины прошлого, автор преимущественно опиралась на письменные документы, однако при исследовании повседневного быта эллинов уместным является обращение к изобразительным свидетельствам, которые имеют вспомогательный характер и зачастую просто иллюстрируют изложенное в тексте диссертации. Осознанная и устоявшаяся привычка работать с текстами, а не с изображениями породила в какой-то мере некоторое пренебрежение и недоверие к визуальным документам как к историческому источнику. Сказывались и субъективизм, и эгоизм исследователей, которые зачастую, изучая документы, формировали в воображении собственную картину того или иного факта, события, явления. А образный документ как аутентичное изображение эпохи не только исправляет, но и разрушает создавшееся представление. Использованные в диссертации фотоматериалы в приложении содержат сюжеты повседневной жизни представителей греческой национальности, включают фотоработы, которые публиковались в газетах и журналах в 20 - 30 - е гг. XX в. [109].

Среди этих источников следует также выделить профессиональный фотоальбом Донецкого областного краеведческого музея, изданного к 75-летию Донецкой области «Ми з України. Козацькі старожитності», где

представлены уникальные фотоэтюды греческих сел, подробно отражены все стороны культуры и быта греческого этноса на территории Приазовья [110]. (Приложение Д) Особое внимание соискатель уделила изучению материалов музея села Староигнатьевки Донецкой области, где собраны разнообразные артефакты и фотодокументы начала XX в. (Приложение Е) Так, изучены фотоальбомы семей Котесовых, Налбатовых, Томазовых, Майхопар, Камаралли и других представителей греческого этноса [111]. (Приложение Г 1). Эти фотографические материалы имеют ряд преимуществ: во - первых, образно отражают конкретику времени и места; во - вторых, сами являются артефактами сталинской эпохи, следовательно, ее прямыми документами; в - третьих, закодированная в них информация не уступает по информативности письменным источникам.

Автор не забывает при этом, что фотографии - это такие же самодостаточные исторические источники, которые нуждаются в источниковедческой критике и соответствующем методическом инструментарии, как и письменные документы. Визуальные источники важны не только фиксированным зрительным образом, который они сохранили, но и закодированной в них информацией. Комплексное исследование, извлечение и использование информации таких источников позволило исследователю не только дополнить свои суждения об истории греков Приазовья в 1920 - 1930 - е гг., но и взглянуть на нее в буквальном смысле слова.

Материалы устной истории составили *седьмую группу источников*, которые относят к нетрадиционным источникам исторического знания. Следует констатировать, что в последнее время устная история развита до комплексно аргументирующего исследовательского направления. Своим методическим инструментарием она пытается реконструировать коллективные следы и фрагменты памяти, оставленные определенными историческими событиями в сознании тех или иных действующих лиц. Другими словами, главная ценность устных источников заключается не в

информации о самих событиях прошлого, а в том, как они отражаются в общественном сознании. Поэтому устная история остро ставит проблему выявления содержащейся в источнике скрытой информации.

С этой целью соискатель для восполнения отсутствия и недостаточной правдивости письменных источников осуществил сбор информации путем опросов, интервью, бесед, инициированных воспоминаний среди жителей не только греческой национальности, но и представителей других этносов на территории западных и юго-западных районов Донецкой области: Новоазовского, Мангушского, Волновахского, Тельмановского, Володарского, Старобешевского и Великоновоселовского районов, а также городов Мариуполя и Донецка. В период с 2012 г. по 2018 гг. автором диссертационной работы было осуществлено 150 встреч с респондентами, материалы которых записаны на видео - и аудионосители, пополнив, таким образом, архивы новым комплексом устных рассказов применительно к истории греческого этноса в эпоху сталинизма. Благодаря материалам устной истории автору удалось показать, как меняется оценка людьми событийного ряда в зависимости от времени и общественной ситуации. Приведены конкретные воспоминания бывших жителей деревень, представлены их биографии, изложены семейные предания, раскрыты сюжеты особенностей сталинских репрессий, проводимых на территории Приазовья в 20 – 30 - е гг. XX в. Тем самым в историю возвращается человеческое измерение.

Помимо повседневной жизни эллинов, расширения интереса к истории «малых народов», удалось существенно расширить хронологические рамки современных исторических исследований и способствовать введению в широкий научный оборот устных свидетельств эпохи радикальных общественных преобразований. То есть устная история позволяет, с одной стороны, исследовать определенные сферы, по которым отсутствуют иные источники, а с другой, расширить возможности социокультурной обработки недавнего прошлого.

Таким образом, диссертанту с помощью свидетельств очевидцев происходивших событий удалось зафиксировать уникальную информацию, не передаваемую другим путем: обратиться к истории греческого этноса, их традиционной культуре и быту, личной истории и социально-психологическим вопросам. Интервью особенно обогатили исследование, дав представление о повседневной жизни греков, ментальности так называемых «простых людей», которое недоступно в «традиционных» источниках. Они ценны самой случайностью набора фактов и густотой подробностей, которые позволили выделить и сопоставить два пласта исторического знания – обыденного и научного. Фактически осуществлена попытка сохранить личную и коллективную память, зафиксировать ценности уходящей культуры, красоту и богатство разговорного языка эллинов Приазовья. Ведь память о прошлом – это кропотливая историческая и культурная работа.

Автор полностью разделяет точку зрения В. О. Ключевского о том, что «в области русской истории трудно быть специалистом более Соловьева. Немного будет после него ученых, которым удастся так последовательно и полно изучить источники нашей истории. Но Соловьев не закапывался в свою специальность. В этом отношении он - поучительный образец, особенно для занимающихся отечественной историей, между которыми часто проявляется склонность уединяться в своей цеховой келье» [112].

Таким образом, документальная база для исследования является достаточной и разносторонней. Разнообразный характер источников создает необходимые условия для выявления значительного массива информационного материала, основательного анализа заложенной в нем информации, а в нашем случае - для комплексного изучения обозначенной автором проблемы. Использованный комплекс источников, их научная интерпретация и критический анализ дают объективную картину политико-правового и социокультурного существования греческого этноса Приазовья в 20-30-х гг. XX в., в значительной мере реализуют цель и задачи диссертации.

1.3. Теоретико-методологические основы исследования

Тема диссертационной работы затрагивает политико-правовой и социокультурный аспект существования греческого этноса Донецкого края в 20-е - 30-е гг. XX в. Для ее изучения необходим соответствующий методологический инструментарий, который помогает более детально разобраться в заявленной проблематике, понять историческое прошлое.

На современном этапе историческая наука столкнулась с необходимостью применения новых мировых тенденций. В связи с этим автор считает логичным применение как традиционных отечественных теоретико - методологических подходов, так и новейших зарубежных, выработанных в сфере исторического познания. Среди широкого спектра методологических подходов и принципов автор концентрирует внимание на достижениях исторической школы «Анналов» и подходов философии экзистенциализма. Именно они способствуют всестороннему изучению истории, в центре которой находится социум. В свою очередь идеи философии бытия личности дают возможность акцентировать внимание на уникальности жизни греческого этноса в условиях тоталитарного режима, преодоление которого раскрывает глубинные эмоциональные переживания простых граждан: чувство страха, отчаяния, безысходности и т.д. Автор посчитал необходимым применить методiku «живой истории», что предоставило возможность провести сбор устных воспоминаний в населенных пунктах компактного проживания греков на территории Приазовья.

Работа базируется на принципах историзма, системности, объективности и антропоцентрического подхода.

Принцип историзма диссертационного исследования подразумевает анализ событий, фактов, динамику развития с точки зрения объективных исторических закономерностей, традиций того времени. Применение данного принципа сделало возможным проследить конкретно-исторические условия

жизни греческого этноса в указанный период, рассмотреть развитие событий и явлений как динамический и противоречивый процесс, избежать необоснованной модернизации исторических событий, выявить их значение в современной действительности.

Принцип объективности позволил воссоздать прошлое непредвзято, достичь научной доказанности авторских позиций. Этот принцип способствовал осуществлению реконструкции причин, предпосылок, структуры событий, явлений, тенденций, последствий без учета собственных политических, религиозных, культурных и других взглядов соискателя. В этой связи важно использование в работе мемуарной литературы, писем, обращений, просьб обычных людей.

Широкий охват исторического материала не является самоцелью, так как огромный массив источников наделен субъективными факторами. Каждый источник воспринимался автором критично. Особенно это относилось к документам местного самоуправления, в том числе греческих национальных округов. Многие документы составлены неграмотно, непрофессионально, содержат подчас ограниченную информацию, носят пропагандистскую направленность, выдавая желаемое за действительное. Такие источники рассматривались автором в комплексе с другими, что позволяет создать объективный образ времени.

В диссертации широко применяется **системный подход** к изучаемым фактам и явлениям. Такой подход позволил более глубоко проанализировать особенности национальной политики в СССР (ее противоречивость и, одновременно предсказуемость во всех крайностях тоталитаризма), выявить логику советской модернизации, при осуществлении которой интересы «малых» народов, каждого человека в отдельности зачастую не учитывались. В работе раскрывается система укоренившихся в структуре режима репрессий, всеобъемлющей и адресной направленности, например, таких, как «греческая операция» 1937-1938 гг. Системность позволила увидеть историческую обусловленность судьбы крестьянства в СССР, в том числе

такого аграрного сообщества, как греческий этнос, оценить масштабы трагедии раскулачивания и раскрестьянивания; проанализировать причины ярких успехов культурной революции, нацеленной на подъем общей советской культуры в СССР, а также причины провала культурного возрождения греческого этноса.

Тем не менее, исследователь – сторонник **антропоцентрического подхода**, который в свою очередь помог доказать тот факт, что основным объектом исследования является человек и его влияние на формирование и развитие социальной среды. Скромный греческий труженик, его традиционная семья стали миром этнической стабильности, в рамках которого сохранился греческий этнос Приазовья. Эта данность обуславливает исторический оптимизм автора. Из микроистории формируется историческая мозаика макропроцессов, в которой ярко, с обязательной исторической перспективой отразилось все прошлое греческого народа: его политическая история, социально-экономическая жизнь, языковая среда, образование, народное творчество, религия, мораль.

Перечисленные методологические принципы определили и соответствующий методологический инструментарий исследования. Специфика методологии данного исследования состоит в том, что некоторые его составляющие находятся на стыке эпох, в условиях разлома традиционного народного сознания, на пересечении научных интересов разнообразных наук (экономики, статистики, социологии, исторической психологии, дидактики, культурологи, этнографии и других). По этой причине в процессе воссоздания целостной картины повседневной жизни эллинов в эпоху сталинизма автором применялись такие общенаучные методы познания, как анализ, синтез, дедукция, индукция, структурно-системный, обобщения и абстрагирования, выступившие в роли конкретных познавательных методов, необходимых для реализации основных принципов, которые были заложены в основу данного научного исследования. Общенаучные методы позволили изучить исторические факты с учетом

условий их возникновения и взаимовлияния, взаимосвязи теоретического и фактического материала, осуществить поиск конкретных причин, породивших определенные явления.

При написании диссертации нашел применение метод социальной антропологии и социологии – **метод интервью**, сущность которого заключается в воссоздании нового вида источника (устной истории), с помощью которого были проведены беседы с гражданами различных национальностей, проживающих на территории Донбасса и раскрывших многие факты, которые до сегодняшнего дня оставались никому не известными. Достоверность интервью была проверена автором при сопоставлении с другими рассказами на сходную тему, а также документальными свидетельствами. Среди методик анализа собранных устных свидетельств исследователем используется контент-анализ, лингвистический анализ и дискурс - анализ, учитывающий особенности речевых оборотов и используемых фраз жителями населенных пунктов, включенных в работу.

В тоже время автор применяет и **конкретно - исторические методы исследования**: контент-анализ, проблемно-хронологический, статистический, синхронный, историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-биографический.

Исследование построено по проблемно-хронологическому принципу, что позволило раскрыть основные аспекты проблематики в развитии, с соблюдением логической последовательности и взаимосвязи.

Использование **проблемно-хронологического метода** способствовало условному разделению исследования на ряд более узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности. Излагая материал в проблемно-хронологическом плане, одновременно обращаемся к аналитическому и логическому методам.

Применялся **сравнительно-исторический метод**, который позволил провести сравнение достигнутых результатов в рамках каждого из

выделенных этапов в разработке проблемы, выявить общие и особенные черты отдельных подходов в исчислении потерь в период проводимой советской модернизации.

Использование **статистического метода** позволило получить результаты, недостижимые при использовании традиционной методики. Этот процесс с каждым годом набирает обороты, так как в эру компьютеризации применять этот метод намного проще и эффективнее. Математизация и компьютеризация истории повышает точность исторического исследования, дает большую возможность воссоздать прошлое и сделать объективные выводы. Этот метод не очень сложен и не предусматривает применения математических формул и расчетов, а заключается в количественном анализе большой массы архивных документов, на основе которых создавались таблицы, диаграммы. Документальная база, на которой строится исследование, в том числе статистическая отчетность была использована комплексно как источник. Методика статистического анализа, которую разработал и использовал профессор В. Н. Никольский, дает возможность обобщить и проанализировать огромный статистический материал (результаты Переписей 1897, 1923, 1929, 1936, 1937 гг., дела репрессированных в 30-е годы, статистических данных местных органов власти и другие).

Историко-генетический метод способствовал выявлению и формированию новых идей, концепций в истории, позволил проследить изменения взглядов тех или иных авторов, выявить причины, повлиявшие на эти преобразования. Это помогло раскрыть причинно - следственные связи, диалектические закономерности в таком серьезном, особенно в настоящее время, направлении, как межнациональные отношения. Особенно важно было проследить формирование большевистской идеологии в сфере национальной политики: от пролетарского интернационализма к идее создания идеологически однородного тоталитарного государства. В структуре этого государства голос каждого народа должен быть услышан,

если довериться правовому наследию эпохи. Однако анализ правоприменения, сделанный автором, дал обратные результаты. Голос такого народа, как греки Донецкого края, был чуть слышен к началу 40-х гг. XX в.

Очень продуктивным был **синхронный метод**, который позволил изучить явления и события, имевшие место в греческой общине Донбасса, в единстве с процессами, происходившими на исторической родине - в Греции. Успехи греческой общины в СССР должны были продемонстрировать эффективность советского строя. С другой стороны, установление в Греции неугодного И. В. Сталину режима стало приговором для тысяч греков СССР, которых обвинили в предательстве и шпионаже. Автор абсолютно убежден, что главная константа цивилизационных процессов – это человек как объект и субъект истории. Игнорирование его роли, его стремлений – это если не конец истории, то, однозначно, её кризисное состояние. В 20-е–30-е гг. XX в. жизнь человека ценилась очень низко, влияние человеческой личности на общественные процессы преуменьшалось, сметались элиты, «маленький человек», который не подчинялся системе, объявлялся ее врагом. Таким образом, использование методологических основ и перечисленных методов во время подготовки данной работы позволило шире и полнее охватить весь комплекс источников, выполнить задачи исследования во имя достижения заявленной цели.

У автора общая цель с предшественниками – расширить представления греческого народа Донецкого края о собственной истории, сделать все, чтобы она продолжалась, ведь дорога в будущее открывается для тех, кто знает свою историю, уважает своих героев, чтит память жертв. В истории греческого народа Донецкого края в XX в. немало «белых пятен». В частности, отсутствуют исследования, осуществляемые на стыке гуманитарных наук, например, анализ влияния политических процессов, исторических условий на формирование правовой сферы существования греческого этноса, определение влияния геополитических процессов,

процессов строительства многонационального государства (административно - территориального деления, самоуправления, делопроизводства и так далее); выявление роли социокультурной сферы на возможности самосохранения этноса. Именно эти направления научного осмысления составляют значительную часть содержания данной диссертационной работы.

Таким образом, комплексное применение методологических принципов и методов во время написания диссертационной работы позволило значительно шире и полнее охватить всю совокупность существующих исторических источников, что способствовало всестороннему раскрытию предмета исследования и достижения поставленной цели.

ГЛАВА II

ГРЕЧЕСКАЯ ОБЩИНА КАК СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ЭТНИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПРИАЗОВЬЯ

2.1. Эволюция концептуальных основ политики Советского государства в отношении национальных меньшинств

Жизнеспособная модель межнациональных отношений в государстве является залогом стабильности его правовой и политической системы. Исторический опыт свидетельствует о том, что гибель огромных этнически неоднородных империй была неотвратимой в силу развития центробежных сил в ее национальных сегментах. Многонациональная Российская империя укреплялась благодаря единству дворянских элит. Независимо от национальной принадлежности феодальная и племенная элита империи пользовалась равными привилегиями перед императором. Опираясь на военно-административную власть генерал-губернаторов, национальная элита только до определенного момента могла контролировать ситуацию. Этому способствовал тот факт, что многие народности Российской империи, в силу неразвитости национальной жизни (культуры и языка), не смогли политически выразить себя. Вначале XX в. развитие буржуазных отношений, кризис классовой системы дали импульс политической жизни империи и ее национальных окраин. События трех русских революций, трагедия Первой мировой войны слабо затронули особенности национальной народной жизни меньшинств, но пришедшие к власти большевики понимали, что судьба их управления зависит от того, за кем пойдет население национальных окраин. Действия представителей малых народов были продиктованы не четким политическим планом, а жаждой справедливости. Значительная часть жителей в 1917 г. избрала не полную независимость и не окончательную ассимиляцию Россией, а либо форму мелкой ассоциации, либо автономный статус внутри многонациональной федерации. Найти общий язык с

национальными меньшинствами большевикам было очень сложно, тем более что в самой партии по этому вопросу не было единства.

Прагматичная национальная политика большевиков характеризовалась противоречивостью происходящих процессов. С одной стороны, В. И. Ленин на заседании ЦК РСДРП (б), состоявшемся 16 октября 1917 г., акцентировал внимание на том, что «он убежден в победе мировой революции, в единстве рабочего класса независимо от национальностей» [1]. С другой стороны, В. И. Ленин был прагматиком, о чем свидетельствует его известное изречение: «Власть легче взять, чем ее удержать». Вождь пролетариата понимал, что страна многоукладна, многонациональна, многоконфессиональна и неоднократно высказывал мысль о том, что «политические события всегда очень запутанны и сложны, их можно сравнить с цепью. Чтобы удержать всю цепь, надо ухватиться за основное звено» [2]. Через популистскую политику, тотальную пропаганду и жестокие репрессии насаждалась единая идеология, но преодолеть национальный менталитет, традиционное, бытовое мироощущение оказалось почти невозможным. Юридическая норма о праве наций на самоопределение закреплялась в документах эпохи, в частности в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» [3], в Конституциях РСФСР 1918 г. (ст.8) [4], СССР 1924 г. (раздел 1) [5], 1936 г. (ст.17) [6] и была направлена на выбивание почвы из-под ног национал-сепаратистов.

Поскольку реальная власть принадлежала партии, а не Советам, можно было вносить изменения в территориальное устройство – суть политики оставалась неизменной сохранить единство страны под властью большевиков. Новые пролетарские республики должны были, по мнению В.И. Ленина, иметь возможность влиться в это союзное государство. В Резолюции «О тактике Российской коммунистической партии (большевиков)», принятой на III Конгрессе Коминтерна в 1921 г., акцентируется внимание на том, что «...по окончании открытой гражданской войны Российская Коммунистическая партия своей политикой

концентрирует под своим руководством все силы пролетариата, чтобы удержать его диктатуру в России до того момента, пока западноевропейский пролетариат не придет на помощь своим братьям» [7]. Как показали дальнейшие события, В. И. Ленин и его единомышленники ошибались насчет возможностей мирового коммунистического движения.

Государственное строительство в 1920-е гг. осуществлялось на основе реалий и политического опыта, когда в сознании национальных элит сохранялась идея федерализации. В I Универсале Центральной Рады Украины речь идет об автономии в составе обновленной федеративной России: «Не одділяючись від всієї Росії, не розриваючи з державою Російською, хай народ український на своїй землі має право сам порядкувати своїм життям» [8]. Глава I (п.2) «Конституции РСФСР 1918 г.» гласит: «Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик» [9]. В период гражданской войны формируется так называемый военно-политический союз советских республик, принципы функционирования которого были заложены в основу будущего СССР и советской национальной политики. План государственного устройства В.И. Ленина предусматривал многоуровневую структуру: от центра к местному советскому самоуправлению, при внедрении которого было принципиально важно победить великодержавный шовинизм, который для него выражался в лозунге белого движения «Да здравствует великая и неделимая Россия!». В этом контексте следует обратить внимание на борьбу ленинского плана федеративного государства и Сталинского «плана автономизации». В данной битве в значительной степени решалась судьба и малых народов бывшей Российской империи, в том числе греков Приазовья.

В партии большевиков И. В. Сталин считался экспертом в национальном вопросе. В марте – мае 1913 г. им было написано теоретическое эссе «Марксизм и национальный вопрос» [10], в котором он отстаивал интернационализм в решении национального вопроса, заявляя, что

интересы сохранения единства пролетариата и его авангарда, социал-демократической партии, приоритетны по отношению к культурно-национальной автономии, то есть национальный вопрос должен решаться в плоскости политической целесообразности.

И.В. Сталин отмечал, что культурно-национальная автономия не разрешает национального вопроса, а обостряет и запутывает его, создавая благоприятную почву для разрушения единства рабочего движения, для обособления рабочих по национальностям, для усиления трений между ними» [11]. Практическим воплощением этих взглядов стала политика сталинского руководства в 1920–1930-е гг., в период так называемого великого перелома в жизни СССР.

В январе 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов И. В. Сталин заявил уже совершенно определенно, как следует толковать право на самоопределение. Он отмечал, что «корень всех конфликтов, возникших между окраинами и центральной советской властью, лежит в вопросе о власти. Все это указывает на необходимость толкования принципа самоопределения как права на самоопределение не буржуазии, а трудовых масс данной нации» [12]. И. В. Сталин подчеркивал, что «...оборонительный национализм превращается нередко в национализм наступательный. Все виды шовинизма являются величайшим злом, грозящим превратить некоторые национальные республики в арену грызни и склок» [13]. Националисты были зачислены И. В. Сталиным в контрреволюционеры, борьба с ними, по его мнению, будет идти беспощадная.

Взгляды И. В. Сталина представляют интерес потому, что именно ему надлежало их реализовывать в 1920-е - 1930-е гг. Он предлагал построить коммунистическое государство, где новшество – это реализация федеративного устройства страны с ограниченным суверенитетом национально-территориальных автономий, особенно в сфере культуры и языка, что невозможно было в Российской империи.

В. И. Ленин подверг «проект автономизации» критике и в письме от 27 сентября 1922 г. изложил свое видение создания Союза Суверенных Советских Социалистических Республик. В тексте письма он акцентировал внимание на том, что республики добровольно входят в новый союз и важно, чтобы они поняли: образование союза не уничтожает их независимости, а создает новый «этаж» – федерацию равноправных республик [14]. Высказываясь о положении представителей различных наций, В. И. Ленин указывал, что «советское государство не может ограничиться установлением только юридического равноправия наций, но должно поставить своей задачей достижение ими фактического равноправия» [15].

В результате 6 октября 1922 г. Пленум ЦК РКП (б) принял решение о форме объединения советских республик в союзное многонациональное государство. В этом решении реализовывалась идея равноправия представителей всех национальностей и всех республик. В декабре 1922 г. В. И. Ленин, как никто другой, настаивал на том, чтобы «идея равноправия народов не была извращена» [16]. Вождь большевиков также подчеркивал, что подлинный интернационализм пролетариата ранее господствующей нации состоит в бережном и внимательном отношении к национальным традициям и чувству собственного достоинства ранее угнетенных народов [17].

Решение об образовании СССР было не единоличным. Имело место широкое обсуждение вопроса в партийных организациях Советских Республик, на съездах Советов и на собраниях трудовых коллективов. Следует отметить, что на Пленуме ЦК РКП (б) от 6 октября 1922 г. была создана комиссия для разработки конституционных основ СССР, председателем которой был назначен И. В. Сталин. 30 декабря 1922 г. Союз Советских Социалистических республик был провозглашён [18]. Согласно Конституции СССР 1924 г., второй палатой парламента (Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета) стал Совет Национальностей, где каждая союзная и автономная республика имела представительство,

независимо от количества населения. При этом сохранялась ленинская установка – менять что-либо в жесткой централизованной партийной структуре нельзя.

20-е гг. XX в. стали в политической жизни СССР периодом внутрипартийной борьбы, в процессе которой сформировалась система сталинского руководства. В дальнейшем началась характерная для политики большевиков в этот период балансировка: разворачивается наступление на так называемых «национал-уклонистов» (местный национализм). Одновременно центральная власть ищет поддержку у местной партийной и советской бюрократии, то есть проводит политику «коренизации». Каковы бы ни были разногласия внутри партии, ей удалось создать жизнеспособное многонациональное государство, которое просуществовало длительный период.

Известно, что в апреле 1923 г. на XII съезде РКП (б) И. В. Сталин сформулировал основную идею новой национальной политики: «Чтобы Советская власть стала и для многонационального крестьянства родной, необходимо, чтобы она была понятна для него, чтобы она функционировала на родном языке, чтобы школы и органы власти строились из людей местных, знающих язык, обычаи, быт нерусских народностей» [19]. По докладу И. В. Сталина о национальном вопросе съезд принял резолюцию, в которой прописывалось, что, «создав многонациональное государство на базе добровольного союза равноправных народов, пролетариат нашел в советском строе ключ к правильному разрешению национального вопроса».

Съезд провозгласил политику «коренизации», предусматривавшую вовлечение представителей коренных национальностей в партийный аппарат и государственные органы, применение национальных языков в партийной, хозяйственной работе, образовании, прессе, издательской сфере. Формирование аппарата управления в национальных республиках преимущественно из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов, стало обычной практикой.

«Коренизация» «сверху донизу» означала слияние всех наций на основе русского языка и культуры. При этом проводилась огромная работа по формированию языков делопроизводства союзных республик, в том числе по созданию письменности.

Следует отметить, что в отношении многих малых народов, к которым можно с полным правом отнести греков, на начальном этапе применялась осторожная политика: проводились исследования, опросы, переписи, подходы, целью которых было выяснение допустимости существования будущих национально-территориальных образований. Однако в дальнейшем эта тактика начинает меняться под воздействием внешних факторов. Грекам Донецкого края предстояло жить под прессом официальной идеологии и давлением плохо скоординированной политики союзных и республиканских властей. Их права, как и права других малых народов, были закреплены в тексте Конституции УССР 1925 г.: «Для наибольшего обеспечения интересов национальных меньшинств, составляющих в той или иной местности компактное большинство, согласно постановлениям высших органов Республики, могут образовываться отдельные национальные административно-территориальные единицы, с обеспечением права национальностям, составляющим национальные меньшинства в этих местностях» [20].

«Коренизация» в значительной степени была смягчена в результате объективных сложностей в работе с малыми этносами, к которым, относились греки Приазовья. Еще до революции 1917г. они были лишены условий для изучения родного языка в школах. В 20-е гг. XX в. эллины, лишившиеся наиболее образованных слоёв населения в период революции и гражданской войны, решали судьбоносные проблемы - на каком языке бороться с безграмотностью и политической неразвитостью: на русском, украинском или родном языке - и где взять материальные и человеческие ресурсы для этой работы.

23 апреля 1921 г. в Политбюро ЦК КП (б) У, было принято решение о создании отдела национальных меньшинств при НКВД. Полномочий Наркомата просвещения УССР не хватало, так как, кроме решения задач культурного строительства, нужно было содействовать удовлетворению материально-культурных и социальных нужд малых этносов, осуществлять надзор за работой национальных организаций и религиозных общин, привлекать представителей малых народов к советскому строительству. Отдел НКВД также выполнял контрольно-административные функции, анализируя одновременно статистические сведения о численности и расселении национальных меньшинств в различных районах УССР [21].

Установлено, что 29 апреля 1924 г. Постановлением Президиума ВУЦИК Отдел национальных меньшинств при НКВД был ликвидирован. К работе подключилась влиятельная Центральная комиссия по вопросам национальностей при ВУЦИК [22], первое заседание, которого состоялось 3 мая 1924 г. Комиссия работала согласно «Положению о ЦКНМ» от 22 октября 1924 г. На первом этапе в ЦКНМ входили представители еврейского, немецкого, польского, болгарского и молдавского меньшинств. В дальнейшем после создания Молдавской АССР в составе УССР место молдаван заняли греки. Представителем греческого меньшинства стал С. Г. Яли, один из наиболее выдающихся деятелей греческой общины УССР.

Организационные, культурно-идеологические и политико-правовые вопросы были призваны решать особые управленческие структуры. Это отделы национальных меньшинств в Наркомате внутренних дел, Совет национальных меньшинств в Наркомате образования, национальные бюро при отделе пропаганды и агитации ЦК КП (б) У. Подразделения имели вертикальную структуру, реализовывали свои полномочия через губернские и окружные отделы, районных уполномоченных. Количество чиновников и структур, в которых они были задействованы, впечатляет. В конечном итоге все упиралось в проблемы финансирования, определялось мотивацией, профессионализмом и убежденностью исполнителей. А таких, которым

можно было довериться, было ничтожно мало. Например, в селе Мангуш Мангушского района в 1926 г., согласно подсчетам автора, из 5050 чел. (из них 4874 (97%) – это греки) членами и кандидатами в члены КП (б)У21 чел. (из них греков 12) –это 0,04% от общего числа жителей Мангуша. [23].

Работа предстояла огромная, а с малыми народами работы и проблем было не меньше, чем с этносами, формирующими государство.

Таким образом, на основе источников автор подтверждает тот факт, что руководящие органы, внедряя идеи поддержания и развития национальных меньшинств, пытались вписать их в общую концепцию своих стратегических планов удержания власти путем полного подчинения всех малых народов.

Однако следует отметить, что данная практика усмирения и покорности всех без исключения этносов, проживающих на территории СССР, способствовала выработке иммунитета у малых народов к жизненным испытаниям государственных идеологов В.И. Ленина и И.В. Сталина.

2.2. Количественные и качественные изменения в греческом социуме

В начале XX в. греческая община развивалась в благоприятных условиях: эллинов почти не затронули трудности русско-японской войны 1904-1905 гг., потрясения первой русской революции 1905-1907 гг. и даже столыпинская реформа. Община активно включилась в товарно-денежные капиталистические отношения. За тридцать лет, прошедших с 1897 г., даже после Первой мировой и гражданской войн, красного и белого террора, голода 1921–1922 гг. численность греческой национальной общины выросла.

По результатам переписи населения 1897 г., всего в Российской империи проживало 187 тыс. подданных греческой национальности. В четырех губерниях Северного Причерноморья и в Области Войска Донского численность эллинов достигла 80 077 чел.; 75082 чел. (94%) проживали в трех южных губерниях, где количество греков достигало: в

Екатеринославской - 48 740 чел., Таврийской - 18 048 чел., Херсонской - 8 294 чел. [24].

Согласно данным переписи 1923 г., наблюдался рост эллинистического народонаселения на территории Приазовья, и в частности Донбасса в сравнении с итогами переписи 1897 г. примерно на 56%, что подтверждают показатели таблицы [25].

Таблица № 1. Итоги сплошной подворной переписи населения Донецкой губернии с учетом административно-территориального деления (январь–февраль 1923 г.) [25].

Название округа, района, населенного пункта	Число жителей (тыс. чел.)	Из них греков (тыс. чел.)			
		муж.	жен.	всего	грамот.
1	2	3	4	5	6
Городское население					
Бахмутский (Артемовский) округ	93445	120	104	224	112
Луганский округ		50	45	95	45
Мариупольский округ	22890	1825	2196	4021	2662
Старобельский округ	3436	1	5	6	3
Таганрогский округ	40180	345	356	701	522
Шахтинский округ	32887	114	105	219	64
Юзовский округ	63354	427	445	872	397
Всего городского населения	256192	2882	3256	6138	3805
Сельское население					
Бахмутский (Артемовский) округ	392242	6	17	23	17
Луганский округ	145191	13	15	28	16
Мариупольский округ	166653	25931	27925	56	28541
Старобельский округ	–	–	–	–	–
Таганрогский округ	260843	35	34	69	44
Шахтинский округ	61932	9	5	14	9
Юзовский округ	222518	12888	13583	26471	14721
Итого сельского населения	1249379	38882	41579	80461	43348
Всего по губернии	1505571	41764	44835	86599	47153

Согласно подсчетам автора, от общего числа жителей Донецкой губернии греки составляли 57%, соотношение мужского и женского населения соответственно – 48% и 52%. Число грамотных греков в Донецкой губернии составляло 54%, но эта грамотность никак не была связана с родным языком, что подтверждают дальнейшие исследования. Работа советской власти по учету населения была активной в связи с налоговой фискальной деятельностью, а также с подготовительной работой по созданию национальных округов.

Данные переписи 1923 г., представленные в таблице №1, свидетельствуют о том, что абсолютное большинство греков (93%) проживало в сельской местности. Аграрный, сельский характер греческой общины Донецкой губернии подтверждает материал таблицы № 2. В четырех крупнейших городах Донецкой губернии, где проживали греки, они составляли незначительный процент от общего населения в городах: в г. Мариуполе - 10%, в г. Сталино - 0,5%, в г. Артемовске - 0,5%, в г. Старобельске - 0,7%. Каждый десятый житель г. Мариуполя – грек по национальности. Это было исторически обусловлено особенностями заселения юга России.

Таблица № 2. Греческое городское население Украины по состоянию на декабрь 1924 г. [26]

Губерния	Окружной центр	Всего жителей (тыс. чел.)	% греков
Донецкая	Артемовск	27461	0,5
	Енакиево	13738	-
	Луганск	43438	-
	Мариуполь	27883	10,0
	Славянск	21456	-
	Сталино	29006	0,5
	Старобельск	4783	0,7

В условиях новой экономической политики наведение строгого порядка в процессе взимания налогов было одной из причин проведения Всесоюзной переписи населения 1926 г. Не менее важно было выявить национальный состав населения, так как рост численности партийцев за счет этнических представителей стал жизненно необходимым условием существования государственной системы управления. Статистика свидетельствовала о негативной для большевиков ситуации. По данным Всесоюзной переписи СССР 1926 г. население УССР составило 29 018 187 млн. чел. Национальный состав республики распределился следующим образом: украинцы - 80,1%, русские - 9,3%, евреи - 5,4%, поляки - 1,6%, немцы - 1,4%, молдаване - 0,9%, болгары - 0,3%, белорусы - 0,3%, татары - 0,1%, 0,2% - прочие [27]. Греки составляли 104 666 чел., или 0,4% общей численности населения.

К количественным показателям представителей украинской национальности необходимо подходить объективно и следует воспринимать их как завышенные, так как в условиях повсеместной политики «украинизации» многие опрошенные намеренно подчеркивали свое украинское происхождение, дабы не выделяться из общей массы многонационального населения СССР.

Абсолютно большая часть греков проживала на юго-востоке Украины. Так, распределение греческого этноса по округам выглядело следующим образом: в Мариупольском округе насчитывалось 64 238 чел., что составило 61% от общего числа греков в УССР, в Сталинском - 33 501 чел. (соответственно - 32%), в Одесском - 3 487 чел. (3%), в Артёмовском - 538 чел. (0,05%), в Харьковском - 500 чел. (0,04%), в Мелитопольском - 398 чел. (0,04%), Днепропетровском - 373 чел. (0,04%), Киевском - 304 чел. (0,03%), Луганском - 276 чел. (0,03%), 9% (1051 чел.) проживали по другим округам.

Таким образом, больше всего греков проживало в Мариупольском округе Донецкой губернии УССР. Среди них 81,3% считали родным языком урумское и румейское наречия. К сожалению, Всесоюзная перепись населения 1926 г. не учитывала численность греков, разговаривающих на татарском языке (можно только предположить, что многие из греков в тот период не замечали различий диалектов). Исходя из выводов С. Г. Яли, среди общего населения Мариупольского и Сталинского округов греко - татары составляли 42 359 чел. (45,9%) [28].

Согласно данным Федерации греческих обществ Украины, в 1926 г. в УССР насчитывалось 63 населенных пункта, в которых проживали греческие общины. В имущественном плане в 1926 г. эллины характеризовались: 18,21% бедняков, 74,15% - середняков и 7,64% - зажиточных крестьян [29]. Однако данная информация является не достаточно полной, так как не были учтены наиболее мелкие населенные пункты. По данным С. А. Калоерова, основанных на материалах Всесоюзной переписи 1926 г., существовало 100 населенных пунктов в Сталинском округе и 75 населенных пунктов в Мариупольском округе [30]. Это свидетельствует о серьезных социальных изменениях, которые произошли в крестьянской среде, в том числе среди греческих крестьян за пять лет новой экономической политики. Реализация Декрета о земле (1917 г.) [31] и новой экономической политики значительно сократили количество бедняков, увеличив число середняков. Сохранилась достаточная численность экономически сильных хозяйств, хотя они постоянно находились под прессингом высоких налогов государства. Национальные меньшинства в своем большинстве состояли из людей ремесленно-торгово-аграрного уклада; не вызывает сомнений тот факт, что их было мало среди управленцев и рабочих.

Данные С. Г. Яли свидетельствуют о том, что на 1 мая 1927 г. в Украине насчитывалось 97739 человек греческого населения, живущего наиболее компактной массой на побережье Азовского моря (в Мариупольском и Сталинском округах). По социальному составу

подавляющая часть (около 95% греков Приазовья) – крестьяне, живущие довольно крупными поселениями [32]. Отсюда можно сделать вывод о том, что за 4 года численность эллинов значительно возросла. Если по результатам Всесоюзной переписи 1923 г. в Донецкой губернии греческое население составило 86599 чел. (см. таблицу №1), то в начале 1927 г. – 97739 чел. Таким образом, мы наблюдаем рост на 8,5%. Автор допускает, что этот рост обусловлен следующими причинами: во - первых, традиционно высокой рождаемостью; во - вторых, мирным, относительно спокойным в политическом и социальном аспекте периодом новой экономической политики; в - третьих, улучшением санитарной и медицинской помощи в округах.

Последующее десятилетие было для греческой общины, особенно для крестьянства и интеллигенции, периодом серьезных испытаний, отразившимся в демографических показателях. Имеется в виду период коллективизации, раскулачивания, репрессий, быстрой урбанизации, миграции, как добровольной, так и принудительной, а также голода. Немногочисленные национальные меньшинства, включая и греческую общину, были особенно уязвимы при проведении насильственной модернизации.

Накануне Всесоюзной переписи 1937 г. социологи прогнозировали увеличение численности населения СССР до 170 млн. чел. [33]. Руководство страны понимало необходимость проведения переписи населения в условиях нарастания военной опасности, однако власть опасалась подтверждения огромных демографических потерь, которые были прямым следствием репрессивной политики. Полученная в результате переписи численность населения страны оказалась гораздо меньше ожидаемой и меньше ранее опубликованных показателей прошлых лет. 24 января 1937 г. представитель Управления народнохозяйственного учета Госплана СССР И. А. Краваль сообщил И. В. Сталину и В. М. Молотову первые результаты переписи: без населения, переписанного НКВД и НКО (то есть без спецконтингента НКВД

и армии), безпассажиров поездов и пароходов население страны составило 156 млн. чел. [34]. Данные переписи в то время обнародованы не были. Если исходить из этих показателей, то около 8 млн. человек не были учтены. Как недосчитывали живых, объясняет справка с грифом «Совершенно секретно» от 29 марта 1934 г. судебно - медицинского инспектора: (стиль документа) «Трупным покоем города Киева за 1933 г. всего принято подобранных по городу трупов 9 472, из них зарегистрировано в Сталинском райзагсе 3 991; не зарегистрировано 5 481 трупов, согласно директивным указаниям прокуратуры (устным и письменным)» [35]. Перепись проходила в течение одного дня, сотрудники НКВД ограничили доступ переписчиков в свою сферу контроля.

Спустя восемь месяцев после Переписи специальным постановлением Совнаркома от 25 сентября 1937 г. она была объявлена проведенной «с грубейшим нарушением элементарных основ инструкций» [36], ее организация была признана неудовлетворительной, материалы испорченными. Было принято решение в январе 1939 г. провести новую перепись. Неудивительно, что допущенный при переписи недоучет объяснялся происками врагов народа. Таким образом, результаты Переписи 1937 г. дошли до нас в искаженном виде, и, самое главное, они не подвергались серьезному анализу, что объяснялось политическими причинами.

По материалам Всесоюзной переписи 1939 г., согласно официально опубликованной версии, население СССР составило 170 557 093 чел., что превышало прогнозы власти. Общее количество греков в СССР достигало 286 444 чел. Население УССР - 30 996 218 чел., что на 1 978 031 чел. (9%) выше результатов Всесоюзной переписи 1926 г. (29 018 187 чел.). Греков в УССР проживало 107 047 чел., то есть на 2 381 чел. (на 9%) больше по сравнению с 1926 г. С учетом традиционно высокой рождаемости в греческой общине прирост населения был незначительным. В Сталинской области было зафиксировано 3 099 810 чел. [37]. Установлено что,

Днепропетровская и Сталинская области дали самый высокий прирост населения: в Сталинской области по сравнению с уровнем 1926 г. этот показатель составил 152%. Следует отметить, что в это период значительно сократилось население соседствующих со Сталинской областью УССР Орловской, Курской областей РСФСР. Можно предположить, что эта динамика было следствием массовой экономической миграции периода советской модернизации Донбасса и индустриализации края [38]. Городское население Сталинской области выросло за 13 лет примерно в 4 раза с 620 тыс. до 2 млн. 421 тыс., сельское же уменьшилось в 1,5 раза, а именно с 950 тыс. до 678 тыс. (из-за раскулачивания, голода и репрессий). Доля городского населения области выросла с 40% в 1926 г. до 78% в 1939 г., сельского, соответственно, снизилась до 61% до 22% [39]. Такая динамика роста городского населения Сталинской области УССР стала возможной в процессе индустриализации в Донбассе, предоставления шахтерским поселкам статуса городов, массового переселения людей, бегства из деревень от голода и репрессий.

По результатам новой переписи потери среди греческого населения УССР выглядели не такими шокирующими относительно результатов переписи 1937 г. Большая часть греков проживала на территории Сталинской области: 95 232 чел., что меньше на 2 507 чел. по сравнению с 1926 г. [40].

Таблица № 3. Национальный состав Сталинской области в 1926-1939 гг. (сравнительная таблица) [41]

Национальность	1926 год (тыс. чел.)	1939 год (тыс. чел.)	Сравнение показателей 1926 г и 1939 г.(%)
Русские	410.754	969.465	+136%
Украинцы	937.458	1.839.809	+96,3%
Другие	42.326	82.594	+95,1%
Евреи	40.569	65.556	+61,6%
Греки	97.739 (у Яли С.Г.)	95.232	- 3%
Немцы	53.166	47.154	-11,3%

Всего	1.582.012	3.099.810	+ 51%
-------	-----------	-----------	-------

Сравнительная таблица объективно подтверждает масштабы бедствий, которые обрушились на малые этносы Сталинской области: так, количество немцев сократилось на 11,3%, греков – на 3%. Восстановить численность после катастрофы коллективизации, голода 1932 – 1933 гг., последствий «греческой» и «немецкой» операций НКВД 1937–1938 гг. не удалось.

Данные Всесоюзных переписей сразу стали секретными, имеющими значение государственной важности накануне военного противостояния. Сведения были внесены в закрытые фонды партийных архивов. Сейчас они находятся в открытом доступе и могут быть проанализированы историками. После проведенного исследования установлено несоответствие официальных статистических показателей и данных фондов госархива ДНР. Так, на 1 января 1939 г. население Сталинской области составило 3 101 414 чел., что на 1 604 чел. превышало показатели официальной статистики. По сводным таблицам показателей, хранящихся в ГА ДНР, греков на территории Сталинской области проживало 92 906 чел., что также не соответствует официальным данным. Официальная цифра явно завышена на 2 326 чел. (Приложение А 1, А 2.) [42]. Из данной таблицы следует, что в городах мужчин проживало 17 377 чел., в сельской местности 25 888 чел., женщин, в городах Донецкой области было зафиксировано 21694 чел., а в селах – 30 222 чел.

В г. Сталино учет велся по гендерному принципу. Так, по состоянию на 1939 г. было выявлено 3785 мужчин и 4580 женщин [43].

Возможно, причины завышения этих данных по общему количеству греческого населения не были учтены официально: это несоответствие связано с непрофессионализмом, желанием угодить власти или избежать репрессий. Ответы на эти вопросы неизбежно переходят в плоскость гипотез, разработка которых не является объектом исследования в данной работе.

Однако можно отметить и положительные изменения в жизни греческой общины Приазовья, произошедшие в период советской модернизации. Автором работы были выявлены показатели уровня образования греческого этноса. Согласно официальным данным Переписи 1939 г., в УССР проживало 809 557 чел.: неграмотных или малограмотных 2,8 % от общего населения [44], что является высоким показателем среди греческого населения. В исследовании используется сводная учетная таблица (Приложение А 3), в которой содержится информация об уровне образования среди эллинов, зафиксированная в фондах ГА ДНР. Следует отметить, что в таблице дана информация об общем количестве греческого этноса – 103 597 чел., что значительно выше официальных данных на 8385 чел., тем не менее, с поправкой на особенности делопроизводства и учета в 20 - 30-е гг. XX в., эти показатели можно использовать для анализа.

По архивным документам ГА ДНР автором установлено, что в 1939 г. неграмотными были 6 899 эллина, что составляло 7% от общей численности населения. Следует отметить, что подавляющее большинство неграмотных и малограмотных – это женщины 5923 чел. (85 % от общего количества неграмотных греков).

За период советской модернизации серьезно изменился социально-экономический статус греческого этноса. Материалы Приложения А 4, свидетельствуют, что из 95 232 чел. 44 510 чел. (48 %) были заняты в общественном производстве, из них 18 704 чел. (42 %) – женщины [45]. По подсчетам, автора, 85% греков были заняты в государственном и колхозном производстве, 15% – в подсобном хозяйстве, 72 % – во вспомогательном хозяйстве. Женщины, численность которых составила 7887 чел., или 30% от их общего количества. Мужчин же, занятых в подсобном хозяйстве, было немного, всего – 157 чел. (1 %).

Традиционно греческий этнос считался аграрным. Однако к 1939 г. его производственная структура существенно изменилась: в сельском хозяйстве было занято 23 857 чел. (25 %), из них 8 044 чел. в единоличном и подсобном

хозяйстве. В производственной сфере уже насчитывалось 12 972 чел. греков (13,5%), которые были задействованы в основном в легкой и пищевой промышленности или были гужевыми перевозчиками. Следовательно, сокращается часть населения, занятая в разных формах аграрной деятельности. Увеличивается доля населения, занятая в легкой и пищевой промышленности (производство, обработка).

Эллины были вовлечены в процессы культурной революции, выделяется незначительная группа в количестве 1 986 чел., которые были задействованы в культурно-просветительской и педагогической сфере. Врачей и медработников насчитывалось 1 337 чел. (1,4%), то есть приблизительно по 1 медработнику на 100 чел. Работники искусства – 91 чел. Это поэты, актеры, певцы и танцоры [46].

Данные сводной таблицы исследователя С. А. Калоерова дают возможность провести определенный анализ демографической ситуации в среде греческого этноса в исторической ретроспективе [47].

Таблица № 4. Динамика изменения численности греков СССР по регионам и переписям конца XIX – XX в. (тыс. чел.)

Регион	Годы			
	1897г.	1926г.	1939г.	1959г.
1	2	3	4	5
СССР / Российская империя	186925	213763	286444	309308
Украина / территории Екатеринославской, Харьковской губернии	81500	104666	107047	104359
Донецкая обл.	48290	97739	95232	93188
г. Мариуполь		4184	–	–
г. Донецк / Сталино, / Юзовка		710	–	–

Показатели таблицы предоставили исследователю возможность, выходя за хронологические рамки исследуемого периода, сделать

определенные выводы о численности греческого населения в СССР с 1926 по 1959 гг. По сравнению с 1897 г. и 1926 г. наблюдается прирост греческого населения в Приазовье. Численность греков с 1926 по 1959 гг. находилась примерно на одном уровне. Этот факт может свидетельствовать о демографическом неблагополучии этноса. Наблюдаются определенные изменения в отношении имущественной и социальной (профессионально-сословной) структуры. Сокращается часть населения, занятая в сельском хозяйстве, возрастает доля занятых в производстве.

Так, на территории СССР за более чем полвека греческое население увеличилось на 122 383 чел., из них на Украине - 22 859 чел. Но если рассматривать показатели официальной статистики по Донецкой области, то наблюдается сокращение численности населения с 1926 г. по 1939 г. на 2507 чел. (2,56%) и уменьшение до 1959 г. еще на 2,1%. Приведенные данные не соответствуют реальным показателям, так как административно-территориальные изменения, репрессии не позволяют рассмотреть точнее цифры. Причины падения статистических показателей тесно связаны между собой в своих положительных и отрицательных проявлениях:

Плюсы	Минусы
Модернизация экономического уклада; индустриализация.	Коллективизация; раскулачивание; голод 1932-1933 гг.;
Относительный рост уровня жизни; развитие здравоохранения; падение детской смертности; планирование семьи.	Репрессии 30 гг. XX в.;
Повышение уровня образования; сохранение языка и традиций на бытовом уровне. Благоустройство населенных пунктов.	Ликвидация национального самоуправления; слабое развитие образования на родном языке; ассимиляционные процессы.

Таким образом, анализ демографических процессов в жизни греческого этноса Приазовья в 1920 - 1930-е гг. свидетельствует, что, с одной стороны, греческая община была правовым объектом приложения властных усилий; с

другой – стремилась быть активным субъектом политико-правовых и социокультурных процессов. Представленный анализ дает автору основание утверждать, что жизнь греческого этноса была настоящим социальным феноменом. Согласно переписи 1923 г., численность эллинов на территории Приазовья составила 86 599 чел.; в 1926 г. – 97 739 чел., что на 11% больше (это прямое влияние благоприятных условий НЭПа). По данным Всесоюзной переписи 1939 г. греков проживало 95 232 чел. (на 13% меньше уровня 1926 г., на 2507 чел.). По мнению автора, официальные данные занижены. Официальной статистики раскулачивания и голода 1932-1933 гг. нет, но, если оценивать ситуацию на основе свидетельств современников, потери были значительно выше. После 1937-1938 гг. новые человеческие потери: в 1939 г. сокращение этноса еще на 2,7% («греческая операция» была новым ударом). Итог демографического развития малого народа таков: за неполные 70 лет положительной динамики не наблюдалось. Но, несмотря ни на что, благодаря мощному национальному самосознанию, любви к родной земле, греческому этносу удалось сохранить свою идентичность, самобытность и традиции.

2.3. Расселение греков и административно-территориальное управление греческой общины

В последней четверти XVIII в. на территории Донецкого края возникает автономия – Мариупольский уезд, состоявший из греческих поселений, наделенных особыми правами. Греки прибыли в Донбасс по приглашению Российского правительства из Крымского ханства. Главной задачей было освоение природных богатств, развитие земледелия, скотоводства и ремёсел. Екатерина II предоставила грекам права на вечное поселение. Этот документ назывался «Жалованная грамота Христианам Греческого закона, вышедшим из Крыма в Азовскую губернию на поселение (21 мая 1779 г.)». Грамота подарила грекам те права, о которых они просили,

а решением Сената 1799 г. в очередной раз мариупольским грекам были подтверждены их привилегии. 15 августа 1780 г. греки во главе с митрополитом Игнатием на отведенном под церковь месте отправили молебен. Это событие можно считать началом города Мариуполя. В том же году греки основали 21 село. Переселенцам предоставили значительную административную и церковную автономию (Греческий суд в г. Мариуполе, отдельная епархия), освобождение от рекрутской повинности, налоговые льготы на 10 лет. Они сами выбрали сословную принадлежность, пользовались правами свободной торговли, занятия промыслами, рыбной ловлей. [48].

Исторически сложилось так, что греческая община проживает на территории Приазовья на протяжении 10-12 поколений, что подтверждается различными источниками. Демографы определяют ее как историческую общность на основе классификации признаков: 1) генетики человека; 2) культурной антропологии определенного наследственного адаптивного типа и 3) архетипов поведения. Когда проживание на земле и способ природопользования накладывают свой отпечаток на наследственность и ментальность общности, тогда можно вести речь о прочной привязанности к определенному региону. Исследователи имеют все основания причислить греков Северного Причерноморья и Приазовья к одной из самых древних этнических общин, которая формировалась с VII – VI вв. до н. э. В дальнейшем было еще несколько миграционных волн из Византии, Османской империи и Крыма. Это обусловлено рядом экономических, политических, социальных и религиозных причин: на протяжении столетий грекам приходилось выживать в сложных природных условиях, в чуждом социальном окружении, сохраняя связь с Элладой через язык, обычаи, традиции, веру. Последняя волна миграции на малозаселенные земли Приазовья происходила в конце XVIII в. при императрице Екатерине II.

Согласно данным исторических источников, переселившись, греческая община, сформировала свой многоукладный, во многом традиционный хозяйственный комплекс, свое религиозно-светское самоуправление.

Традиционно греческие семьи были многодетными. Однако высокий уровень смертности, в том числе и детской, не позволяли увеличивать численность населения греческой общины на территории Приазовья.

В 1925 г. в Донецкой губернии насчитывалось 58 греческих населенных пунктов [49]. Летом 1925 г. специальная комиссия ВУЦИК и местные окружные бюро проводили детальное исследование греческого этноса Мариупольского и Сталинского округов УССР [50]. Безусловно, работа не носила всеобъемлющего характера, но общие тенденции прослеживались, неоднократно были подтверждены в дальнейшей работе. В результате исследования был аккумулирован материал, который могли использовать в практической работе органы местной партийной и советской власти [51]. Были сделаны определенные выводы, которые легли в основу «Резолюции ЦК нацменьшинств при ВУЦИК по Докладу комиссии по обследованию состояния греческого населения Мариупольского и Сталинского округов» от 19 января 1926 г.

Желания населения сводились, в основном, к следующему: 1) возродить употребление греческого языка; 2) ввести его в общественно-административных учреждениях, школах, курсах; 3) выделить греческие населенные пункты в национальный греческий район; 4) признать греков национальным меньшинством; 5) закрепить за эллинистическими селами надельную землю в настоящих границах; 6) созвать окружной съезд делегатов греческих сел; 7) провести перевыборы советов, чтобы социально активные работники выдвигались на административно-хозяйственные посты, особенно в работе районного масштаба; 8) привлечь культурные силы греков (учителей, агрономов, врачей и так далее) в греческие села, отдавая преимущество перед другими [52].

Выводы, сделанные властью, легли в основу «Резолюции ЦК нацменьшинств при ВУЦИК по Докладу комиссии по обследованию состояния греческого населения Мариупольского и Сталинского округов» от 19 января 1926 г. [53]. Некоторые положения, которые в ней сформулированы, в чем-то предвосхищали репрессивную политику 30-х – 40 гг. XX в. в отношении национальных меньшинств. Пытливое научное исследование, живой интерес к жизни тысяч людей, характерные для доклада, сменяются скоропалительными политическими выводами, навешиванием ярлыков, административной риторикой: здесь и скрытый шовинизм, и попытки к национальному обособлению [54]. Тем не менее задачи в этом документе сформулированы верные: 1) создать национальные греческие сельсоветы; 2) незамедлительно развернуть работу в сфере языка и народного образования в греческих селах; 3) ввести привилегированное землеустройство с целью экономической поддержки греков; 4) бороться с так называемыми «национальными болезнями»; 5) развернуть работу в сфере исторических краеведческих исследований [55]. В документе была предпринята попытка раскрыть важнейшие проблемы в жизни греческого этноса: демографические показатели, условия развития хозяйственной жизни, уровень симпатий к новой власти, язык просветительской работы, а также административное деление, полномочия местной власти и прочие. В итоге это были только черновые наброски, не имеющие прочной материальной базы и надежного финансирования, ведь в этот период (с 1925 г.) уже был взят курс на индустриализацию. Все, что не было напрямую связано с потребностями индустриализации, финансировалось по остаточному принципу, почти во всех документах шла речь о нехватке средств.

Согласно архивным материалам, 8 – 11 января 1927 г. прошло первое Всеукраинское совещание, посвященное решению проблем в работе среди национальных меньшинств, на котором были обобщены итоги деятельности комиссии. После совещания развернулась активная «языковая работа» с

привлечением специалистов Ленинградского государственного университета Н. С. Державина и И. И. Соколова. В Отчёте исследователей от 3 июля 1928 г. было сказано: «Установлен определенный метод и план научной работы, создан значительный диалектический и краеведческий материал, положено начало систематическому изучению Мариупольского края в отношении новогреческого языка и фольклора» [56].

Партийная и советская работа с греческим меньшинством в СССР, в том числе среди эллинов Приазовья, имела в конце 20-х гг. XX в. значительную идеологическую, пропагандистскую окраску, так как в данный период на греческую метрополию возлагал большие надежды Коммунистический Интернационал. Греки в метрополии должны были увидеть реальные успехи Советской власти в национальном вопросе. Участники собрания села Сартана Мариупольского округа от 19 июля 1928 г. заявляли: «Обращаясь к своим братьям, рабочим и крестьянам Греции, мы протестуем против ложных сведений греческих фашистов о том, что система советского управления привела к разорению и обнищанию некогда цветущих греческих колоний. Вся политика советской власти в отношении нацменьшинств направлена на строительство экономической и культурной жизни на родном языке» [57].

На протяжении четырех лет, до начала коллективизации, власть действительно прилагала значительные усилия в данном направлении: взят однозначный курс на создание национально-территориальных автономий. Так, 30 мая 1928 г. ВУЦИК принял решение о создании 3 греческих районов: в Мариупольском округе - Мангушского, Сартанского, а в Сталинском округе – Больше-Янисольского, в составе которых было 15 сельских советов [58]. Общая численность населения составила 91 250 тыс. чел. [59]. Развернулась работа, в процессе которой приходилось перевоспитывать интернационалистов-большевиков, которым поручалось руководство этим процессом: «В некоторых греческих селах, особенно обруселых, значительная часть населения, особенно отсталая часть по своей вековой

забитости, не может себе представлять всех выгод от применения национального языка. Сильно влияющая на эти слои населения греческая интеллигенция, свободно владеющая русским языком и стыдящаяся говорить с крестьянством на родном языке, внушает им мысль, что их язык слишком беден, язык, мол, «мужицкий», и что жизнь может идти вперед лишь на одном русском языке» [60]. Многие представители национальной интеллигенции не принимали эллинизацию и татаризацию в тех формах и методах, которые предлагались властью. Природный ум крестьянина, интуиция народа подсказывали, что большевистская политика в отношении национальных меньшинств носит временный характер, не имеет под собой прочных юридических гарантий и может не оправдать возложенных на нее надежд.

Процесс реформирования конца 20-х - начала 30-х гг. XX в. предполагал вовлечение образованных и интеллектуальных представителей греческого этноса, которых на этот период катастрофически не хватало. Хотя количество греков - членов ВКП (б) и признавалось удовлетворительным (по состоянию на январь 1927 г. – 793 чел., в том числе 198 жен.), но все же оно было далеко от запланированных в верхах показателей. В апреле 1928 г. в УССР в 29 греческих комбедах числилось только 352 члена партии, что почти единогласно оценивалось как провал партийной политики в греческом селе [61]. Неопытным сотрудникам объявляли выговора, давали испытательные сроки. Результат их работы свидетельствует о «перегибах в колхозном движении», осужденных в статье И. В. Сталина «Головокружение от успехов» от 5 марта 1930 г. [62].

Греческое местное самоуправление имеет свою, пусть и недолгую, историю. В 1784 г. (до этого Мариупольский уезд) на территории Приазовья существовал Греческий округ Екатеринославской губернии Российской империи. Он пользовался правом внутреннего самоуправления и был в определенной мере автономным с элементами национального единства,

взаимопомощи, общих духовных и культурно-нравственных ценностей. Процесс ликвидации Греческого округа, который существовал с 1784 по 1869 гг., воспринимался греками как историческая несправедливость. Были ликвидированы прежние привилегии суда, землеустройства, преимущества при расселении в Приазовье, освобождение от воинской службы. Исторический факт существования автономного округа способствовал в дальнейшем попыткам восстановить автономию, которые предпринимались в 1917 г. Однако, по мнению С. Г. Яли, именно наиболее зажиточная часть общины и духовенство, то есть этническая элита, спокойно восприняли реформы царского правительства, которые вели к русификации и ассимиляции народа в пределах империи [63].

В 1917 г. в г. Мариуполе был создан союз эллинов, одним из программных требований, был возврат к греческой автономии с целью возрождения национальной культуры, улучшения условий как экономической, так и духовной жизни греческого населения [64]. В период гражданской войны 5 февраля 1919 г. Совнарком Украины обнародовал «Декрет об Образовании Донецкой области». Данный документ изменил старое имперское административное деление: вместо Бахмутского и Славяносербского уездов Екатеринославской губернии создается Донецкая губерния [65]. Это, безусловно, игнорирование того, что формировалось и органично существовало веками, например, самоуправление Области Войска Донского, интересы и традиции малых народов.

Еще до окончательного завершения боевых действий земли Донбасса по политическим мотивам были включены в состав Советской Украины. Однако местное население проявляло несогласие быть включенным в УССР, и поэтому целый ряд местных органов власти стал выступать за вхождение региона в состав РСФСР.

После завершения войны в процессе административно - территориальных преобразований, коснувшихся земель Донбасса, в том числе Приазовья, можно выделить несколько этапов: 1) 1922 - 1923 гг.; 2)

1925 - 1930 гг.; 3) 1930 - 1932 гг.; 4) 1932 - 1939 гг. [66]. В ходе реформ в первые послевоенные годы Донецкая губерния была сохранена, но пришлось вернуться к дореволюционному делению, в соответствии с которым был произведен раздел на 13 районов - уездов, содержащих волости. Греческие населенные пункты вошли в Гришинский, Мариупольский и Юзовский районы - уезды. В мае 1922 г. Гришинский уезд был ликвидирован, и входившие в него населенные пункты эллинов переданы Юзовскому уезду [67]. В 1923 г. в Донецкой губернии насчитывалось 10 уездов, 304 волости [68].

В условиях начавшейся новой экономической политики с перспективой дальнейшей модернизации страны необходимо было не только ускорить развитие страны частной инициативой рынка, но и благодаря оптимальному районированию облегчить управленческий контроль, укрепить позиции новой власти в политической, социальной, идеологической сферах через политику «коренизации». С целью укрепления власти на местах, приближения управленческих структур к низовым организациям в 1923 г. в УССР произошли новые изменения в административно - территориальном делении, а именно сформированы округа, районы и сельсоветы. Процесс был достаточно болезненным, в частности возник конфликт, связанный с судьбой Таганрогского и Александрово - Грушевского (Шахтинского) районов. Жители этих районов не изъявили желания проживать в составе УССР, были противниками процесса украинизации. 7 марта 1923 г. ВУЦИК и Совнарком приняли Постановление «Об административно-территориальном делении Донецкой губернии, образовании округов и районов», которым предусматривалось создание 78 районов, объединённых в 7 округов: Бахмутский (с 1924 г. Артемовский), Луганский, Мариупольский, Старобельский, Таганрогский, Юзовский (с 1924 г. Сталинский), Шахтинский. Самыми крупными по численности населения явились Артемовский (600 тыс. чел.) и Мариупольский (400 тыс. чел.) районы [69].

В сентябре 1924 г. определялась точная граница между Юго-Восточным краем РСФСР и Донецкой губернией. Совместным постановлением Донецкого губернского исполкома и Юго-Восточного крайисполкома Шахтинский и Таганрогский округа передавались Юго-Восточному краю РСФСР. В постановлении Донецкого губернского исполкома от 30 сентября 1924 г. отмечалось: «С 1 - го октября 1924 г. в указанных, оставшихся в пределах Донецкой губернии частях Шахтинского и Таганрогского округов управление переходит к Луганскому и Сталинскому окрисполкомам по принадлежности. К Сталинскому округу перешли части Екатеринского, Голодаевского, Краснолучского районов и Амвросиевский район без Мариенгеймского сельсовета». [70].

Еще до реформы 1925 г. на территории Донбасса существовало 58 греческих населенных пунктов: 1 - в Луганском; 4 - в Старобельском, 20 - в Сталинском и больше всего - 33 - в Мариупольском. Как показывают результаты исследования С. А. Калоерова, в округе сельсоветы были распределены по районам следующим образом

Таблица № 5 Распределение сельсоветов по районам и населенным пунктам.

Округ	Район	Населенные пункты	
Мариупольский округ	Александроневсий	с. Н. Каракуба с. Н. Керменчик	
	Мангушский	с. Мангуш с. Урзуф с. Юрьевка с. Ялта х. Камышеватка	
	Никольский	п. Екатериновка с. М. Янисоль с. Ст. Анадоль с. Чермек с. Н. Янисоль с. Чердаклы	
	Новоселовский	с. Византия с. Македоновка с. Сартана с. Ст. Крым	
	Ст. Каранский	с. Келлерово	

		с.Ласпа п.М. Игнатъевка с.Н. Игнатъевка с.Ст. Игнатъевка с.Ст. Карань с.Степановка с.Чермалык	
	Ст. Керменчикский	х.М. Керменчик с.Ст. Керменчик п. Н. Георгиевский арт. Красная Заря арт. Новый Свет	
	Стретенский	с. Анадоль с.Волноваха с.Н. Карань	
Старобельский округ		х. Юрьевка х.Мирный к.Федоровка к.Николаевка	
Сталинский округ	Андреевский	с.Богатырь с.Константинополь с. Н. Константинополь 1 с.Н. Константинополь 2 с.Н. Константинополь 3 с.Н. Богатырь с. Богатырь 2 с. Улаклы	
	Б. Янисольский	Б. Янисоль п.Бромотовка п.Зиновьевка п.Запорожье с.Комар д. Кашлагач с. Н. Комар п. Ялта	
	Стыльский	с.Б. Каракуба с. Н. Бешево с. Ст. Бешево с. Стыла	

Возник и Марьинский район, в который в дальнейшем переместились некоторые греческие населенные пункты [71]. С. Г. Яли приводит следующие данные о проценте греков в общем количестве населения в Мариупольском и Сталинском округах, что отображено в таблице № 6 [72].

Таблица № 6. Процент греков в общем количестве населения в Мариупольском и Сталинском округах.

Мариупольский округ	
Новоселовский район	29,27%
Октябрьский	24,54%
Республиканский	35,17%
Старо-Каранский район	26,95%
Старо-Керменчский район	26,95%
Ялтинский район	79,95%
Сталинский округ	
Яиисольский район	43,3%
Андреевский район	35,9%
Бешевский район	24,7%

После проведения в 1925 г. новой территориальной реформы, суть которой - централизация системы управления, в республике вводилось прямое подчинение округов Киеву, исключив губернии. Накануне было проведено изменение многих округов и их границы с целью усиления воздействия партийных организаций на ситуацию на местах. Подобное положение характерно было и для греческого округа, в котором большевики еще не приобрели нужного влияния. Перепись членов РКП (б) показала, что численность членов партии от сельского населения страны составляла 0,13 %. Многие из них не соотносили себя с крестьянами, они являлись служащими, агрономами и чиновниками местных советов, среди которых местных жителей было незначительное количество очень [73].

В 1925 г. завершился переход от четырёхступенчатой системы управления (центр, губерния, уезд, волость) к трёхступенчатой (центр, округ, районы). Совнарком Украины 14 февраля 1925 г. принял Постановление, в котором говорилось: «В целях приближения власти к населению и в развитие постановления третьей сессии ВУЦИК шестого созыва об административно-территориальном делении УССР Совет Народных Комиссаров постановил: 1) признать необходимым перейти на трёхступенную систему управления с

1 октября 1925 г. 2) установить, что с переходом на трёхступенную систему управления, вся территория УССР в административно-территориальном отношении разделяется на округа и районы под управлением единого республиканского центра» [74].

А позже, 3 июня 1925 г., ВУЦИК принял Постановление «Об упразднении губерний и переходе на трехступенчатую систему управления» [75]. Согласно ему, с 1 августа 1925 г. губернии были ликвидированы, в УССР создан 41 округ, в том числе пять в Донбассе: Артемовский, Луганский, Мариупольский, Сталинский, Старобельский.

В процессе очередного реформирования и реализации программы «коренизации» власть понимала необходимость административно-территориального размежевания национальных меньшинств, которые на начальном этапе реализации новой экономической политики во многом были вне их внимания. При этом исключение составляли налоговые структуры, которые не обходили малые этносы с их хозяйственной деятельностью своим вниманием.

Значительная часть греческого населения, особенно старейшины, рассматривала идею создания национальных районов как возможность вернуть часть привилегий, дарованных грекам российскими императорами на рубеже XVIII - XIX вв. Особый интерес греческая община проявляла к землям, которые эллины считали своими и которые были захвачены жителями соседних украинских и русских сел в период «военного коммунизма» в процессе реализации ленинского «Декрета о земле» [76]. Таким образом, греческое население воспринимало программу национального районирования как гарантию защиты своих насущных интересов, но подобные планы не входили в число первостепенных интересов правительства УССР. Заместитель Председателя Совнаркома УССР Н. А. Скрипник заявлял следующее: «Национальный сельский совет или район – это не только орган самоуправления, это не орган национальной персональной автономии, а это орган пролетарской власти» [77]. На

Межведомственном совещании при Крымском ЦИК по вопросу об увязке наркомпроса УССР и Крыма по вопросу греко-татарского и греко-эллинического населения УССР подчеркивался классовый подход к работе в национальных округах: «Разгоревшаяся классовая борьба в греческом селе и попытки влияния фашисткой Греции еще больше вызывает необходимость максимально усилить работу среди масс и еще более решительной борьбы с классовым врагом» [78].

Следует также отметить, что численность населения в греческих поселениях в середине 20-х гг. значительно превышала нормы, установленные правительством для формирования национально-территориальных единиц. Так, например, в Ялте насчитывалось - 6 022 жителей, в Бешево - 5 051, в Мангуше - 5 701, в Сартане - 5 144, в Большом Янисоле - 4 779, Богатыре - 3 872, Стыле - 4 485 [79]. Нормы населения были превышены почти во всех греческих сельсоветах.

Первым этапом национального строительства среди греческого населения региона стало создание национальных сельских советов. В конце 1925 г. - начале 1926 г. было выделено 30 греческих сельсоветов: ими было охвачено 87,2% греческого населения УССР и 97,3% сельского греческого населения [80]. По отдельным округам эти сельсоветы распределялись так: в Мариупольском округе - 20 сельсоветов с греческим населением 59 239 чел., а в Сталинском округе - 10 сельсоветов с греческим населением 32 800 чел. [81]. Складывались благоприятные обстоятельства для создания греческих национальных регионов.

19 января 1926 г. Президиум ВУЦИК принял Постановление «О разработке вопроса о выделении греческих районов и присоединении греческих сел Сталинского округа к Мариупольскому». 29 января 1926 г. на заседании Центральной административно-территориальной комиссии (ЦАТК) при ВУЦИК было решено провести анализ национального состава населения районов и выделить районы с преимущественным количеством греческого населения [82]. 20 мая 1926 г. этот вопрос рассматривался

на заседании Центральной комиссии национальных меньшинств (ЦКНМ) при ВУЦИК. Создание греческих районов связано с определёнными трудностями: район концентрации греческого населения (бывший Греческий округ) разделили между Сталинским и Мариупольским округами, и проблема районирования уже касалась их обоих.

Исполняя постановление ВУЦИК от 19 января 1926 г., Мариупольский окружной исполком в 1926 г. разработал проект возрождения национальных греческих районов. Было проведено обследование населённых пунктов со значительным количеством греческого этноса, выявлены особенности их расселения, количественный состав. Об удельном весе греческой общины в округах и сельских советах свидетельствуют следующие данные:

Таблица № 7. Численность населения (в том числе греческого) по округам и сельским советам УССР на январь 1926 г. [83].

Название района	К-во сельских советов	Из них греческих	Всего (тыс. чел.)	Из них греков	% греков от всего населения
Мариупольский округ					
Октябрьский	18	3	39644	6408	25
Старо - Керменчикский	9	2	25085	7039	27
Новоселовский	9	4	19590	8890	45
Володарский	8	3	27533	8475	35
Старокаранский	13	4	31554	13446	47
Мангушский	5	2	18781	13772	80
	62	18	162187	58030	
Сталинский округ					
Больше-Янисольский	3	2	21421	10313	47
Андреевский	4	4	10500	9700	90
Старобешевский	19	4	42222	12850	30
	26	10	74143	32863	
Всего	88	28	236330	90893	

Данные таблицы свидетельствуют о том, что на территории Мариупольского и Сталинского округов были образованы 88 сельских советов, из которых 28 греческих, и греков проживало 90 893 чел.

Учитывая этнический состав округа, Мариупольский окружной исполком предложил исключить из Сталинского округа Больше - Янисольский и Стыльский греческий сельский совет в пользу Мариупольского округа, а также Андреевский и Павловский районы. Результатом этих изменений стало увеличение греческого населения в шести территориальных единицах, которые допустимо было преобразовать в национальные районы [84].

Таблица № 8. Изменения численности греческого населения в результате переподчинения сельсоветов с греческим населением

Название района	К-во с/с	Из них греков	Всего населения	Из них греков	%
1. Больше-Янисольский	16	6	35475	23385	60
2. Игнатьевский	5	5	18344	14879	80
3. Мангушский	6	4	18873	18356	89
4. Мало-Янисольский	4	4	11000	10117	91
5. Сартанский	6	3	20716	10752	52
6. Стыльский	4	4	13933	12850	91

В связи с этим и другими обстоятельствам 13 августа 1927 г. на заседании Центральной Административно - территориальной Комиссии проект Мариупольского окружного исполкома по экономическим и административным причинам был отклонен.

Работа в этом направлении продолжалась, и 30 мая 1928 г. Президиум ВУЦИК утвердил Постановление «О создании национальных греческих районов на территории Мариупольского округа». Таким образом, образованы первые два греческих национальных района – Мангушский и Сартанский [85]. Работа по выделению греческого района велась и в Сталинском округе. Так, 9 октября 1928 г. ВУЦИК утвердил Постановление Центральной

административно-территориальной комиссии «О районировании греческой национальности на территории Сталинского округа» [86]. Оно предусматривало расформирование Андреевского района и присоединение его греческих сельских советов (Богатырского, Константинопольского, Улаклицкого, Ново - Богатырского) к Больше - Янисольскому греческому району.

Политика создания национальных населенных пунктов предусматривала, что в этих районах делопроизводство, работа государственных органов, обучение детей в школах будет вестись на национальном языке данной местности. Органы местной исполнительной власти находились под контролем коммунистической партии. Основным идеологическим тезисом была установка И. В. Сталина: «Отмирание государства произойдет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление» [87]. При комплектовании штата советов вопросы идеологии, преданности стояли на первом месте, отодвигая на второй план вопросы эффективности руководства, профессионализма и практического опыта служащих. Широкое распространение приобретала практика назначения на посты по классовому принципу, а в национальных районах к этому принципу подключался принцип этнический. Теоретически местным советам предполагалось взять на себя функции местной администрации, оставив для крестьянской общины, переименованной в сельскую общественность, вопросы землевладения и агротехники. Однако на практике наиболее авторитетной в греческих селах являлась община. Местные советы достигали успеха, только там, где находили компромисс с общиной и старейшинами.

В Протоколах заседаний немецкой и греческой общины при окружке КП (б) У от 16 ноября 1929 г. делается акцент на следующем: «Стоит задача в ближайшие два - три года перевести работу греческих районов и сел на родной язык. Решение данной проблемы столкнулось с нехваткой грамотных квалифицированных кадров, национальной литературы и так далее» [88].

Однако, как показало время, сроки, отведённые для решения этой проблемы, являлись нереальными.

Серьезное влияние на работу кадров в национальных округах оказали партийные чистки. В 1929 г. в греческих округах была проведена чистка партийных ячеек: именно местным партийцам предстояло в дальнейшем вершить судьбы тысяч людей. В архивных протоколах по результатам чисток в Старо - Каранском районе Мариупольского округа из 37 членов партии исключили 11, оставили 26, из них 8 партийцев - греки [89]. Все оставшиеся в партии были людьми «социально близкими», но с небольшим партийным стажем (от нескольких месяцев до 3 лет): они оказались в партии во время компаний по привлечению местных национальных кадров. Все, включая исключенных, получали в протоколах общие характеристики: «разложение, пьянство, взятки, растраты, полное бездействие, политический уровень низкий». «Большая тройка» отмечает в протоколах от 28 июня 1929 г. следующее: «Болезненные явления: 1) наличие склоки в ячейке; 2) слабая дисциплина; 3) наличие неустойчивых и халатно относящихся к работе коммунистов; 4) культурная интеллигенция (врачи, учителя) в практической работе ячейки не использовались». Тем, кого оставили в рядах ленинской партии, дали 6 месяцев для поднятия политического уровня [90].

В дальнейшем для руководства переподготовкой национальных кадров принималось решение создать при организационно-инструкторском отделе ВУЦИК постоянно действующую комиссию. Курсы по подготовке специалистов для районов с преимущественно греческим населением организовались в г. Мариуполе. В 1928 г. утверждается программа курсов для секретарей греческих сельских советов под названием «Греки на Украине и работа среди них» [91]. Кроме исторического обзора, программа курсов включала значительный пропагандистский блок неотложных задач для местной бюрократии:

1. Мероприятия в хозяйственной сфере: землеустройство, коллективизация, кооперация и так далее.

2. В сфере советского строительства: окончание работы по выделению национально-греческих районов; мероприятия, которые касаются укрепления аппарата сельских советов и районов; широкое использование родного языка.

3. В сфере культурной: продолжение работы по переводу школ на родной язык. Подготовка квалифицированных учителей. Ликвидация неграмотности на родном языке среди греков. Работа среди греко - татар [92].

Успех самоуправления в любой стране состоит в прочных народных корнях, в доверии народа к власти, в прозрачности и демократичности, в четком правовом распределении полномочий самоуправления и центральной власти, а как раз это не прослеживалось в советской действительности. Однопартийная диктатура стремительно шла по пути попрания права и закона, что стало основным в характеристиках сталинской административно-командной системы.

С огромными трудностями решали местные советы проблемы раздела земель греческих общин с соседями. Так, в 1925 г. серьезно обострились отношения между жителями украинского села Успеновка и греческого селения Улаклы. Земельно-судебная комиссия утвердила решение в пользу первого. Результаты исследований оспаривались греками в центральных земельных органах, но решение оставалось в силе. В дальнейшем греческие крестьяне вообще опасались обращаться в местные органы власти по делам землеустройства, не без основания считая, что у них могут отобрать излишки земельных участков [93].

Вначале 30-х гг. XX в. округа, по мнению власти, превратились в ненужное звено между областью и районом, поэтому 2 сентября 1930 г. ВУЦИК и Совнархоз УССР принимают Постановление о ликвидации округов и переходе на двухстепенную систему управления. Территория Донбасса была разделена на 12 городских советов и 23 района [94], которые непосредственно подчинялись центру. Такое деление просуществовало до 2 июля 1932 г. и себя не оправдало, поскольку затруднило процесс

управления территорией (на столицу просто обрушилась нефильТРованная округом лавина непрофессионально составленных бумаг). Вся эта административная неразбериха еще более усилилась в условиях голода 1932-1933 гг., так как «создавала помехи для оперативного руководства развитием промышленности и культурно-бытовых процессов Донбасса» [95]. Многие изменилось и в жизни греческих национальных районов.

В 1930 г. Мариупольский окружной исполком попытался создать еще один греческий район в рамках Старо-Каранского и Октябрьского районов. Но эта задумка не получила поддержки ЦК национальных меньшинств при ВУЦИК. Выступая с докладом на II Всеукраинском совете по работе с нацменьшинствами, который состоялся 28 ноября 1930 г., член ЦКНМ А. Глинский заявил, что «основная работа по созданию национальных районов уже проведена» [96]. Это заявление стало первым неофициальным сигналом для сворачивания работы по созданию национальных районов.

В 1930 г. ликвидировалась система управления: центр - район - местный совет. В феврале 1932 г. в УССР было образовано первых пять областей. 2 июля 1932 г. Донецкая область состояла из 12 городских советов и 23 районов [97]. Принцип управления: центр – область – район – поселок. В этой системе национальные районы, в том числе греческие, еще существовали, но, едва возникнув, уже переживали кризис.

Начинается сворачивание национально-культурного строительства среди греческого населения УССР. Реорганизация в 1932 г. Мангушского и Сартанского районов и присоединение их к Мариупольскому городскому совету была первым шагом на пути к полной ликвидации греческого национального самоуправления [98]. Единственный греческий район, который остался, – Больше-Янисольский - после 1932-1933 гг. уже не являлся жизнеспособным и не отвечал национальным интересам греков УССР. Следует отметить, что эллинистические районы были ликвидированы не в расцвете своей деятельности, уже в начале 30-х гг. XX в. в их работе наблюдались явные признаки деградации и упадка.

Начинается строгая регламентация их работы, жесткий контроль и подавление всякой инициативы, наступление по всем направлениям на выдуманный советской пропагандистской машиной национализм и национальный сепаратизм и так далее.

16 февраля 1938 г. впервые ставится вопрос о ликвидации греческих (и не только) национальных районов в УССР. Ликвидацию аргументировали тем, что «их существование не оправдывается составом населения этих районов» [99]. Эти преобразования требовали нового административно-территориального устройства. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1938 г. Донецкая область УССР была разделена на Сталинскую и Ворошиловградскую области [100]. Сталинская область включала 22 района, которые не имели никаких признаков этничности. Деятельность, направленная на разрушение греческих национальных районов, была завершена к октябрю 1938 г. [101] и продолжена в последующие годы существования СССР.

Исходя из данных архивов и мнений ведущих специалистов, можно сделать вывод, что проблемы греческого этноса Приазовья не решались в последующие годы. Но это было бы нарушением исторических фактов-проблемы были выведены из политической и правовой практики, больше решались в социокультурном, бытовом пространстве, то есть в рамках культурно-национальной автономии. Такая корректировка национальной политики объясняется отсутствием ее единения на практике с социальной политикой руководства страны. На первом месте находились интересы построения социализма: решение вопросов осуществлялось без учета национальных особенностей.

Также можно сделать вывод, что национальная политика большевиков в масштабах всей страны и в отношении малых народов была очень противоречивой. В 20-е гг. XX в., с одной стороны, нужно было сохранить единство страны, а без решения национального вопроса это было невозможно: отсюда заявленное право наций на самоопределение вплоть до

отделения. С другой стороны, важно было сохранить существование однопартийной власти в форме диктатуры, а без опоры на местные национальные кадры эта цель была недостижима: отсюда политика «коренизации», национальное районирование и прочее. Со всеми сложностями политической ситуации греческий этнос, естественно, знаком не был, но многовековая мудрость помогла ему сохранить свое будущее. С осторожностью принимая эллинизацию, этнос приобщался к здравоохранению, к новой агротехнике, образованию, к новым профессиям, при этом сохраняя традиции и материнский язык.

Сворачивание национальной политики в первую очередь объяснялось не только произволом И. В. Сталина, но и отсутствием согласованности на практике национальной и социальной политики руководства страной. Вначале 30-х гг. национальная политика теряет свою самостоятельную роль и превращается в дополнительное орудие антинародной социальной политики. Вернемся к словам Н. А. Скрипника о том, что национальный район - это, в первую очередь, орган пролетарской власти [102]. Итак, на первом плане находились не национальные интересы народа, а интересы строительства социализма. Обстоятельства сложились так, что существование национальных районов, по мнению власти, стало тормозом процесса формирования мобилизационной модели советского общества. Исходя из основных задач национальной политики, заявленных во второй половине 20-х годов, решение экономических и социальных вопросов должно было осуществляться в гармоничном соединении с национальными интересами. Первые годы существования местного самоуправления в 20-е гг. XX в. содействовали развитию национального самосознания греческого народа, возрождению его культуры. На этом пути тысячи энтузиастов 20-х годов прокладывали дорогу другим: исследовали, убеждали, обучали, организовывали, побеждали, в первую очередь, косность, неверие в возможность национального греческого возрождения. Им было очень сложно: административный ресурс был мощным. «Коренизация» – это

тактика власти. Применение этой политики имело те же цели, что и реализация новой экономической политики в 20-е гг. XX в. Главная цель – это централизация, которая являлась стратегической перспективой в реализации планов советской модернизации. Несмотря на это, деятельность греческих национальных административно-территориальных единиц определяется автором как прогрессивная. Самоуправление позволило малому этносу сохранить себя, «вписаться» в систему, обеспечить если не процветание, то хотя бы какую-то будущность. Ликвидация в 30-е гг. XX в. греческих национальных районов стала логическим завершением государственной национальной политики. На наш взгляд, причиной сворачивания во второй половине 30-х гг. политики содействия национальному развитию было отсутствие гармоничного единства национальной и социальной политики.

С началом великого перелома 1929 г. работа среди национальных меньшинств утратила свою значимость и превратилась в дополнительный инструмент антинародной социальной политики. С другой стороны, сама нацменработа тормозила деятельность административной машины, которая становилась все более мощной. Решения не принимались месяцами. Функционирование национальных советов, особенно в период коллективизации, как считает автор, прикрывалась национальными лозунгами. Эти административные органы полностью соответствовали матрице: социалистические по содержанию, национальные по форме.

Руководство страны приняло решение, что после ликвидации национальных районов или полного лишения их национальных признаков решать любые вопросы в экономической и социальной сфере будет значительно проще. Местное греческое самоуправление не имело шансов на выживание. Решать сложнейшие социально-экономические и культурные проблемы в жизни малого этноса приазовских греков приходилось в условиях правового произвола, коренного слома прежнего уклада жизни,

насилия и репрессий в условиях потрясений, которым нет аналогов во всей предыдущей истории этноса.

Следовательно, с 1919 по 1938 гг. прошло несколько трансформаций территориально-административной структуры в Донбассе, Украине. Для приазовских районов, населенных греками, это выразилось в создании административных единиц по национальному признаку, сопровождалось перегруппировкой населенных пунктов в зависимости от политических целей. Попытка большевиков опереться на народности (в т.ч. греков) в решении задач пролетарской революции не имела перспектив. Греки в начале XX в. представляли в основном сельскохозяйственное население; доля рабочего класса, который бы разделял и понимал их интересы, а также был бы социальной опорой нового государства, была незначительна. Требовалось время, кадры для подготовки населения, а также соответствующие социально-экономические условия. Политика «коренизации», не дав ожидаемых результатов, была свернута.

ГЛАВА III

ГРЕКИ ПРИАЗОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

3.1. Изменения в греческой общности в условиях новой экономической политики

На экономическое развитие страны и положение малых народов, в частности греков Северного Приазовья, значительное влияние оказал X съезд РКП(б), на котором было принято решение о переходе к новой экономической политике, которая предусматривала введение частного предпринимательства и возрождение рыночных отношений.

Переход к НЭПу предусматривал удержание власти в руках РКП (б), а его реализация в рамках нормативно-правовой базы предполагала улучшение материального положения сельского производителя, создание условий для экономического поощрения крестьянина в результате своего труда [1].

По сути НЭП не являлся стратегически продуманным планом, способствующим повышению уровня жизни населения, а внедрялся для спасения завоеванной власти и предотвращения ее гибели [2].

Основным звеном на первом этапе перехода к НЭПу, как подчеркивал В. И. Ленин, была торговля, в рамках которой восстанавливался обмен с мелким крестьянством. По мнению вождя пролетариата, НЭП – это перегруппировка сил и переход в наступление, в результате которого «Россия нэповская будет Россией социалистической». У вождей пролетариата не

было четко проработанной стратегии развития сельского хозяйства. Все определялось исходя из сложившихся на то время обстоятельств» [3].

На X съезде РКП(б) была принята специальная резолюция «Об улучшении положения рабочих и нуждающихся крестьян» [4]. В. И. Ленин делал акцент на том, что укрепление союза рабочего класса с крестьянством на экономической основе обеспечит успешное строительство социализма.

15 марта 1921г. делегатами на X съезде РКП(б) принимается решение о замене продразверстки натуральным налогом, а 7 марта данная информация была обнародована в газете «Известия». Декрет ВЦИК РСФСР, принятый на основе X съезда РКП(б), утвердил 21 марта 1921 г. декрет о замене продразверстки натуральным налогом [5].

Исходя из решений съезда, чрезвычайная сессия ВУЦИК 27 марта 1921г. одобрила закон о нормах и размере налога. Крестьяне, которые выполнили продразверстку с урожая 1920 г., могли вольно распоряжаться излишками. Уборочная кампания, проводимая по всей стране в 1921 г., показала очевидное снижение урожайности. Так, если в 1920 г. было собрано 513,5 млн. пуд., то в 1921 г. - 277 млн. пуд. зерна. Разрабатывались конкретные методы взыскания пошлины для сельских хозяйств с разным уровнем достатка. Но, несмотря на то, что нормы продналога были меньше, чем продразверстка, выполнить их в условиях 1921-1922гг. хозяйственного года было очень сложно. Первый год налоговых изменений выявил существенные недостатки в деятельности налоговых представителей. Многие налоговые агенты не имели образования, что очень сильно сказывалось на исполнении служебных обязанностей [6].

23 декабря 1921 г. В. И. Ленин, выступая с докладом «О внутренней и внешней политике республики» на IX Всероссийском съезде Советов, сказал: «Эту политику мы проводим всерьез и надолго, но, конечно, не навсегда». Как впоследствии отмечал И. В. Сталин, в стране создались объективные условия для того, чтобы покончить с НЭПом [7].

Греческое население Приазовья относилось к нововведениям в целом позитивно. Подтверждением этого факта может служить текст резолюции VI Съезда советов Мариупольских депутатов от 23-25 ноября 1921г., в котором отмечалось, что «заслушав доклад о новой экономической политике, VI Съезд советов Мариупольских депутатов всецело ее одобрил, считая, что только при проведении ее в жизнь еще более крепок будет союз между рабочим классом и крестьянством» [8].

До введения новой экономической политики ситуация как в стране, так и на территории Приазовья была очень сложная. В 1921-1922 гг. страна была охвачена голодом, и греческие районы не являлись исключением. Так, в газете «Коммунист» от 14 февраля 1922 г. опубликовано письмо, в котором акцентировалось внимание на том, что «население М. Янисольской волости Мариупольского уезда на почве голода переживает неподдающиеся описанию страдания. Село умирает. В 1921 г. причиталось на каждого едока около 17 фунтов зерна на целый год, что давно съедено, кроме того съедены все суррогаты, а с 23 января по 1 февраля за неделю от голода умерло 126 человек» [9]. Аналогичные факты были описаны на страницах газеты «Приазовская Правда» от 15 февраля 1922 г. Приведенные данные о результатах обследования районов, в которых «стихийно развивающееся движение голода вплотную подошло к железнодорожному участку станции Мариуполь», свидетельствуют об удручающем положении населения [10]. Социально - экономическая ситуация усугублялась резким ухудшением финансового положения в регионе. Так, в докладе о деятельности Мариупольского уездного отдела юстиции говорится о том, что отдел переживает материальные затруднения вследствие неполученных из центра кредитов. Ввиду отсутствия необходимых средств отдел не мог оплатить счета за коммунальные услуги, своевременно выплатить заработную плату сотрудникам. В связи с новой экономической политикой все предприятия ввели налоги, которые давали возможность обходиться без денежной помощи государства или свести ее к минимуму. Юстиция как орган

исполнительной власти была освобождена от налогов. В уезде числилось три судебных исполнителя, которым приходилось взыскивать главным образом хлеб как заработную плату за труд. Все надеялись на улучшение экономического положения в связи с новой экономической политикой [11].

Дефицит финансовых средств оказывал крайне негативное влияние особенно на социальную сферу. Так, в 1921 г. в г. Мариуполе функционировало 5 больниц, 12 фельдшерских пунктов, в порту - 1, на заводах - 2, и еще 4 больницы в уезде - 4 [12]. Однако одна заводская больница была закрыта ввиду сокращения рабочих из-за критического финансового положения предприятия. Принимались меры по открытию в уезде медицинских пунктов в с. Сартана, с. Мангуш, с. Чермалык, но попытки оказались безуспешными в силу финансовых причин.

В отдельных районах ситуация усугублялась распространением болезней. В отчете Санэпидотдела по г. Мариуполю подчеркивалось, что в уезде складывалось критическое положение, так как свирепствовали эпидемия брюшного тифа и холеры. Большая часть заболеваний приходится на долю городского населения, тогда как среди жителей сельской местности прослеживаются единичные случаи. Но надо отметить, что все медицинские работники лечебных заведений города и уезда оказывали лечебную помощь нуждающимся совершенно бесплатно, раздача лекарств из аптек осуществлялась по рецептам врачей по мере необходимости.

Ввиду неотложной необходимости 8 марта 1922г. было принято решение ВУЦИК спешно мобилизовать все ресурсы страны и найти механизмы, которые могут послужить средством борьбы с болезнями и голодом. Местным советам предложено, в частности, изъять из церковного имущества все предметы из драгоценного металла; изъятые имущество поступало в специальный фонд на особые нужды помощи голодающим. Так, в постановлении центрального исполнительного комитета Мариупольского округа от 21 марта 1922 г. прописывается инструкция о порядке изъятия церковных ценностей постановлением ВУЦИКа. Необходимо было

истребовать в недельный срок от всех советов заверенные описи и договора, причем в первую очередь подлежали изъятию ценности из наиболее богатых храмов, монастырей. Комиссия незамедлительно использовала собранные средства на закупку продовольствия и семян для голодающих [13].

Несомненно, в сложившихся условиях 1921-1922 гг. НЭП был важным и взвешенным стремлением большевиков вывести страну из экономического кризиса. Крестьянам было разрешено властями продавать свои продукты, нанимать рабочую силу, арендовать перерабатывающие предприятия. Также было позволено выходить из общины и строить хутора, что послужило оживлением сельскохозяйственного производства.

Греки незамедлительно воспользовались данными привилегиями. Отделом управления Мариупольского уездного комитета выдавались разрешения на торговлю. Например, гр. Феримонову А. П. было выдано разрешение на право розничной продажи «винограда, плодово –ягодных на вынос из помещения, находящегося по ул. Республики, дом № 58» [14].

В приказе № 87 Мариупольского уездного исполнительного комитета по отделу труда от 10 июля 1922 г. прописаны все правила торговли на базаре, а также вне базара. В частности, какое место можно считать базаром, правила торговли, графики работы в будни, выходные и праздничные дни, продолжительность рабочего дня для подростка и др. [15].

Греческое население занималось главным образом сельским хозяйством. Немногочисленные данные о землеобеспеченности, скотоводстве, хлебопашестве характеризуют экономическое благосостояние этноса. О скотоводстве греков Мариупольского и Сталинского округов в 1922 г. свидетельствует таблица № 9.

Таблица № 9. Количество тягловой силы по округам.

Округ	Волы		Лошади		Крупный рогатый скот	
	1915г.	1922г.	1915г.	1922г.	1915г.	1922г.
Мариупольский	4986	5345	17850	2295	24264	19779
Сталинский	1819	2324	11735	1937	13673	9648
Всего	6805	7669	29585	4232	37937	29427

Экономические показатели о скотоводстве говорят о том, что в 1922 г., после войны и голода, идет чрезмерное уменьшение количества лошадей и незначительное уменьшение крупного рогатого скота. Посевная площадь у греков занимала более 40 %. Из-за неполучения из окрземуправления данных не предоставляется возможность дать полную картину посевных площадей. До войны и голода значительная часть греческого населения была материально обеспеченной лучше, чем другие этносы, а до 1922 г. глубокого расслоения крестьянства не наблюдалось.

Новая экономическая политика давала новые возможности для роста и развития, поэтому трудолюбивые представители этноса старались выполнять все разрядки. Так, в отчете о деятельности Группового Управления Третсовхозами Мариупольского округа и подведомственных ему совхозов за сентябрь 1922 г., указано, что совхозами своевременно был внесен продналог, за что им дана скидка в размере 10% [16]. Территории, которые не могли в полной объёме внести продналог ввиду недостатка продукции, были освобождены от него. В протоколе № 63 заседания президиума Мариупольского Уисполкома значилось: « Установлены разряды продукции по волостям на урожай 1922 г. Для Мангушской, Новоселовской, Портовской, Никольской, Сартанской, Урзуфской, Ялтинской, Анадольской, Златоустовской, Игнатьевской, Стеренской, Чермалыкской были установлены разряды, а Александро - Невская, Мало - Янисольская, Ново - Каракубская и Темрюкская волости ввиду малой продукции в целом считать свободными от продналога» [17].

В отчетах Мариупольского окротделения комнезама отмечается, что в населенном пункте проживает бедняков – 13 0331 чел., середняков – 87 695 чел., зажиточных – 20 416 чел. Причем охвачено комнезамами – 14 165 чел. Так греческое небогатое крестьянство, будучи пассивным, было втянуто в комитеты незажиточных крестьян, которые в период НЭПа фактически являлись органами власти в деревне [18], что законодательно закреплено постановлением ВУЦИК и СНК УССР от 13 апреля 1921 г.

Основными их задачами были помощь в подъёме хозяйств бедняков и вовлечение их в сельскохозяйственную кооперацию[19].

На 1 сентября 1924 г. членов организации насчитывалось 1329 чел., из которых 17% были греки, а на 1 июля 1925г. - 1885 чел., из них греков 16%. Следовательно, по сравнению с общим количеством населения греков численность батрачества невелика. До 1921г. греков, работающих на заводах, – единицы. В период гражданской войны они вербовались преимущественно из небедняцких слоев, которых привлекала на завод возможность укрыться от войны. Но в период НЭПа число греков, работающих на фабриках и заводах, увеличилось. О численности некоторых наиболее производственных союзов говорят следующие данные. Так, в Мариупольском округе в 1924 г. работало 285 металлистов, 55 строителей, 219 пищевиков[20].

Обзор экономического благосостояния мариупольских греков свидетельствует о том, что значительная часть греческого населения, по крайней мере, до войны и голода была материально состоятельнее, чем другие национальности [21].

Но все же подавляющая часть – это крестьяне, занимающиеся хлебопашеством и скотоводством. Несмотря на землеобеспеченность греков и быстрое внедрение сельскохозяйственных машин, в сельском хозяйстве наблюдался медленный темп его развития, в то время как сельское хозяйство греков до войны отличалось мощностью и урожайностью. Бесспорно, что хозяйство греческого крестьянина поднималось, но требовался ряд усилий [22].

Особое внимание заслуживают отдельные аспекты политики в период новой экономической политики в отношении греческого этноса. Так как было позволено выходить из общины и строить хутора, то важен вопрос о создании этнических населенных пунктов - хуторов. При детальном изучении материалов сплошной подворной переписи населения Донецкой губернии за 1923 г. автором были выявлены новые греческие поселения – хутора, которых не было до начала 20-х гг. в XX в. Так, в указанный период в

Мангушском районе возникает 15 новых хуторов, из которых обследован был один хутор – Камышевахская балка с общим количеством населения 96 чел., из которых 44 чел. были представители греческого этноса. В Новоселковском районе 11 хуторов, из которых 3 не освидетельствованы, а в 4 (х. Гуглин, х. Нижне – Федосеевка, х. Папуша, х. Чентукова) проживали от 10 до 30 чел. греков. В Ст. Каранском районе насчитывалось 5 хуторов, из которых 2 не исследованы, а в х. Кирилловка, х. Н. Игнатьевка, х. Старомариенталь проживало не более 10 чел. В Ст. Керменчикском районе возникло 4 новых хутора, из которых 2 не ревизованы, на х. М. Керменчик проживало 87 чел, на х. Чаншевка - 2 чел. [23].

В 1926 г. продолжают формироваться отдельные населенные пункты. Так, по материалам Всесоюзной переписи 1926 г. прослеживается образование новых хуторов. Так, например, в Андреевском районе появляется 8 новых поселений – хуторов – х. Вечеркевич–40 чел. греков, Н. Константинополь 1–184 чел., Н. Константинополь 2–150 чел., Н. Константинополь 3–116 чел., х. Н. Богатырь № 2–180 чел., х. Н. Улаклы 1–414 чел., х. Н. Улаклы 2–5 чел., х. Тиволи–31 чел. А в Б. Янисольском районе 9 хуторов–х. Н.Очереватовский–2 чел., х. Беднота–34 чел., х. Бромотовка–122 чел, х. Золотая Нива–152 чел., х. Кашлагач–224 чел., х. Путь к Социализму–27 чел., х. Вольтемировка–110 чел., х. Запорожье–101 чел., х. Ялта–187 чел. [24]. Из этого следует, что на территории Северного Приазовья образуются еще новые виды поселений - хутора, заселенные труженниками греческого этноса, которые достаточно активно включаются в сельскохозяйственную деятельность, окончательной целью которой было обеспечение, как своего благосостояния, так и пополнение рынков продовольственными продуктами, что способствовало устранению их дефицита. К концу 30-х годов XX в. данные о хуторах в переписях упомянуты не были.

В условиях НЭПа в греческой общине происходил активный поиск организационных форм хозяйственной жизни. Одной из форм коллективного

хозяйства являлась коммуна, в которой общим было практически все: земля, инвентарь, скот. В Малоянисоле в 1925 г. была предпринята попытка создания коммуны, но затем были созданы простые товарищества по совместной обработке земли (ТСОЗы) и союзы по совместной обработке земли (ССОЗы), в которых собственность оставалась раздельной. В Малоянисоле они были не такими массовыми, как во многих селах, но новые веяния и здесь пробивали себе дорогу. В 1928 г. в Малоянисоле было создано три ТСОЗа, по числу кварталов села.

В селе возродилось частное предпринимательство, развивалась торговля. Уже в конце 1920-х гг. в Малоянисоле работало более десятка ветряных мельниц, Малоянисольское общество по производству кирпича («МО»), более 15 смешанных магазинов, около 10 кузниц [25]. В разгар новой экономической политики ситуация в греческих селах была неоднозначной. Примером служит статистика села Мангуш Янисольского района. За три года до начала массовой коллективизации уровень жизни в Мангуше Янисольского района в 1926 г. был следующим: из 1153 хозяйств 108 были зажиточными, то есть около 9%, бедняцких хозяйств насчитывалось 350 (30%), середняцких – 695, что составляло 60%. В селе сформировалась инфраструктура: имелись 1 вальцовая мельница, 3 маслозавода, 5 кузниц, 8 ветряных мельниц и 1 деревообрабатывающая мастерская. Население жило зажиточно, сплоченно, на заработки никто не уезжал, недовольство центральной властью никто не высказывал. Главный вопрос, который волновал сельчан, – это земельный вопрос. Архивные документы свидетельствуют о том, что вопрос о продналоге в среде греков данных населенных пунктов не затрагивался [26].

Реализация новой экономической политики привела к развитию сел. Так, например, только в Малоянисольском сельском совете, по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., насчитывалось 1032 хозяйства и проживало 5178 чел. (из них греков – 95%) [27]. К концу 20-х гг. XX в. растет недоверие крестьян к власти, параллельно начинается хлебозаготовительный

кризис. Если крестьяне находили условия рынка неприемлемыми для себя, они просто разрывали связи с городом, а не пытались заработать больше денег тяжким трудом при низких рыночных ценах. В 1927 г., во время перевыборов местных советов в сельских греческих районах, около трети их состава оказалось из числа зажиточных крестьян. Это вызвало острое беспокойство партийных и советских органов, которые считали новый состав советов «классово невыдержанным». Вскоре ситуация изменилась. На выборах в 1929 г. под мощным давлением партийцев «зажиточный элемент» вытесняется из сельсоветов, с этого момента 19 % сотрудников греческих сельсоветов отныне составляли члены партии [28].

Итак, на основе материалов архивных документов автор делает вывод, что в период новой экономической политики в деревне, проводилась политика, направленная на ограничение потенциала «сельской буржуазии», её постепенное уничтожение не только среди представителей «национальных меньшин» на территории Приазовья, но и крестьян всех национальностей в СССР. Уже в 1927 г., по данным ЦСУ УССР, кулачество составляло в среднем 4% [29]. Крестьянство проявило самостоятельность: действуя по законам рынка, попыталось максимально использовать связанный с военной угрозой повышенный спрос на продукты среди населения Советского Союза. Это привело к очередному хлебозаготовительному кризису и вынудило власти ввести карточную систему в городах, тем самым поставив под угрозу планы индустриализации. Пленумы ЦК ВКП (б), проходившие в середине 1928 г., были посвящены анализу причин кризиса и мерам его предотвращения. Предпринимались попытки выйти из кризиса путем повсеместного применения чрезвычайных мер к крестьянам. Ускорила свертывание НЭПа поездка И. В. Сталина в Сибирь, когда он пытался решить проблему хлебозаготовок, но договориться с крестьянами ему не удалось. Потребовались чрезвычайные меры, и выбор был в пользу административно-карательных мер: конфискации хлеба, запрещению свободной торговли и впоследствии национализации земли и всеобщая коллективизации» [30].

Вследствие этого НЭП была окончательно свернута, а свободу предпринимательства заменила тоталитарная система управления. Перед руководством страны стояли задачи индустриализации, для чего уже к осени 1928 г. принимались меры по изъятию зерна. Греческое население Приазовья, как и все крестьяне СССР, в полной мере ощутили меры, предпринятые руководством для реализации основных направлений смены вектора внутренней политики.

3.2. Политика коллективизации и ее влияние на греческую общину

В конце 20-х г. XX в. стало ясно, что форсированные темпы индустриализации и связанный с ними мощный рост городов, новостроек, городского населения, плохо сочетаются с медленными темпами переустройства села. Кооперация, а также внедрение новой техники тормозились по причине финансовой слабости единоличных хозяйств, товариществ по совместной обработке земли, коммун и артелей. Как следствие - непродуманное землеустройство и низкий уровень урожайности. В страхе перед стихийным развитием буржуазных отношений в деревне власти облагали высокими налогами хозяйства с высокой степенью товарности, так называемые «кулацкие хозяйства».

Положение могло спасти включение рыночных механизмов, частной инициативы на селе, но это требовало значительных средств, времени и научного планирования. Это противоречило идеологической доктрине сталинизма о неизбежной победе социализма в СССР. Сплошная коллективизация осуществлялась одновременно с форсированной индустриализацией, требующей для строек первых пятилеток всё больше и больше продовольственных ресурсов, огромного количества дешёвой рабочей силы, которая, по мнению властей, неэффективно использовалась в деревне. Многонациональному крестьянству СССР и УССР предстояли

реформы, сломавшие судьбы наиболее трудоспособных и мотивированных к труду крестьян, среди них было немало греков, проживающих в Приазовье.

До 1917 г. имущих крестьян насчитывалось примерно 12 - 15% от общего количества крестьян Российской империи. Им принадлежало 12,5 млн. десятин земли, что вместе с арендованной землей составляло 50,5% площадей крестьянского землепользования [31]. После революции и во время гражданской войны зажиточное крестьянство укрепило свои экономические позиции за счёт перераспределения помещичьей земли. Богатые хозяйства представляли опасность для большевиков, так как не приняли Советскую власть, тем не менее уже в начале 20-х гг. началось изъятие земельных излишков. Особенно большие масштабы оно приняло летом 1920 г. и в основном закончилось в 1923 г. Согласно данным Центрального статистического управления УССР, которые были получены в результате выборочного исследования крестьянских хозяйств весной 1926 г., сельской бедноте и малоземельным середнякам было передано около 4,5 млн. десятин «кулацкой земли». Кулачество в общем составе населения УССР стало составлять только 3 - 4%, а в более обеспеченных землей районах – 5% [32].

В декабре 1927 г. состоялся XV съезд ВКП(б), который вошел в историю страны как съезд коллективизации [33]. Будущее сельского хозяйства большевики видели в переходе от мелких крестьянских хозяйств к крупным, объединенным на основе общественного владения землей, в коллективной ее обработке на базе новой техники и технологии. Преобладающим типом коллективного хозяйства должна была стать артель как форма кооперирования в деревне. В общественном пользовании должны были находиться земля, сельскохозяйственный инвентарь, рабочий скот, техника и, следовательно, урожай, часть которого подлежала обязательной сдаче государству согласно государственным планам заготовок. Крестьянство загоняли в общинную систему землепользования с круговой порукой. Сельскохозяйственными предприятиями социалистического типа должны были стать колхозы, а также совхозы, способные с помощью

техники решить проблему обеспечения страны зерном. У подобного типа коллективных хозяйств не было возможности уклониться от сдачи продуктов государству, и в первую очередь зерна. В Резолюции XV съезда ВКП (б) 1927 г. «О работе в деревне» отмечалось: «Достигнутые успехи политики партии в деревне и новая обстановка, которая сложилась в связи с этим, дают возможность партии пролетариата, используя всю мощь хозяйственных органов, как и раньше, опираясь на бедняцко-средняцкие массы крестьянства, развивать дальнейшее наступление на кулачество, использовать ряд мероприятий, которые ограничивают развитие капитализма в деревне и ведут крестьянское хозяйство в направлении социализма» [34].

В апреле 1929 г. на XVI партконференции были поддержаны начавшиеся по всей стране мероприятия, направленные на увеличение числа коллективных хозяйств. Предопределилось наступление на кулачество как экономическое, так и политическое с тем, чтобы продемонстрировать середняку, что индивидуальный путь к достатку – это преступный кулацкий путь [35].

Переход от единоличного хозяйствования к коллективному укладу в греческих районах Донецкого края в целом был такой же, как и по всей стране. Исследования, проведенные в Сталинской области в декабре 1929 г., выявили экстенсивный характер сельского хозяйства:

1) преобладание полеводства над остальными отраслями (92,6% по Сталинскому округу); урожайность преобладающих яровых культур с 1925 по 1929 г., то есть в период новой экономической политики, была низкой и нестабильной и в среднем составляла 50 пудов с 1 десятины (приблизительно 9 центнеров с 1 га) [36];

2) относительно землеустройства следует отметить, что население было сосредоточено в больших селах, для работы на удаленных полях приходилось преодолевать до 30 км., создавались так называемые «выселки», предназначенные для бедняков;

3) многие земли были заняты под скотоводство (в силу греческих традиций), что было неэффективно;

4) в хозяйстве использовался домашний скот; так, на одну лошадь в среднем приходилось около 10 десятин земли [37];

5) молочного скота было мало: 14 коров на 100 душ населения [38], в это же время преобладает традиционное овцеводство и потребительское свиноводство;

б) механизация внедрялась очень медленно, восстановление сельскохозяйственного производства осуществлялось слабыми темпами. Местные жители, объясняя причины такого положения, прежде всего ссылались на послевоенную разруху и голод 20-х гг. XX в.; ожидание переселения в метрополию, то есть в Грецию, и как версия - недоверие к мероприятиям новой власти. Греческие крестьяне опасались потерять прежние наделы. Следует отметить, что 6,2% греческого населения были лишены избирательных прав [39], то есть по тем или иным признакам были отнесены к нетрудовым слоям населения. Например, на выборах в сельсоветы в Мариупольском округе в 1929 г. из 73 723 чел. населения округа избирателями были 35 363 чел., среди них лишенных избирательных прав – 2702 чел., то есть 4% от общего показателя населения и примерно 7% от численности всех избирателей (дееспособных лиц, под защитой которых находились многодетные семьи). Эти люди вносились в списки кандидатов на раскулачивание [40].

Еще в мае 1929 г. власти провели разъяснительную работу о том, кого считать кулаками. Согласно этому положению, значительная часть греческого крестьянства попадала в категорию кулаков. Основными отличительными признаками кулака считались: 1) использование наемной рабочей силы, даже если это был один человек во время уборки урожая;

2) наличие мельниц, маслобоек и других мелких производств;

3) сдача в аренду инвентаря (бедняки без этого не смогли бы прокормиться);

4) аренда помещений;

5) наличие членов семьи, которые заняты в торговле, дают деньги в долг и так далее [41]. В греческих селах этой категории крестьян было много.

Весной 1930 г. в списке кулаков Старо-Бешевского района Сталинского округа, подлежащих выселению по первой категории, находим характеристики людей, их семейного и имущественного состояния, которые представляют собой то ли приговоры, то ли доносы, то ли сведения старых счетов (язык оригинала):

«1) Асланов И. Ф., полных лет 54, имел 6 едоков в семье – как до революции, так и в настоящее время, крупное кулацкое хозяйство, ярый противник Советской власти, не выполняет мероприятия по хлебозаготовке и продовольственному налогу, сын учится в Харьковском мединституте, две дочери учились в Таганроге, исключены как дети кулака, лишен избирательных прав.

2) Ангелин И. Ф. 55 лет, имел 5 едоков в семье – бывший собственник-помещик, имел экономию, земли 250 десятин, а также имел торговлю, крупный магазин, паровую молотилку, активный участник белых банд, сын находится в эмиграции, лишен избирательных прав» [42]. Так собиралась информация относительно тех людей, которые были неугодны.

Что же касается помощи сельскому хозяйству, то, как отмечено в документах конца 20-х гг. XX в., планировалось оказывать помощь, которая осуществлялась по классовому принципу, то есть адресовалась беднякам или направлялась на кооперирование. В Сталинском греческом округе 38,7% кредитов в 1927/1928 финансовом году переданы кооперативам, 62,3% индивидуальным хозяйствам, в том числе беднякам - 68,2% (что составляло огромную сумму 257906 руб.), середнякам - 29,4%, зажиточным - 1,9% [43]. Списание долгов, снижение налогов, кредитование бедняцких хозяйств лишало их заинтересованности в труде. Прослеживалась тенденция целенаправленного вытеснения из сельскохозяйственного производства зажиточных крестьян. Некоторые из них, оценив опасность не только для

своего способа хозяйствования, но и угрозу для физической безопасности своих семей, стали распродавать хозяйства и переезжать в города. Этому способствовала неповоротливость бюрократической машины и коррупция. В 1929 г. еще возможно было найти покупателей и распродать имущество.

Почти два месяца шла подготовка к раскулачиванию. Она требовала участия большого количества людей, что не способствовало сохранению полной секретности. Проведенная вначале 1930 г. опись основного имущества наиболее зажиточных крестьян с одновременным запретом на его продажу предупреждала крестьянство о надвигающейся беде, большинство из которых, продав или оставив свое имущество, успели выехать из своих деревень в города или рабочие поселки.

Следует отметить, что 12 февраля 1930 г., в разгар репрессивной коллективизации, власть несколько поздно, но среагировала на такие действия. Председатель Сталинского Окружного исполкома И. П. Бойко отправил в районы секретную телеграмму следующего содержания: «За последнее время наблюдаются случаи выдачи сельскими советами различного рода справок и удостоверений кулакам, их семьям, социально чуждым элементам, бывшим кулакам, торговцам и так далее, что создает возможность последним убегать из сел в промышленность, скрыв своё подлинное лицо, и проводить явную контрреволюционную работу. Поэтому Окружной исполком предлагает прекратить выдачу каких-либо справок и удостоверений лицам данной категории» [44]. Часть тех, кто избежал конфискации, со временем были найдены и осуждены за укрывательство от выселения и распродажу своего же имущества. Многие из них успели приобрести рабочие профессии и обустроиться в городе, однако в 1937 – 1938 гг. были арестованы уже как вредители - контрреволюционеры. Некоторые пытались легально избежать выселения и обращались в высшие инстанции с соответствующими заявлениями, которые, как правило, ни к чему не приводили. Накануне 12-й годовщины Октябрьской революции И. В. Сталин заявил: «Истекший 1929 год был годом великого перелома на

всех фронтах социалистического строительства. Из этого следует, что партия сумела использовать наше отступление на первых стадиях новой экономической политики для того, чтобы потом, на последующих ее стадиях, организовать перелом и повести успешное наступление на капиталистические элементы» [45].

Таким образом, И. В. Сталин с полной откровенностью признает ее временный характер, трактуя эту политику как временную уступку социально-экономическим обстоятельствам. Коллективизация не имела каких-либо национальных особенностей: серьезных документальных свидетельств этому нет. Однако совершать великий перелом должны были советские уполномоченные в реальной обстановке.

Лозунг «Кадры решают все!» был очень актуален. В 1929 г. по греческим округам была проведена чистка партийных ячеек. Именно местным партийцам предстояло в дальнейшем вершить судьбы тысяч людей. В архивных документах содержится информация о результатах чисток в Старо - Каранском районе Мариупольского округа: из 37 членов партии исключили 11, оставили 26, из них 8 – греки [46]. Оставшиеся в партии были людьми социально близкими, но с ничтожным стажем партийной работы (от нескольких месяцев до 3 лет). Эти люди оказались в данной организации во время кампаний по привлечению местных национальных кадров. Все получали согласно протоколов общие характеристики: «разложение, пьянство, взятки, растраты, полное бездействие, политически низкий уровень». В протоколах от 28 июня 1929 г. отмечается следующее: «Болезненные явления: 1) наличие склоки в ячейке; 2) слабая дисциплина; 3) наличие неустойчивых и халатно относящихся к работе коммунистов; 4) культурная интеллигенция (врачи, учителя) в практической работе ячейки не использовались» [47]. Тем, кого оставили в рядах ленинской партии, ставили условие: «Дали 6 месяцев для поднятия политического уровня» [48]. Естественно то, что этого времени не могло хватить на подготовку кадров: об этом свидетельствует печальный результат их работы – «перегибы» в

колхозном движении, осужденные в статье И. В. Сталина «Головокружение от успехов» от 5 марта 1930 г.: «Что может быть общего между политикой унтера Пришибеева и политикой партии, опирающейся на добровольность и учёт местных особенностей в деле колхозного строительства? Ясно, что между ниминет и не может быть ничего общего. Кому нужны эти искривления, это чиновничье декретирование колхозного движения, эти недостойные угрозы по отношению к крестьянам? Никому, кроме наших врагов!» [49]. Возложение вины на исполнителей весьма характерно для сталинского метода руководства.

Перейдя в коллективное хозяйство, наиболее трудоспособный крестьянин вынужден был отказаться от земли, самостоятельного пользования ею, от лошади, ради которой он привык жертвовать всем, от коровы, которая кормила детей. Начиная с января 1930 г., на крестьянство обрушился поток партийных документов, «написанных кнутом»: 5 января 1930 г. Постановление ЦК ВКП (б) «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», 30 января 1930 г. Постановление ЦК ВКП (б) «О мероприятиях в деле ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» [50]. В последнем документе заранее определялось, что «ярких противников коллективизации 52 тыс. хозяйств; менее активных врагов - 112 тыс. хозяйств, неактивных – 15 тыс. хозяйств. Отсюда разные виды репрессий - от расстрела и концлагеря до высылки в Сибирь. Для «безобидных» были предназначены кулацкие колонии на пустырях. Но главное мера для всех – конфискация имущества». Следует отметить, что Постановления ЦК ВКП (б) на несколько недель опережают, а иногда и подменяют правовые решения законодательной и исполнительной власти.

1 февраля 1930 г вышло Постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах по укреплению социалистического сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» [51]. Затем 4 февраля 1930 г. на места была направлена секретная инструкция ЦИК за подписью

председателя ЦИК СССР М. И. Калинина, председателя СНК СССР А. И. Рыкова и секретаря ЦИК А. С. Енукидзе [52], которая состояла из 3-х разделов, регламентирующих ее выполнение: 1) выселение и расселение кулаков; 2) конфискация имущества кулацких хозяйств; 3) порядок расселения кулацких хозяйств [53].

Все кандидаты на раскулачивание делились на три категории: к первой относились «богатые кулаки» и «полупомещики», которых предполагалось выселить на лесозаготовки в северные края СССР. Для второй категории зажиточных крестьян предписывались специальные поселения, своего рода резервации с особым режимом принуждения к труду под руководством сотрудников ГПУ, советских и партийных работников. Люди были обречены на медленное вымирание, так как им выделялись худшие земли в пределах Донецкого края, в местах, где разумный хозяин никогда бы не стал хозяйствовать: «глина, солонцы, камень, бугры, песок, яры» [54]. К третьей категории кулаков относились семьи, не подлежащие выселению, у которых забирали имущество, но выделяли наделы худшего качества по прежнему месту жительства. Выселение людей регламентировалось строгими инструкциями, в которых среди возможных мер воздействия была чрезвычайная мера: «при попытке бегства – огонь на поражение» [55].

Списки хозяйств, подлежащих раскулачиванию, составлялись комитетами бедноты (комбедами), согласовывались с райисполкомами и обязательно с районными уполномоченными ГПУ, после чего их направляли в окружные специальные комиссии на окончательное утверждение. Руководством Мариупольского округа главам райисполкомов была разослана очередная секретная директива, в которой указывалось число семей, которых необходимо выселить за пределы страны и округа, а также количество семей - будущих кандидатов на выселение. Контрольная цифра 3-5% [56] от общего количества крестьянских хозяйств, подлежащих репрессиям, как правило, значительно увеличивалась. Районное руководство, в свою очередь, «творчески» переработав полученные указания в сторону усиления их

репрессивности, рассылало подробную директиву сельсоветам, то есть непосредственным исполнителям.

Для раскулачивания, в первую очередь, намечались семьи, обладавшие большим недвижимым имуществом, например, семья Семена Бурлаченко из с. Урзуф Мариупольского округа, у которого была ветряная мельница. М. И. Шашкин из с. Малоянисоль Володарского района также был определен к выселению на север за то, что был купцом третьей гильдии до революции 1917 г. Под видом раскулачивания местные власти часто расправлялась с негодными им людьми. Так, общее собрание комбеда решило выселить из с. Урзуфа семью Феофана Кавура, которая, якобы мешала коллективизации; из с. Мелекино выслали всю семью Андрея Ломко за то, что он до революции был управляющим у помещика. В списки на раскулачивание и выселение на север попадали и люди, с которыми просто сводились личные счеты. Крестьянина из с. Сартана Константина Барабулю зачислили в списки кулаков только за то, что в 1927 г. он избил односельчанина Мартынова [57].

Раскулачивание сводилось и к физическому воздействию на лиц, которые могли бы противостоять большевистским преобразованиям в деревне. Более того, к враждебным элементам причисляли даже тех, кто хотя бы слово сказал наперекор власти. Так, Фому Руденко из села Талаковка Сартанского района Мариупольского округа выслали в Сибирь вместе с женой и тремя малолетними детьми за агитацию против снятия церковных колоколов [58]. Следует отметить, что в статье «Головокружение от успехов» И. В. Сталин подверг подобную практику серьезной критике [59].

Под удар попадали достойные труженики, которые не хотели идти в колхоз, так как привыкли опираться на семейный уклад. И. Ф. Арих, житель села Малая Янисоль, в период 20-х гг. владел хозяйством: 21 десятина земли, 6 коров, 3 лошади, 200 голов овец. На самом деле показатели невысокие, если иметь в виду, что семья состояла из 8 чел., в том числе 6 малолетних детей. Поскольку своих рук не хватало, пришлось нанять одного батрака, а это означало приговор хозяйству и семье. Типичный кулак второй категории

С. К. Папу: семья состояла из 10 чел., из них - 8 детей. У него экспроприировали дом, 2 коровы, 1 лошадь, воз, плуг. Семьи Ариха и Папу из села Малая Янисоль были принудительно высланы в Сибирь [60]. Зажиточный крестьянин подлежал, во-первых, экспроприации, то есть его земля и имущество переходили в собственность колхоза в качестве взноса бедняков и батраков, вступающих в колхоз, а во-вторых, депортации. Технология подготовки документов на раскулачивание была проста: в сельсовете составлялись, довольно часто безграмотно, характеристики семей кандидатов на раскулачивание. В районах они перепечатывались, сводились вместе от всех сельсоветов с учетом поправок, вносившихся ГПУ, и передавались на утверждение в округ, где на президиуме принималось окончательное решение, то есть действовали так называемые «большие тройки», включавшие секретаря райкома, председателя райсовета и местного руководителя. Основная задача комиссии - составление и утверждение списков лиц, подлежащих экспроприации и депортации. Это были «суды Линча», подменявшие правомочный приговор суда.

Процесс раскулачивания крестьянина Челбараха С. К. Темир из села Малая Янисоль описывает так: «Активисты села приезжали во двор крестьянина, которого объявили кулаком, открывали амбары или кладовые, забирали хлеб, грузили в короба и отправляли в колхозные амбары, скот – в колхозные сараи, сельскохозяйственный инвентарь – в колхозный двор. Тут же объявляли день для распродажи личного имущества кулака. В день торга из дома кулака выносили во двор постель, посуду, домашнюю утварь и иное имущество. Главный организатор торга (в данном случае П. Ю. Кумуржи) брал в руки вещи, поднимал над головой и называл цену со словами: «Кто больше?» Эти дикие крики длились до самого вечера, пока не распродавали все, до последней кружки, миски, ложки. Но многие крестьяне приходили просто посмотреть. Они ничего не покупали, а плакали вместе с хозяевами. Весь февраль 1930 г. по главной улице Малой Янисоли двигались колонны

саней, увозящих семьи раскулаченных. Многие жители села пытались передать им хлеб, сало, другую еду. Но конвоиры отгоняли их» [61].

Немаловажно и то, что в деревне господствовала организационная неразбериха, падеж и забой скота, птицы, распродажа собственности за бесценок, крохоборство, злоупотребления и хищения. Руководитель Сталинского округа тов. Морозов свое возмущение этими явлениями отразил в специальном письме: «В греческом селе Большая Каракуба Бешевского района изъятое по описи имущество 56 кулацких хозяйств, задолженность которых по сельскохозяйственному налогу составляла 17500 руб., было распродано путем дележки между различными организациями села за бесценок, примерно: кирпичные дома продавались от 20 руб., куры по 15 коп» [62]. Опись имущества (от 18 марта 1930 г.) семьи греческого крестьянина И. Ф. Асланова, в семье которого было 6 иждивенцев: описывали детское одеяльце, нательную рубаху, единственную сковородку, кружку и так далее [63].

Высылали целыми семьями, крестьяне пополнили ряды городских рабочих, но с клеймом «лишенцев», то есть, лишенных избирательных и иных гражданских прав. В итоге экономическому разорению подверглась большая часть населения зажиточных греческих сел Приазовья. Ликвидация кулачества как класса приняла характер трагедии. Сейчас, спустя десятилетия, мы понимаем, насколько необоснованно были ущемлены самые активные жители села. В 5 округах Донецкого края развернулось настоящее соревнование, какие сельские советы достигнут наиболее высоких результатов коллективизации. При этом хозяйства, которые создавались, были очень слабыми и мелкими. Основной тягловой силой были быки и лошади, сельскохозяйственными машинами хозяйства почти не располагали, за услуги МТС нужно было платить. Только в селе Малая Янисоль были созданы три коллективных хозяйства: на каждое хозяйство в среднем приходилось до 100 дворов [64]. В селе Старый Керминчик (ныне Старомлиновка) 8 артелей: «Красная звезда», «Озенбаш», «Пролетарий»,

имени К. Маркса, «Новый свет», имени М. И. Калинина, «Незаможник», «Червоный жовтень» [65]. Внутренняя структура колхоза, способ организации работы, система оплаты труда колхозников и так далее - вопросы управления, которые оставались нерешенными, здесь особую роль играли председатели колхозов. После выполнения плана по государственным поставкам колхозы имели право распоряжаться остатками своей продукции, которую распределяли между членами колхоза по количеству едоков в семье, а не по степени участия в производстве, что уничтожало мотивацию к труду. В начале 30-х гг. в селах был ликвидирован довольно большой слой сельских жителей – ремесленники - кустари. Часть из этой прослойки сельских жителей трансформировалась в колхозных кузнецов.

Репрессии против середняков вызвали особое возмущение в среде крестьянства. Это вылилось в выражение протеста, который, безусловно, не освещался в официальных источниках информации, однако сохранился в памяти народа. Среди данных фактов следует выделить восстание в маленьком селе Евгеньевка, которое располагалось неподалеку от районного центра Старый Керменчик. Жители села, в основном середняки, не приняли форму кооперирования в виде артели, отказались записываться в такой кооператив. Для подавления противостояния использовались вооруженные активисты, которые арестовали 5 сельчан, дочь одного из арестованных убили. Эти незаконные действия вызвали возмущение крестьян, которые, окружив районное управление милиции в селе Старый Керменчик, потребовали отпустить троих арестованных. Судьба двоих пленных осталась неизвестной, а крестьянский протест против беззакония власти быстро объявили троцкистско-зиновьевским мятежом [66].

После статьи И. В. Сталина «Головокружение от успехов», в которой он осудил насилие в отношении крестьян, тысячи крестьян забрали заявления о вступлении в колхоз и возвратились на свои разоренные подворья. С 10 марта по 20 июня 1930 г., то есть на протяжении 100 дней, из колхозов СССР вышли 1 593,8 тыс. крестьянских хозяйств. В апреле 1930 г.

специальные комиссии проверили законность высылки в северные районы. Так, были рассмотрены жалобы 10 495 семей, депортированных из УССР. Комиссия решила, что 943 хозяйства были репрессированы незаконно. Им позволяли вернуться в родные села, возвращали конфискованное имущество (когда это было возможно), а иногда выплачивали денежную компенсацию. Деятельность этих комиссий создавала видимость сурового соблюдения революционной законности во время коллективизации [67]. После посевной кампании 1930 г. раскулачивание продолжалось. В целом в 1930 г. из УССР было депортировано не менее 75 тыс. крестьянских хозяйств, а с конца 1930 г. по июнь 1931 г. – 23,3 тыс. [68].

Основными причинами сложности статистических подсчётов населения являются, во-первых, условия работы в период эпидемий и голода в 30-е гг., во-вторых, искусственное засекречивание правительством информации в конце 30-х г. Однако по оценкам историков можно утверждать, что удельный вес раскулаченных составил не менее 5% всех крестьянских хозяйств. В середине 1937 г. в УССР существовало 27,3 тысячи колхозов, которые объединяли 3,8 млн. крестьянских дворов (96,1% общего количества), а также 153,8 тыс. единоличных дворов, в распоряжении которых находились 0,3% посевов.

Начинается один из тяжелых периодов, как в истории страны, так и греков Приазовья в частности – голод. В связи со сложной экономической ситуацией сельское население предпринимает попытку переселения, оставляя ранее обжитые земли. Так, в начале 30-х г. XX в. усиливаются миграционные процессы. Основными территориями оседлости стали Донбасс и Кубань, где можно было трудоустроиться на предприятиях. В 1932 г. в села стали прибывать крестьяне из Курской, Воронежской, Черниговской и Полтавской областей. 25 октября 1933 г. было принято Постановление ЦК ВКП (б) № 2318 «О переселении на Украину 21 тыс. колхозников» [69]. Многие греческие села пришли в запустение.

Таким образом, коллективизация стала подлинной социальной трагедией. Была ли эта политика национально окрашена? Можно с полным правом заявить, что «нет». Темпы роста промышленных городов и поселков опережали темпы наращивания выпуска продовольственной продукции по причине мелкотоварности сельскохозяйственного производства. Путь решения продовольственной проблемы сталинское руководство определило как путь полного подчинения сельского труженика колхозной системе. Эффективным способом посчитали методы быстрого изъятия продовольствия через систему государственных хлебозаготовок и высоких налогов. Для греческой сельской общины УССР это преобразование в сочетании с разрушительной церковной политикой было особенно болезненным. Через жестокую дипломатию раскулачивания система, уже укоренившаяся в 1930 г., подвергла массовой экзекуции многомиллионное сельское население, уничтожив наиболее деятельную, инициативную и трудолюбивую ее часть, заставив тех, кто остался жив, на много лет примириться с произволом власти, особенно оказавшись перед реальной угрозой голодной смерти в 1932 - 1933 гг.

Если во время коллективизации были хотя бы минимальные возможности сопротивления беззаконию (распродажа имущества, бегство в города, жалобы и прошения, саботаж, диверсии), то в условиях голода любое желание сопротивляться уничтожали физическая беспомощность, чувство голода и страха за родных и близких. Численность жителей греческих поселений катастрофически сокращалась, и говорить об активной общественной деятельности является неуместным.

Голод был един для всех, независимо от национальной принадлежности: курс на сплошную коллективизацию, жесткое раскулачивание так называемых «богатеев», жесткие методы изъятия хлебозаготовок, организационная неразбериха, слабая мотивация труда и, конечно, природные катаклизмы. Поэтому политические споры о том, кто больше пострадал от голода: украинцы, русские или греки -

безосновательны. Неблагоприятные погодные условия в это время (засуха, недород) были лишь одним из нескольких, но не решающим фактором возникновения критической ситуации в селе. Сложно было добиться больших объемов хлебозаготовок путем истребления тех, от результата работы которых зависел объем этих заготовок.

Вековые способы выживания в условиях голода были разрушены. Запасов в семье нет – их отобрали, скот обобществлен, продавать нечего. Нет зажиточных соседей, которые могли временно помочь. Нищенствовать было запрещено, а с 1932 г. в городах официально требовали паспорта. Греческие села близ станции Роя (город Курахово): Улаклы, Богатырь, Комарь, Константинополь, Большой Янисоль - представляли тогда полное запустение. В сёлах уже не было сплошных строений, дома стояли далеко друг от друга, села представляли собой «шахматную доску»: можно было свободно пройти село из края в край – нигде не было ни заборов, ни оград. Дворы стали распахивать и засеивать [70].

Стоит вспомнить исполнителя фактического уничтожения крестьян Приазовья. Это начальник Мариупольского окружного отдела ГПУ УССР (1930-1934 гг.) В. И. Окруй, помощник оперуполномоченного Мариупольского городского отдела ГПУ (1932-1934 гг.) и УНКВД Донецкой области (1934-1936 гг.) [71].

Отраслевой комитет СБУ опубликовал специализированный сборник о голоде 1932–1933 гг., где авторы-составители на основании документов ГПУ УССР доказали, что высшее партийно-государственное руководство СССР и УССР было полностью информировано о ситуации в сельской местности. Несмотря на это, при полном согласии первого секретаря ЦК КП (б)У С. В. Косиора началась операция по изъятию продукции у контрреволюционных элементов даже в условиях массового голода. Так, в декабре 1932 г. председатель ГПУ УССР С. Ф. Реденс направил С. В. Косиору докладную записку о намеченной операции по аресту

выявленных врагов, которые мешают выполнению плана государственных хлебозаготовок [72].

Результаты деятельности таковы: в 1931 г. колхозы и единоличники Приазовья фактически сорвали годовой план хлебозаготовок. Из 11 районов только Мариупольский перевыполнил план 1931 г. Бердянский район сдал 38506 пудов зерна (84,5%), Люксембургский 16788 (77,7%), Володарский - 16937 (92%), Мангушский - 7054 (72,3%), Мариупольский - 3225 (107%), Новониколаевский - 11304 (85,6%), Сарганский - 4548 (85,4%), Старо-Каранский - 23614(85,5%), Старокерменчикский - 17118 (87,2%) [73]. Села и целые районы в УССР, которые не выполнили спущенный сверху план хлебозаготовок, заносились на «чёрную доску» и существенно ограничивались в снабжении любыми товарами, а фактически блокировались войсками, какая-либо связь с миром прерывалась [74].

Массовая конфискация продуктов по селам, с точки зрения власти, была вполне оправдана. Так, например, Мариупольский район из 32 районов Донецкой области занял последнее место по сдаче хлеба государству в 1932 г. Несколько выше результаты были в 1933 г. Мариупольский район оказался в числе районов, выполнивших план хлебозаготовок на 70–79,8%. Однако план выполнялся за счет приписок. Артель «Червона зірка» Старокерменчикского района 29 ноября 1933 г. отчиталась о выполнении плана на 33%, а 1 января 1934 г. – на 100% [75].

В воспоминания местных жителей значится: «Осенью 1932 г. колхозники в селе Малая Янисоль получили на трудодень всего 100–200 гр. зерна, ячменя, проса, сорго, суданки. Все остальное зерно, включая фураж, семена, заставили вывозить на элеватор. Истощенные голодом, крестьяне очень быстро уставали от этого изнурительного труда. Бывало, за ночь пройдет снег, все занесет. Обед на поле не привозили. Каждый ел то, что у него было. А у кого ничего не было, те разжигали костры и на железных листах жарили себе зерно. Возвращаясь домой, каждый набирал в карман пшеницу. Это было небезопасно, но голод заставлял брать зерно. Осенью

1932 г. началась массовая реквизиция зерна и продовольствия у жителей греческих сел. Селяне стали прятать зерно, кукурузу, ячмень, пшеницу в ямах – мурсах, в укромных местах дворов, сараев и даже кухонь» [76].

7 августа 1932 г. в СССР был принят закон (Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации»), приравнявший колхозную собственность к государственной и направленный против хищений в колхозах: «Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров СССР считают, что общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой советского строя, она священна и неприкосновенна, люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа». В качестве неприкосновенного имущества также рассматривался урожай на полях, скот, инвентарь, запасы на складах, грузы на железных дорогах. Это печально известное постановление в народе получило название «Закон о пяти колосках». Лицам, совершившим крупные хищения, угрожал расстрел; при наличии смягчающих обстоятельств эта мера наказания могла заменяться тюремным заключением на срок до десяти лет. Амнистия была запрещена [77]. В фонде Донецкого областного совета профсоюзов имеется аналитический подробный отчет Донецкой областной прокуратуры о работе прокуратуры и суда по борьбе с хищениями общественной собственности за пять месяцев с момента издания известного закона. С августа 1932 по январь 1933 г. было заслушано 4726 дел. Осуждены - 6203 чел., расстреляны – 169 чел. В 1-м квартале 1933 г. было заслушано 1839 дел, осуждено – 3083 чел., расстреляно – 132 чел. Репрессии продолжались и в 1933 г.: за 8 месяцев было осуждено 9286 чел., из них приговорили к расстрелу 301 чел., остальные получили различные сроки лишения свободы. Особенностью Донбасса было то, что среди осужденных преобладали крестьяне 70,4 %, но был и значительный процент рабочих - 22,4 %. Зимой и весной 1933 г. в области были зафиксированы случаи людоедства [78].

По свидетельству односельчан, в селе Малая Янисоль все знали распоряжение администрации: «Спрятанное зерно открыть и оставить на видном месте. Кто спрятанное не покажет, и если зерно найдут – того расстрелять». В назидание сельчанам у колхозного амбара был расстрелян Г. С. Папазов. За несколько колосков пшеницы осудили Люсю Хавалиц на 8 лет, Марфу Чанаях - на шесть лет, Ивана Татар - на восемь лет. Приходилось (язык оригинала) изымать зерно даже у полевых мышей, рискуя заразиться инфекционными болезнями. Бедствие приобрело размеры очередной катастрофы [79]. Повторилась ситуация 1921 г. Голод в степных селах достиг пика в январе–феврале 1933 г.: невзирая на национальность, люди ходили опухшими от голода, а с марта началась массовая смертность. Первыми умирали старики и дети. Чаще всего последними уходили из жизни женщины: они держались до последнего ради детей. У живых не было сил хоронить умерших на кладбище, поэтому их тела бросали в расположенные рядом пустующие зерновые ямы - мурсы и засыпали кое-как землей. Е. П. Темир вспоминала, что у нее от голода умерли две сестры, а она с мужем и двумя детьми выжила только потому, что сумела в трех местах спрятать кукурузу. Суп из кукурузной муки-кандер- становился спасителем [80]. Слабых людей косил сыпной тиф. Несколько человек от этой страшной болезни погибли. Поднялась тревога. Председатель сельского совета К. Сатырко свидетельствовал, что «не обошлось и без вредительства. 18 чел. были привлечены к уголовной ответственности» [81]. Отчаявшись, крестьяне покидали свои дома и уходили в города, что было непросто.

В 1932 г. были введены паспорта, удостоверяющие личность. Но сельчанам в выдаче паспорта было отказано: для выезда из села требовалось соответствующее разрешение правления колхоза [82]. Директивным письмом КП (б) У и СНК УССР от 23 января 1933 г. за подписью секретаря ЦК КП(б)У М. Хатаевича и Председателя Совнаркома Украины В. Чубаря запрещался выезд крестьян за пределы своего района [83]. Но некоторые ухитрялись уезжать за хлебом даже на Кубань. Действовала система обмена

вещей на продукты питания. Селяне, жившие неподалеку от Мариуполя, ходили пешком в город. Многие катили тачки, чтобы в городе приобрести два–три ведра хамсы, тюльки, хлеба или других продуктов. Приходилось употреблять в пищу макуху, жмых, шелуху проса, а весной– различные травы, кочерыжку лопуха, шалфей, лебеду, крапиву, дикий чеснок, яйца ворон и грачей. Некоторые ловили сусликов, (что подтверждено видеоматериалами при опросе жителей греческих сел, проведенных автором в 2017 г) [84], делали из них жаркое, а стопленный жир продавали на рынках. Во всех хозяйствах наблюдался дефицит посевного материала, не хватало лошадей, корма для скота, под угрозой оказался весенний сев [85].

Документы, подтверждающие официальные данные о жертвах голода 1932–1933 гг. в Донецкой области, сохранились не все, даже минимальные сведения были засекречены. Между тем архивные дела терялись, особенно во время войны, иногда документы сознательно уничтожались. Кроме того, вести отдельный учет умерших от голода людей запрещалось. В документах того периода часто находим, что в графе «Причины смерти» 40-летнего человека значится «умер от старости».

По информации некоторых источников установлено, что от голода погибло не менее 15% сельского населения Донбасса [86]. Жертвами голода становились крестьяне. В городах питание было налажено благодаря карточной системе, но и там было нелегко: цены на продукты выросли в десять раз по сравнению с ценами 1928 г., тяжелый труд на шахтах при плохом питании приводил к быстрому истощению организма. Отдельной статистики по греческому населению не велось ни в селах, ни в городах.

Ситуация, угрожавшая самому существованию большевистской власти, обсуждалась на секретных совещаниях в Москве. В соответствии с Постановлением Совета труда и обороны от 5 июня 1929 г. «Об организации машинотракторных станций» [87], расширяется материально-техническая база села. В греческих селах только спустя 4 года были созданы первые МТС, услуги которых были очень дороги. К весне 1934 г. в Малоянисольском

сельском совете работали 12 колхозов и МТС [88]. Поредевшие ряды колхозников пополнялись за счет переселенцев из других областей. Осенью 1934 г. напряжённость начала спадать: с колхозов были списаны задолженности по ссудам, полученным от государства до 1 января 1933 г. В Донецкой области в общей сложности колхозы задолжали 5 млн. 320 тыс. руб., что было еще немного по сравнению с долгами многих других советских республик и областей СССР [89]. Отменялись политотделы в МТС и колхозах и несколько смягчались методы проведения хлебозаготовок. Произведенная в колхозе продукция делилась на три части в следующих пропорциях: треть шла в счет разных обязательств государству; треть – на производственные нужды самого колхоза (на семена, корм скоту и тому подобное) и менее трети распределялось между колхозниками по трудодням. Выдавалось и денежное вознаграждение, но минимальное и далеко не всегда. Работники МТС и совхозов пользовались правом на минимальную заработную плату. В личном хозяйстве колхозникам разрешено было оставлять 1 корову, за которую нужно было отдать в счет налогов 1 тыс. л. молока определенной жирности в год, 3 баранов, 1 свинью (с каждой головы сдать государству по 40 кг мяса в год), 20 кур (сдать 1 тыс. штук яиц в год), 10 пчелиных ульев (государству доставалось до 100 кг мёда). За 50 соток огорода нужно было заплатить 1 тыс. руб., 700 руб. – налог, 70 руб. – страховка [90]. За нарушения и неуплату у людей отбирали землю, хозяйство, то есть по-прежнему сохранялось негативное отношение государства к личному хозяйству колхозников и единоличников – налоги были слишком высоки. Оставшуюся часть продукции колхозники могли продавать по свободным ценам на колхозных рынках, что поддерживало у крестьян мотивацию к труду.

В 1935 г. отменяются карточки на хлеб, муку и другие продукты питания [91], а с 1 января 1936 г. – на все остальные товары, ранее отпускаемые по карточкам. Во время активных полевых работ (весной и летом) государство старалось поддерживать в селе элементарный уровень

торговли. Население снабжалось дефицитными товарами: ситцем, мылом, нитками, иголками и другими предметами первой необходимости.

Таким образом, анализ влияния политики коллективизации на греческий этнос Приазовья позволяет ответить на вопрос, против кого были направлены коллективизация и раскулачивание, голод 1932 - 1933 гг., были они спланированы и реализованы именно против греческой общины с ее предприимчивостью, привязанностью к земле, к традициям или это была политика, цель которой – загнать все крестьянство СССР в социалистическую по форме, но феодальную по содержанию систему колхозного строя. На основе проведенных исследований автор делает однозначный вывод о том, что справедливо второе. В конце 30-х гг. казалось, что все самое трагическое миновало, но преобразования, призванные, по мнению И. В. Сталина, открыть путь греческим труженикам в социалистическое будущее, сменили политические репрессии, которые затронули все слои общества, стали логическим продолжением политики полного беззакония. Однако следует отметить реализацию репрессивных кампаний с национальной направленностью, в том числе этнической устремленностью («греческая операция» 1937-1938 гг.)

3.3. Осуществление репрессий против греческого населения

В годы революции и гражданской войны в России взаимный красный и белый террор, бесчинства политических маргиналов и атеистов нанесли значительный урон традиционной нравственности. В этой обстановке возникла, укрепилась и расцвела советская форма тоталитаризма, частью которой стали политические репрессии. Масштабы, направленность, цели советских репрессий на разных этапах были различными, но неизменными были методы: самоуправство, беззаконие, жесткость, доноительство, сведение счетов и так далее.

В период новой экономической политики репрессии со стороны власти носили избирательный характер, например, за три года (1925 - 1927 гг.) комиссия по политическим делам ЦК КП (б) УССР рассмотрела 657 судебных дел. 210 обвиняемых (32 %) рекомендовала приговорить к расстрелу. Такие меры тогда не приветствовались центральной властью. Казней могло быть больше, если бы не телеграмма И. В. Сталина, направленная в столицу УССР г. Харьков 9 апреля 1924 г., где он от имени ЦК ВКП (б) запретил вынесение смертных приговоров без санкции Москвы. Это объяснялось не столько человеколюбием И. В. Сталина, сколько конфликтной ситуацией, которая возникла между Москвой и Харьковом по вопросу спорных территорий в Донбассе.

Всего в СССР за 1924-1926 гг. было приговорено к расстрелу 2 628 чел. Однако масштабы репрессий последующего периода были масштабнее [92]. В 20-е гг. репрессии были направлены против нэпманов, православного духовенства, старой интеллигенции. Они выявляли в советском социуме так называемых «вредителей», бывших и тех, кто поверил словам В. И. Ленина, что «НЭП – это всерьез и надолго». Народ постепенно приучали к жестокости, которая оправдывалась политической необходимостью. В период коллективизации под удар попала значительная часть крестьянства, которая мешала власти самим фактом своего существования. Уничтожался не только определенный слой крестьянства, уничтожалась крестьянская нравственность.

Что касается греческого этноса Приазовья, автором выявлен, систематизирован и проанализирован массив данных по репрессированным, опубликованных в серии книг «Реабилитированные историей». Обобщены и проанализированы количественные показатели арестов и обвинений, их изменения в различные годы. Данные детализируются с учетом территориальных особенностей. Проведены группировки по наиболее важным признакам. Количественные данные проанализированы по периодам с учетом территориального признака, принадлежности к сельскому и

городскому населению, социального (сословного) статуса. Соотнесены материалы «греческого дела» общими показателям по репрессиям, проходившими в СССР в 20-30х гг. XX вв. Распределение показателей арестов позволяет сделать вывод о размахе репрессий и выделить особенности греков. Так, с 1919 по 1940 гг. незаконно репрессировано 48 000 тыс. чел. из общего количества. Автором выявлены 4679 дел греков, осужденных с 1920 - 1981 гг. Так, с 1920 по 1929 гг. показатель арестов среди представителей греческой национальности был невелик - 13 чел., в 1930 г. арестовано 122 чел., а с 1931 по 1937 г. - 210 чел. Количество арестованных в 1937 – 1938 гг. составило 4058 чел. (данные показатели рассмотрим ниже). С 1939 – 1981 гг. арестовано 228 чел., у 48 чел. год ареста не указан [93].

Таблица № 10. Количество арестованных греков 1920-1939 гг.

№	Год ареста	Арестовано греков
1	1920	1
2	1921	3
3	1923	1
4	1929	8
5	1930	122
6	1931	37
7	1932	52
8	1933	64
9	1934	15
10	1935	22
11	1936	20
12	1937	2764
13	1938	1294
14	1939	11

Следовательно, согласно хронологическим рамкам изучаемого периода, видим что данные таблицы свидетельствуют о том, что пик репрессивной политики приходится на 1937-1938 гг.

После убийства С. М. Кирова был сделан шаг к подмене правового поля произволом: 1 декабря 1934 г. принимается Постановление ЦК ВКП (б) «О внесении изменений в действующие уголовно - процессуальные кодексы союзных республик» [94] (Приложение А 5). В очередной раз идеология

устанавливает превосходство над законом. И. В. Сталин «творчески» дополнил ленинизм установкой на то, что по мере продвижения к социализму сопротивление врагов будет возрастать. ГПУ под руководством Г. Г. Ягоды обрушилось на так называемых «скрытых троцкистов». В 1935 г. проводится очередная «чистка» среди партийцев, в результате которой 9 % троцкистов (а это в основном жители городов, остатки старой интеллигенции, новая советская интеллигенция и ленинская гвардия) были исключены из рядов партии.

В это время власть предложила народу другие методы: послабление режима и отмену карточек. Имело место прославление рекордов на производствах, героев социалистического труда, ударничества. 5 декабря 1936 г. принимается Конституция, согласно которой выборы в Верховный Совет СССР были проведены 12 декабря 1937 г. по новому избирательному закону. Новая Конституция [95] и новый избирательный закон [96], утвердившие всеобщее избирательное право для советских граждан, достигших 18-летнего возраста, и отменившие ограничения гражданских прав, стали сталинской политической «ловушкой» для народа. Новшества в избирательной системе выглядели так: во - первых, предстояло перейти от многоступенчатых выборов к прямым; во - вторых, отменялись ограничения классового характера и провозглашалась всеобщность выборов (ст. 139); категория «лишенцев» становилась историей; в - третьих, голоса избирателей были равными, то есть каждый гражданин имел один голос (ст. 136); в - четвертых, голосование стало тайным (ст. 140). Однако от выборов отстранялись лица, осужденные судами с лишением избирательного права в качестве факультативного наказания (ст. 135). За избирательность в 1918 - 1936 гг. население упорно боролось, и лишение права голоса на выборах судом представлялось советской юстицией, как серьезная санкция. Статьи Уголовного кодекса о поражении в правах (поражение политических и отдельных гражданских прав в пункте «д» ст. 20 УК РСФСР 1926 г.) и лишении избирательных прав в пункте «а» ст. 31 УК РСФСР 1926 г.) [97]

сохранялись на протяжении ещё двух десятилетий и были отменены Законом СССР от 25 декабря 1958 г. «Об отмене лишения избирательных прав по суду» [98].

В 1937 г. страна была охвачена избирательной кампанией, в процессе которой граждане были подчас излишне активны, откровенны, эмоциональны, что подвергало их прохождению через серьезные проверки. Кандидатуры вызывали споры и конфликты, а это создавало, в свою очередь, благоприятную почву для проявления бдительности, для публичной травли, доносов - анонимок, инициирования следственных дел НКВД. На выборах в Верховный Совет СССР за блок коммунистов и беспартийных официально проголосовало 96,8% из 90 млн. избирателей, но только ограниченный круг людей знал, как было на самом деле, сколько бюллетеней испорчено.

Судьба греческого населения зависела не только от ситуации в СССР, а, как ни странно, решалась там, где конструировалась геополитика Европы. Фашизм победил в Италии, в Германии; устанавливались профашистские режимы в других странах, не удалось создать по-настоящему эффективный антифашистский фронт. Один из основных субъектов сталинской внешней политики - Коммунистический интернационал - во второй половине 30 гг. XX в. активно действовал в Южной Европе: в Испании и Греции. Испания охвачена фашистским мятежом против республиканского правительства.

4 августа 1936 г., Иоáннис Метаксас, генерал, премьер - министр Греции, установил военную диктатуру (ропуск парламента, цензура, запрет любых партий и профсоюзов, репрессии против демократов и коммунистов). Предлог для введения диктатуры – борьба с коммунизмом, анархией перед лицом внешней опасности со стороны Италии.

На эти события И. В. Сталин отреагировал речью на февральском – мартовском Пленуме ЦК партии 1937 г.: «Шпионы и вредители проникли вовсе или почти все наши организации, как хозяйственные, так административные и партийные, причем не только на низовые должности, но и на некоторые ответственные посты» [99]. Необходимость насилия, включая

репрессии, их неизбежность открыто признавалась и даже теоретически обосновывалась. Репрессии в области социалистического строительства были признаны необходимым элементом наступления.

Так называемая «греческая операция» была начата 11 декабря 1937 г., за сутки до выборов в Верховный Совет СССР. Начало операции сопровождалось нетрадиционными мероприятиями: вместо приказов, которые по подобным поводам рассылались в карательные органы, на места была направлена шифрованная телеграмма № 50215 за подписью Народного Комиссара Внутренних Дел СССР Н. И. Ежова. После расшифровки она была представлена к рассмотрению и исполнению как Директива НКВД СССР № 50215 от 11 декабря 1937 г. В документе акцентировалось внимание на том, что органами НКВД должна быть раскрыта и ликвидирована широкая сеть греческих националистических, шпионско-диверсионных, повстанческих, вредительских организаций, целью которых являлась ликвидация советской власти в местах компактного проживания греков на территории СССР [100].

Содержательная часть директивы почти совпадает с текстом предыдущих директив НКВД, которые распространялись в процессе других национальных чисток: немецкой, латышской, финской, эстонской, румынской, польской. В ней указывалось, сколько человек (греков) нужно арестовать. На подготовку списков с фамилиями для выдачи ордеров на арест отводилось три дня. На следующий день после подписания Директивы 12 декабря 1937 г. состоялись выборы, в результате которых депутатами Верховного Совета СССР стали и греки: Герой Советского Союза И. Д. Папанин, Герой Социалистического Труда П. Н. Ангелина, Герой Советского Союза В. К. Коккинаки и другие. Классическая характеристика советских выборов была дана И. В. Сталиным в следующих словах: «Никогда в мире еще не бывало таких действительно свободных и действительно демократических выборов, никогда!» [101]. Торжество

народной демократии, с точки зрения И. В. Сталина, не противоречило кровавой волне «греческой» и других «операций», которые накрыли страну.

Греки были лишь малой частью советских людей и иностранных граждан, которые попали под карательные национальные операции. Особую настороженность и недоверие власти испытывали к тем отдельным людям и национальным меньшинствам, кто имел зарубежные контакты или чья историческая родина, по мнению руководства страны, представляла реальную угрозу победе мировой революции. К таким странам относилась и Греция.

15 декабря 1937 г. начались массовые аресты греков: их загружали в машины по 15–20 чел. и везли в подвалы НКВД под усиленной охраной как особо опасных преступников. Все они о существовании греческой контрреволюционной организации узнали от следователей. Подобный заговор, по версии следователей, был организован в г. Мариуполе по прямому заданию агента разведки И. Ф. Левкопулоса, прибывшего на Украину из Греции в 1924 г. (до своего ареста он преподавал в Мариупольском греческом педагогическом техникуме). Возглавлял организацию С. Г. Яли (он узнал об этом только на допросах) – председатель греческой секции ЦК национальных меньшинств при Президиуме ЦИК Украины, создатель и руководитель Балканского клуба, куда входило много греков. Целью данной организации, по мнению следствия, являлось создание в УССР, в частности на территории Приазовья, самостоятельной греческой республики, которую планировалось вывести из состава СССР, а премьер-министром должен был стать, как утверждалось в обвинении, С. Г. Яли. 1 января 1938 г. вышло Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) № П57/49 с разрешением на продление сроков репрессий, внесудебный порядок рассмотрения дел и предложением проведения новых этнических чисток [102].

Чтобы понять истинную направленность репрессий в целом, в том числе в конце 30-х гг. в СССР, необходимо обратиться к источникам –

архивно-следственным делам. Данные документы, выявленные и детально изученные автором исследования, содержат процессуальную документацию (постановления, протоколы, обвинительные заключения и акты, приговоры), в которых зафиксированы доказательства игнорирования принципов законности, правовой ничтожности решений, принятых по делам. Есть два основных комплекса исторических источников: архивные материалы Государственного Архива ДНР и материалы СБУ (до 2014г.) Донецкой области, опубликованные в многотомном издании «Реабилитированные историей».

На основе последнего научного издания автором было подсчитано общее количество представителей греческого населения, арестованных в Сталинской области: в 1937 г. - 2764 чел., в 1938 г. - 1294 чел. Общая численность арестованных в 1937 - 1938 гг. составила 4 058 чел., что составляет 91 % арестованных [103].

При выявлении этих данных учитывалось административно-территориальное деление, которое было весьма сложным. Географический подход к исследованию очень важен: с его помощью можно выяснить масштабы репрессий, общественный резонанс, планы намечаемых репрессий. Сложно выявить точные данные об общем населении Сталинской области и численности греков в 1937 г., поскольку перепись 1937 г. была признана недействительной и приходится ориентироваться на результаты переписи 1939 г.

Происходили серьёзные изменения в административно-территориальном делении. Для более тщательного выяснения масштабов репрессий автор использовал информацию по административно-территориальным единицам. После ликвидации греческих национальных районов в 1938 г. архивные материалы, имеющие отношение к репрессиям, были переведены в фонды 28 районов Сталинской области. Так, данные по Андреевскому району (по результатам переписи 1939 г.) были включены в отчёт по Краматорскому району, по Авдеевскому и Селидовскому - в

Сталинский район, а по Мангушскому - в Мариупольский. Был ликвидирован Старо-Каранский район, который до 1938 г. входил в число греческих районов. Проведена группировка данных по географическому признаку. В результате обработки данных были получены показатели по арестам жителей всех районов. Установлено, что в 1937 г. было арестовано 2764 чел.

Таблица №11 Количество арестованных греков в 1937г.

№	Районы	Кол-во арестованных греков в 1937г	%
1	Мариупольский	1039	37,6%
2	Больше-Янисольский	356	12,8%
3	Старо-Каранский	287	10,4%
4	Старо-Бешевский	249	9%),
5	Сталинский	184	6,6%
6	Старо-Керменчикский	157	5,7%
7	Володарский	84	3%
8	Волновахский	79	2,8%
9	Орджоникидзевский (Енакиевский)	49	1,9%
10	Ольгинский	47	1,7%
11	Константиновский	29	1%
12	Краматорский	26	0,9%
13	Артемовский	19	0,7%
14	Славянский	13	0,5%
15	Горловский	12	0,4%
16	Чистяковский	9	0,3%
17	Харцызский	9	0,3%
18	Снежнянский	8	0,3%
19	Тельмановский	18	0,6%

В девяти районах количество арестованных не превысило 0,3%, места проживания по районам 64 чел. (2,3%) неизвестны [104].

В 1938 г. было арестовано 1294 представителя греческого этноса.

Таблица № 12. Количество арестованных греков в 1938г. с наибольшими показателями.

№	Районы	Кол-во арестованных	%
---	--------	---------------------	---

		греков в 1938г	
1	Мариупольский	358	27,6%
2	Больше-Янисольский	144	11,12%
3	Старо-Каранский	88	6,8%
4	Сталинский	102	7,88%
5	Старо-Керменчикский	47	3,63%),
6	Макеевский	125	9,65%
7	Волновахский	72	5,54%

В семнадцати районах менее 1% репрессированных, проживание которых неизвестно - 3,39% [105].

В результате проведенного исследования было установлено общее количество греков, арестованных в 1937–1938 гг. на территории Донецкого региона. Автор выделяет основные эллинские районы, где проживала большая часть представителей греческой национальности, численность которых превышала 1000 чел. Итоговые данные об общем количестве жителей греческих районов отражены в статистической таблице № 13.

Таблица № 13. Количество жителей греческих районов [106].

№	Район	Кол-во греков (тыс. чел.)	Общее количество населения (тыс. чел.)	% арестованных греков от общего кол-ва
1	Мариупольский (Мангушский)	32672	262942	12,21 %
2	Больше-Янисольский	11523	32633	35,31 %
3	Старо - Бешевский	9994	39258	25,45 %
4	Сталинский	8580	499424	1,71 %
5	Волновахский	7152	46239	15,46 %
6	Володарский	5765	24755	23,28 %
7	Старо - Керменчикский	5586	23843	23,42 %
8	Тельмановский	3810	22716	16,77 %
	ВСЕГО	85082	951810	9%

Установлено, что больше всего греков проживало в Мариупольском районе – 32 672 чел., меньше всего – в Тельмановском (3810 чел.). Разница в

численности населения объясняется тем, что Мариупольский район – это центр Приазовья, а г. Мариуполь – густонаселённый портовый город, в котором легче было найти работу. Из таблицы №12 видно, что наиболее высокий процент арестованных был в Больше - Янисольском районе, а наименьший в – Сталинском. Подсчитав общее количество населения и арестованных, исследователь установил процент репрессированных жителей греческих районов. Итоговая информация об общих показателях заключенных по отдельным районам отражена в следующей статистической таблице № 14.

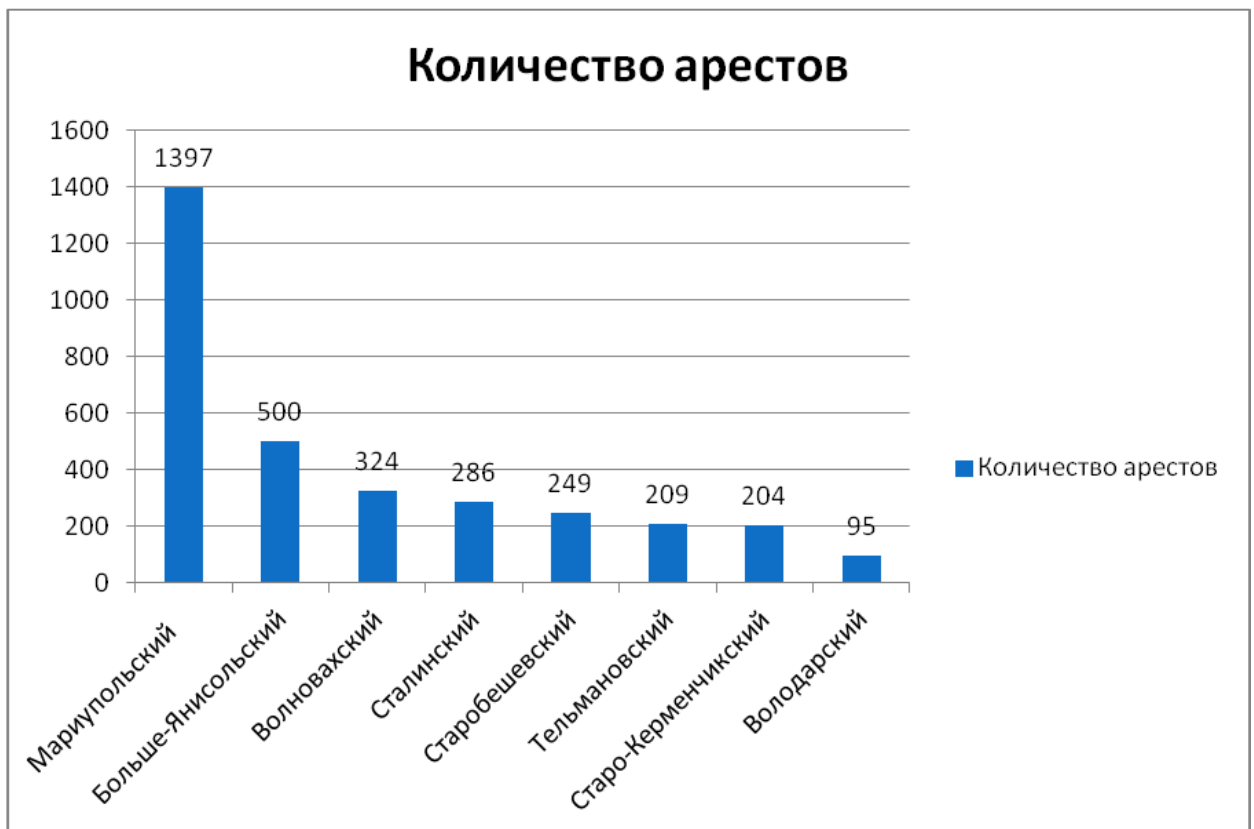
Таблица № 14. Количество греков, арестованных в национальных греческих районах в 1937-1938 гг.

№	Район	Количество арестованных греков	Общее число греческого население	% от общего кол-ва греч.населения
1	Мариупольский (Мангушский)	1397	32672	4,3%
2	Больше - Янисольский	500	11523	4,3%
3	Волновахский	324	7152	4,5%
4	Сталинский	286	8580	3,3%
5	Старо - Бешевский	249	9994	2,5%
6	Тельмановский	209	3810	5,4%
7	Старо - Керменчикский	204	5586	3,6%
8	Володарский	95	5765	1,6%
	ВСЕГО	3264	85082	3,8%

Таким образом, процент арестованных в Тельмановском районе при относительно незначительном количестве греков наиболее высок. Автором было установлено, что в 1937–1938 гг. в сёлах, которые входили в состав бывшего Старо - Каранского района, было арестовано 375 чел., из них в Тельмановском районе - 189 чел., в Волновахском - 181 чел., Ольгинском - 5 чел. Второе место распределилось между тремя районами: Волновахский,

Мариупольский, Больше - Янисольский. Для показа масштабов репрессивной деятельности органов госбезопасности с целью облегчения анализа результатов противоправной деятельности используется графическая диаграмма.

Диаграмма 1. Масштабы репрессий в 1937-1938 гг. в греческих районах Донецкой области.

Надо отметить, что в 1937 г. больше всего арестов было произведено в Мариупольском районе - 1039 чел. (37,6%) и в Больше - Янисольском - 356 чел. (12,8%). Эти же районы и в 1938 г. установили печальный рекорд: в Мариупольском районе арестовано - 358 чел. (27,6%), в Больше - Янисольском - 144 чел. (11,12%). Таким образом, количество заключенных в 1938 г. равно 1294 чел., что на 1470 чел. меньше, чем в 1937 г. [107].

Данные о масштабах «греческой операции» в городах следующие: в г. Мариуполе арестованы 519 чел. (61,9%), в г. Сталино - 155 чел. (18,5%), в других городах также производились аресты, но в меньшем количестве: в г. Орджоникидзе - 38 чел. (4,5%), в г. Краматорске - 26 чел. (3%), в

г. Константиновке - 19 чел. (2,7%), в г. Артемовске - 19 чел. (2,7%), в г. Славянске - 13 чел. (1,5%), в г. Горловке - 12 чел. (1,4%), в г. Чистяково - 9 чел. (1%), в г. Снежном - 8 чел. (0,8%), в г. Зугрэсе - 7 чел. (0,8%), в г. Красном Лимане - 6 чел. (0,7%), в г. Дружковке - 4 чел. (0,6%), в г. Енакиево - 3 чел. (0,3%), в г. Харцызске - 1 чел. (0,1%).

Таким образом, в 1937 г. было задержано 839 чел., что составило около 30% от общего числа греков, репрессированных в 1937 г. [108]. Среди всех городов, где в 1938 г. были репрессированы греки, можно выделить три самых крупных с наибольшим количеством арестов: г. Мариуполь – взято под арест 189 чел. (41%), г. Сталино - 102 чел. (22 %) и г. Макеевка - 81 чел. (18%). В других городах численность арестованных гораздо меньше: в г. Волновахе - 29 чел. (6%), в г. Чистяково - 13 чел. (3%), в г. Горловке - 8 чел. (1,8%), в г. Харцызске - 8 чел. (1,8%), в г. Константиновке - 6 чел. (1,3%), в г. Орджоникидзе - 4 чел. (0,8%), в г. Артемовске - 3 чел. (0,7%), в г. Славянске - 3 чел. (0,7%), в г. Красном Лимане - 3 чел. (0,7%), в г. Постышево - 3 чел. (0,7%), в г. Красноармейске - 2 чел. (0,4%), в г. Краматорске - 1 чел. (0,2%), в г. Снежном - 1 чел. (0,2%). Следовательно, в городах Донецкой области было арестовано 456 чел., что составляет около 35% от общего числа греков, репрессированных в 1938 г. [109].

Подавляющее число греков проживало в сельской местности и было задействовано в сельском хозяйстве. Более 75% эллинов, арестованных в 1937 г., проживали в четырех районах: в Мариупольском (28%), Больше - Янисольском (19%), Старо - Каранском (15,5%), Старо - Бешевском (13,3%). В 1938 г. в сельских районах было задержано 795 чел.: больше всего арестов было произведено в Старо - Бешевском районе - 209 (26%), в Мариупольском - 169 (21%), в Больше - Янисольском - 144 (18%), в Старо - Каранском - 88 (11%). Данные, приведенные ниже в таблице № 15, говорят о том, что взятие под стражу носило массовый характер не только в городах, но и в сельской местности [110].

Таблица № 15. Количество репрессированных греков (жители сельской местности) в 1937-1938 гг.

№	Сельский район	Кол-во греков 1937 г. (тыс. чел.)	% от общего числа	Кол-во 1938 г. (тыс. чел)	% от общего числа
1	Мариупольский	524	28%	169	21%
2	Больше - Янисольский	359	19%	144	18%
3	Старо - Каранский	288	15,5%	88	11%
4	Старо - Бешевский	249	13,3%	209	26%
5	Старо-Керменчикский	157	8,4%	47	5,9%
6	Володарский	84	4,5%	11	1,4%
7	Волновахский	79	4,2%	43	5,4%
8	Ольгинский	47	2,5%	3	0,4%
9	Сталинский	29	1,5%	-	-
1	Тельмановский	18	0,9%	4	0,5 %
1	Красноармейский	7	0,4%	-	-
1	Константиновский	6	0,4%	-	-
1	Буденовский	4	0,2%	7	0,9%
1	Люксембургский	3	0,2%	-	-
1	Амвросиевский	3	0,1%	10	1,3%
1	Харцызский	1	0,05%	-	-
1	Ясиноватский	1	0,05%	-	-
1	Дебальцевский	1	0,05%	3	0,4%
1	Торезский	1	0,05%	1	0,1%
2	Макеевский	-	-	44	5,5%
2	Тельмановский	-	-	4	0,5 %
2	Краснолиманский	-	-	4	0,5%
2	Постышевский	-	-	3	0,4%
2	Авдеевский	-	-	1	0,1%
	Всего по районам	1861	100%	795	100%

Следовательно, в целом по области в 1937 г. было арестовано 2 764 чел., из них в городах - 839 чел., в сельской местности - 1 861 чел., местонахождение 64 человек неизвестно. Данные по 1938 г. свидетельствуют о том, что общий показатель задержанных по области достигал 1294 чел.; 456 из них проживали в городах, 795 – в сельских районах; местожительство 43 чел. неизвестно.

Если сравнить количество взятых под стражу в 1937 г. и в 1938 г., то можно констатировать следующее: всего в городах за период большой чистки было задержано 1295 чел. Процент арестованных в 1937 г. составил 65%, а в 1938 г. 35%. Что касается сельских районов, то общее число обвиненных за два года равнялось 2656 чел., из них 70% было арестовано в 1937 г., 30% – в 1938 г. [111].

Многочисленные аресты были произведены в декабре 1937 г., особенно 15 декабря – 329 чел. Это объясняется Директивой № 50215 от 11 декабря 1937 г. [112], где было прописано, что 15 декабря одновременно во всех краях и областях следует провести задержание греков, подозреваемых в шпионской, диверсионной, повстанческой, националистической и антисоветской работе. Многие сотрудники НКВД и их начальники искренне верили, что таким образом сработает фактор внезапности: подлые «враги народа» будут арестованы, заговор и переворот, назначенные на ближайшие сроки - предотвращены. Каждые пять дней в НКВД направлялись отчёты о проделанной работе. Так, за первые пять дней было арестовано 1262 чел. [113], что составило примерно половину общего числа репрессированных в 1937 г.

Очень сложно найти логику в системе арестов НКВД: сверху время от времени приходил новый приказ усилить репрессии, и исполнители на местах выполняли команду безоговорочно. Относительно 1938 г. можно сделать вывод о том, что период максимальной активности репрессий длился всего два месяца (январь и февраль). Необходимо отметить, что самым результативным месяцем в 1938 г. был январь: задержано 953 чел. С декабря 1937г. по январь 1938 г. было арестовано 3404 чел., что составило более 80% всех репрессированных в 1937-1938 гг. [114].

Таким образом, приказ высшего руководства страны выполнялся в максимально короткие сроки, в результате чего не имелось ни возможности, ни желания разбираться в подлинности обвинений. Можно предположить, что аресту подлежали все, кто в тот момент находился в поле зрения как

подозрительный элемент, кто арестовывался ранее или на кого был получен донос.

Так, коллектив авторов (В. Н. Никольский, А. Н. Бут, П. В. Добров, В. А. Шевченко), ознакомившись с архивно - следственным делом бывшего заместителя УНКВД в Сталинской (ныне Донецкой) области Г. Загорского-Зарицкого, содержательную часть которого представили в своем научном исследовании, выявили, что «на допросе 7 июля 1938 г. он заявил, что для проведения «греческой операции» Нарком внутренних дел УССР Леплевский требовал ареста во что бы ни стало 5000 чел., независимо от наличия компрометирующих материалов на них. «Аресты социально близких Советской власти лиц в этом районе были настолько заметны, что мы вынуждены были привлечь к ответственности начальника районного отделения НКВД по Старо - Каранскому району, где эта вражеская работа приобрела особенно большие размеры» [115].

Материалы фонда Управления службы безопасности Украины, который включал 1337 дел, из которых 50 касались греков, арестованных в 1937 - 1938 гг., дают возможность подробнее ознакомиться с содержанием обвинения и ходом следствия. Абсолютному большинству задержанных греков обвинение предъявлялось согласно статье 54 УК УССР как участникам контрреволюционной, диверсионно - повстанческой организации [116]. Для обвинений подходили почти все подпункты этой статьи: пункт 2 – вооружённое восстание; пункт 6 – шпионаж; пункт 7 – вредительство; пункт 9 – диверсии; пункт 10 – антисоветская пропаганда и агитация; пункт 11 – участие в контрреволюционной организации. Статья 54 УК УССР с подпунктами детализировала сущность контрреволюционных преступлений и определяла ответственность за их совершение.

На основе изучения материалов данного фонда автору удалось внести уточнения в ранее опубликованные сведения о репрессиях в отношении греческого населения Приазовья. Исследователем были обнаружены факты, на которые нужно обратить особое внимание: из 50 обвиняемых 21 чел. был

освобожден; для 8 чел. следствие было прекращено из-за неподтверждённых данных по обвинению; в процессе следствия умерли 7 чел.; приговорены к 3 годам исправительно - трудовых лагерей - 4 чел., к 10 годам ИТЛ - 2 чел.; нет решений по делу или отсутствуют сведения о дальнейшей судьбе 5 чел.; к расстрелу приговорены 3 чел. [117].

Эти данные значительно отличаются от тех, которые представлены авторами в научном издании «Реабилитированные историей». Согласно им установлено, что из 2764 чел., арестованных в 1937 г. были расстреляны 2522, отправлены в ИТЛ - 172 чел., освобождены следствием - 64 чел., оправданы - 6 чел. В 1938 г. из 1294 заключённых были расстреляны 1125 чел., отправлены в ИТЛ - 65 чел., освобождены следствием - 92 чел., оправданы - 12 чел. [118].

Таблица № 16. Сравнительные показатели количества и содержания судебных приговоров, вынесенных в процессе «греческой операции» в Донбассе в 1937 - 1938 гг.

Содержание приговора, судьба обвинения	По данным архивов СБУ (издания «Реабилитированные историей»)		По результатам изучения архивных материалов ГА ДНР	
	чел.	%	чел.	%
Расстреляны	3647	90%	3	6%
Отправлены в исправительно-трудовые лагеря	237	5,8%	6	12%
Освобождены следствием либо оправданы	274	4,2%	29	58%
Умирают во время следствия или данные о дальнейшей судьбе отсутствуют	-	-	12	24%
Всего под следствием	4058	100%	50	100%

Если детализировать приговоры осужденных, отправленных в 1937-1938 гг. в исправительно-трудовые лагеря, то из 237 чел. (5,8% от общего

количества осужденных), к 3 годам заключения было приговорено 10 чел. (4,3%); от 4 до 5 лет - 21 чел. (8,9%); от 6 до 8 лет - 16 чел. (6,8%); от 9 до 10 лет - 85 чел. (78%); от 11 до 15 лет - 3 чел. (1,2%); от 16 до 20 лет - 2 чел. (0,8%). Важно отметить, что большая часть арестованных (78%) получила срок заключения от 9 до 10 лет [119], что в условиях ИТЛ означало медленную и мучительную смерть.

По материалам архивов исследователю удалось выявить значительное несоответствие. Так, за период 1937 - 1938 гг. было обнаружено 50 следственных дел: 12% были осуждены в ИТЛ, 29 чел. (58%) освобождены и оправданы [120]. Следовательно, ни один человек расстрелян не был, соответственно возникает вопрос, почему именно эти 50 дел с более лояльными приговорами оказались в Республиканском архиве ДНР? И почему по данным фонда архива СБУ в Донецкой области 3647 чел. (90%) было расстреляно? Возможно, партийными работниками были предприняты меры для того, чтобы утаить реальные показатели по репрессиям, попытаться скрыть компрометирующие материалы, тем более что возможности для этого были огромные.

Большого доверия заслуживают материалы ОГПУ-НКВД УССР из архивов СБУ (ныне недоступны для исследования). Цифру 90% расстрелянных необходимо, конечно, принимать с оглядкой на то, что последние как минимум 15 лет спецслужбы Украины находились под серьезным влиянием спецслужб Запада, заинтересованных в формировании имперского образа советского режима. Но эта цифра обязательно должна учитываться в исследованиях, поскольку до сих пор существуют безымянные могилы на Рученковском поле, обнаруженные спустя годы в Кировском районе г. Донецка [121], и таких мест по стране было немало.

Автором были изучены 26 архивно – следственных дел архива СБУ в Донецкой области, которые долгое время были засекречены, в том числе материалы представителей греческой национальности. Архивно - следственные дела позволяют восстановить общую картину репрессий

против эллинов в Сталинской области, исследовать социальный состав этой группы осужденных, проанализировать обоснованность выдвинутых против них обвинений [122].

Для раскрытия технологии раскручивания политических дел органами НКВД имеет смысл исследовать документы архивов СБУ Донецкой области в Старо - Каранском районе, так как жители сел района подвергались репрессиям. Это прежде всего крупные села: Старая Игнатьевка, Старая Ласпа, Карань. Для анализа были выбраны наиболее типичные следственные дела представителей различных социальных слоев, а именно директора школы, учителя, председателя колхоза, бухгалтера и рабочего. Все обвиняемые были задержаны в одно время - в конце 1937 - начале 1938 гг. Ордер на арест и обыск санкционировали два прокурора Белый и Топчий (в материалах дел отсутствуют имена и отчества). Подследственным предъявлялись обвинения по одному или нескольким пунктам 54 ст. УК УССР 1935 г.

Итак, рассмотрим содержание архивных дел и отследим цепочку событий. Материалы уголовного дела директора школы С. М. Душки содержат несколько протоколов допросов подследственного. В первом протоколе он признает себя участником греческой контрреволюционной национальной диверсионной повстанческой организации (автор протокола не скупился на эпитеты), отмечая, что задачей организации была подготовка вооруженного восстания с целью свержения Советской власти. По поводу вербовки он пояснил, что был завербован в августе 1935 г. завучем школы Д. М. Топаловым, который давал ему задания различного рода, например, ведение пропагандистской и провокаторской работы среди крестьян, направленной на развал колхоза и дискредитацию политики партии. Также он был уполномочен подготавливать кадры из числа кулаков для дальнейшего использования их в качестве повстанцев. Неоднозначно можно прокомментировать заявление подследственного о методах организации выдуманного восстания: «умышленно срывал занятия в школе с целью занижения успеваемости учащихся» [123].

Надо обратить внимание, что на первом же допросе С. М. Душка признается, что лично никого не вербовал, но раскрывает состав организации, называя имена Д. М. Топалова, завуча школы, Н. Д. Халаджи и И. Г. Вангельева, учителей этой же школы, председателя колхоза Р. Л. Хайтула. Подследственный С. М. Душка серьезно подыграл дознавателям в их желании раскрыть антисоветскую организацию, тем не менее это его не спасло: С. М. Душка был расстрелян 10 января 1938 г.

Далее был арестован завуч школы Д. М. Топалов, который, занимаясь педагогической деятельностью, якобы также пропагандировал антисоветские взгляды. Судя по материалам архивного дела, акцент делался на том, что Д. М. Топалов пропагандировал национализм в школе и имел связь с контрреволюционными элементами [124]. В материалах дела Д. М. Топалова автором обнаружены результаты по разработке операции «Враги»: для внедрения в греческое сообщество были направлены агенты по выявлению контрреволюционных групп среди греческого населения района, которые проводили «спецработу» по организации выезда эллинов в Турцию и другие страны. Таким образом, в ходе проведенных мероприятий этими агентами и были выявлены С. М. Душка и К. В. Мирошниченко, которые переписывались со своими единомышленниками, проживающими за границей. Их фамилии так и не были установлены. В материалах дела фигурируют показания агента «Овода», который сообщил, что в разговоре с ним Д. М. Топалов говорил следующее: «Теория Маркса – Энгельса ведёт к обнищанию крестьян и рабочих, ведет к новым кровопролитиям». В качестве подтверждения он приводил ряд цитат из трудов «заграничных научных работников». Отдельно в показаниях агента говорится о заявлении Д. М. Топалова, что «Троцкий поддерживал Советскую власть, но, узнав о ее гибели, выехал за границу».

В ходе изучения материалов уголовного дела Д. М. Топалова автором были обнаружены явные нарушения: указание статей УК УССР в материалах дела отсутствовало, обвинение не предъявлялось. 10 октября 1937 г.

Д. М. Топалов был заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет. Из-за отсутствия необходимых процессуальных документов в личных делах, в результате чего Указом Президиума ВС СССР от 16 января 1989 г. Д. М. Топалов был реабилитирован.

Следом за завучем школы в разработку попадает учитель школы Н. Д. Халаджи, который на первом же допросе полностью подтверждает, что является членом греческой контрреволюционной национальной диверсионной организации с 1936 г. [125]. В материалах дела прописано, что его завербовал директор школы С. М. Душка. В деле Н. Д. Халаджи имеется дополнительный протокол допроса С. М. Душки, в котором он, отвечая на вопрос следователя о том, как давно он живет в с. Ст. Ласпа и кого из жителей знает, подтверждает, что располагает информацией обо всех жителях села. На этот протокол ссылаются неоднократно, но в деле С. М. Душки он не значится вовсе. Другие документы в деле Н. Д. Халаджи отсутствуют: нет ни одного допроса обвиняемого, ни единого свидетельского показания. Но этого хватило, чтобы, согласно выписке из протокола от 10 января 1938 г., учитель школы Н. Д. Халаджи был приговорен к расстрелу [126].

При аналогичных обстоятельствах в ходе первого и последнего допроса соглашается давать необходимые следствию показания председатель колхоза «Авангард» Р. Л. Хайтул [127]. Он также признал, что в 1937 г. был вовлечен в организацию С. М. Душкой, а с мая 1937 г. - проводил подрывную работу, вовлекая в организацию новых людей, недовольных Советской властью. Отвечая на вопрос следователя о завербованных лично им гражданах, Р. Л. Хайтул назвал чабана К. П. Экхазарова и председателя другого колхоза В. И. Тохтамышева [128]. С В. И. Тохтамышевым дальше разговоров о наличии и целях организации дело не пошло, так как в начале 1937 г. он уехал на курсы в г. Ворошиловград и находился там во время всех разработок и допросов. 18 января 1938 г. по делу было допрошено еще четверо свидетелей, показания которых никакого отношения к

контрреволюционной деятельности обвиняемых не имели. Они сообщили следствию, что Р. Л. Хайтул был дебоширом и пьяницей, не выплачивал деньги колхозникам, довел колхоз до развала. К делу была приобщена обзорная справка С. М. Душки, в которой сообщалось, что он себя виновным не признает и с Р. Л. Хайтулом никак не связан. На основании таких материалов решением НКВД Р. Л. Хайтул был приговорен к расстрелу, причём в деле есть два противоречивых документа: выписка из протокола, в которой указано, что Р. Л. Хайтул был расстрелян 10 февраля 1938 г., и справка, согласно которой он же умер 19 февраля 1948 г. от гнойного плеврита. Это свидетельствует о спешке, неразберихе и безграмотности следователей. Это только одна из многих проведенных карательными органами операций.

Изучая материалы устной истории, диссертантом был осуществлен сбор информации путем опросов и интервью. Например, в ходе проведенного интервью с уроженкой с. Ст. Ласпа Городовенко Е. Ф., дочерью осуждённого Камаралли Ф. Е., 1900 года рождения, арестованного 29 декабря 1937 г., выяснилось, что автор диссертационной работы знаком с архивно - следственным делом ее отца.

В обвинительном заключении по делу Камаралли Ф. Е. от 11 февраля 1938 г. указано: выявлена и ликвидируется диверсионно - повстанческая организация, которая занималась вербовкой национально настроенных греков. Обвиняемый Камаралли Ф. Е. проводил контрреволюционную пропаганду, тем самым подвергал враждебным нападкам политику Советской власти, лично завербовал пять человек, в чем признался (по версии следствия). В ответе на первый вопрос следователя Камаралли Ф. Е. сразу же, согласно записи в протоколе, ответил, что он решил не вести борьбу со следователем, а, наоборот, давать «правдивые показания». Он рассказал, что завербован в повстанческо - диверсионную организацию и называет лиц, которые его «завербовали» в организацию. После того, как состоялась вербовка в организацию, ему лично были поручены следующие

задачи: заниматься агитацией и подборкой людей в организацию, которая была против строя, который существовал в СССР; также лично было поручено осуществление диверсионных актов - взрыв мостов, поджог военных складов и др.

По делу Камаралли Ф. Е. 29 декабря 1937 г. были допрошены три свидетеля. Свидетелями были работники пекарни, они заявляли, что Камаралли Ф. Е. был человеком замкнутым, и на предприятии общался только по служебным вопросам; о том, что он участник контрреволюционной организации, узнали после ареста со слов жены Камаралли Софьи Семеновны. В совершении преступления обвиняемый Камаралли Ф. Е. виновным себя признал.

11 марта 1938 г. Комиссия при НКВД приговорила Камаралли Ф. Е. к расстрелу. 28 января 1958 г. по делу Камаралли Ф. Е. органами КГБ была проведена дополнительная проверка. В процессе проверки нужно было выполнить следующее: передопросить свидетелей, допросить тех, у кого было изъято оружие, установить новых свидетелей.

В заключении от 29 января 1959 г. указано решение комиссии НКВД оставить в силе, так как невозможно передопросить свидетелей в связи с тем, что их местонахождение неизвестно. 1 июня 1959 г. подан протест зам. прокурора Украинской ССР с просьбой отменить постановление комиссии НКВД от 11 марта 1938 г., дело прекратить, а Камаралли Ф. Е. реабилитировать [129].

Итак, проанализировав доказательную базу из имеющихся в архивных делах процессуальных документов, которые не подтверждают наличие в действиях осужденных признаков контрреволюционной, диверсионной и повстанческой деятельности, автор пришел к выводу: явное отсутствие доказательной базы в содержании приговоров, за которыми стоят человеческие судьбы, отчаяние людей, вынужденных оговаривать себя и других (пытки, судя по материалам дел, не применялись). Данный вывод

подтвержден наличием видеоматериалов, отснятых автором, непосредственно участников тех событий или членов их семей.

Нужно отметить, что очень часто, так называемые следователи не находили повода предъявить задержанным обвинение в причастности к греческим националистам, и от общего числа арестованных только 7 чел. (0,1%) было обвинены в этом [130].

Согласно материалам архива СБУ, подавляющее большинство дел греков, взятых под стражу в 1937 - 1938 гг., было рассмотрено чрезвычайными карательными органами Особым совещанием при НКВД СССР и Тройкой УНКВД по Сталинской области, созданные после убийства С. М. Кирова [131]. Целостную картину систематизации органов, выносящих обвинительный приговор греческому этносу, представлено в таблице.

Таблица № 17. Систематизация органов, осуждавших греков в 1937-1938 гг. Сталинской области

Органы, имеющие право вынесения приговора по рассматриваемым делам	1937-1938 гг.	
	(тыс. чел.)	%
Особое совещание при НКВД СССР	2064	64,2
Тройка и особая тройка УНКВД по Сталинской области	724	17,8
Комиссия НКВД СССР и Прокурора СССР	414	10,3
Военный трибунал Харьковского военного округа	26	0,6
Верховный суд СССР	5	0,1
Специальная коллегия Донецкого облсуда	40	1,0
Линейным судом ж/д дороги	2	0,05
Осуждены не были	14	0,3
Судьба неизвестна	229	5,6
Всего проходивших по инстанции	3518	100
Осуждены	3303	

Автором выявлены неточности в статистических показателях, с разницей 229 чел., судьба которых неизвестна и остается вне поля зрения исследователей. Совершение ошибок при вынесении приговора, фальсификация результатов и гонка за показателями некоторыми представителями власти стали возможны в результате действия уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1935 г. [132], противоречащего основному закону СССР - Конституции СССР 1936 г. и Конституции УССР 1937 г. Так, в ст. 111 Конституции СССР 1936 г. прописано, что разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, а обвиняемому гарантируется право на защиту [133]. Ст. 127 гласит, что «гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора». Нужно отметить, что ни в одном из 50 архивных дел не содержалось указанных в Конституции документов.

Суть некоторых статей уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1935 г. заставляет задуматься о существовании в те годы нарушений в уголовно-процессуальной деятельности. Например, в ст. 468 УПК 1935 г. говорится о том, что «дела слушаются без участия сторон» [134]. Согласно статье 361 УПК 1935 г., «в дежурные камеры [текст оригинала] направляются все те дела задержанных обвиняемых, которые, по мнению органов, производивших задержание, не требуют особого расследования или по которым обвиняемые признали себя виновными. Одновременно с делом должны быть доставлены в дежурную камеру обвиняемый и вещественные по делу доказательства, а также, по возможности, свидетели. Примечание: назначение защитника по делам, рассматриваемым в дежурных камерах, необязательно» (ст. 361) [135]. По всей видимости, закон, а именно уголовно-процессуальный кодекс 1935 г., имел очень опосредованное отношение к праву в его истинном смысле. Упоминаемые «дежурные камеры» – это помещение для незаконных расправ, путь к быстрой или медленной смерти.

Нормы, закрепленные в УПК СССР 1935 г., сами по себе жестокие, тоталитарные, стали еще более бесчеловечными в руках безграмотных и бесконтрольных исполнителей. (Приложение 7, 8).

Автор солидарен с выводами, которые были сделаны ранее доктором юридических наук А. Я. Кодинцевым, и, опираясь на анализ доступных архивных материалов, выявляет следующие проблемы советского судопроизводства 1937-1938 гг.:

- 1) наличие множества процессуальных нарушений при рассмотрении уголовных дел, в том числе существенное превышение сроков рассмотрения, массовое и беспорядочное рассмотрение дел (в количестве нескольких десятков за один день), отсутствие подготовительных заседаний суда, рассмотрение дел без участия народных заседателей;
- 2) извращение карательной политики, в том числе безосновательное снижение или усиление мер ответственности;
- 3) бездоказательное осуждение, несоблюдение принципа презумпции невиновности;
- 4) отсутствие какого-либо надзора со стороны прокуратуры, неограниченные возможности для превышения должностных полномочий органами власти;
- 5) безграмотное оформление дел, недолжное хранение [136].

Анализ документальной базы и наработок историков – предшественников дает основание исследователю констатировать тот факт, что репрессии 1937 – 1938 гг. оставили неизгладимый след в жизни не только тех эллинов, которые были арестованы, но и всей греческой общины СССР. Прямым следствием «греческой операции» стало то, что Политбюро ЦК КП (б)У 16 января 1938 г. приняло решение признать дальнейшее существование особых греческих национальных районов и сельских советов в УССР нецелесообразным и ликвидировать их путем реорганизации в обычные районы и сельские советы [137].

Скромные перспективы национального греческого самоуправления и культурного развития, которые возникли в конце 20-х гг. XX в., оказались

разрушен в всеобъемлющими репрессиями: коллективизацией, ударившей по аграрному по своей основной природе греческому сообществу; голодом 1932-1933 гг., который стал прямым следствием коллективизации, и политическими репрессиями 1938 г. (национальными операциями). С каждым днем оставалось все меньше тех, кто пережил лагеря. Многие до сих пор ничего не знают о судьбах своих родственников, исчезнувших в лагерях. Данное исследование поможет внести свой вклад в восстановление исторической справедливости в отношении греческого народа. Итогом научного поиска должны стать фундаментальные труды и документальные фильмы, содержащие всю полноту информации о репрессиях.

7 апреля 2010 г. В. В. Путин во время встречи с премьер - министром Польши Д. Ф. Туском сказал: «Репрессии крушили людей, не разбирая национальностей, убеждений, религий. Их жертвами становились целые сословия. Нашему народу, который прошел через ужасы гражданской войны, насильственную коллективизацию, через массовые репрессии 1930-х годов это очень хорошо понятно. Этим преступлениям не может быть никаких оправданий. В нашей стране дана ясная политическая, правовая, нравственная оценка злодеяниям тоталитарного режима. И такая оценка не подлежит никаким ревизиям» [138].

ГЛАВА IV

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ГРЕЧЕСКОГО ЭТНОСА

4.1. Национально-религиозные традиции в повседневной жизни греков

В 20-е–30-е гг. XX в. были достигнуты значительные успехи в социально-культурной сфере греческого социума. Развитие этой сферы в жизни эллинов условно можно, по мнению автора, разделить на периоды: 1) период национального возрождения (1925 - 1937 гг.), когда, опираясь на усилия некоторых представителей в деятельности со стороны властей, греческий этнос сформировал свою, национальную по форме и социалистическую по содержанию, культуру. Когда произошло проникновение национальных движений в сферу фольклора и быта; 2) период этнических репрессий 1937-1938 гг. Важно исследовать динамику этих процессов в их исторической взаимосвязи и взаимообусловленности.

С укреплением Советской власти, в 20-х гг. XX в. началось национально-культурное возрождение греческого этноса на территории Северного Приазовья: удалось создать материальную и духовную базу, которую не смогли уничтожить последующие годы репрессий и сложные исторические условия 40-х-60-х гг. XX в.

Необходимо отметить, что для культурного развития любого этноса в составе СССР создавались огромные возможности, при условии их реализации в рамках малых народов, чтобы они развивались в соответствии с определенными правовыми, в том числе цензурными ограничениями. Это относилось и к форме, и к идеологической направленности социокультурной сферы, которая должна была служить интересам правящей партийной элиты, укреплению связей между рабочим классом, трудовым крестьянством и

советской интеллигенцией. В планах советской модернизации осуществлению культурной революции отводилось первостепенное место.

В процессе культурной революции большевизму было очень важно устранить или хотя бы ослабить одного из главных конкурентов - церковь. Марксистская идеология видела в религии серьезного соперника в борьбе за разум людей: вера в светлое коммунистическое будущее должна была прийти на смену вере в божественную справедливость. На протяжении веков греческий этнос строил свою жизнь на основе христианского вероисповедания: православие стало частью не только быта, но частью национальной идеологии. Например, крестный отец и мать по степени участия в жизни ребенка приравнивались к биологическим родителям. Так исторически сложилось, что переселение греков из Крыма проходило по инициативе церковных иерархов, таким образом, частью полученных от самодержавия привилегий был особый статус церкви. Для сохранения духовной автономии греков Екатерина II распорядилась создать Феодосийско - Мариупольскую греческую епархию, куда входили только греческие церкви Северного Причерноморья и Мариупольского греческого округа. Но уже после смерти императрицы, в 1799 г. эта епархия была ликвидирована, а ее церкви подчинены Славянской епархии. Несуществующая причина - малочисленность церквей епархии, как сказано в документе по ликвидации, никак не согласовывалась с данными властью гарантиями их сохранения, в которых ничего не говорилось о количестве церквей.[1].

В рамках советской системы борьба с религией вначале 1920 г. стала носить системный и целенаправленный характер. С 1925 г. борьбу с религией возглавляет Союз безбожников, а непонятное слово «атеист» заменяется на «безбожник». С 1929 г. эта структура стала называться «Союзом воинствующих безбожников» (СВБ), глава которой - Е. М. Ярославский, поставил задачу: «Имя Бога должно быть забыто на всей территории СССР». Сознательные и активные строители нового общества, по мнению

атеистов, не могли быть носителями религиозной идеологии. К ноябрю 1931 г. Союз насчитывал в своих рядах уже свыше пяти млн. членов, объединенных в более чем 60 тыс. ячеек. В мае 1932 г. Союз воинствующих безбожников страны объявил вторую пятилетку в СССР «безбожной пятилеткой» [2]. Бурная деятельность представителей этой организации стала разрушительной для греческих сел Донецкого края.

Всё накопленное предками духовное богатство, несомненно, способствует формированию национального самосознания. В настоящее время многие традиции сохранены, они действуют полностью или частично с внесенными временем коррективами. Подтверждением тому служит проведённый диссертантом опрос относительно религиозных праздников и традиций.

Весной 1929 г. профессорами Ленинградского университета И. И. Соколовым и Н. С. Державиным, во время короткой двухмесячной экспедиции был собран огромный материал о традициях, быте и фольклоре греческих сел, который содержит около 100 сказок, песен исторического, бытового и революционного содержания, около 100 малых пьес, частушек, пословиц, поговорок и загадок. Так, вс. Сартана и с. Македоновка был произведен сбор информации, который отражает особенности традиций празднования греками Рождества, Нового года, Крещения, Масленицы и других торжеств, а также выявлены особенности обряда сватовства и свадебного обряда [3].

Большим почетом у жителей греческих сел Приазовья пользовались источники чистой воды. Например, по информации старшего научного сотрудника Старобешевского музея И. И. Авдеева, «У Бешево имелся также священный источник с бурлящей водой, а у села Новобешево располагался «ореховый источник». Возле села Стыла было несколько таких родников под общим названием «отцовские источники». В начале XX в. в засушливый период греки Приазовья проводили обряд вызывания дождя («Тири - тириврекс»), при котором в установленный день все желающие во главе со

священником шли по центральной улице, а всех, кого встречали, окропляли священной водой»[4].

Как Рождество, так и Новый год ознаменовывались исполнением ритуальных песен - каланд. Вечером мальчики 10-12 лет ходили по дворам, распевали старинные каланды (колядки). Хозяйки выпекали калачи, которые раздавали, детям давали деньги. Кульминаций праздника всегда было семейное застолье, где подавались блюда национальной кухни. Христианский праздник «Ай - Василь» праздновался греками Приазовья с 13 на 14 января, и считалось, что св. Василий покровительствует земледельцам. Особенностью данного национального праздника являлось то, что хозяйки выпекали слоеный пирог (шумуш), в который клали копейку, а затем угощали колядников. Первыми ходили колядовать девочки, а когда появлялась первая звезда, начинали мальчики. Позже молодые ребята приходили колядовать, взяв с собой плуг, и если хозяева не открывали двери, то плугом делали борозду, что служило доказательством скупости хозяев. Позже вся семья, празднично одетая, садилась на софу и ждала, когда старший в доме разрежет пирог. Для этноса это было не только факт соблюдения традиций, но и красивое действие, ожидание лучшей и достойной жизни.

Отмечали и Крещение – Фота. Вечером возле каждого дома жгли солому и прыгали через костер, полагая, что прогоняют злых духов. Но самым веселым всеобщим праздником считалась Масленица.

Важное место в календаре обычаев и обрядов занимал Пасхальный цикл. Накануне праздника приводили в порядок подворье, убирали мусор, женщины обязаны были прибраться в доме и выпечь куличи.

Среди главных обрядов земледельческого культа можно выделить весенний праздник «Арту». Его отмечали через неделю после Пасхи. Выпекали специальный хлеб-артос (большой хлеб), а затем его катали по своим посевам, делая при этом на полях большие ямы, куда клали кусочки

артоса. Греки верили, что Бог наполнит ямы зерном и будет хороший урожай.

Свадьбы у греков Приазовья начинались обычно осенью, после праздника Покрова. В свадебных обрядах греков проявляется народность и древний быт. Молодежь воспитывали в строгости, поэтому от традиций старались не отступать. Свадьбе предшествовало сватовство, после которого вывешивали за окно шелковый платок - знак того, что девушка была засватана. В случаях, когда родители невесты не хотели свадьбы, жениху отвечали отказом и при этом дарили тыкву. В начале XX в. сватовство в греческих селах Приазовья проходило так, что ни одну девушку насильственно замуж не выдавали. Традиционная свадьба длилась несколько дней. Очень важную роль на греческой свадьбе играли кумовья, а в разных селах количество и функции кумовьев имели несколько вариантов.

Главным распорядителем всего свадебного цикла был крестный отец жениха, также он вместе с супругой являлись посаженными родителями. Особое значение имеет дарение подарков молодоженам, все объявлялось громогласно. Празднества второго дня традиционны для греческой свадьбы – устраивали различные соревнования. Греческие свадьбы всегда отличались пышностью и разнообразием; очень важен был вопрос приданого невесты. Кульминационным моментом свадьбы являлся хоран – круг, хоровод. В 20 - 30 гг. XX в. хоран начинался мужским танцем «Ер авасы ерадам », второй танец исполняли старики, а третий - «Хайтарма», выход невесты из родного дома. Свадьба заканчивалась тогда, когда вечером с большими почестями, с музыкой и песнями провожали посаженных родителей домой [5].

Но самым известным и почитаемым торжеством был Панаир, который означает «торжество», «религиозный праздник», «гулянье», «пир», «ярмарка». Это был престольный праздник каждого села, существенной частью которого были состязания в силе, ловкости, умении. Главным состязанием были борьба (куреш) и скачки, победители в качестве приза получали барана [6].

Исходя из вышеизложенного, является очевидным, что все важнейшие события народной жизни в древних традициях греческого этноса были основаны на религиозных представлениях. Именно по этой причине политика большевиков была направлена против церкви. Так, майский праздник 1930 г. Мариупольский исполком отметил закрытием в г. Мариуполе всех христианских храмов - 9 православных, 1 католической и 1 лютеранской церковей. Антирелигиозная политика реализовывалась и в с. Малая Янисоль. Летом 1932 г. при непосредственном участии местного умельца Ф. Ф. Галлы колокола с церкви были сняты и во имя индустриализации отправлены на переплавку в г. Мариуполь на завод им. Ильича. Идеологически прикрывали акцию по разрушению церкви такие сельские активисты, как И. И. Полторак и К. Л. Ягуп. Хранителями разрушенной церкви стали Савелий Татар (Кандула) и София Балабан. На общих собраниях колхозников была провозглашена отмена всех религиозных праздников, включая Рождество, Крещение и другие. Греческие молитвы, составлявшие часть духовного наследия жителей села, приносились в жертву атеистической политике государства. Детей перестали крестить, появились «красные крестины», которые именовались «октябринами»; детям стали давать заграничные или коммунистические имена - Людвиг, Рауль, Донат, Вилен и другие [7].

Еще в 1895 г. в селе Старый Керменчик была построена каменная Свято-Троицкая церковь, которой, по мнению местных жителей, не было аналогов в Донбассе. В 30-е гг. XX в. церковь была разрушена, иконы вынесены во двор и прилюдно сожжены [8].

Подобная участь постигла и другие церкви греческих сел. Так, в воспоминаниях жителей с. Староигнатьевки, отображенного в видеоматериале автора, ведется речь о величественном храме, который был также разрушен в 1934 г. (Приложение Е)

Запрещалось отмечать Пасху, День почитания крестных; праздник греческой общины Панаир, который традиционно приурочивался к

первопрестольному православному торжеству [9]. Великие традиции национальной борьбы куреш трансформировались в обыкновенную вольную борьбу. Запрещая религиозные праздники, большевики искореняли у греков народные обычаи и традиции, частью которых были эти празднества и превращали представителей национальностей Северного Приазовья в людей с очень слабой национальной самоидентификацией.

При проведении диссертантом опроса жителей греческих сел: с. Староигнатьевка, с. Старая Ласпа, с. Раздольное, с. Стыла и др.- был выявлен тот факт, что даже в период 20-х-30-х гг. XX в. население по возможности не отступало от национальных традиций.

Подтверждением тому служит также и перепись населения 1937 г., которая стала индикатором религиозных настроений. На внесенные в опросные листы вопросы о религиозных убеждениях власть получила удивившие ее ответы: по данным переписи, из 30 млн. неграмотных граждан СССР старше 16 лет, 25млн. (84%) признали себя верующими, а из 68,5 млн. грамотных граждан об уважении к религии заявили более 30 млн. (43,8%) [10]. Даже скорректированные властями, эти цифры свидетельствуют о явном провале тотальной борьбы с религией и церковью. Декларированные цели достигнуты не были, хотя НКВД очень много сделал для уничтожения религиозных деятелей всех конфессий. Члены Союза Безбожников также попали под удар репрессий, чтобы не превышали свою значимость. Война окончательно подвела черту под деятельностью СББ в СССР: официально его никто не закрывал, но ни о какой серьезной антирелигиозной деятельности после 22 июня 1941 г. говорить не приходилось [11]. Тем не менее, в результате всех этих трансформаций православие у греков в значительной степени утратило свой консолидирующий потенциал, что особенно удивляет: ведь так исторически сложилось, что религия, традиции, обычаи играли решающую роль в сохранении самосознания и самобытности греков Приазовья.

Формирование новых взаимоотношений церкви и власти – это только часть преобразований большевиков. Серьёзную озабоченность властей вызывала высокая детская смертность, масштабы эпидемий, которые были следствием отсталости медицины.

Повседневная жизнь греческой общины была весьма противоречивой. Однозначно можно утверждать, что уклад её жизни был абсолютно патриархален, при этом его устои были серьёзно расшатаны советскими реалиями. Наличие больших земельных наделов, тёплый климат и возможность заниматься промыслами, казалось бы, должны были способствовать росту материального благосостояния, повышению качества жизни, однако этого не происходило. В своем труде «Греки в УРСР» С. Г. Яли пишет о таких явлениях, как высокая плотность населения в селах и в домах, нерациональное хозяйствование, неустроенность подворья, отсутствие садов, частое пребывание кормильцев семьи на длительных заработках в городах - на шахтах и заводах. Автор отмечает непосильный труд детей и женщин, детскую смертность, скудный несбалансированный пищевой рацион, недоверие к врачам, эпидемию туберкулеза, признаки биологического вырождения [12]. В Отчете комиссии ВУЦИК по проверке положения эллинов Мариупольского округа (сентябрь 1925 г.) отмечено следующее: «Материалы обследования здравотдела в с. Малая Янисоль о распространённости туберкулеза среди греков не дают еще окончательных выводов, но вместе с тем довольно ярко говорят о большой распространённости туберкулеза среди греческого населения. Даже среди детей в возрасте до 2-х лет обнаруживают до 12% предрасположений к туберкулезу. Причинами этого, по мнению врачей, а также на основании материала комиссии, полученного при объезде, «нужно считать национальное предрасположение (*формулировка документа*) к этой болезни и условия быта» [13]. 19 сентября 1925 г. в «Сведениях о характере и масштабах бытовых заболеваний среди греческого населения Мариупольского округа» встречаются данные о том, что среди школьников

Малой Янисоли выявлен 61% ребенок с положительной реакцией Пирке [14]. Власть не могла справиться с эпидемией туберкулеза из-за отсутствия денежных средств. Комиссия ВУЦИК в сентябре 1925 г. в «Отчете по обследованию греческого населения в Сталинском округе» наметила следующие меры: «Для борьбы с бытовыми болезнями среди греков (малярия, туберкулез и проч.) считать необходимым органам Наркомздрава наметить, помимо проводимых по части малярии, ряд следующих мероприятий: а) открытие тубдиспансеров в греческих селах, б) немедленное обследование (хотя бы одного двух сел) по примеру мариупольского окрздрава, в целях выяснения причин, вызывающих вырождение (текст документа) греческого населения. Проведение ряда санитарно-просветительных мер, могущих эти причины предотвратить» [15].

Роль греческих женщин была огромной, так как от них во многом зависели условия быта, а вместе с этим – и борьба с бытовыми болезнями. Однако во всех исследованиях того времени отмечалась массовая неграмотность женщин, слабое знание русского языка. Женщины, участвовавшие в общественной жизни, – это учителя или жены служащих, но таких представительниц в середине 20-х гг. было немного [16].

Важно подчеркнуть роль работы среди гречанок, проводимую завженотделом окружного партийного комитета И. Поповой. Работа среди греческих селянок затруднительна: селянки плохо, а то и совсем не понимают русского языка, а работа ведется исключительно на нем. Следует отметить смелость райженорганизаторш на открытом собрании ячейки во всеуслышание излагать свои принципы работы: «Мы сможем вовлечь неграмотную, забитую селянку - гречанку в общественную работу» [17].

Открыть перед женщиной новые общественные перспективы – такую задачу выдвигала власть. Однако ее успешное решение во многом зависело от решения тех социально - бытовых условий, в которых находились греческие женщины. Как свидетельствуют материалы Приложения А 4, из 95 232 представителей греческого населения в 1939 г. 44510 чел. (48 %) были

заняты в общественном производстве, из них 18704 чел. (42 %) – представительниц женского пола. 15% женщин трудоспособного возраста были домохозяйками, то есть, согласно формулировкам того времени, трудились в подсобном хозяйстве. Среди мужчин количество занятых в подсобном хозяйстве ничтожно - 157 чел. (1%) [18]. Для греческого этноса такой уровень занятости женщин в общественном производстве (42%) – настоящая феминистская революция, так как прежде женщине традиционно отводилась одна социальная роль: забота о семье. Следует отметить, что быт по-прежнему держался на ее плечах, тем не менее женщина начинает вносить свой вклад в благосостояние семьи. Цена советской эмансипации была высокая. По данным переписи 1939 г., 8 366 женщин (45% от общего количества занятых в общественном производстве гречанок), согласно подсчетам автора [19], занимались тяжелым трудом в сельскохозяйственном производстве, на стройках, в металлообработке, на шахтах и других предприятиях.

Чтобы обеспечить максимальное участие слабого пола в общественном производстве, практически во всех населённых пунктах были организованы детские сады, где медицинское наблюдение за детьми стало обычным. Это позволило значительно сократить детскую смертность после голодных лет.

Определённая корпоративность, присущая греческому обществу в прошлом, была уничтожена. Следует отметить, что в 1939 г. 85% среди неграмотных и малограмотных греков составляли женщины (5 923 чел.) [20].

Малограмотность не послужила помехой для женщин, и благодаря своему трудолюбию, что присуще представителям греческого этноса, они доказывали свою состоятельность в любой профессии, порой даже не женской. Ярким примером проявления национальных традиций, а именно трудолюбию в повседневной жизни, является трудовой подвиг уроженки поселка Старобешево.

Весь Советский Союз гордился трудовыми подвигами первой в истории женской тракторной бригады под руководством легендарного бригадира Прасковьи Никитичны Ангелиной, Дважды Героя Социалистического Труда (Приложение В 15 - В 21). Изначально – это восемь девушек-комсомолок, освоивших профессию тракториста, которые сумели преодолеть не только физические нагрузки, но и непонимание земляков - жителей греческого поселка Старобешево. В первый год своей работы женская тракторная бригада Старобешевской МТС вышла победительницей в районном социалистическом соревновании тракторных бригад. Так, П. Н. Ангелина при норме 300 га вспахала около 900 га. Выступая на II съезде колхозников-ударников в Москве, она дала обещание довести выработку на трактор до 1200 га. Данное обязательство потребовало кардинальных изменений, так была внедрена пахота ночью, заправка тракторов в борозде. В ночь на 12 ноября 1935 г., когда был вспахан последний гектар, в Москву была отправлена срочная телеграмма: «Обещание, данное на съезде колхозников – ударников, старобешевская женская тракторная бригада выполнила. Каждым трактором ХТЗ мы обработали 1225 га и сэкономили 20154 кг горючего» [21]. Вскоре бригада П. Н. Ангелиной стала примером для многих женщин, а тысячи механизаторов страны изучали и применяли ее опыт. В 1937 г. в одном только Старобешевском районе работало 13, а по всей стране – 547 женских тракторных бригад.

В 1937 г. П. Н. Ангелина была избрана депутатом Верховного Совета СССР, а в 1938 г. она обратилась с призывом к советским женщинам: «Сто тысяч подруг – на трактор!» На ее призыв откликнулись 200 тыс. женщин [22]. По всей стране они вливались в тракторные бригады, создававшиеся при машинно - тракторных станциях, организовывались курсы по изучению сельскохозяйственной техники и прежде всего - трактора.

Жизнь П. Н. Ангелиной была примером для многих советских женщин. Так простая женщина-гречанка смогла доказать всему советскому обществу,

что благодаря упорству, организованности и трудолюбию можно добиться огромных результатов и удостоиться высокой чести и наград. По сведениям научного сотрудника Мемориального музея П. Н. Ангелиной И. И. Авдеева, ее имя занесено в Мировую биографическую энциклопедию [23]. Автором диссертационной работы были проведены опросы, видеоматериалы которых содержат воспоминания односельчан П. Н. Ангелиной: А. Е. Тохтамышевой, 1926 г.р.; А. Н. Пештиевой, 1930 г.р.; А. К. Аслановой, 1924 г.р.; В. А. Пашой, г.р.; а также видео интервью директора - экскурсовода музея «История и этнография греков п. Старобешево» О. В. Патрай. Данная информация позволила автору воссоздать образ женщины-новатора, передовицы производства, представительницы греческого этноса 20 - 40-х гг., благодаря усилиям и стараниям которой удалось избежать приостановки сельскохозяйственных работ в годы войны и обеспечить фронт и тыл продуктами питания. Документальные материалы наглядно продемонстрировали процесс эмансипации женщин СССР, свойственный не только славянским женщинам, но и представительницам малых народов, которые вопреки устоявшимся историческим традициям своего этноса доказали, что женщины не боялись противостоять сталинской системе и являлись важным звеном в формировании сплоченного общества в Советском Союзе в трудные годы военных испытаний.

Таким образом, комплекс выявленных исследователем источников, подтверждает тот факт, что качество жизни вначале 30-х гг. XX в. в огромной степени зависело от социально-экономических факторов, политической ситуации, которые в условиях коллективизации, раскулачивания и, самое главное, массового голода не позволяли что-либо кардинально изменить. Репрессии 1937 - 1938 гг. уничтожили тех, кто был признанным авторитетом в быту и общественной жизни греческого этноса, являлся носителями этнических традиций. Волны коллективизации, раскулачивания и воинствующего атеизма уничтожили сельскую общину, внесли коренные изменения во внутрисемейные и общественные отношения

сельчан. К 1939 г. прежний, исторически сложившийся крестьянский уклад жизни был значительно трансформирован, на долгие годы его этническая сущность ушла в семейный быт, осталась на уровне повседневности.

4.2. Развитие системы школьного образования

Наступление социализма по всему фронту было еще в перспективе, а культурные преобразования, в том числе среди малых народов, стали масштабными еще со времен гражданской войны, тем более, что их можно было проводить с минимальными затратами, на одном энтузиазме народа. Общественная борьба с неграмотностью была задачей огромной гуманистической направленности: ведь что может быть труднее и благороднее, нежели научить читать и писать уже немолодых мужчин и женщин. Борьба с неграмотностью вначале 1920-х гг. шла на русскоязычной основе.

Среди важных достижений советской власти второй половины 20-х гг. XX в. был рост количества образовательных учреждений. Главным препятствием на этом пути была массовая неграмотность, так как за более чем столетие греки, которые проживали в Российской империи, почти утратили свою письменность. Всего лишь 2,7% эллинов Приазовья владели письменной формой греческого языка [24].

На протяжении XIX в. язык греков - колонистов Приазовья испытывал значительное влияние русского языка. Огромный вклад в начале века в становление земских школ в Мариупольском уезде Екатеринославской губернии сыграл Н. А. Корф. Однако необходимо отметить, что очень часто греческая молодежь, изучая русский язык, по словам Н. А. Корфа, не могла ответить на элементарные вопросы [25], то есть не владела навыками риторики, с трудом мыслила на русском языке. Все греческое население до 1920 г. находилось в Мариупольском округе, и было главным поставщиком

округу учительских сил, поэтому можно с уверенностью сказать, что такого недостатка не было и в Сталинском округе. Для скорейшего усвоения русского языка школьниками учителя стимулировали учеников не говорить между собой на родном языке ни в школе, ни в семье. В селах Стыла и Н. Бешево, педагоги отмечали, что как бы они ни избегали употребления родного языка учащимися, он все же применялся [26]

Диалекты греческого языка жили в бытовой сфере, становились на долгие годы той защитной оболочкой, которая позволяла сохранить секреты общины от внешнего влияния, особенно со стороны властей.

На основании материалов, представленных исследователем С. А. Калоеровым в работе «Документы по истории греков Приазовья. Советское и постсоветское время», автором была разработана сводная таблица № 17, где согласно переписи 1923 г. представлено количество грамотного населения.

Таблица № 18. Количество грамотных среди греческого населения Донецкой губернии (по округам) (количество тыс. чел.) [27].

Название округа, района, населенного пункта	Общее кол-во жителей	Из них греков			
		Мужчин	Женщин	Всего	Грамотных
1	2	3	4	5	6
Городское население					
Бахмутский (Артемовский) округ	93445	120	104	224	112
Луганский округ		50	45	95	45
Мариупольский округ	22890	1825	2196	4021	2662
Старобельский округ	3436	1	5	6	3
Таганрогский округ	40180	345	356	701	522
Шахтинский округ	32887	114	105	219	64
Юзовский округ	63354	427	445	872	397
Сельское население					
Бахмутский (Артемовский) округ	392242	6	17	23	17
Луганский округ	145191	13	15	28	16

Мариупольский округ	166653	25931	27925	53856	28541
Старобельский округ	–	–	–	–	–
Таганрогский округ	260843	35	34	69	44
Шахтинский округ	61932	9	5	14	9
Юзовский округ	222518	12888	13583	26471	14721
Всего по губернии	2518010	41773	44842	86615	47165
городского населения	621007	2882	3256	6138	3805
сельского населения	1897003	38891	41586	80477	43360

Следовательно, число грамотных среди городского греческого населения составляло – 62%, среди сельского – 54%, что объяснялось отсутствием видимых причин получения образования сельчанами. В целом, по Донецкой губернии количество грамотных греков составило 55%. Статистические данные переписи 1923 г., к сожалению, не дают возможности проанализировать уровень грамотности среди женского греческого населения. Важно отметить, что 55% греков во время этой переписи назвали себя грамотными, скорее всего, имея в виду знание и владение русским языком, но это можно считать только гипотезой автора.

Просветительская работа с самого начала держалась на энтузиастах: так, в 1923 – 1936 гг. вопросами греческого образования в Мариупольском округе занимался только 1 инспектор, который обследовал 11 школ и 6 детских садов округа, испытывая немалые неудобства из-за больших расстояний и слабого финансирования [28].

Особенно ярко неподготовленность местной власти проявилась в таких вопросах, как язык, традиции, культура. В греческих национальных районах велась определенная работа в направлении культурного строительства. Документы этого периода (отчеты, резолюции, постановления) свидетельствуют о проблемах развития родного языка и ведения делопроизводства на нем. 20 - е гг. XX в. были в СССР периодом повсеместных дискуссий, споров, борьбы с разными оппозициями. Среди национальной интеллигенции, советских чиновников и партийцев не было единства в вопросах проведения работ среди национальных меньшинств.

Яркой иллюстрацией этого является ситуация с письменностью. Власть посчитала, что населению, не умеющему грамотно писать даже на родном языке, будет проще освоить димотику, а греческой интеллигенции предлагалось забыть прежний опыт просветительской деятельности.

В феврале 1925 г. в п. 5-6 Постановления ВУЦИК и СПК УССР «О языках взаимодействия органов власти и делопроизводства в административно-территориальных единицах, созданных по национальному признаку» закреплялись следующие нормы: «Зносини з вищими органами влади проводяться одною з двох найпоширеніших в окрузі мов (українською або російською), а з 1 січня 1926 р. – українською мовою. Усі документи публічно-правового характеру, видані сільрадами й виконавчими комітетами в адміністративно - територіальних одиницях, утворених за національною ознакою, списуються двома мовами: українською й мовою більшості людності в даній адміністративно - територіальній одиниці, а на бажання заявника також і російською мовою» [29]

В «Выводах по обследованию работы среди национальных меньшинств Люксембургского района» в 1927 г. в разделе «Национальная политика» содержатся следующие, мало радующие выводы (сохранен язык оригинала): «Национальный состав РИКа и его президиума вполне соответствует национальному составу района, именно: немцев - 15, греков - 1, украинец - 1, еврей - 1, всего - 19. Однако необходимо отметить, что в применении языка по большинству населения, то есть немецкий, ещё недостаточно прививается в работу РИКа и его аппарата, преобладающим языком является ещё язык русский. Украинский (государственный!) язык члены Президиума РИКа не знают (за исключением одного Зав. РайЗУ) так и аппарат в целом украинским языком владеет очень слабо. Один работник РИКа - один из агрономов – грек» [30].

Можно сделать вывод о том, что трудности в использовании трех языков в повседневной работе и в делопроизводстве в равной степени имели место в любом национальном местном совете, в котором греческий не

стали исключением. Несложно представить количество документов, которое приходилось перерабатывать в советской системе управления. В условиях разрухи и бедности качество делопроизводства вызывает сомнение: клочки желтой бумаги в кляксах, арифметические и грамматические ошибки, амбарные книги, заполненные неаккуратно и так далее. Все эти документы делопроизводства из округов отправлялись напрямую в столицу УССР - Харьков.

В 1926 г. в СССР произошел переход на димотику – язык разговорный, довольно популярный, но не имевший в Греции правового статуса. Всесоюзное совещание по вопросам просвещения и культурного строительства среди греческого населения СССР, которое прошло в Ростове-на-Дону 10-13 мая 1926 г., решило объявить «единым официальным письменным и разговорным языком язык димотики (народный), который сейчас (в 1929 г.) в Греции неофициально формируется на базе всех народных диалектов, и признан пока лишь в художественной литературе» [31].

Реформа вызвала негативную реакцию в Греции, ее расценивали как перекручивание языка и его упрощение. На языковую политику серьезно повлияли взгляды С. Г. Яли, который в это время был членом ЦК комиссии по нацменьшинствам ВУЦИК УССР. Он решительно и беспощадно разделил греков на греко - эллинов (румели) и греко - татар (урумы), при этом преувеличивая роль первых [32].

В то время сами греки считали себя единым народом, идею которого решительно отстаивает современный исследователь С. А. Калоеров: «Румели в школах стали изучать димотику по учебникам, получаемым из Ростовского греческого издательства, урумы ничего более умного не нашли, как ввести в своих школах крымско - татарский язык и изучать его по учебникам, предоставляемым им из крымского татарского издательства. Так брат пошел против брата» [33]. При этом отношение к обучению на родном языке было у греков во многом скептическим. Судя по докладу С. Г. Яли от 31 декабря 1926 г., мнение греков на этот счет выглядело так: «С нашим языком дальше

нашего села не пойдешь» или «Нам свой язык и дома надоел, мы его и так знаем, дайте нам русский». Греки имели основания опасаться, так как считали, что с греческим языком путь в высшие учебные заведения будет закрыт [34].

О том, как трудно шла работа, свидетельствует то, что спустя пять лет, в 1928 г., никаких значительных результатов в решении языкового вопроса достигнуто не было. На конференции греческих учителей Северного Кавказа была отмечена необходимость учета специфических особенностей языка греческого населения УССР. Подчёркивалось, что без систематической научно - исследовательской работы, сбора и изучения историко - этнографических материалов невозможно решить многие из этих языковых проблем. Отмечена необходимость изучения языковых говоров [35].

В 1928 г. была организована экспедиция Ленинградского государственного университета под руководством действительных членов Научно-исследовательского института сравнительного изучения литературы и языков Запада и Востока профессоров И. И. Соколова и Н. С. Державина. Целью экспедиции было проведение исследования применение языка и формирование быта 10 эллиноязычных сел Мариупольского округа [36]. Для изучения румейского греческого языка был выбран и утвержден диалект жителей села Малая Янисоль и близкий к нему сартанский говор. В румейском диалекте выявлено 5 говоров. Тем не менее, споры по вопросам диалектов не утихают до сих пор. В 20 - е гг. специалистов-языковедов было катастрофически мало.

Так называемые «греко - татары» вдруг узнали о том, что их язык близок к языку крымских татар, хотя научного обоснования этого тогда не существовало. Наличие диалектов урумского языка игнорировалось: удобнее и выгоднее для власти приравнять его к крымско-татарскому языку. Греко-татары не знали, как будет выглядеть графика языка: это будет арабская вязь, латинский алфавит или кириллица. Остановились на последней. Книг на крымском татарском диалекте было очень мало, впрочем, как и на

эллином. Особенно не хватало учебников. Тем не менее, в 1926 г. был утвержден список книг из 35 наименований, рекомендованных для работы учителей греко-татарских школ [37]. Со слогом эллинов ситуация тоже была сложной, что определялась языковыми проблемами в самой Греции и неразберихой на местах. Мнение местного населения не учитывалось, это подтверждает письмо А. М. Мурзенко, слушателя греческих учительских курсов в газету «Диктатура труда» от 16 июля 1927 г., в котором автор призывает обратить внимание на диалектный (материнский) язык, справедливо заявляя, что димотика – это для греков Приазовья язык утраченный, а значит иностранный [38]. (Приложение Б 3).

Данные сложности были напрямую связаны и со школьным образованием. Остро стояла кадровая проблема. В 1926 г. в г. Мариуполе были организованы курсы на 40 слушателей, целью которых было изучение греческой письменности (димотики). Учителя из Мариупольского и Сталинского округов были направлены на курсы, которые длились один месяц; окончили учебу 26 учителей Мариупольского и 11- Сталинского округа. Переподготовка была проведена на деньги государственного и местного бюджета. [39] Отсев был невелик, (в дальнейшем эффективность подготовки кадров станет очень низкой): что можно усвоить за 1 месяц в условиях, когда не было учебников и методической литературы на языке димотики? В годовом отчете Агитотдела окринспектуры образования Мариупольского округа «Характеристика состояния массовой работы среди нацменьшинств» за 1924 - 1925 г. был предложен оригинальный подход *(сохранен язык оригинала с ошибками и украинизмами)*: «Вследствие обслуживания выяснилось, что в школах греческих школ ученики-греки составляют 98,5% от общего количества обучающихся, а учителя греки 94% от общего количества педагогического состава. Проведен учет всех учащихся и заведующих всех районных и сельских домов греков, которые владеют эллином и турецко - татарском языком, с целью их перемещения в села, где используется этот язык, чтобы, таким образом, было возможно

национализировать образовательные учреждения» [40]. Можно предположить, что немногие соглашались на переезд, только их никто не спрашивал.

Для греческих школ важную роль в решении проблемы подготовки учителей сыграло решение коллегии Наркомпроса УССР от 13 июля 1926 г. об эллинизации Мариупольского педагогического техникума [41]. Планировалось обучать 270 студентов. Однако в марте 1927 г. С. Г. Яли отмечает, что в техникуме «на переподготовку учителей для греческих школ не ассигновано никаких средств, имеется 40 чел. греков - студентов, причем добровольно записались на эллинское отделение 14 чел. Количество часов преподавания на греческом языке - 8 часов в месяц» [42].

К декабрю 1926 г. в селах Большая Янисоль, Константинополь, Стыла и Большая Каракуба Сталинского округа работали греческие учебные группы, которые охватывали 275 учащихся. Преподавали в этих группах 35 педагогов, которые окончили краткосрочные греческие курсы при Мариупольском педагогическом техникуме с июля по август 1926 г. [43]. По определению С. Г. Яли, первые учителя знали местный язык, но не знали признанного властью языка димотики как литературного. Образовательная работа на родном для греков языке проходила медленно, приказы и распоряжения сыпались со всех сторон, но не хватало главного: кадров, денег, желания со стороны самих греков, в том числе политически наиболее активных. На русском или украинском языках велась вся политическая работа, создавалась агитационная литература.

В начале 30-х гг. XX в. ситуация изменилась. Это было знаковое время для формирования новой духовной культуры греков Донецкого края. Впервые в своей многовековой истории они получили возможность овладеть родной письменной речью в массовом масштабе. Влиятельный функционер периода советской модернизации С. Г. Яли считал, что до революции у греков вообще не было письменности, и свое мнение навязал современникам [44]. С. А. Калоеров опровергает такой взгляд на проблему: «Это известно

каждому, кто знаком с хранящимися в отделе рукописей библиотеки Вернадского в г. Киеве материалами. Подписи под всеми документами греки ставили греческими буквами. Так делали даже сельские жители, например, в архивах были выявлены многочисленные подписи жителей села Константинополь под их обращениями в 1831 г.» [45].

Прошло около двух лет, но по-прежнему прослеживалась нехватка учителей, на чем акцентирует, возмущаясь недостаточным вниманием к эллинизации в Мариупольском педагогическом техникуме, ЦК профсоюза учителей [46]. А в июне 1933 г. в Мариупольском педагогическом техникуме работа была приостановлена и почти развалена из-за нехватки специалистов – из 24 педагогов только 6 чел. преподавали на языках греческих меньшинств [47].

Мариупольская окринспектура Наркомпроса УССР 21 июня 1928 г. вновь организовала курсы для учителей-эллинов (80 курсантов) Мариупольского и Сталинского округов [48].

Профессора Научно-исследовательского института литературы и языка Запада и Востока при Ленинградском государственном университете И. И. Соколов и Н. С. Державин, предварительно накопив материал в фонетических и этнографических экспедициях, прочитали на курсах 6 лекций [49]. Проблема не была решена и в 1929 г., что подтверждают архивные материалы: «Действующие эллинские школы не укомплектованы специалистами. Учителя, особенно работающие в эллинских школах, были плохо подготовлены из-за краткосрочности курсов» - бьет тревогу греческая секция Мариупольского ОПК [50].

В 1929 г. были подведены предварительные итоги работы экспедиции, отмечены последствия. Интересен факт трактования причины сложностей и неудач: «Русификация вытравила из груди греческого крестьянина любовь к родному языку». Русифицированное греческое кулачество и часть интеллигенции – это скрытые враги пролетарского дела. Дошло до того, что

публично было заявлено о «замусоренности» школ «чуждым элементом» [51].

Огромными были трудности, связанные с методической работой и организацией преподавания. В младших классах изучали димотику, в старших обучались на русском языке, в семьях говорили на местных диалектах, а это не могло стать языком политики, науки, экономики, так как имело архаичные истоки и аграрное, патриархальное применение. Несмотря на некоторые положительные сдвиги, состояние образования, популяризация культуры и языка среди греческого населения была неудовлетворительной. Об этом неоднократно говорилось на разных уровнях, в том числе на самом высоком.

В 1931 г. по этому поводу Н. А. Скрипник заявлял: «Возьмем показатель обеспечения образованием на родном языке детей греческого нацменьшинства: из греческих детей только лишь 26,5 % обучались в школах на своём языке, а $\frac{3}{4}$ детей обучаются не на своем языке. Эти данные касаются и прошлого 1929-1930 учебного года (формулировка оригинала), значит, на 12-м году пролетарской диктатуры у нас был такой постыдный показатель, что $\frac{3}{4}$ греческих детей учились не на своём языке, что у нас проводилась денационализация, русификация и т. д. Выяснилось, что 1% греческих детей обучается на украинском языке, а остальные 72,5% обучаются на русском» [52].

Автор должен отметить, что с украинским языком, основным в УССР в 20-е-30-е гг., в греческой среде ситуация, очевидно, вообще была провальной, судя по тому, что Н. А. Скрипник о каких-либо успехах даже не упоминает. Он сетует по поводу постыдно низкого уровня национального преподавания в 1931 г. в разгар процесса «великого перелома» в деревне, когда очень многим вообще было не до школ. Речь шла о том, чтобы спасти семью как таковую. В 1933 г. комиссия Наркомпроса УССР обратила внимание на обострившиеся проблемы в жизни Мариупольского педагогического техникума: нехватка помещений, полное отсутствие

учебников на родном языке и утвержденных программ, отсталые методы преподавания. По-прежнему русский язык сохраняет доминирующие позиции в этом учебном заведении, что объективно отвечало социальным потребностям, в том числе греческого населения, соответствовало здравому смыслу. Эффективность техникума оставляла желать лучшего, о чем свидетельствуют таблицы № 19-20.

Таблица № 19. Показатели греко - эллинской секции [53] .

Годы	Прием		Выпуск	Распределение	Проценты эффектив.
	По плану	По факту			
1930/31	-	115	21	21	18%
1931/32	-	150	27	27	18%
1932/33	90	71	41	41	58%

Таблица № 20. Показатели греко - татарской секции.

Годы	Прием		Выпуск	Распределение	Проценты
	По плану	По факту			
1930/31	-	35	-	-	0%
1931/32	-	60	-	-	0%
1932/33	60	30	28	28	93%

Из данной таблицы следует, что в исследуемый исторический период никто не пытался анализировать эту статистику. В 1930 - 1931 гг. эффективность работы была очень низкой. В период голода 1932 - 1933 гг. она несколько возросла (ситуация складывалась благоприятнее в греко-татарском секторе). Можно предположить, что учеба в техникуме давала определенные гарантии получения продуктовых карточек или питания в столовых, однако завершить учёбу могли не многие. Ситуация улучшилась, когда голод стал отступать. С мест отправляли запросы на учителей для национальных школ. Потребности в педагогических кадрах возросли к 1934 г., так как уже действовали 180 греко - эллинских групп обучения и 20 греко-татарских групп [54]. Расширилась сеть средних специальных учебных

заведений, но все они, кроме Мариупольского педагогического техникума, не ставили перед собой задач национального образования.

Таблица № 21. Учебные заведения г. Мариуполя и греческих сел в 1932г.[55]

Учебные заведения	Кол-во студентов
Мариупольский металлургический институт	307
Мариупольский институт профобразования	456
Мариупольский металлургический техникум	747
Мариупольский техникум молочного хозяйства	194
Мариупольский плодовоощной техникум	203
Мариупольский кооперативный техникум	227
Мариупольский греческий педагогический техникум	494
Мариупольский медицинский техникум	191
Б. Янисольский зерновой техникум	184
Ст. Каранский зерновой техникум	88

Таким образом, по подсчетам автора к началу 1933 г. общее количество студентов в г. Мариуполе и греческих населенных пунктах составляло 3091 чел. Упомянутый в списке Янисольский зерновой техникум, созданный при совхозе им. Володарского в 1932 г., осуществил набор студентов в возрасте 14 лет и старше, привлекая возможностью получить образование, полезную в селе профессию и трехразовое питание в условиях голода. В действительности молодые люди в течение 2 лет бесплатно трудились на полях совхоза просто за еду, и в 1934 г. получили справки об окончании техникума, потеряв здоровье и ничему и не научившись [56]. И такое качество образования в угоду хорошей отчетности было обычной практикой.

Автору не удалось обнаружить в архивах документы, которые бы свидетельствовали о заинтересованности власти в национальных образовательных процессах после 1933 г. Однако общая положительная динамика в деле пролетарской культурной революции, безусловно, имела место: в 1937/38 учебном гг. в УССР функционировало 21 659 школ, в которых обучались 5 143 783 ребенка. Преподавание велось на 21 языке [57].

Общая картина обучения греков Донецкого края в 1938 г. может быть проиллюстрирована следующими данными.

Таблица № 22. Национальные школы в греческих национальных районах в 1937/1938 учебном году [58]

Язык обучения	Количество школ	Количество учеников
Греко-татарский	8	1484
Греко-эллинский	12	1396
Русско-греко-эллинский	17	5546
Русско-украинско-греко-татарский	7	1904
Русско-украинско-греко-эллинский	2	1281
Русско-греко-татарский и греко-эллинский	1	643
Украинско-греко-татарский	1	232
Всего	48	12486

Анализ документальных материалов дает основание автору утверждать, что 42% школ в греческих национальных районах – это школы с греко-татарским или греко-эллиским языком обучения; 58% образовательных учреждений были смешанного типа, что создавало немало трудностей и для учителей, и для школьников: увеличивалась учебная нагрузка, но при этом снижалось качество обучения. На основе архивных данных о состоянии народного образования среди греков на январь 1939 г. соискателем была разработана систематизирующая таблица, в которой подсчитано количество представителей греческого населения Сталинской области УССР, обучающихся в учебных заведениях различных ступеней и форм [59]. (Приложение А б).

Следовательно, исходя из данных таблицы видно, что неграмотными оставались 6 899 чел. (всего 7% от общего количества населения). Следует отметить, что подавляющее большинство неграмотных и малограмотных составляли женщины – 5 923 чел. (85 %). Различными формами обучения охвачены 25 380 греков (25 %). Безусловно, в сфере образования новой

власти не пришлось начинать с нуля, тем не менее мы видим гигантский прогресс, достигнутый в деле просвещения малых народов СССР примерно за 18 лет, то есть за непродолжительный исторический период.

Национально - религиозные традиции привносили отличительные особенности в жизнь не только греческого этноса, но и существенно влияли на повседневную жизнь представителей других национальностей, которые с огромным интересом приобщались к этим культурным традициям, что не вписывалось в государственную концепцию сталинского режима. Государственные органы пытались значительно корректировать их образ жизни, однако греки пытались выстоять в этом противостоянии с целью сохранения национального достояния, осознавая, что подобные действия будут расценены как отход от государственной концепции построения советского культурного общества.

4.3. Функционирование греческих культурно-просветительских учреждений

Сфера народного образования была главнейшей, но не единственной сферой культурного развития греческого социума Донецкого края. Среди важных достижений советской власти второй половины 20-х гг. XX в. также отмечен рост культурно-просветительских учреждений, активизация культурно-массовой работы в сельской местности.

Важную роль в сохранении традиций греческого народа играли музеи. В 1920 г. в г. Мариуполе был создан краеведческий музей, который располагался в трёхэтажном здании. Директор музея И. П. Коваленко, грек по национальности, несмотря на слабое финансирование, ставил перед коллективом следующие задачи: 1) изучение быта (одежды, жилища, орудий труда, пищи, языка, письма, обычаев и обрядов) и собирание соответствующего материала для экспонирования музея; 2) изучение идеологии (религия, мораль, право, философия, наука и просвещение,

искусство; 3) работа по охране памятников старины, быта и искусства; 4) изданий словарей греческого и татарского языков; 5) производство раскопок [60].

Очевидно, что на этом этапе главной задачей музея было исследование, накопление материала о приазовских греках: знания об истории этноса, его традиционном укладе, семейных святынях и о многом другом, что составляло фундамент народной жизни. Преодолевая материальные трудности, ощущая отсутствие денежных средств и транспорта, по состоянию на 1 мая 1925 г. коллективу музея под руководством И. П. Коваленко удалось накопить более 10 тыс. ценных экспонатов, 3 тыс. 500 документов, 15 тыс. книг, сформировать фонд научной литературы и создать греческий отдел, что свидетельствовало об огромном объеме проделанной работы в области исследования культуры, быта и языка приазовских греков.

Кроме этого, существовала вполне реальная опасность потерять значительное количество ценных исторических находок по причине их порчи или перепродажи в непрофессиональные руки [61]. Через год, в июле 1926 г., для нужд музея было затребовано 22 тыс. руб. [62]. Данные средства были выделены, и Мариупольский музей, авторитет которого значительно возрос, спустя год продолжил свою деятельность. В декабре 1927 г. бюро нацменьшинств Мариупольского округа встает на защиту музея, обращаясь к ЦК национальных меньшинств ВУЦИК УССР с просьбой сделать все возможное, чтобы находки оставались в фондах местного музея, чтобы они передавались в другие музеи, призывает учителей греческих школ на местах помочь музею в накоплении материалов [63].

Успехом музея стало участие в организации выставки, посвященной греческому населению Мариупольского округа, которая демонстрировалась на IV сессии ВУЦИК в Харькове, в Сартане, Мангуше, на XI съезде советов Мариупольщины и на XII окружном съезде ЛКСМУ, проводимых с ноября 1928 г. по декабрь 1929 г. [64]. Лучшим доказательством успешной работы

стало то, что Киевская картинная галерея запросила согласие Мариупольского музея краеведения на экспонирование выставки греческого современного народного искусства в декабре 1928 г. [65]. Впоследствии тяжелые испытания выпали на долю коллектива музея, но тем не менее экспозиции были сохранены, а музей продолжил работу.

В 20-х гг. XX в. активно развивалась национальная греческая публицистика. 5 июня 1929 г. редакция газеты на греческом языке «Коммунистис» поставила перед собою задачу: «Газета должна стать проводником в деле изучения и постепенного перехода населения к народному языку димотики. Наш лозунг – 1000 номеров газеты среди греческого населения Украины» [66]. Важно было наладить издательское дело. В г. Мариуполе выходила газета «Колехтивистис», которая тиражировалась 10 раз в месяц; ее редакторами были Ф. Г. Яли, позже Г. И. Кудакоцев [67]. (Приложение Ж) Двухэтажный особняк, принадлежавший судовладельцу Петру Региру, служил греческой типографией. Если в 1917-1926 гг. на греческом языке было издано всего 2 книги, то в 1926-1929 гг. – 30, в 1930-1931 гг. – 133, а в 1932-1936 гг. – 371 издательский экземпляр. С октября 1930 г. на румейском языке выпускались альманахи «Флогоминитресспитес», «Неотита», детский журнал «Пионерос», учебники для греко-эллинических школ-семилеток [68].

Одним из активных участников национального возрождения греков Приазовья в 30-е годы является первый ответственный секретарь газеты «Колехтивистис» Георгий Максимович Левентис (Левентов). В то время он являлся одним из лучших знатоков новогреческого языка и составил рукопись греко-русского словаря. Он, как многие представители греческой интеллигенции, подвергся репрессиям, но выжил, эмигрировал изначально в Грецию, а затем в Австралию. В его мемуарах «Цена свободы» отражены все тяготы и лишения, но его любовь к родному краю прослеживается и отражается в стихах: «...люблю тебя за речь твою румейскую,

гостеприимство, радость, юмор мужиков, их трудолюбие и мудрость их житейскую, их уважение к личности и к ближнему любовь» [69].

В становлении румейского греческого языка немалую роль сыграл выходец из Малой Янисоли Георгий Антонович Костоправ, который 7 ноября 1931 г. опубликовал в греческой газете «Колехтивистис» поэму «Ламбос». В январе 1932 г. Г. А. Костоправ перешел на постоянную работу в газету, став ответственным секретарем и автором книг «Леонтий Хонагбей», «Первые шаги», «Здравствуй, жизнь!», а также членом Союза писателей СССР.

Известный собиратель и знаток устного народного творчества мариупольских греков, а также талантливый ученик Г. А. Костоправа - Антон Шапурма (1901-1987 гг.). В эти годы началась творческая деятельность греческих писателей: Г. М. Левентова, Д. Д. Теленчи, М. Тишлека, К. Галлы [70]. Библиотеки пополнялись новыми книгами, и одновременно из фондов библиотек началось изъятие «буржуазных» книг, инициированное заместителем наркома просвещения СССР Н. К. Крупской.

В 1934 г. в помещении Мариупольского театра зрители впервые увидели выступление греческой рабоче-колхозной труппы, в которой служили 24 актера. Художественным руководителем и главным режиссёром театра был Г. Р. Деглари. Были подготовлены пьесы «Тамила» и «Шквал», а также в репертуаре труппы были пьесы Г. А. Костоправа, Мольера; были поставлены «Каменный гость», «Борис Годунов», «Моцарт и Сальери» А. С. Пушкина [71].

Развивалось творчество народной самодеятельности. В конце 1935 г. в поселке Сартана по инициативе работников Сартанской МТС был организован самодеятельный греческий ансамбль песни и танца, основателем и художественным руководителем которого был Н. С. Виткуп. 14 сентября 1936 г. ансамбль занял первое место во Всесоюзном смотре коллективов национальных меньшинств в Москве [72]. Выступления ансамбля прошли с огромным успехом, но наиболее громкая овация выпала на долю самой

юной участницы ансамбля семилетней Дуси Балабановой и ее 76-летнего партнера М. В. Сахиры, которые представили танец «Татарочка». По многочисленным отзывам выдающихся иностранных критиков, выступление греческого ансамбля явилось одним из лучших номеров [73].

Ансамбль был одним из немногих в стране хранителей и собирателей греческого фольклора. 26 октября 1936г. ансамбль выступал на областной олимпиаде в г. Сталино; в ноябре 1936г. в г. Киеве на республиканском смотре художественной самодеятельности ансамбль получает первую премию [74].

В апреле 1938 г. было принято решение об одновременной ликвидации и реорганизации национальных районов и национального народного образования. Если в социально-экономической сфере «великий перелом» произошел в жизни греческого, как и в жизни всего советского народа, то в политико-правовом и социокультурном отношении были определенные трудности.

К осязаемым результатам в социокультурном развитии греческий этнос шел долгие годы. Успехи были достигнуты благодаря усилиям искренних энтузиастов и исполнительных советских чиновников. Пришлось преодолеть невероятные трудности и нежелание самих греков обучаться на родном языке. В 1937 г. ситуация резко меняется: все, что делалось раньше, объявлялось происками троцкистов, бухаринцев и буржуазных националистов: «Практика насаждения национальных школ нанесла серьезный вред делу правильного обучения и воспитания, ограждала детей от советской жизни, лишала их возможности приобщиться к советской культуре и науке, не давала возможности продолжать учебу в техникумах, высших учебных заведениях» [75]. Решением ЦК КП(б)У национальные школы в УССР подлежали ликвидации с 10 апреля 1938 г. [76].

В связи с этим Мариупольский педагогический техникум был реорганизован в 1931 г. в Греческий педагогический техникум, а в 1938 г. – и вовсе закрыт [77]. В годы политических репрессий многие преподаватели

были репрессированы. Среди жертв террора – Г. Д. Леонидас (Колозов) гражданин Греции, заведующий греческим отделом педтехникума, был арестован 13 декабря 1937 г. и приговорен к расстрелу, в 1959 г. был реабилитирован [78]. И. Ф. Левкопулос, преподаватель педтехникума, гражданин Греции, был арестован 14 декабря 1937 г. и приговорен к расстрелу [79].

Одними из первых под удар репрессивно-карательной машины попали публицисты и журналисты в том числе. Были закрыты все издательства, газеты, альманахи и журналы, имевшие отношение к греческому национальному возрождению. Арестованы и расстреляны С. Г. Яли (член ЦК нацменьшинств при ЦК ВУЦИК УССР), Ф. Г. Яли (директор театра) [80], А. М. Димитриу (поэт, литературный редактор греческого издательства «Колехтивистис») [81] и другие.

28 января 1938 г., после первых арестов, был закрыт Мариупольский греческий театр. Были выдвинуты несправедливые претензии и принято решение: «Греческий рабоче-колхозный театр, который не имеет творческих кадров, сильной идейно-политической основы и репертуара, не удовлетворяет культурные потребности греческого населения, – ликвидировать» [82]. Без всякой вины, как стало известно после их реабилитации, были расстреляны директор театра Караберов, художественный руководитель Георгий Деглари, режиссёры Даниил Теленчи, Юрий Дранга, актеры Георгий Севда, Федор Лубэ, Федор Кашкер. Все документы, связанные с театром, были сожжены [83].

В декабре 1937 г., к началу «греческой операции» НКВД, ансамбль Сартанской МТС вернулся домой после успешных гастролей, его участников не стали арестовывать, но был наложен запрет на гастрольные поездки по стране. Коллективу разрешили выступать лишь в родном селе Сартана, и постепенно он распался [84]. Ансамбль с новым названием «Сартанские самоцветы» был восстановлен только в 1967 г. [85]. П. И. Мазур пишет: «И

«черные вороны» подвозили к дому № 80 по проспекту Республики в г. Мариуполе все новые и новые жертвы, среди них было много преподавателей. На полстолетия народ ОНЕМЕЛ (стиль оригинала)!» [86].

Таким образом, исследователь выявил, что политика советского государства нанесла ощутимый удар по той сфере, которую традиционно считают очень болезненной, чувствительной для большинства людей – это сфера духовной и культурной жизни социума. Жизнь греческой общины Донецкого края, как и всех греков СССР, оказалась выведена за пределы официального правового поля, в частности Конституции СССР 1936 г. Завершились годы тяжелого созидательного труда малого и самобытного греческого народа, труд которого был, безусловно, ненепрарным. Это время подарило греческому этносу своих подвижников, героев. Часть элиты освоила новогреческий язык, а этот факт биографии многим из них стоил свободы и жизни. Материнский язык был сохранен благодаря усилиям семьи и общины, который сохранил связь поколений.

В результате анализа различных источников автор пришла к выводу о том, что греки представляют собой социальную общность людей, обладающих уникальной культурой, которая дополняла разнообразную палитру культурных различий иных этносов, проживающих на территории Приазовья в 20-30-е гг. XX в. Свой исторически определенный уровень развития социокультурной сферы эллинам удалось достигнуть в результате упорной деятельности, что создавало условия для преумножения их материальных и духовных ценностей.

Этнические функции культуры греческого населения определяли содержание этнокультурного образования, которое представляло собой систему обучения и воспитания подрастающей поколения, было направлено на сохранение этнокультурной идентичности эллинов путем приобщения к родному языку, культуре с одновременным освоением ценностей мировой культуры.

Однако следует отметить, что, дав надежду малым народам на свободу формирования своего национально-идентичного культурного пространства, представители сталинского режима осознали тот факт, что преумножение их культурных достижений не вписывается в единый политический курс развития национальных меньшинств. Этот факт сыграл решающую роль в дальнейшей судьбе инициативных и предприимчивых представителей греческой элиты, которые в конечном результате пострадали за свои идеи и были репрессированы.

Таким образом, изучение процесса формирования и развития социокультурной сферы греческого этноса является невероятно сложным, противоречивым объектом исследования, требующим последующего научного рассмотрения и осознанного осмысления, рассмотрение которого может помочь выявить динамику развития этносов, поспособствует выработке научно обоснованных и адекватных идей конструктивного развития этнических общностей в современных условиях развития молодого многонационального государства – Донецкой Народной Республики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ состояния и тенденций развития греческой этноса на территории Приазовья в 1920-1930-е гг. свидетельствует, что данная проблема еще не стала предметом специального исторического исследования, а осуществлялась в контексте общепринятой схемы освещения ее отдельных проявлений: политики, общественного сознания, культуры, образования, религии.

В диссертации исследуется жизнь эллинов в нескольких плоскостях. Во-первых, греческая диаспора рассматривается как структурный компонент этнического пространства Приазовья. Во-вторых, анализируется влияние радикальных преобразований в советском обществе на греческую общину. В-третьих, это внутренний мир эллинов изучается через призму их мировосприятия, самоидентификации, национально-религиозных традиций. Автор рассматривает греческую этническую группу не столько как объект государственной политики, сколько как субъект исторических процессов.

Реконструкция повседневной жизни греческого этноса Приазовья в 20-30-е гг. XX в. потребовала использования как традиционных, так и специфических источников. Исследователем учитывался двойственный характер значительного массива источников, так как, с одной стороны, они объективно фиксируют социальную практику – действия и поступки, в которых проявляются ценности, взгляды, убеждения, интересы; а с другой – отображают субъективную сторону их бытия.

При анализе социальной структуры греческой диаспоры как неотъемлемой константы советского общества соискатель выделяет два подхода. Первый - повседневно-онтологический, который предполагает анализ социальной группы, в данном исследовании греческого национального меньшинства, как определенной социальной реалии, которой присущи специфические характеристики. Второй – идеолого-

герменевтический, анализирующий греческую общность и определяющий ее структуру с позиции социалистической доктрины, как ее подтверждение.

Анализ источников свидетельствует, что в 1920-1930-е гг. в официальной политико-правовой сфере не предусматривалась дискриминация по национальному признаку, однако в жизненных реалиях наблюдалось определенное политико-правовое ущемление интересов «малых» народов. Главная тенденция национальной политики состояла в том, что в Конституциях СССР и Конституции УССР 1937 г. содержался значительный набор правовых принципов демократии (полномочия республиканских, областных, окружных, районных, поселковых, сельских и станичных советов народных депутатов, сферы полномочий местного самоуправления), которые исключали употребление словосочетания «национальные меньшинства».

Конституционные нормы в реалиях перечеркивались постановлениями и резолюциями партии, директивами советских органов, телеграммами НКВД и других государственных органов. Уже к концу 1930-х годов в политике государства стала преобладать тенденция на ограничение государственного суверенитета национальных меньшинств.

Таким образом, эволюция политики в отношении национальных меньшинств в советском государстве оказалась противоречивой и неоднозначной. С одной стороны, в Конституции провозглашалось формирование демократического государства, а с другой – принятые нормативно-правовые документы ограничивали и нарушали права не только представителей греков, но и всех национальных меньшинств в рамках их национальных образований.

Автором установлено, что самобытная этническая среда эллинов Донбасса сформировалась еще в конце XIX - начале XX вв., а в 1920-1930-е гг. появляются новые тенденции в количественных и качественных изменениях национального состава населения Северного Причерноморья, в котором греческая национальная меньшинств составила 3-4 % при общем

показателе коренного населения, достигающего более 60 %. Представители греческой диаспоры были неравномерно расселены на данной территории. Концентрация их поселений сосредотачивалась преимущественно в сельской местности Мариупольского и Сталинского округов, численность которых достигала 67 %. В середине 20-х годов XX в. греки составляли наибольший процент сельского населения – 93 %. Однако в последующие годы их численность значительно сократилась, в конце 30-х годов в селах осталось 59 %, что объясняется прежде всего условиями социально-экономического обустройства национальных меньшинств и национальной политикой руководства страны. На демографические процессы в греческой общине Приазовья серьёзное влияние оказывала как трудовая миграция из соседних регионов, так и целенаправленная кампания по вовлечению национальных меньшинств в промышленность и сельское хозяйство.

В диссертации доказано, что процессы переселения греков имели отличительные особенности. Так, если в 20-е годы XX в. они были одной из форм реализации национальной и социальной политики советского государства, то в 30-е годы XX в. главной целью этих мероприятий было устранение демографических потерь страны от голода и репрессий, а также формирование представительства национальных меньшинств, входящих в состав местных органов власти, среди которых были и греки.

В 1920-1930-е гг. эллины Приазовья были, с одной стороны, правовым объектом приложения инициатив, экспериментов, интриг и капризов тоталитарной власти; с другой стороны - старались быть активными субъектами политико-правовых и социокультурных процессов. Трансформационные процессы в этнической среде греков Приазовья в 20-30-е гг. XX в. были обусловлены активизацией миграции, урбанизацией и усилением ассимиляции.

В ходе изучения источников и материалов автор выявила особенности формирования административно-территориальных структур греческой

общины, создание которых, с одной стороны, явилось закономерным результатом национально-государственного строительства советской власти, характерной конфигурацией самоопределения, которую руководящие органы страны фактически применили для включения их в систему советской национальной государственности. С другой стороны, этот процесс можно рассматривать как одно из проявлений «политики уступок националам и национальным предрассудкам», которой партийное и государственное руководство придерживалось до середины 1930-х гг.

При проведении политики национального районирования эллинов зачастую не учитывались особенности их расселения, не был выработан четкий механизм выделения определенных территориальных единиц национальных общин, что привело к трагическим последствиям такого необдуманного политического курса. Прослеживалась нелогичность административно-территориального устройства, при котором только незначительная часть районов Приазовья официально признавалась имеющей национальную специфику. Провозглашение принципов национальногосамоуправления способствовало вовлечению населения всех греческих национальных районов и сельских советов края, созданных в 20-е годы, в социально-экономическую модернизацию 20-30-х гг. XX в. Однако на практике этнические меньшинства как в целом, так и греческие в частности, не смогли в полной мере продемонстрировать свои возможности, доказать свою нужность, а созданные властью условия не способствовали обеспечению их всестороннего развития.

После ликвидации и реорганизации в 1938 г. большинства национальных районов и сельских советов на территории Приазовья, 22 района Сталинской области продолжали существовать до конца 1930-х гг., номинально считаясь национальными, однако это стало началом поступательного свертывание различных специфических форм работы с ними. Деятельность, направленная на разрушение греческих национальных районов, была завершена к октябрю 1938 г.

Возможности решения проблемы этнических меньшинств в форме учреждения национальных административно-территориальных образований были реализованы лишь частично. С одной стороны, развитие греческой национальности в рамках своих национальных образований способствовало сохранению своей этнической идентичности. С другой стороны, закладывало основу для обособления на национальной почве, что скрывало в себе угрозу государственной целостности.

В годы новой экономической политики вся система в деревне, в том числе в области налогообложения и аренды земли, была направлена на ограничение потенциала сельской буржуазии, её постепенное уничтожение не только среди представителей «национальных меньшинств» на территории Приазовья, но и коснулось крестьян всех национальностей в СССР. Уже в 1927 г., по данным ЦСУ УССР, кулачество составляло в среднем 4%. Крестьянство проявило самостоятельность: действуя по законам рынка, попыталось максимально использовать связанный прежде всего с масштабной урбанизацией повышенный спрос на продукты питания в Советском Союзе. Это привело к очередному хлебозаготовительному кризису и введению карточной системы в городах, тем самым поставив под угрозу планы индустриализации. Социально-экономические преобразования, проводимые в СССР в условиях новой экономической политики, спровоцировали разрушение традиционного уклада жизни греческого национального меньшинства, их массовую миграцию в города, где стремительно происходил процесс ассимиляции. Греки Приазовья, как и многие другие социальные общности, попадали под удар социально-экономических экспериментов и их последствий. Последствия реализуемых социально-экономических решений и действия местных и центральных органов власти в период НЭПа заложили основы многих межэтнических конфликтов, происходящих сегодня на постсоветском пространстве.

Анализ реализации политики коллективизации в районах проживания греческого этноса Приазовья свидетельствует о том, что она проводилась без

учета национальной специфики, с теми же темпами и с применением аналогичных методов, как и на всей территории СССР. Прослеживалось недостаточное финансирование, что ограничивало возможности хозяйств греческих общин и результативность проводимых ими мероприятий. Наиболее благоприятные тенденции наметились в начале 1930-х гг., когда Госплану было поручено изначально планировать расходы на потребности национальных районов и сельсоветов, но резкий поворот в национальной политике пресёк эти начинания. К концу 30-х гг. сложный период миновал, но преобразования, призванные, по мнению И. В. Сталина, открыть путь греческим труженикам в социалистическое будущее, сменили политические репрессии, которые затронули все слои общества.

Автор выявила причины и масштабы репрессий в районах - пределах компактного проживания греков. Коммунистическая система, уже укоренившаяся в 1930 г., подвергла массовой расплате многомиллионное сельское население, в том числе в греческих поселениях уничтожив наиболее деятельную, инициативную и трудолюбивую ее часть, заставив тех, кто остался жив, на много лет примириться с произволом власти.

В конце 30-х гг. XX в. в условиях нагнетания военной опасности возрастает давление власти. Наступает время адресных, в том числе этнических репрессий. «Греческая операция» НКВД 1937-1938 гг. стала «ударом в спину» тем, кто искренне поверил - голос греческого народа четко и громко прозвучит среди народов СССР. Автором определено правовое, де-факто противоправное юридическое пространство, которое обеспечивало реализацию репрессий. На основе изучения содержания следственных дел репрессированных греков была определена степень обоснованности приговоров, способы их исполнения. В 1937-1938 гг. физически уничтожены носители национального самосознания, объявленные скрытыми «врагами народа». Было заявлено, что враги скрывались от справедливого возмездия Советской власти при преступном попустительстве властей национальных районов. Автором было подсчитано общее количество арестованных в

Сталинской области представителей греческого населения: в 1937 г. - 2764 чел., в 1938 г. - 1294 чел. Общая численность арестованных в период 1937 - 1938 гг. составила 4058 чел. Самым страшным последствием этих репрессий стала утрата этносом с большим трудом созданной системы национального образования и наиболее активных в общественной жизни людей - национальной интеллигенции. При этом огромные возможности интеллектуальной свободы, свойственные интеллигенции, вызывали особую тревогу властей.

Национально-религиозные традиции в повседневной жизни греков формировались в рамках организационных форм политико-идеологического воспитания советской властью. Вовлекая к участию в «пролетарских» праздниках и организуя посещение ими мероприятий сельских домов, большевики убеждали этнические общности в важности построения социалистического общества. Духовная жизнь верующих греков протекала в рамках религиозных обществ, в коллективном пользовании которых находились культовые сооружения, где и проводились богослужения. Религиозные убеждения крестьянства этнических меньшинств Приазовья должны были искоренить антирелигиозную пропаганду. В условиях коллективизации, когда одной из целей власти была ликвидация объединений верующих, коллективные формы религиозной жизни греческого этноса переместились в дома верующих.

В ходе этих культурно-религиозных реорганизаций в менталитете эллинов произошли кардинальные изменения, которые влияли на сознание, мировоззрение, смещение ценностных ориентиров, при этом они деформировались, ослабляя и теряя национальные корни. Результатом этой политики стало значительное ослабление преемственности поколений, увеличения тенденций маргинализации греков, особенно молодого поколения, ее отчуждение от национальных традиций. Одновременно происходило формирование нового менталитета «советского человека».

В условиях стремления советской власти ограничить влияние церкви в обстановке террора и насилия, уменьшение роли семьи в воспитании подрастающего поколения, культа личности формировался новый менталитет «советского человека», для которого сталинизм был природной сферой обитания.

Анализ основных аспектов становления и развития системы школьного образования эллинов в 20-30-е гг. XX в. свидетельствует, что были достигнуты значительные успехи в сфере образования греческого этноса, и прежде всего была ликвидирована неграмотность эллинов. Вместе с тем в реформировании системы образования наряду с положительными последствиями имели место и отрицательные. Свертывание «коренизации» привело к постоянно усиливающейся централизации, в ходе которой росло значение русского языка как языка межнациональной коммуникации. Роль русского языка в школах возрастала, и этим обстоятельством никто не был обеспокоен; такая обеспокоенность имела место среди отдельных представителей интеллигенции до начала 1930-х гг., а со второй половины десятилетия, в условиях нарастания военной опасности, наоборот, это считалось положительной тенденцией. Содержание этнокультурного образования исходило из этнической функции культуры греческого населения и представляло собой систему обучения и воспитания подрастающего поколения; оно было направлено на сохранение этнической идентичности эллинов путем приобщения к родному языку, культуре с синхронным постижением ценностей мировой культуры.

Культурно-просветительская деятельность греков формировалась и проводилась в тесной связи с русской наукой и культурой. Результатом творчества эллинистической интеллигенции явилось формирование учебных заведений с углубленным изучением греческого языка, появлением печатных изданий греческого национального меньшинства, театров с репертуаром и премьерами на урумском и румейском языках, что способствовало приобщению к научным знаниям, литературе и искусству, а также познанию

ее представителями художественных традиций, эстетических и моральных идеалов своих предков. На страницах периодической печати прогрессивная интеллигенция впервые в огромных масштабах подняла голос за отказ от национальной самоизоляции, обосновала необходимость приобщения к достижениям других наций, прежде всего русской в области науки и культуры, отстаивала идею взаимопонимания и культурного сближения со всеми народами. Функционирование культурно-просветительных организаций играли существенную роль в духовном развитии и образе жизни не только греческой общины, но и представителей других национальностей, которые проживали на территории Приазовья.

Традиционные эллинистические элементы религиозной, этнолингвистической, семейно-бытовой культуры, просвещения предков, хранимые столетиями, составляли основу жизнедеятельности греков. Эллинам удалось сквозь века и до сегодняшнего дня сохранить свои лирические и обрядовые песни, сказки, загадки и другие жанры устного народного творчества, а также обычаи, поверья, положительные народные знания. Все это в процессе длительных исторических периодов стало органической составной частью духовной культуры греков Донбасса.

Исходя из полученных результатов диссертационного исследования, автор выделяет ряд практических рекомендаций по их использованию:

- материалы научной работы могут быть применены при проведении научных поисков по истории эллинов Донбасса, по выявлению межэтнических отношений в СССР, которые позволят воссоздать целостную картину происходящих событий, так как на сегодняшний день происходит подмена понятий и целенаправленное искажение исторических фактов и событий в 20-30-е гг. XX в.;

- учитывая отсутствие в настоящее время научного обобщения становления национально-культурных традиций греков, результаты исследования имеют неоспоримую значимость в реализации эффективного принципа этнического многообразия культурной жизни в Донецкой

Народной Республике с учетом недопустимости административного вмешательства в национальные традиции и проявления уважения к их собственному выбору народа;

- материалы разработанной программы факультативного спецкурса неоспоримо будут полезны при изучении студентами и школьниками истории греков Приазовья в районах их компактного проживания;

- в ходе реализации Концепции государственной национальной политики в Донецкой Народной Республике основные выводы работы позволят учесть, что в целостном государстве неприемлемо ориентироваться на отдельный народ и учреждать для его представителей исключительный социальный статус; весьма значимым является формирование гражданской паритетности;

- материалы научной работы могут быть полезны органам исполнительной власти Донецкой Народной Республики при разработке программы урегулирования межнациональных отношений, которые будут служить сохранению традиционной идентичности этнических общностей и одновременно будут направлены на воспитание у ее представителей гражданского патриотизма.

Дальнейшее изучение проблематики возможно путем исследования политико-правового и социокультурного пространства различных этносов, проживающих на территории Донбасса, с помощью введения в научный оборот необнародованных источников, а также благодаря проведенным интервьюирований респондентов греческой национальности, компактно проживающих на всей территории Приазовья.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

1. Конституция Украины. Главный правовой портал Украины. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://search.ligazakon.ua>.
2. Всеукраїнський перепис населення. Державний комітет статистики України. Русская версия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2001.ukrcensus.gov.ua>.
3. Конституция ДНР. Официальный сайт Народного Совета ДНР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su>.
4. «Реабилитированные историей». Донецкая область. В девяти книгах. Научно-документальные очерки. – Донецк: Изд-во КП «Регион», 2004.

Глава I

1. Ялі С. Г. Греки в УСРР / Худож. Ф. Г. Ялі. – Харків: Центрвидав. Всеукр. філія, 1931. – 208 с.
2. Ялі С. Г. Конец 1918 и начало 1919 г. в подполье // Приазовская правда. Мариуполь, 1923. 14 марта; Ялі С. Г. До історії грецької колонізації на Україні // Краєзнавство. – Харків, 1928. № 610. С. 57–68; Ялі С. Г. До справи вивчення грецького населення на Україні // Краєзнавство. Харків. 1927. № 2. С. 30–33; Ялі С. Г. Краєзнавча робота нацменшостей // Краєзнавство. – Харків, 1927. № 1. С. 16–17; Ялі С. Г. Маріупольська округа: Про грецький відділ Маріупольського музею краєзнавства // Краєзнавство. Харків, 1928. № 2/3. С. 53–55; Ялі С. Г. Про роботу серед греків України // Вісті ВУ ЦВК. 1927. № 6; Ялі С. Г. У нас і в Греції (до проблеми грецької мови) // Культура і побут. № 23: додаток до «Вістей». 1928. № 133. 9 черв. – С. 1–2; Ялі С. Г. Участь греків у революційнім русі на Україні: (схема вивчення ревруху) // Краєзнавство. 1928. № 2–3.
3. Калоеров С. А. Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Т. 1.: От Крыма до Мариупольского греческого округа (1652–1783). – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2008. – 640 с.; Калоеров С. А. Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Т. 2.: В Мариупольском греческом округе

- дореволюционной России. – Харьков: Изд-во НТМТ, 2016 – 326 с.;
- Калоеров С. А. Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Т. 3.: В послереформенной царской России. – Харьков: Изд-во НТМТ, 2017 – 717 с.;
- Калоеров С. А. Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Т. 4.: Советское и постсоветское время (1918–2011) – Харьков: Изд-во НТМТ, 2017 – 872 с.;
- Калоеров С. А. Греки Приазовья: Аннот. библиогр. указ. / Донец. гос. ун-т, Донец. гос. обл. универс. Науч. Б-ка им. Н. К. Крупской, Приазов. эллинист. центр. – Донецк, 1997. – 196 с.
4. Глинский А. Б. Перевыбори рад серед нацменьшостей // Радянська Україна. – 1930. – № 10; Глинский А. Б. Национальные меньшинства на Украине. – Х.; К.: Центриздат, 1931.; / Глинский А. Б. Досягнення і хиби в роботі серед національних меншостей. – Х.: Пролетар, 1931
5. Спиридонов Д. Историчний інтерес вивчення говірок маріупольських греків // Східний світ. – 1930. – № 17 (3). – С. 171–181. Соколов И. И. Мариупольские греки II Труды института славяноведения АН СССР. – Л., 1932. – Т. I.,
6. Соколов И. И. О языке греков Мариупольского и Сталинского округов // Язык и литература.
7. Василенко Н. П. Очередные задачи перевыборов советов среди нацменьшинств. – Х.: Центриздат, 1930.
8. Костан К. З літератури маріупольських греків. – Харків, 1932. – С. 18.
9. Якубова Л. Д. Маріупольські греки (етнічна історія) 1778 – начало 30–х годов XX ст. / Л. Д. Якубова. – К., 1999. – 331 с. Ее же. Грецьке село в горнилі «більшовицької перековки» (20-ті рр. XX ст.) / Л. Д. Якубова // Проблеми історії України: факти судження, пошуки: Міжвідомчий збірник наукових праць. – 12055 а. – 01/2010. – Вип. 19 част. 1. – С. 173–217. Етнічні меншини УСРР і влада: динаміка соціально – економічних, політичних і культурних перетворень (1921–1935): Автореф. дисертації канд. іст. наук / Л. Д. Якубова. – Київ: Б. в., 2007. – 35 с. Етнічні меншини УСРР у 20 – першій

половині 30-х рр. ХХ ст.: історіографія та джерела дослідження. – К., 2006. 20 с.

10. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. – М.: Политиздат, 1938. – 351 с.

11. Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. – Москва, 1959. – 279 с.

12. Белецкий А. Л. Греческие диалекты на юго-востоке Украины // Балканская филология. - Л., 1970. - С. 5–15.

13. Кабузан В. М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX века (1719–1858 гг.) / В. М. Кабузан. – Москва, 1976. – 307 с.

14. Мигаль Б. К. Здійснення аграрної політики на Україні у відбудовний період (1921–1925 рр.) [Текст]. – Харків: Видавництво при Харківському державному університеті, 1974, – 168 с.

15. Даниленко В. М., Касьянов Г. В., Кульчицкий С. В. Сталінізм в Україні: 20-30-роках [Текст]. – К.: Либідь, 1991, – С. 89.

16. Солопов Ф. Н. Кого считали кулаком в 20-е годы (к истории предпосылок перегибов в деревне [Текст]. // Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 10. С. 61

17. Иванова Ю. В. Греческие этнические группы в СССР // Расы и народы. М., 1988. Вып. 18. С. 206–221; Из истории заселения Южной Украины // Культурно-бытовые процессы на Юге Украины. М., 1979. С. 3–12; Особенности формирования хозяйственного комплекса многонационального района Приазовья // Культурно-бытовые процессы на Юге Украины. М., 1979.; Проблемы межэтнических отношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние. М., 1995; Формирование культурной общности народов Юго-Восточной Европы // Балканские исследования. 1982. Вып. 7. С. 164–194.

18. Терентьева Н. А. Греки Украины: проблемы национально-культурного возрождения. Опыт 20 - 30-х гг. ХХ ст. (в области национального

образования) // Донбасс и Приазовье: Проблемы социального, национального и духовного развития: Тезисы докладов международной научно-практической конференции (Мариуполь, 26–27 мая 1993 г.). – С. 131–135.

19. Терентьева Н. А. Советско-греческие связи в области культуры // Балканские исследования. – 1989. Вып. 11. С. 215–225. Терентьева Н. О. Наукова конференція «Грецько-російсько-українська духовна єдність: тисячоліття її формування» // Український історичний журнал. 1992. № 9.

20. Терентьева Н. А., Чернухін Є. Греки України: джерелознавчий аспект // Україна-Греція: архівна та книжкова спадщина України: Науковий збірник. К., 1998. – С. 3–14.

21. Чирко Б. В. Грецька національна меншина в Україні (20-30-ті рр. ХХ ст.) // Україна-Греція: історія та сучасність: Тези II міжнародної наукової конференції (Київ, 22–24 лютого 1995 р.). К., 1995. – С. 133–135; Грецьке національне районування в Україні (1920-30-ті роки) // Донбасс и Приазовье: Проблемы социального, национального и духовного развития: Тезисы докладов международной научно-практической конференции (Мариуполь, 26–27 мая 1993 г.) – С. 128–130; Національні меншості на Україні в 20-30-х рр. // Український історичний журнал. 1990. № 1. С. 51–64; Розселення греків та грецькі національні адміністративно-територіальні одиниці в Україні (20-30-ті роки ХХ ст.) // Україна-Греція: історія та сучасність: Тези міжнародної наукової конференції (Київ, 29–30 вересня 1993 р.) К., 1993. – С. 165–167.

22. Шевченко Т. Г. О работе Мариупольского окрисполкома среди греческого национального меньшинства в 20-е гг. // Малочисленные национальности юга Украины: история и современность: Тезисы областной научно-практической конференции (9–20 октября 1990 г.). Запорожье, 1990. – С. 54–55.

23. Якубова Л. Елліністичні розвідки в архівах ВУАН // Записки историко-филологического товарищества Андрея Билецкого. – Вып. 4, кн. 2. – К., 2006. – С. 18.

24. Моруженко О. Б. Новые и традиционные черты свадебной обрядности греков Приазовья / О. Б. Моруженко // Донбасс и Приазовье: проблемы социального, национального и духовного развития: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. – Мариуполь, 1993. – С. 143–145.
25. Пономарьова И. С. Етнічна історія греків Приазов'я (кінця XVIII – початку XXI ст.) Історико-географічне дослідження / І. С. Пономарьова. – К., 2006. – 300 с.; Об этнокультурных процессах в греческой диаспоре Приазовья // Україна-Греція: історія та сучасність: Тези II міжнародної наукової конференції (Київ, 22–24 лютого 1995 р.). К., 1995. – С. 157–159; Пономарева И. С., Сорока Т. И. Семья и община в традиционной духовной культуре мариупольских греков // Матеріали вуз. наук. конф. професор.-виклад, складу за підсумками наук.-дослід. робота. Іст. науки, політологія. (Донецьк, квіт. 1997 р.). Донецьк, 1997. Кн. 1. С. 28–29; Греки Приазов'я: етнонаціональні процеси в аспекті трансформації традиційної культури: Автореф. дис. на здоб. наук. ступ. д-ра іст. наук (07.00.05) / Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. – К., 2007. – 32 с.; Етнічна специфіка духовної культури греків українського Приазов'я : Автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук (07.00.05) / НАН України; Ін-т нац. відносин і політології. – К., 1997. – 20 с. Хранение : Чз3: ав32193 = 1 экз. Контр.№ : ЭК9842.
26. Балабанов К. В. Роль образования в духовном возрождении греков Приазовья: история, современность и перспективы // Греція і Україна: історія та сучасність: Доповіді міжнародної наукової конференції (Афіни, 16–20 жовтня 1995 р.). – К., 1995. – С. 30–33.
27. Бут А. Н. Национально-культурное возрождение греков Донбасса: опыт, уроки и перспективы // Матеріали вуз. наук. конф. професор. викладацького складу за підсумками н.-д. роботи: Іст. науки, політологія. (Донецьк, квіт. 1997). Донецьк, 1997. Кн. 1. – С. 165–166.
28. Войналович А. А. Проблема організації освіти серед грецького населення України в 20 - 30-х рр. // Україна-Греція: Історична спадщина і перспективи співробітництва (Маріуполь, 27–29 травня 1999 р.): Збірник

наукових праць міжнародної науково-практичної конференції: У 2 т., 3 ч. Маріуполь, 1999. – С. 54–56.

29. Животівський В. А. Освіта національних меншин у 1920 - ті роки як знаряддя комуністичного переродження суспільства // Відродження. 1995. № 4. – С. 72–75.

30. Лихачева Л. Б., Брага Е. Н. Греческое национальное образование в Донбассе в 20 - 30-х годах XX в. (некоторые аспекты) // Україна-Греція: Історична спадщина і перспективи співробітництва (Маріуполь, 27–29 травня 1999 р.): Збірник наукових праць міжнародної науково-практичної конференції: У 2 т., 3 ч. Маріуполь, 1999. Т. 1. – С. 274–275.

31. Парлюк В. И. Национально-культурная политика в отношении греческого населения Мариупольского округа // Історія України: маловідомі імена, події, факти: 36. ст. К. 1999. Вип. 6. – С. 196–199.

32. Писаренко Н. М. Культурне відродження греків Приазов'я в 20-30-ті роки XX століття // Україна-Греція: Історична спадщина і перспективи співробітництва (Маріуполь, 27–29 травня 1999 р.): Збірник наукових праць міжнародної науково-практичної конференції: У 2 т., 3 ч. Маріуполь, 1999. Т. 1. – С. 303–305.

33. Ставицька Н. П. Проведення науково-дослідної і культурно-освітньої роботи серед грецького населення України у 20-х рр. // Україна-Греція: історія та сучасність: Тези II міжнародної наукової конференції (Київ, 22–24 лютого 1995 р.). – К., 1995. – С. 118–120.

34. Терентьева Н. А. Греки Украины: проблемы национально-культурного возрождения. Опыт 20-30-х гг. XX ст. (в области национального образования) // Донбасс и Приазовье: Проблемы социального, национального и духовного развития: Тезисы докладов международной научно-практической конференции (Маріуполь, 26–27 мая 1993 г.). Маріуполь, 1993. – С. 131–135.

35. Бацак Н. І. Греки Північного Приазов'я: культурно-просвітницький розвиток (кінець XVIII – початок XX ст.): Автореф. дис. на здоб. наук. ступ.

канд. іст. наук (07.00.01) / НАН України; Ін-т історії України. – К., 1999. – 20 с. Хранение : Чз3: ав34595 = 1 экз. Контр. № : ЭК20772.

36. Князева Т. М. Традиційна культура греків Приазов'я: Автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. мистецтвознав. (17.00.01) / Київ. нац. ун-т культури і мистецтв. – К., 2007. – 19 с.

37. Арабаджи С. С. Повсякденне життя грецького населення Північного Приазов'я кінця XVIII – початку XX ст.: джерелознавчий аспект: автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук / Арабаджи Світлана Сергіївна; Донецький нац. ун-т. – Донецьк, 2012. – 20 с.

38. Пахоменко С. П. Культурний розвиток грецької спільноти України у другій половині XX століття: Автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук (07.00.01) / Нац. акад. наук України; Ін-т історії України. – К., 2003. – 20 с.

39. Наседкіна Л. Д. Грецькі національні сільради й райони України (друга половина 20 – 30-ті роки) // Український історичний журнал. 1992. – № 6. – С. 64–72; Греческие национальные сельские Советы Украины во взаимодействии национальной и социальной политики // Греки Украины. – С. 8–127; Социально-политическая, экономическая и культурная жизнь греческого населения Украины (20-е – начало 30-х годов): дис... канд. ист. наук. / На правах рукописи. – К., 1993.

40. Гедьо А. В. Соціальний статус і розвиток господарства грецьких громад України середини XVII–XIX сторіччя: джерелознавчий аспект: дис... доктора іст. наук: спец.07.00.06 / А. В. Гедьо. – Донецьк, 2006. – 431 с.

41. Араджіоні М. А. Історіографія етнічної історії та культури греків Північного Приазов'я (80-ті рр. XVIII ст. – 90-ті рр. XX ст.). Автореф. дис... канд. іст. наук. – К., 1995. – 29 с.

42. Терентьева Н. А., Балабанов К. В. Греки в Україні: історія і сучасність: навчальний посібник для студентів ВНЗ. / Н. Терентьева, К. Балабанов. – К.: Аквілон Плюс, 2008. у 2-х ч.

43. Добров П. В. діяльність місцевих органів влади Донбасу у другій половині 20-х – 30-х рр. ХХ сторіччях: [монографія] – Донецьк: ДонНУ, 2013. – 218 с.
44. Марочко В. И. Голодомор 1932–1933 рр. на Донеччині [Текст]. – К.: Інститут історії України НАН України, 2015. – С. 32.
45. Папакін Г. В. «Чорна дошка»: антиселянські репресії (1932–1933) [Текст]. – К.: Інститут історії України НАНУ, 2013. – С. 22.
46. Заднепровський А. І. Ліквідація куркульських господарств в Україні (Текст лекцій для студентів історичного факультету та збірка документів). - Донецьк: ДонДУ, 1997. – 66 с.
47. Кропачев С. А. «Большой террор» и его жертвы в зеркале советской пропаганды 1937–1938 годов / С. А. Кропачев // Российская история. – 2011. – № 2; Кропачев С. А. От лжи к покаянию: отеч. историография о масштабах репрессий и потерях СССР в 1937–1945 годах: монография / С. А. Кропачев. – СПб.: Алетейя, 2011. – 192 с.
48. Так было, я свидетель. История репрессий против греков 1920–1950 гг. Составитель И. Джуха. Мариуполь, 2011.; Джуха Иван. Греческая операция. История репрессий против греков в СССР. – Санкт-Петербург: Алетея, 2006. – 416 с.
49. Лебедева В. П., Узбек Е. А., Дзюбенко Н. А. «Мы есть, мы были. Будем мы». «Греческая операция» НКВД в Харькове [Текст]. – Харьков: Тимченко А. Н., 2009. – 672 с.
50. Нікольський В. М. Політичні репресії 1937–1938 рр. на Донеччині: причини, перебіг, наслідки: Монографія. – Донецьк: «Каштан», 2011. – 200 с.; Греческая операция // Греки и славяне: 1000 лет. – Донецк, 1997. № 1. – С. 134–139; Директива НКВД № 50215 (Репрессии 30-х гг. как средство ликвидации общинных традиций греков) // Україна-Греція: історія та сучасність: Тези II міжнародної наукової конференції (Київ, 22–24 лютого 1995 р.). – К., 1995. – С. 92–93; Национальные проблемы 20-х годов и их решение // Новые страницы в истории Донбасса. Донецк, 1992. Кн. 2. – С. 51–

70; Правда через годы. Статьи, воспоминания, документы. Выпуск 6. – Донецк, 2002. – 145 с.

51. Никольский В. Н., Бут А. Н., Добров П. В., Шевченко В. А. Книга памяти греков Украины [Текст]. – Донецк: Издательство КП «Регион», 2005. – 307 с.

52. Реабілітовані історією. У дев'яти томах: Донецька область. Книга перша. Науково-документальні нариси. – Донецьк: видавництво КП «Регион», 2004 – 648 с.; Книга друга. – Донецьк: видавництво КП «Регион», 2005 – 624 с.; Книга третя. – Донецьк: видавництво КП «Регион», 2006 – 624 с.; Книга четверта. – Донецьк: видавництво «СПД Бледнов», 2007 – 648 с. (з іл.); Книга п'ята. – Донецьк: видавництва КП «Регион» – СПД «Бледнов», 2008 – 624 с.; Книга шоста. – Донецьк: видавництва КП «Регион» – «ФО-П Колесніченко», 2009. – 592 с. (з іл.); Книга сьома. – Донецьк: видавництва КП «Регион» – «ФОП Колесніченко В.В.», 2010 – 624 с. (з іл.); Книга восьма. – Донецьк: видавництва КП «Регион» – «ФО-П Колесніченко», 2011 – 624 с. (з іл.); Книга дев'ята. – Донецьк: видавництва КП «Регион», ТОВ «Каштан», 2012 – 624 с. (з іл.).

53. Сорока Т. И. Традиционность в праздничной обрядности греков Приазовья / Т. И. Сорока // Человек в современном мире: Тез. докл. межрегион. науч.-практ. семинара: (28 дек. 1991 г.). – М.; Донецк, 1991. – С. 54–55. Сорока Т. И. К проблеме этнической истории мариупольских греков / Т. И. Сорока, И. С. Пономарева // Донбасс и Приазовье: Проблемы социального, национального и духовного развития: Тез. докл. междунар. науч.-практ. конф.: (г. Мариуполь, 26–27 мая 1993 г.). – Мариуполь, 1993. – С. 121–124.

54. Никольский В. Н. Комиссия изучения греческой национальности / В. Н. Никольский // Греки Украины: история и современность: материалы науч.-практ. конф., (9–10 февраля 1991 г.). – Донецк, 1991. – С. 114–117. Никольский В. Н. "Греческая операция" / В. Н. Никольский // Греки и славяне: 1000 лет. – 1997. – № 1. – С. 134–139.

55. Лихолобова З. Г. Політичні репресії 1936–1938 рр: (Ст. анализ) / З. Г. Лихолобова // Тезисы докладов вузовской конференции профессорско-преподавательского состава по итогам научно-исследовательской и методической работы: (г. Донецк, апр. 1995 г.). – Донецк, 1995. – С. 311–312.
56. Как это было Геннадий Анимица // Хронос. – 2007. – ноябрь № 9
57. Репрессии греческого населения в Донбассе // Камбана – 2003 – июнь № 2
58. В ее судьбе отражение эпохи // Эллины Украины. – 2009. № 3; Греческий мартиролог // Эллины Украины. – 2010. – январь; Жертвам репрессий посвящается // Эллины Украины. – 2010. – март; Расстрелянный оркестр, Издание Приазовским эллинистическим центром книг Калоерова С. А. // Эллины Украины. – 2011. – декабрь.
59. Шепко Л. Г. Греки Приазовья: история и язык / Л. Г. Шепко // Межэтнические культурные связи в Донбассе: история, этнография, культура. – Донецк, 2000. – С. 139–147.
60. Никольский В. Н. Греки Приазовья / В. Н. Никольский, В. А. Гуржа // Вісник студентського наукового товариства ДонНУ. – 2015. – С. 193–197.
61. Шитюк М. М. Масові репресії на Півдні УРСР в 20-ті – на початку 50-х років. – Ін-т історії України НАН України, 2001. – 434 с.
62. Лихолобова З. Г. Тоталітарний режим та політичні репресії в Україні у другій половині 1930-х років (переважно на матеріалах Донецького регіону). – Донец. нац. ун-т, 2006. – 280 с.
63. Обиднева О. В. Національні меншини Донбасу в 20-30-ті роки ХХ століття: Дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук (07.00.01) / Наук. кер. Пономаренко Г.Я.; Донец. держ. ун-т. – Донецьк, 2000. – 243 с. Шифр: ТЗ(4УКР) / О15. Хранение : Чзз: дис790 = 1 экз. Контр. №: ЭК25215.
64. Капинус О. Л. Грецькі громади України кінця XVII – початку ХХІ ст.: історіографія проблеми: дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук / Капінус Олена Леонідівна; наук. кер. А. В. Гедьо; Донецький нац. ун-т. – Донецьк,

2008. – 232 арк. Шифр: ТЗ(4УКР) / К202. Хранение: Чз3: дис1553 = 1 экз.
Контр. № : ЭК133471.

65. Шабельников В. И. Изменения в административно-территориальном делении Донбасса у 1917-1930-х гг. // Нові сторінки історії Донбасу: 3б. ст.; За ред. З.Г. Лихолобова. – Донецьк: ДонНУ, 2009. – С. 141–152.

Шабельников В. И. Хозяйственная деятельность немецких и греческих национальных меньшинств Донбасса в условиях административных преобразований и коллективизации сельского хозяйства (вторая пол. 20-х – первая пол. 30-х гг. XX) // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – Донецк, 2018 г. – № 1 (64). – С. 126–133.

66. Еропутова Н. К. Анализ политики СССР в отношении национальных меньшинств в Донецкой области в 1937–1938 гг. в политико-правовом контексте. // Вестник Луганской академии МВД. Выпуск №1 (1) – Луганск, 2016. – С. 34–48; Масштабы и динамика репрессий греков Донецкой области в 1920–1981 гг. // Вестник Донецкого национального университета. – Донецк, Выпуск № 4. – Донецк, 2017. – С. 71–78.; Национальная политика в СССР и политика «коренизации» в жизни греческого этноса: цели и методы ее реализации. // Ученые записки Орловского университета. № 3 (76). – Орел, 2017. – С. 16–23; Анализ архивно-следственных дел репрессированных греков в Сталинской области (1937–1938 гг.): политико-правовой аспект // Современная научная мысль. № 4. – Москва, 2017. – С. 76–82; Демографическая ситуация греческой общины в 20–30 гг. XX в. // Восточно-Европейский научный журнал. Выпуск № 23, ноябрь 2017 г. – Польша, Варшава. – С. 4–11; Греческое местное самоуправление на Донбассе в 20–30 гг. XX в. // Евразийский союз ученых. Выпуск № 23, апрель 2018 г. – Москва. С. 30–37; Деятельность культурно-просветительских учреждений греков Приазовья в начале XX в. // Вестник Донецкого национального университета. – Донецк, Выпуск № 2. – Донецк, 2018. – С. 11–20; Социальный состав греков репрессированных на Донетчине в 1920–1981 гг. // Материалы I Международной конференции «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и

вызовы современности». Т. 7. Социально-политические и исторические науки. 16–18 мая 2006 г. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного Федерального Университета, 2006. – С. 136–138; Аспекты изучения жизни и деятельности греков Приазовья в 1937–1938 гг.: история в цифрах. // Материалы Международной научно-практической конференции «Наука в XXI веке: проблемы и перспективы развития» (28 апреля 2017 г., г. Воронеж). – Воронеж: Издательство «Научно-исследовательские публикации». – 2017. № 2 (40). – С. 69–78; Проблемы судопроизводства в 1937–1938 гг. (на основе материалов архивно-следственных дел репрессированных греков в Сталинской области) // Материалы Региональной научно-практической конференции «Правотворческий процесс в Донецкой народной Республике глазами молодых ученых» (28 апреля 2017 г. Донецк). – Донецк: ДАВД МВД ДНР. – С. 114–119; Влияние голода 1932–1933 гг. на жизнь греков Приазовья. // XXXIV Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты» (июня 2017 г. Новосибирск) – Новосибирск. – С. 22–29; Результаты переписи греческого населения донецкого края в XIX – начале XX вв. // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт» (29 сентября 2017г., г. Белгород). – Белгород. – С. 152–155; Социокультурное развитие греческого этноса в 20–30 гг. XX в. // Материалы Международной научно-практической конференции «Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса. – Донецк. – С. 91–94; Репрессивная коллективизация в 30-е годы XX века против греческого населения Приазовья. // Материалы XXV Международной научно-практической конференции «Научные исследования современных ученых» (30 октября 2017 г. г. Москва). – Москва. – С. 105–108; Нарушение прав человека в период политических репрессий в 1937–1938 гг. XX в жизни греков Приазовья. // Материалы II ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и пути их

- решения» (26 октября 2017 г., г. Донецк). – Донецк. – С. 98–101; Национальная политика и греческий фактор в истории Донецкого края // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Диалог культур в глобализирующемся мире» (27 апреля 2018., г. Махачкала). – Махачкала. – С. 149–151;
67. Проценко – Пичаджи А. И. Советский период в жизни греков. Очерки истории и культуры греков Украины от античности до наших дней. Федерация греческих обществ Украины. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: textarchive.ru.
68. Дмитрієва В. В. Родильно-хрестильна обрядовість греків Приазов'я в другій половині ХІХ–ХХ ст.: Автореф. дис... на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук (07.00.05) / Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. – К., 2003. – 20 с. Хранение: Чз3: ав42373 = 1 экз. Контр. № : ЭК41885.
69. Рязанцевой З. А. «Литература и фольклор греков приазовья (XX – начало XXI века)» / З. А. Рязанцева // Історичні і політологічні дослідження: науковий журнал / Донецький нац. ун-т, Іст. ф-т; голов. ред. П. В. Добров. – Донецк, 2007. – № 1/2. – С. 311–316
70. Сардарян К. Г. Поетична творчість греків донецького Приазов'я: монографія / К. Г. Сардарян. – Донецьк: Норд-Прес, 2010. – 178 с.
71. Отин Е. С. Топонимия Приазовских греков: Историко-этимологический словарь географических названий. -2-е изд., испр. и доп. - Донецк: Юго-Восток Лтд, 2002. -208 с.
72. Фонд 1. Центральний комітет Комуністичної партії України (ЦК КПУ) (1918–1991) Опис 1. Матеріали з'їздів, конференцій і пленумів ЦК Компартії України (1917–1971); Опис 2. Матеріали з'їздів; Постановление Совнаркома Украины об упразднении губерний и переходе на трехстепенную систему управления от 14 февр. 1925 г. // История административно-территориального деления Донецкой области в 1919–2000 гг.: сборник документов и материалов. – Донецк: Донетчина, 2001. – С. 19–20; Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране

имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации». – [Электронный ресурс]. // Викитека. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: окт. 15, 2017.

73. І Універсал Української Центральної Радидо українського народу, на Україні й по-за Україною сущого. – [Електроний ресурс]. // Верховна Рада України: офіц. сайт. – Електрон. текстові дан. – Режим доступу: <http://gska2.rada.gov.ua/site/const/universal-1.html>, вільний. – Назва з екрану. – Опис основано на версії, датов.: июл. 12, 2017; Декларация и договор об образовании СССР, Москва, 30 декабря 1922 года. – [Электронный ресурс]. // 100 раритетов российской государственности. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://raritety.rusarchives.ru/dokumenty/deklaraciya-i-dogovor-ob-obrazovanii-sssr>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: сент. 28, 2017; Конституція (основний закон) Української Радянської Соціалістичної Республіки. – [Електроний ресурс].: [затвердив Надзвичайний XIV Український З'їзд Рад 30 січ. 1937 р.]. – Верховна Рада України: офіц. сайт. – Електрон. текстові дан. – Режим доступу: <http://gska2.rada.gov.ua/site/const/istoriya/1937.html>, вільний. – Назва з екрану. – Опис основано на версії, датов.: ноябр. 11, 2017.

74. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик. – [Электронный ресурс].: [принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июл. 1923 г. и в окончат. ред. II съездом Советов СССР 31 янв. 1924 г.]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1924.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: янв. 20, 2017.

75. Конституція (основний закон) Української соціалістичної радянської республіки. – [Електроний ресурс].: [ухвалив затвердити XI Всеукраїнський з'їзд рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів 15 трав. 1929 р.] // Верховна Рада України: офіц. сайт. – Електрон. текстові дан. – Режим доступу: <http://gska2.rada.gov.ua/site/const/istoriya/1929.html>, вільний. – Назва

з екрану. – Опис основано на версії, датов. : май 19, 2017.

76. Постановление Совнаркома Украины об упразднении губерний и переходе на трехстепенную систему управления от 14 февр. 1925 г. // История административно-территориального деления Донецкой области в 1919–2000 гг.: сборник документов и материалов. – Донецк: Донетчина, 2001. – С. 19–20; Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации». – [Электронный ресурс]. // Викитека. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: окт. 15, 2017.

77. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] : [утв. Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 дек. 1936 г. (с последующими изм. и доп.)]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир. : янв. 25, 2017.

78. Конституція (основний закон) Української Радянської Соціалістичної Республіки [Електроний ресурс] : [затвердив Надзвичайний XIV Український З'їзд Рад 30 січ. 1937 р.]. – Верховна Рада України : офіц. сайт. – Електрон. текстові дан. – Режим доступу : <http://gska2.rada.gov.ua/site/const/istoriya/1937.html>, вільний. – Назва з екрану. – Опис основано на версії, датов. : ноябр. 11, 2017.

79. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП (б) от 23.12.1934 г. «О списании с колхозов задолженности по сельскохозяйственным ссудам, выданным до 1 января 1933 г.» [Электронный ресурс] // Правовая Россия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1934/12/23/n1196334.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир. : февр.10, 2017.; Постановление ЦИК и СНК от 8 янв. 1935 г. «Об отмене продовольственных карточек» [Электронный ресурс] // Исторические материалы. – Электрон. текстовые дан.

– Режим доступа : 39269, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир. : май 21, 2017.

80. ГА ДНР; ЦДАВО; ЦГАОО Украины. Ф.1.Оп.6.Д. 463. Л. 4; Ф.1.Оп.6. Д. 476. Л. 1725; ЦГАВОВ Украины. Ф.166. Оп.3. Л. 7, 1000.; ЦГАОО Украины. Ф.166. Оп.6.Д. 3. Л. 166.

81. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций та пленумов ЦК: сборник документов. – Москва : Госполитиздат, 1953. – Ч. 2 : 1925-1953. – 1204 с.

82. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года [Электронный ресурс] // Викитека. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : https://ru.wikisource.org/wiki_05.03.1926, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир. : апр.14 , 2016; Об отмене лишения избирательных прав по суду: Закон Союза Советских Социалистических Республик от 25 дек. 1958 г. [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик; Извлечения из УК УССР от 1926 года [Электронный ресурс] // Википедия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: uk.wikipedia.org, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: авг.19 , 2016; Уголовно-процессуальный кодекс: с изм. на 1 мая 1935 г. – [Москва]: Сов. законодательство, 1935. – 143 с. – (Кодексы РСФСР)].

83. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б), ВЧК - ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917-1953 гг. / Под ред. акад. А.Н. Яковлева. М., 1999. 872 с.

84. ГА ДНР. Ф. 3. Оп. 3. Д.89 .Л. 68

85. ГА ДНР. Ф. 25. Оп. 1.

86. Народное образование в СССР. Сборник документов. 1917-1973 гг. М., 1974; Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов. 1917-1947. М., 1947. и др.

87. ЦГАВОВУ України. Ф. 413. Оп.1. Спр. 283. Арк. 35; ГА ДНР.; Ф. Р. 1146. Оп.1; Ф. 1169. Оп. 2; Р1202. Оп.1; ФР. 2109. Оп.1; Ф. Р 2794. Оп. 2;

Ф. 1. Оп. 1.

88. Архив временного хранения документов УСБУ в Донецкой области. Д. 12193-2ф., 4814-2ф., 24263-пф., 29838-пф., 8625-2ф., 11591-2ф., 7057-2ф., 10665-2ф., 11666-2ф., 20147-2ф., 8933-2ф., 23210, 8932-2ф., 9787-2ф., 25074-пф., 9316-2ф., 27330-пф., 13251-2ф., 26370, 22372, 8419, 21451-2ф., 22493-пф., 27897-лф., 10239-2ф., 19599-2ф.

89. ЦДАВОВУ України. Ф. 413.Оп. 1. Спр. 351, Спр. 353, Спр. 354, Спр. 376, Спр. 384, Спр. 444, Спр. 598.

90. Ленин В. И. Политический отчет Центрального Комитета РКП (б) 27 марта 1922 г. [на XI съезде РКП (б)] / В. И. Ленин // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1978. – Т. 45 : Март 1922 - март 1923. – С. 69-116.; Ленин В.И. Записка в Политбюро о борьбе с великодержавным шовинизмом/ В. И. Ленин // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – Москва, 1981. – Т.33: Государство и революция. – С.335.; Ленин В.И. К вопросу о национальностях или «автономизации» / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – Москва, 1981. – Т. 36 : Март - июль 1918.– С.556–558.

91. Сталин И.В. Выступление на III Всероссийском Съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 10-18 янв. 1918 г.[Электронный ресурс] / И. В. Сталин // Библиотека Михаила Грачева. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://grachev62.narod.ru/stalin/t4/t4_09.htm, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир. : янв. 17, 2017.; Сталин И.В. Год великого перелома: К XII годовщине Октября / И. В. Сталин // Сталин И. В. Сочинения. – Москва : Госполитиздат, 1952. – Т. 12 : Апрель 1929 - июнь 1938. – С. 118-135.; Сталин И.В. Головокружение от успехов: К вопросам колхозного движения / И. В. Сталин // Сталин И. В. Сочинения. – Москва : Госполитиздат, 1952. – Т. 12 : Апрель 1929 - июнь 1938. – С. 191-199.; Сталин И.В. Итоги первой пятилетки: Доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г. / И. В. Сталин // Сталин И. В. Сочинения. – Москва :

- Госполитиздат, 1951. – Т. 13 : Июль 1930 - январь 1934. – С. 161-215.; Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос / И. В. Сталин // Сталин И. В. Сочинения. – Москва : Госполитиздат, 1946. – Т. 2 : 1907 – 1913. – С. 290-367.; Сталин И.В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 11 декабря 1937 г./ И. В. Сталин // Сталин И. В. Сочинения. – Москва: Писатель, 1997. – Т. 14. – С. 238–243.; Сталин И.В. Доклад о национальных моментах в партийном и государственном строительстве на XII съезде РКП(б) 23 апреля 1923 г. / И. В. Сталин // Сталин И. В. Сочинения. – Москва : Госполитиздат, 1947. – Т. 5 : 1921 – 1923. – С. 236-263.; Сталин И.В. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов. Предисловие к книге «На пути к Октябрю» / И. В. Сталин // Сталин И. В. Сочинения. – Москва : ОГИЗ; Госполитиздат, 1947. – Т. 6 : 1924. – С. 358–401.; Сталин И. В. Трудности роста, борьба классов и наступление социализма по всему фронту / И. В. Сталин // Сталин И. В. Сочинения. – Полное собрание сочинений в 18 томах. Т. 12. - С. 309.
92. Н. И. Бухарин Н. Героический советский народ // Известия. - 1935. - 6 июля.
93. Н. А. Скрипник Перебудовними темпами (Проблеми національного будівництва національностей України) [Текст] //Український історичний журнал. – Київ - 1989.- № 8.- С.118-119.
94. Национальный вопрос на перекрестке мнений. 20-е годы: Документы и материалы. М.,1992; Национальный вопрос в программах документов политических партий, организаций и движений России. Томск, 1998.
95. Греческий мартиролог: Проект Ассоциации греческих общественных объединений России (АГООР). История репрессий против греков в СССР 30-50 гг. XX в. Суть проблемы [Электронный ресурс] // Греческий мартиролог: офиц. сайт. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://www.greek-martirolog.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: янв. 15 , 2017.
96. ГА ДНР.Ф. 4249. Оп.1. Д. 265. Л.84; Д. 316, Л. 40.; Д. 317,Л. 152; Д.

318. Л. 99; Д. 319. Л.90.

97. Ялі С.Г. Греки в УСРР. / Худож. Ф. Г. Ялі. – Харків: Центрвидав. Всеукр. філія, 1931. - 208 с.

98. «Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927-1932гг.» / сост. В. П. Данилов и др. ; под ред. [и со вступ. ст., с. 9-50] В. П. Данилова, Н. А. Ивницкого. – Москва: Политиздат, 1989. – 525 с.

99. «Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії. Документи, матеріали, карти» / М. Дмитрієнко, В. Литвин, В. Томазов, Л. Яковлева, О. Ясь. Вступна стаття В.Смоля. К.: Либідь, 2000. – 488 с.

100. История административно-территориального деления Донецкой области в 1919-2000 гг. Сборник документов и материалов – Донецк: АО «Издательство Донетчина», 2001. – 254 с.

101. Всесоюзная перепись населения 1926 г. [Электронная версия] // Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» РФ – Электрон. текстовые данн. – Режим доступа :<http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир. :апр. 15, 2017.

102. Всесоюзная Перепись населения 1939 г. [Электронная версия] // Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» РФ – Электрон. текстовые данн. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир. :май 21, 2016.

103. ГА ДНР. Ф. 6781. Оп. 1: Д. 6121. Л. 20; Д. 18062-2ф. Л. 42.; Д. 112109. Л.109.; Д. 9731. Л. 21.; Д. 101455.Л. 23.; Д. 13445.Л. 30.; Д. 99032. Л. 225.; Д. 110098.Л. 149; Д. 160539. Л. 74.; Д. 112167. Л. 151.; Д. 1155-2ф. Л. 30.; Д. 1157. Л. 28.; Д. 2479.Л. 16.; Д. 47773.Л. 54.; Д. 112125.Л. 59.; Д. 118989. Л. 61.; Д. 18075. Л. 31.; Д. 18073. Л. 44.; Д. 9370. Л. 6.; Д. 21278.Л. 95.; Д. 41975. Л. 5.; Д. 725816. Л. 90.; Д. 118878. Л. 92.; Д. 1524. Л. 15.; Д. 3342491. Л. 32.; Д. 1235.Л. 123.; Д. 1427-пф.Л.114.; Д. 48175. Л. 120.; Д. 1504 2ф. Л. 27.; Д.

- 18191-2ф.Л. 59.; Д. 15020-2ф. Л. 85.; Д. 118921. Л. 34 .; Д. 50977. Л. 10.; Д. 112484. Л. 48.; Д. 18105 -2ф. Л. 31.; Д. 47760. Л. 39.; Д. 1018. Л. 146.; Д. 118922. Л. 28.; Д. 111250. Л. 28.; Д. 110626. Л. 24.; Д. 9553-2ф. Л. 28.; Д. 21130. Л. 11.; Д. 21129. Л. 20.; Д. 5104-2ф. Л. 71.; Д. 110410. Л. 23.; Д. 1244-2ф. Л. 304.; Д. 47689. Л. 44.; Д. 750. Л. 11.; Д. 26641. Л. 38.; Д. 15387-2ф. Л.41. 104. Известия 1917-1991 гг., Правда 1923-1930 гг., Экономическая жизнь 1924-1930 гг., Рабочая газета 1928 г., Радянське село 1926-1929 гг., Пролетарская правда 1920-1930 гг., Красная Нива 1923-1931 гг., Печатник 1923 г., Экран 1920-1929 гг.
105. Юный Ленинец 1927 г., На зміну 1927 г.
106. Приазовский пролетарий 1934-1936 г., Приазовская правда 1922 г.
107. Неотита, Пионерос 1933-1937 гг.
108. Евангелие 1751 г. Архив Донецкого краеведческого музея ДКМ кн 119336/кбп424; Евангелие 1745 г. Архив Донецкого краеведческого музея ДКМ кн 75170/кбп 123; Евангелие 1740 г. Архив Донецкого краеведческого музея (ДКМ кн 75109/КБП 122)
109. Известия 1917-1991 гг., Правда 1923-1930 гг., Экономическая жизнь 1924-1930 гг., Рабочая газета 1928 г., Радянське село 1926-1929 гг., Пролетарская правда 1920-1930 гг., Красная Нива 1923-1931 гг., Печатник 1923г., Экран 1920-1929 гг.
110. Ми з України. Козацькі старожитності», Фотоальбом. ДОКМ.- Донецьк: ВД «Кальміус», 2006г. 104 с.
111. Приложение № 11 (1-13фото).
112. Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли / Сост. Выступ. Ст. и примеч. В.А. Александрова. М.: Правда. 1991.

Глава II

1. Ленин В.И. - ПСС, 5 –е изд., Т.34. - С. 395.
2. Политический отчет центрального комитета РКП (б) 27 марта 1922 г. на XI съезде РКП (б) / Ленин В.И. КПСС, 5–е изд., –Т.45. - С.109.

3. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа от 3(16) января 1918 г. История конституционализма и государства России [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://constitution20.ru>.
4. Конституция РСФСР 1918 г. Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс] - Режим доступа: mist.msu.ru.
5. Конституция СССР 1924 г. Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс] - Режим доступа: mist.msu.ru.
6. Конституция СССР 1936 г. Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс] - Режим доступа: mist.msu.ru.
7. Материалы III Конгресса Коминтерна. Ленин: революционер, мыслитель, человек - Библиотека [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://leninism.su/>.
8. Первый Универсал ЦР. – Юрист-онлайн. Юридическая библиотека [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://yurist-online.org>.
9. Конституция РСФСР 1918 г. Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова [Электронный ресурс] - Режим доступа: mist.msu.ru.
10. Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос. Библиотека Михаила Грачева [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/stalin/index.htm>.
11. Там же.
12. Сталин И. В. Выступление на Третьем Всероссийском Съезде Советов Январь 1918 г. Библиотека Михаила Грачева [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/stalin/4-2.htm>.
13. Там же.

14. Ленинский сборник XXXVI. Ленин: революционер, мыслитель, человек. - С.497. - Библиотека [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://leninism.su/>.
15. Ленин В. И. Записка в Политбюро о борьбе с великодержавным шовинизмом. - ПСС, 5-е изд., Т.33. - С.335.
16. Ленин В. И. К вопросу о национальностях или «автономизации». - ПСС, 5-е изд., Т.36. - С.557–558.
17. Декларация и Договор об образовании СССР. Викитека [Электронный ресурс] - Режим доступа: wikisource.org.
18. Ленин В. И. К вопросу о национальностях или «автономизации». - ПСС, 5-е изд., Т.36. - С.556.
19. Сталин И. В. Доклад о национальных моментах в партийном и государственном строительстве от 23 апреля 1923 г. Библиотека Михаила Грачева [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru>.
20. Конституция УССР 1929 г., ст.19. Юрист-онлайн. Юридическая библиотека [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://yurist-online.org>.
21. ЦГАВОВУ України. Ф.166.Оп.3.Спр.1000. Арк. 7 «Положення про відділ національних меншин Наркомату внутрішніх справ УССР».
22. Документы по истории греков Приазовья. // под ред. Калоерова С. А. Советское и постсоветское время. - Т.4. - С.125.
23. ГА ДНР. – Ф. 11.- Оп. 1.- Д. 125.
24. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.]; вступ. ст. В. Смоля. – Київ : Либідь, 2000– С. 76.
25. Калоеров С. А. Документы по истории греков Приазовья. Советское и постсоветское время. Итоги сплошной подворной переписи населения Донецкой губернии (Январь–февраль 1923 г.). – Т.4. Итоги демографической переписи Донбасса / Донец.губ. исполком СРККК (Донецкое губстатбюро). – Харьков, 1923. – (459 с.). - С. 258–265, 350–367; по городскому населению также см. Итоги сплошной подворной переписи Донецкой губернии (Январь–

- февраль 1923 г.). – Т.2. Итоги городской переписи / Донец.губ. исполком СРККК (Донецкое губернское статистическое бюро). – Харьков: 4-я тип. Транспечати, 1923. – С.36, 135 с.
26. Документы по истории греков Приазовья // под ред. Калоерова С.А. Советское и постсоветское время Т.4. - С.136-137.
27. Всесоюзная перепись населения 1926г. // Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» РФ [Электронная версия] – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1>.
28. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.]; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000 – С.258.
29. Проценко – Пичаджи А. И. Советский период в жизни греков. Очерки истории и культуры греков Украины от античности до наших дней. Федерация греческих обществ Украины [Электронный ресурс] - Режим доступа: textarchive.ru.
30. Документы по истории греков Приазовья // под ред. Калоерова С.А. Советское и постсоветское время Т.4. - С.284-290
31. Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_zemle.htm.
32. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000- С.226.
33. Поляков Ю. А., Жиромская В. Б., Кисилев И. Н. Полвека молчания. (Всесоюзная перепись населения 1937 г.). – С.7. [Электронный ресурс] - Режим доступа - <http://ecsocman.hse.ru/data/810/785/1219/3-25.pdf>.
34. Там же.
35. Перепись населения 1937 года. Вымысел и правда. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». Центр демографии и экологии человека

- Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/polka/gold_fund08.html
36. В Совете Народных Комиссаров Союза ССР. // Правда. 1937. 26 сентября.
37. Всесоюзная Перепись населения 1939 г. Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» РФ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=2>.
38. Перепись населения 1937 года. Вымысел и правда. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/polka/gold_fund08.html.
39. Каким был и есть сегодня Донбасс: население, национальный состав и демография. Аргумент [Электронный ресурс] - <http://argumentua.com/stati/kakim-byi-i-est-segodnya-donbass-naselenie-natsionalnyi-sostav-i-demografiya>.
40. Всесоюзная Перепись населения 1939 г. Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» РФ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=2>.
41. ГА ДНР. Ф. Р.4249. Оп.1. Д. 265. Л. 84.
42. ГА ДНР. Ф. Р.4249. Оп. 1. Д. 318. Л. 99; Д. 319. Т.2. Л. 99.
43. ГА ДНР. Ф. Р.4249. Оп. 1. Д. 319. Т.2 Л. 96.
44. Всесоюзная Перепись населения 1939 г. // Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» РФ [Электронная ресурс] - Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=2>.
45. ГА ДНР. Ф. Р.4249. Оп.1. Д. 317. Л. 69.
46. Там же.

47. Документи по історії греків Приазов'я // под. ред.. Калоєрова С.А. Советское и постсоветское время Т.4. - С.802.
48. Історія Донбасу (від древності до сучасності): навчальний посібник / под общей редакцией Л. Г. Шепко, В. Н. Никольского. – Донецк: ДонНУ, 2018. – (689 с.) с 239-244
49. Історія адміністративно-територіального поділу Донецької області в 1919-2000 гг. Сборник документов и материалов – Донецк: АО «Издательство Донетчина», 2001. - С.24.
50. ЦГАВОВУ України. Ф.413. Оп.1. Спр. 100. Арк. 56-70 «Звіт комісії ВУЦВК про остуження стану грецького населення у Сталінській окрузі».
51. Там же.
52. Документи по історії греків Приазов'я // под ред. Калоєрова С. А. Советское и постсоветское время. - Т.4. - С.172.
53. ЦГАВОВУ України. Ф.413. Оп.1.Спр.100. Арк.84-86 «Резолюція ЦК нацменшин при ВУЦВК по доповіді комісії з обстеження стану грецького населення у Маріупольській та Сталінській округах».
54. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000.- С. 203-204.
55. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000. - С. 204-205.
56. ЦГАВОВУ України. Ф.413.Оп.1.Спр. 351. Арк. 96-97 зв. «Звіт дійсних членів Науково-дослідного інституту порівняльного вивчення літератури і мови Заходу і Сходу при Ленінградському держуніверситеті професорів Н. С. Державіна та І. І.Соколова про вивчення грецького населення Маріупольщини у діалектному і краєзнавчому плані».
57. ЦГАВОВУ України. Ф.413. Оп.1. Спр.351. Арк. 83-84 «Витяг із резолюції зборів громадських організацій с. Сартана Маріупольської округи

про протест грецького населення проти хибних чуток щодо становища греків в Україні».

58. Добров П. В. Діяльність місцевих органів влади Донбасу у другій половині 20-х – 30-х рр. ХХ сторіччя: [монографія]. – С. 39.

59. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000. - С.230-231.

60. Документы по истории греков Приазовья // под ред.Калоерова С.А. Советское и постсоветское время - Т.4. - С. 210.

61. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000- С. 92.

62. Сталин И.В. Головокружение от успехов. «Петролекс» [Электронный ресурс] - Режим доступа:

63. Ялі С.Г. Греки в УСРР [Текст] - С. 23.

64. Там же. - С. 30.

65. Декрет Совнаркома Украины об образовании Донецкой губернии от 5 февраля 1919 г. [Текст] // История административно-территориального деления Донецкой области в 1919-2000 гг. Сборник документов и материалов – Донецк: АО «Издательство Донетчина», 2001. - С. 7.

66. Приказ Донецкого губернского исполкома о временном утверждении 11 административных районов на территории Донецкой области от 17 января 1920 г. [Электронный ресурс] – Дата публикации 16.03.2013. Режим доступа :<http://uchebilka.ru/geografiya/16265/index.html>//

67. История административно-территориального деления Донецкой области в 1919-2000 гг. // Сборник документов и материалов. Донецк. – С.12.

68. Там же. – С. 11.

69. Добров П. В. Діяльність місцевих органів влади Донбасу у другій половині 20-х – 30-х рр. ХХ сторіччя. – С. 36.

70. Постановление Совнаркома УССР «О административно-территориальном делении Донецкой губернии» от 7 марта 1923 года. // ГА ДНР. Ф.1. Оп.1. Д.1747, Л. 19.
71. Перепись членов РКП (б) 1922 г. / РКП (б); Стат. отд. ЦК РКП. - М., 1922-1924. – Т.5. Государственная Публичная историческая библиотека России. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://elib.shpl.ru>
72. Из Постановления Совнаркома Украины об упразднении губерний и переходе на трехступенную систему управления от 14 февраля 1925 г. [Текст]. // История административно-территориального деления Донецкой области в 1919-2000 гг. // Сборник документов и материалов. – С.19-20.
73. Добров П. В. Діяльність місцевих органів влади Донбасу у другій половині 20-х – 30-х рр. ХХсторіччях: [Текст]. - С. 38.
74. Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_zemle.htm.
75. Скрипник М.О. Перебудовними шляхами (Проблема культурного будівництва національних меншостей України) [Текст] / М. О. Скрипник // Український історичний журнал. К.: Думка, 1989. – № 11. - С.108.
76. ГА ДНР. – Ф. 11. - Оп. 1. - Ед. хр. 24. – Д. 214.
77. История административно-территориального деления Донецкой области в 1919-2000 гг. // Сборник документов и материалов. – С.24.
78. Документы по истории греков Приазовья. Советское и постсоветское время //под ред. Калоерова С. А. Т.4. – С.143-145.
79. Ялі С.Г Греки в УРСР.– С.71.
80. Ялі С.Г. Греки в УССР. – С. 71,98.
81. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.]; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000 - С.262 .
82. ЦДАВО України. Ф.413.Оп.1.Спр.354. Арк. 218 «Відомості про стан сільських рад у грецьких районах України».

83. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000 - С. 205.
84. До історії міжнаціональних процесів в Україні (30-ті рр.): Документи // Український історичний журнал. – К.: Думка, 1992. – № 12. – С. 91
85. Там же – С.92.
86. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000 - С. 238.
87. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000 - С. 251.
88. Сталин И.В. Итоги первой пятилетки. Доклад на Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) / И.В. Сталин. ПСС – Т.13. – М., 1951. –Библиотека Михаила Грачева [Электронный ресурс] - Режим доступа:<http://grachev62.narod.ru/stalin/index.htm>
89. ГА ДНР. Ф. 11. Оп. 1. Д. 214. Л. 27
90. ГА ДНР. Ф. 15. Оп.1. Д. 370. Л. 83.
91. Там же.
92. Там же.
93. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000 - С. 255-256.
94. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000 - С. 256.
95. Там же. - С. 256.
96. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000 – С. 202.

97. ГА ДНР. Ф. Р1202. Оп. 2. Д. 32.
98. ГА ДНР. Ф. Р.1202. Оп. 1. Д. 363, Л. 57.
99. ГА ДНР. Ф. Р. 2109. Оп.1. Д. 310. Л. 1, 2.
100. Кульчицький С. А. (ред.). Колективізація і голод на Україні:1929 1933 // Збірка матеріалів та документів. - С. 304-305.
101. ГА ДНР. Ф. Р. 2109. Оп.1. Д. 310. Л. 1, 2.
102. Скрипник М.О. Перебудовними шляхами (Проблема культурного будівництва національних меншостей України) // Український історичний журнал. – 1989. – № 11. - С.108.

Глава III

1. Корновенко Л. В., Лазуренко В. М. Село. Хліб. Гроші. Податкова політика радянської влади в українському селі у період НЕПу. / Черкаси: – Ваш дім, 2004.– С.49
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – Москва, 1981. –Т 45. С.309
3. Экономическая история СССР: очерки / рук. авт. колл. Л. И. Абалкин – М.:ИНФРА-М, 2007. – 496 с.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1954. Издание седьмое. М., 1954. Часть 1. 1898–1924. С. 565
5. Корновенко Л. В., Лазуренко В. М. Село. Хліб. Гроші. Податкова політика радянської влади в українському селі у період НЕПу. / Черкаси: – Ваш дім, 2004.– С.53
6. Корновенко Л. В., Лазуренко В. М. Село. Хліб. Гроші. Податкова політика радянської влади в українському селі у період НЕПу. / Черкаси: – Ваш дім, 2004.– С.64
7. Сталин И. В. вопросы ленинизма 11 –е изд. М.: Госполитиздат ,1952. –С. 326.
8. ГА ДНР. Р. 1203. Оп. 1. Д.195. Л.143

9. Калоеров С. А. Советское и постсоветское время (1918-2011).
Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Харьков, 2017. – С.63
10. ГА ДНР. Р. 1203. Оп.1. Д. 168. Л. 86.
11. ГА ДНР. Р. 1203. Оп. 1. Д. 195. Л.143.
12. ГА ДНР. Р. 1203. Оп. 1. Д. 195. Л.143.
13. ГА ДНР. Р. 522. Оп. 1. Д. 218. Л. 504.
14. ГА ДНР. Р. 1203. Оп. 1. Д. 168. Л.86.
15. ГА ДНР. Р. 1203. Оп. 1. Д. 161. Л.762.
16. ГА ДНР. Р. 1203. Оп. 1. Д. 195. Л.143.
17. ГА ДНР. Р. 1203. Оп. 1. Д.155. Л.133.
18. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000 – С. 182
19. Комитеты_незаможных_селян-49454 [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа <http://vseslova.com.ua/word/>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир. :январь. 24 , 2019.
20. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000 – С. 183
21. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000 – С. 182.
22. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000 – С. 226.
23. Калоеров С. А. Советское и постсоветское время (1918-2011).
Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Харьков, 2017. –С.99
24. Калоеров С. А. Советское и постсоветское время (1918-2011).
Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Харьков, 2017. – С.284

25. Анимица Е. Г. Малоянисоль: история, события, судьбы (1780–2010) / Е. Г. Анимица, Л. Г. Антонова; М-во образования и науки РФ, Урал.гос. экон.ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – С. 120
26. ГА ДНР. Ф. 11. Оп 1. Д. 125
27. Анимица Е. Г. Малоянисоль: история, события, судьбы (1780–2010) / Е. Г. Анимица, Л. Г. Антонова; М-во образования и науки РФ, Урал.гос. экон.ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. –С.122
28. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000 – С. 92-93.
29. Даниленко В. М. Сталінізм в Україні: 20-30-роки / В. М. Даниленко, Г. В. Касьянов, С. В. Кульчицький. – Київ : Либідь, 1991. – С. 89
30. Экономическая история СССР: очерки / рук. авт. колл. Л.И. Абалкин – М.:ИНФРА-М, 2007. – 496 с.
31. Мигаль Б. К. Здійснення аграрної політики на Україні у відбудовний період (1921-1925 рр.) / Б. К. Мигаль. – Харків : Вид-во при Харк. держ. ун-ті, 1974. – С. 38, 46
32. Там же. С.40, 45-46.
33. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций та пленумов ЦК. Часть II.1925-1953. // Сборник документов. – М.: Госполитиздат, 1953. – С. 60.
34. Там же.
35. XVI конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). 23 – 29 апреля 1929. Стенографический отчёт. – Москва : Ленинград : Госиздат, 1929. – 336 с.
36. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000. – С.267.
37. Там же - С. 267.
38. Там же – С. 93.

39. ГА ДНР. Ф. Р.1202. Оп. 2. Д.363.
40. Солопов Ф. Н. Кого считали кулаком в 20-е годы (к истории предпосылок перегибов в деревне / Ф. Н. Солопов // Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 10. – С. 59-71.
41. Задніпровський О. І. Ліквідація куркульських господарств в Україні : текст лекцій для студ. іст. ф-ту та зб. док. / О. І. Задніпровський. – Донецьк : ДонНУ, 1997. – С. 20-24
42. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти/ Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В.Смолія. – Київ : Либідь, 2000. – С. 269.
43. ГА ДНР. Ф. 201. Оп.2. Д. 21.Л. 66.
44. Сталин И.В. Год великого перелома: К XII годовщине Октября / И. В. Сталин // Сталин И. В. Сочинения. – Москва : Госполитиздат, 1952. – Т. 12 : Апрель 1929 - июнь 1938. – С. 118-135.
45. ГА ДНР. Ф. 15. Оп. 1. Д. 370. Л. 83.
46. Там же.
47. Там же.
48. Сталин И.В. Головокружение от успехов: К вопросам колхозного движения / И. В. Сталин // Сталин И. В. Сочинения. – Москва : Госполитиздат, 1952. – Т. 12 : Апрель 1929 - июнь 1938. – С. 191-199.
49. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации».(Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 30.1.30г.). Из приложения к протоколу заседания политбюро № 116, п. 36 от 5 февр. 1930 г. // Политбюро и крестьянство: Высылка, спецпоселение. 1930–1940 гг. – Москва : РОССПЭН, 2005. – Кн. 1. – С. 70-76
50. С юбилеем, азовстальцы!// Приазовский рабочий. – 2015. – № 43, 10 апр. С. 6
51. ГА ДНР. Ф. 1169. Оп.2. Д.210. Л.3-5.

52. Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927-1932 гг. : сборник / сост. В. П. Данилов и др. ; под ред. [и со вступ. ст., с. 9-50] В. П. Данилова, Н. А. Ивницкого. – Москва : Политиздат, 1989. – С.329-330.
53. ГА ДНР. Ф. 1169. Оп. 2. Д. 213. Л. 38.
54. Задніпровський О. І. Ліквідація куркульських господарств в Україні : текст лекцій для студ. іст. ф-ту та зб. док. / О. І. Задніпровський. – Донецьк : ДонНУ, 1997. – С. 32.
55. Там же.
56. Джубага В. Коллективизация и голод 1932-1933 гг. на Мариупольщине [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://i24.com.ua/analitikkollektivizacia-i-golod-1932-1933-golod-na-mariupolcshine>, свободный. – Описание основано на версии, датир. : сент. 12, 2017.
57. Там же.
58. Сталин И.В. Год великого перелома: К XII годовщине Октября / И. В. Сталин // Сталин И. В. Сочинения. – Москва : Госполитиздат, 1952. – Т. 12: Апрель 1929 - июнь 1938. – С. 118-135.
59. Анимица Е. Г. Малоянисоль: история, события, судьбы (1780–2010) / Е. Г. Анимица, Л. Г. Антонова; М-во образования и науки РФ, Урал.гос. экон.ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – С. 128.
60. Там же – С.129.
61. ГА ДНР. Ф. 201. Оп. 2. Д. 21. Л. 109-110.
62. Задніпровський О. І. Ліквідація куркульських господарств в Україні : текст лекцій для студ. іст. ф-ту та зб. док. / О. І. Задніпровський. – Донецьк : ДонНУ, 1997. – С. 41.
63. Анимица Е. Г. Малоянисоль: история, события, судьбы (1780–2010) / Е. Г. Анимица, Л. Г. Антонова; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон.ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – С.130.

64. Темир С.К. Очерки об истории села Старомлиновки / С. К. Темир. – [Мариуполь]: Федерация греч. о-в Украины, 2007. – С.63.
65. Там же – С.71.
66. Історія України: нове бачення [Текст]. Т.2. – С.228.
67. Даниленко В. М. Сталінізм в Україні: 20-30-роки / В. М. Даниленко, Г. В. Касьянов, С. В. Кульчицький. – Київ : Либідь, 1991. – С.103.
68. Там же. – С.147.
69. . Постановление СНК СССР № 2318 «О переселении на Украину 21 000 семей колхозников». 25 октября 1933 г. // Голод в СССР 1929-1934. – Москва: МФД, 2011. – Т. 3 : Лето 1933 - 1934 гг. – С. 257-259.
70. «Так было, я свидетель...»: история репрессий против греков в СССР : воспоминания / сост. И. Джуха. - Санкт-Петербург :Алетейя : [Ист. кн.], 2012. – 575 с.
71. Джувага В. Коллективизация и голод 1932-1933 гг. на Мариупольщине [Электронный ресурс]. – Электрон.текстовые дан. – Режим доступа : <http://i24.com.ua/analitikkollektivizacia-i-golod-1932-1933-golod-na-mariupolcshine>, свободный. – Описание основано на версии, датир.: сент. 12, 2017.
72. Розсекречена пам'ять: Голодомор 1932-1933 років в Україні в документах ГПУ-НКВД / упор.: В. Борисенко[та ін.].– Київ: Стилос, 2007. – 604 с.
73. Марочко В. І. Голодомор 1932–1933 років на Донбасі / В. І. Марочко ; НАН України, Ін-т історії України. – Київ :Ін-т історії України, 2015. – С. 32.
74. Папакін Г. В. «Чорнадошка»: антиселянські репресії (1932-1933) / Г. В. Папакін. – Київ : Ін-т історіїУкраїни НАНУ, 2013. – С. 22.
75. Джувага В. Коллективизация и голод 1932-1933 гг на Мариупольщине [Электронный ресурс]. – Электрон.текстовые дан. – Режим доступа : <http://i24.com.ua/analitikkollektivizacia-i-golod-1932-1933-golod-na-mariupolcshine>, свободный. – Описание основано на версии, датир. : сент. 12, 2017.

76. Анимица Е. Г. Малоянисоль: история, события, судьбы (1780–2010) / Е. Г. Анимица, Л. Г. Антонова; М-во образования и науки РФ, Урал.гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – С. 136.
77. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации» [Электронный ресурс] // Викитека. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир. : окт. 15 , 2017.
78. Максимчук Т. А. Донбасс: три страшных времени [Текст]. donbass.NAME [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dn.archives.gov.ua/articles/sta.htm>.<http://donbass.name>.
79. Анимица Е. Г. Малоянисоль: история, события, судьбы (1780–2010) / Е. Г. Анимица, Л. Г. Антонова; М-во образования и науки РФ, Урал.гос. экон.ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – С. 137.
80. Там же.
81. Глазами очевидца // Заря Приазовья. – 1993. – 12 окт.
82. Постановление ЦИК СНК СССР № 1917 от 27 дек. 1932 г. «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов» [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа:<http://docs.cntd.ru/document/901958829>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.:март 17 , 2017.
83. Постановление Политбюро ЦК КП (б) У по реализации директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 22 января 1933 г. Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс] – Режим доступа: .
84. Интервью жителей греческих сел
85. Анимица Е. Г. Малоянисоль: история, события, судьбы (1780–2010) / Е. Г. Анимица, Л. Г. Антонова; М-во образования и науки РФ, Урал.гос. экон.ун-т. – Екатеринбург: И зд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – С.138

86. Голодомор в Донбассе: страницы истории [Электронный ресурс] // 0623com.ua: сайт города Макеевки. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.0623.com.ua/news, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир. : май 19 , 2017.
87. Постановление Совета труда и обороны от 5 июня. 1929 г. «Об организации машинотракторных станций» [Электронный ресурс] // Исторические события. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://history.dibit.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир. : февр. 25, 2017.
88. Анимица Е. Г. Малоянисоль: история, события, судьбы (1780–2010) / Е. Г. Анимица, Л. Г. Антонова; М-во образования и науки РФ, Урал.гос. экон.ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – С.138.
89. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 23.12.1934 г. «О списании с колхозов задолженности по сельскохозяйственным ссудам, выданным до 1 янв. 1933 г.» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир. : февр. 21, 2017.
90. Анимица Е. Г. Малоянисоль: история, события, судьбы (1780–2010) / Е. Г. Анимица, Л. Г. Антонова; М-во образования и науки РФ, Урал.гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – С. 139.
91. Постановление ЦИК и СНК от 8 янв. 1935 г. «Об отмене продовольственных карточек» [Электронный ресурс] // Исторические материалы. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/39269>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир. : янв.18 , 2017.
92. Шевченко В. А. Год 1937 / В. А. Шевченко // Правда через годы. Статьи, воспоминания, документы. – Донецк, 2002. – Вып. 6. – С.193.
93. Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2004. – Донецька область, Кн. 1 / редкол.: В. М. Демидко (голова) та ін. – 648 с.; Реабілітовані історією: у 27 т. /

редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2005. – Донецька область, Кн. 2 / редкол.: Ю. М. Гримчак (голова) та ін. – 624 с.; Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2006. – Донецька область, Кн. 3 / редкол.: О. Л. Третяк (голова) та ін. – 624 с.; Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2007. – Донецька область, Кн. 4 / редкол.: О. Л. Третяк (голова) та ін. – 648 с.; Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2008. – Донецька область, Кн. 5 / редкол.: О. Л. Третяк (голова) та ін. – 624 с.; Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2009. – Донецька область, Кн. 6 / редкол.: О. Л. Третяк (голова) та ін. – 592 с.; Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2010. – Донецька область, Кн. 7 / редкол.: О. Л. Третяк (голова) та ін. – 622 с.; Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2011. – Донецька область, Кн. 8 / редкол.: Л. І. Давиденко (голова) та ін. – 622 с.; Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіо; Донецьк, 2012. – Донецька область, Кн. 9 / редкол.: В. В. Фомін (голова) та ін. – 622 с.

94. Постановление ЦИК и СНК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» Электрон. текстовые дан. – Режим доступа https://www.lawmix.ru/docs_ccsr /7163– Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: янв. 15 , 2018.

95. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]: [утв. Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 дек. 1936 г. (с последующими изм. и доп.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа :<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир. : янв. 25 , 2017.

96. Там же - Главы III-VIII (ст.30-140).
97. УК РСФСР 1926 года – Сайт Анатолия Владимировича Краснянского. [Электронный ресурс] - Режим доступа:
98. Об отмене лишения избирательных прав по суду: Закон Союза Советских Социалистических Республик от 25 дек. 1958 г. [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик.
99. Сталин И. В. Трудности роста, борьба классов и наступление социализма по всему фронту / И. В. Сталин // Сталин И. В. Сочинения. – Полное собрание сочинений в 18 томах. Т. 12. - С. 309.
100. Реалізація директиви НКВС № 00447 в Донбасі (1937-1938 рр.) // Нові сторінки історії Донбасу. Статті. Книга 7.- Донецьк, 1999.- С.65-78
101. Сталин И.В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 11 декабря 1937 г./ И. В. Сталин // Сталин И. В. Сочинения. – Москва: Писатель, 1997. – Т. 14. – С. 238–243.
102. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П57/49 от 31 января 1938 г.[Электронный ресурс]// Документы о репрессиях. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://old.memo.ru/history/document/pbnac.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: янв. 12, 2017.
103. Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2004. – Донецька область, Кн. 1 / редкол.: В. М. Демидко (голова) та ін. – 648 с.; Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2005. – Донецька область, Кн. 2 / редкол.: Ю. М. Гримчак (голова) та ін. – 624 с.; Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2006. – Донецька область, Кн. 3 / редкол.: О. Л. Третяк (голова) та ін. – 624 с.; Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2007. – Донецька область, Кн. 4 / редкол.: О. Л. Третяк (голова) та ін. – 648 с.; Реабілітовані історією: у 27 т. /

редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2008. – Донецька область, Кн. 5 / редкол.: О. Л. Третяк (голова) та ін. – 624 с.; Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2009. – Донецька область, Кн. 6 / редкол.: О. Л. Третяк (голова) та ін. – 592 с.; Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2010. – Донецька область, Кн. 7 / редкол.: О. Л. Третяк (голова) та ін. – 622 с.; Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2011. – Донецька область, Кн. 8 / редкол.: Л. І. Давиденко (голова) та ін. – 622 с.; Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіо; Донецьк, 2012. – Донецька область, Кн. 9 / редкол.: В. В. Фомін (голова) та ін. – 622 с.

104. Там же.

105. Там же.

106. Там же.

107. Там же.

108. Там же.

109. Там же.

110. Там же.

111. Там же.

112. Там же.

113. Там же.

114. Там же.

115. Книга памяти греков Украины / В. Н. Никольский, А. Н. Бут, П. В. Добров, В. А. Шевченко; Федерация греческих о-в Украины; Центр ист.-стат. исслед. Ин-та истории Украины НАН Украины при Донец. нац. ун-те ; Ин-т истории Донбасса. – Донецк : Регион, 2005. – С. 11-12.

116. Извлечения из УК УССР от 1926 года [Электронный ресурс] // Википедия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: uk.wikipedia.org.,

свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: авг.19, 2016.

117. ГА ДНР. Ф. 6781. Оп. 1: Д. 6121. Л. 20; Д. 18062-2ф. Л. 42.; Д. 112109. Л.109.; Д. 9731. Л. 21.; Д. 101455. Л. 23.; Д. 13445. Л. 30.; Д. 99032. Л. 225.; Д. 110098. Л. 149; Д. 160539. Л. 74.; Д. 112167. Л. 151.; Д. 1155-2ф. Л. 30.; Д. 1157. Л. 28.; Д. 2479. Л. 16.; Д. 47773. Л. 54.; Д. 112125. Л. 59.; Д. 118989. Л. 61.; Д. 18075. Л. 31.; Д. 18073. Л. 44.; Д. 9370. Л. 6.; Д. 21278. Л. 95.; Д. 41975. Л. 5.; Д. 725816. Л. 90.; Д. 118878. Л. 92.; Д. 1524. Л. 15.; Д. 3342491. Л. 32.; Д. 1235. Л. 123.; Д. 1427-пф. Л.114.; Д. 48175. Л. 120.; Д. 1504 2ф. Л. 27.; Д. 18191-2ф. Л. 59.; Д. 15020-2ф. Л. 85.; Д. 118921. Л. 34 .; Д. 50977. Л. 10.; Д. 112484. Л. 48.; Д. 18105 -2ф. Л. 31.; Д. 47760. Л. 39.; Д. 1018. Л. 146.; Д. 118922. Л. 28.; Д. 111250. Л. 28.; Д. 110626. Л. 24.; Д. 9553-2ф. Л. 28.; Д. 21130. Л. 11.; Д. 21129. Л. 20.; Д. 5104-2ф. Л. 71.; Д. 110410. Л. 23.; Д. 1244-2ф. Л. 304.; Д. 47689. Л. 44.; Д. 750. Л. 11.; Д. 26641. Л. 38.; Д. 15387-2ф. Л.41.

118. Еропутова Н. К. Социальный состав греков репрессированных на Донетчине в 1920-1981 гг. (по материалам серии книг «Реабилитированные историей» / Н. К. Еропутова // Донецкие чтения 2016г. Образование, наука и вызовы современности: материалы I Междунар. науч. конф., г. Донецк, 16-18 мая 2016 г. – Ростов-на-Дону, 2016. – Т. 7: Социально-политические и исторические науки. – С. 136-138.

119. Там же.

120. ГА ДНР. Ф. 6781. Оп. 1: Д. 6121. Л. 20; Д. 18062-2ф. Л. 42.; Д. 112109. Л.109.; Д. 9731. Л. 21.; Д. 101455. Л. 23.; Д. 13445. Л. 30.; Д. 99032. Л. 225.; Д. 110098. Л. 149; Д. 160539. Л. 74.; Д. 112167. Л. 151.; Д. 1155-2ф. Л. 30.; Д. 1157. Л. 28.; Д. 2479. Л. 16.; Д. 47773. Л. 54.; Д. 112125. Л. 59.; Д. 118989. Л. 61.; Д. 18075. Л. 31.; Д. 18073. Л. 44.; Д. 9370. Л. 6.; Д. 21278. Л. 95.; Д. 41975. Л. 5.; Д. 725816. Л. 90.; Д. 118878. Л. 92.; Д. 1524. Л. 15.; Д. 3342491. Л. 32.; Д. 1235. Л. 123.; Д. 1427-пф. Л.114.; Д. 48175. Л. 120.; Д. 1504 2ф. Л. 27.; Д. 18191-2ф. Л. 59.; Д. 15020-2ф. Л. 85.; Д. 118921. Л. 34 .; Д. 50977. Л. 10.; Д. 112484. Л. 48.; Д. 18105 -2ф. Л. 31.; Д. 47760. Л. 39.; Д. 1018. Л. 146.; Д.

118922. Л. 28.; Д. 111250. Л. 28.; Д. 110626. Л. 24.; Д. 9553-2ф. Л. 28.; Д. 21130. Л. 11.; Д. 21129. Л. 20.; Д. 5104-2ф. Л. 71.; Д. 110410. Л. 23.; Д. 1244-2ф. Л. 304.; Д. 47689. Л. 44.; Д. 750. Л. 11.; Д. 26641. Л. 38.; Д. 15387-2ф. Л.41.
121. Репресії в Україні (1917-1990 рр.): Науково-допоміжний бібліографічний покажчик / Авт. - упор. Є. К. Бабич, В. В. Патока; авт. Вступ. Статті С. І. Білокінь. – К.: Смолоскип, 2007. — 519 с.
122. Архив временного хранения документов УСБУ в Донецкой области. Архивно-следственные дела № 12193-2ф., № 4814-2ф., № 24263-пф., № 29838-пф., № 8625-2ф., № 11591-2ф., № 7057-2ф., № 10665-2ф., № 11666-2ф., № 20147-2ф., № 8933-2ф., № 23210, № 8932-2ф., № 9787-2ф., № 25074-пф., № 9316-2ф., № 27330-пф., № 13251-2ф., № 26370, № 22372, № 8419, № 21451-2ф., № 22493-пф., № 27897-лф., № 10239-2ф., № 19599 2ф.
123. Там же. - Архивно-следственное дело № 21451-2ф.
124. Там же. - Архивно-следственное дело № 22493-пф.
125. Там же. - Архивно-следственное дело №27897 лф, л.50.
126. Там же. - Архивно-следственное дело №27897 лф, л.50.
127. Там же. - Архивно-следственное дело №10239-2ф., л.83.
128. Там же. - Архивно-следственное дело № 19599-2ф.
129. Там же. - Архивно-следственное дело № 9787-2ф
130. Нікольський В. М. Політичні репресії 1937-1938 рр. на Донеччині: причини, перебіг, наслідки: монографія / В. М. Нікольський. – Донецьк: Каштан, 2011. – С.84.
131. Еропутова Н. К. Социальный состав греков репрессированных на Донетчине в 1920-1981 гг. (по материалам серии книг «Реабилитированные историей» / Н. К. Еропутова // Донецкие чтения 2016 г. Образование, наука и вызовы современности: материалы I Междунар. науч. конф., г. Донецк, 16-18 мая 2016 г. – Ростов-на-Дону, 2016. – Т. 7: Социально-политические и исторические науки. – С. 136-138.
132. Уголовно-процессуальный кодекс :с изм. на 1 мая 1935 г. – [Москва] : Сов. законодательство, 1935. – 143 с. – (Кодексы РСФСР).

133. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]: [утв. Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 дек. 1936 г. (с последующими изм. и доп.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа :<http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир. янв. 25 , 2017.
134. Там же.
135. Уголовно-процессуальный кодекс :с изм. на 1 мая 1935 г. – [Москва] : Сов. законодательство, 1935. – 143 с. – (Кодексы РСФСР).
136. Кодинцев А. Я. Уголовный процесс в СССР. Практика применения в 1933-1938 гг. / А. Я. Кодинцев // История государства и права. – 2011. – № 23. – С. 32-35.
137. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти/ Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В.Смолія. – Київ : Либідь, 2000. – С. 288.
138. Правительство Российской Федерации. – Электрон.текстовые дан. – Режим доступа <http://archive.government.ru/docs/10122/>

Глава IV

1. Документы по истории греков Приазовья. Советское и постсоветское время // под ред. Калоерова С. А. - Т.4. – С.774.
2. Фирсов С. Л // Была ли безбожная пятилетка? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ateismy.net>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир. : февр.17, 2018.
3. ЦГАВОВУ України. Ф.413.Оп.1.Спр.351. Арк. 96-97 зв. «Звіт дійсних членів Науково-дослідного інституту порівняльного вивчення літератури і мови Заходу і Сходу при Ленінградському держуніверситеті професорів Н. С.Державіна та І. І.Соколова про вивчення грецького населення Маріупольщини у діалектному і краєзнавчому плані».
4. Информация директора музея пгт Старобешево Авдеева И.И.

5. От Античности до наших дней: очерки истории и культуры греков Украины / ред. Н. С. Коссе. – Мариуполь: Федерация греческих обществ Украины, 2009. – С. 227-251.
6. От Античности до наших дней: очерки истории и культуры греков Украины / ред. Н. С. Коссе. – Мариуполь: Федерация греческих обществ Украины, 2009. – С. 118-130.
7. Анимица Е. Г. Малоянисоль: история, события, судьбы (1780–2010) / Е. Г. Анимица, Л. Г. Антонова ; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – С.133
8. Темир С. К. Очерки об истории села Старомлиновки / С. К. Темир. – [Мариуполь] : Федерация греч. о-в Украины, 2007. – С. 51.
9. Там же. – С.46.
10. Фирсов С. Л // Была ли безбожная пятилетка? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ateismy.net>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир. : февр.17, 2018.
11. Там же.
12. Ялі С. Г. Греки в УРСР. – Ялі С.Г. Греки в УСРР / С. Г. Ялі ; худож. Ф. Г. Ялі. – Харків: Центрвидав. Всеукр. філія, 1931. – С.172-173.
13. Там же. – С.188.
14. Там же. – С.192.
15. Там же. – С.198
16. ГА ДНР. Ф. 4249. Оп.1. Д. 317. Л. 69.
17. Калоеров С. А. Советское и постсоветское время (1918-2011). Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Харьков, 2017. – С.209
18. . ГА ДНР. Ф. 4249. Оп.1. Д. 317. Л. 69.
19. Там же.
20. Прасковья Никитична Ангелина – дважды Герой Социалистического Труда [Электронный ресурс] // Патриот Донбасса. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://donpatriot.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир. : март 16 , 2017.

21. Юрьев Н. П. Откуда есть пошло Старобешево. – Донецк, 2007. – С.49
22. Стенограмма от 1 декабря 1929 года о состоянии культурно-просветительной работы в Мариупольском и Сталинском округах. // Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000. – С. 274.
23. Мой край – моя история // Новая жизнь 2018г.,13 декабря
24. Темир С. К. Очерки об истории села Старомлиновки / С. К. Темир. – [Мариуполь]: Федерация греч. о-в Украины, 2007. – С. 51.
25. Мазур П. Мариупольский уезд – колыбель земской школы [Электронный ресурс] / П. Мазур // Старый Мариуполь. История города. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://old-mariupol.com.ua>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: окт.29 , 2017.
26. Калоеров С. А. Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Т.4 Советское и постсоветское время (1918-2011).– Харьков: Изд-во НТМТ, 2017. – С. 90 – 99; Калоеров С. А. Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Т. 2: В Мариупольском греческом округе дореволюционной России. – Харьков: Изд-во НТМТ, 2016 – С.326
27. Калоеров С. А. Советское и постсоветское время (1918-2011). Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Харьков, 2017. – С. 204
28. ГА ДНР. Ф. 11. Оп.1. Д. 125. Л. 75.
29. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000 – С. 202.
30. ГА ДНР. Ф. Р1202. Оп. 2, Д. 363. Л. 69.
31. «З доповідної записки про проведення національної політики і роботи бюро національних меншин у Мариупольській окрузі от 5 июля 1926 года. // Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали,

карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000. – С. 206.

32. Список книг на кримсько-татарском языке, рекомендованных для повышения квалификации учителей урумских школ/ 1926 г. // Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000. – С. 223–224.

33. Документы по истории греков Приазовья. Т.4. // под ред. Калоерова С. А. – С. 779.

34. ЦГАВОВУ України. Ф.413.Оп.1.Спр.351. Арк. 142-145. «Доповідь члена ЦК нацменшин при ВУЦИК С.Ялі про стан культосвітньої роботи серед грецького населення України».

35. Терентьева Н. А. Греки Украины: проблемы национально-культурного возрождения. Опыт 20-30-х гг. XX ст. (в области национального образования) / Н. А. Терентьева // Донбасс и Приазовье. Проблемы социального, национального и духовного развития: тез. докл. междунар.науч.-практ. конф. (Мариуполь, 26- 27 мая 1993 г.). – Мариуполь, 1993.– С.131-135.

36. ЦГАВОВУ України. Ф.413.Оп.1.Спр.351. Арк. 96-97 зв. «Звіт дійсних членів Науково-дослідного інституту порівняльного вивчення літератури і мови Заходу і Сходу при Ленінградському держуніверситеті професорів Н. С.Державіна та І. І. Соколова про вивчення грецького населення Маріупольщини у діалектному і краєзнавчому плані».

37. Список книг на кримсько-татарском языке, рекомендованных для повышения квалификации учителей урумских школ/ 1926 г. // Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000. – С. 223–224.

38. Из откликов на «эллинизацию» греческого населения. ЦДАВО України.- Фонд 413. Оп.1. Д.290. Л. 38. / Публикация: Якубова.– С. 254–257.

// т. Документы по истории греков Приазовья. Т.4. // под ред. Калоеров С. А. - С. 369-370.

39. ГА ДНР. Ф. 11. Оп. 1. Д. 125. С.58.

40. ГА ДНР. Ф. 11. Оп. 1. Д. 100. Л.72.

41. «Витяг із протоколу засідання колегії Наркомосвіти УСРР про еллінізацію Маріупольського педтехнікуму». // Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000. – С. 208.

42. ЦГАВОВУ України. Ф.413.Оп.1.Спр.351. Арк. 139-141. «Довідка про стан культосвітньої роботи серед грецького населення в Маріупольській окрузі».

43. ЦГАВОВУ України. Ф.413.Оп.1.Спр.351. Арк. 142-145. «Доповідь члена ЦК нацменшин при ВУЦИК С.Ялі про стан культосвітньої роботи серед грецького населення України».

44. «Лист ЦК нацменшин при ВУЦИК профспілці робітників освіти з проханням поліпшити роботу грецького відділення маріупольського педтехнікуму» // Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000. – С. 235.

45. Калоеров С.А. Советское и постсоветское время (1918-2011).

Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Харьков, 2017. – С.775

46. ЦГАВОВУ України. Ф.413.Оп.1.Спр.100. Арк. 14-39. «Звіт комісії ВУЦВК про обстеження стану грецького населення у Маріупольській окрузі».

47. «Лист Маріупольської окрінспектури Наркомосу УССР про організацію курсів для вчителів-еллінів Маріупольської та Сталінської окрузі») // Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000. – С. 241.

48. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000. – С. 286.
49. ЦГАВОВУ України. Ф.413.Оп.1.Спр.351. Арк. 96-97 зв. «Звіт дійсних членів Науково-дослідного інституту порівняльного вивчення літератури і мови Заходу і Сходу при Ленінградському держуніверситеті професорів Н. С.Державіна та І. І. Соколова про вивчення грецького населення Маріупольщини у діалектному і краєзнавчому плані».
50. ГА ДНР. Фонд 11. Оп. 1. Д. 214. Протокол №3 засідання греческой секции Мариупольской ОПК от 16 ноября 1929 г.
51. Яли С. Г. Сведения о состоянии культурного строительства среди греческого населения УССР. // Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000. – С.257.
52. Скрипник М. О. Перебудовними шляхами: (Проблема культурного будівництва національних меншостей України). Доповідь на I Всеукраїнській конференції культурно-освітніх робітників нацменшостей 20 травня 1931 р. / М. О. Скрипник // Український історичний журнал. – 1989. – №11. – С. 99-108.
53. «Доповідна записка представника культпропу ЦК КП (б)У С.Ялі про стан Маріупольського грецького педтехнікуму» // Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000. – С. 284
54. Калоеров С. А. Советское и постсоветское время (1918-2011). Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Харьков, 2017. – С.518.
55. «Стенограма другого засідання першої міжокругової наради по роботі серед грецького населення України про стан культосвітньої роботи у грецьких національних районах Маріупольської та Сталінської округ»// Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти

- / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000. – С. 276-278.
56. Калоєров С. А. Советское и постсоветское время (1918-2011).
Документи по истории греков Приазовья: в 4 т. – Харьков, 2017. С.510
57. Темир С. К. Очерки об истории села Старомлиновки / С. К. Темир. – [Мариуполь]: Федерация греч. о-в Украины, 2007. – С.67-68.
58. ЦГАОО України. Ф.1.Оп.6.Спр.476. Арк. 1725 «Довідка Наркомату освіти України про національні школи в Україні».
59. ГА ДНР.Ф. 4249. Оп.1. Д. 317. Л. 69.
60. Советский период в жизни греков. 1917-1941 гг. // От Античности до наших дней: очерки истории и культуры греков Украины / ред. Н. С. Коссе. – Мариуполь : Федерация греческих обществ Украины, 2009. – С. 118-130
61. Справка о необходимости материальной поддержки Мариупольского краеведческого музея для последовательного изучения истории греческого населения в округе от 29 августа 1925 года. - Там же. – С.188-189.
62. «З доповідної записки про проведення національної політики і роботи бюро національних меншин у Маріупольській округі»// Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000. – С. 206
63. «З протоколу засідання бюро нацменшин Маріупольського окрвиконкому про стан роботи та перспективи грецького відділу музею краєзнавства». // Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000. – С. 233
64. «Опис експонатів виставки, присвяченої грецькому населенню Маріупольщини»// Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000. – С. 251-255
65. «Лист Київської картинної галереї Маріупольському музею краєзнавства з проханням дати згоду на експонування у Києві виставки

грецького народного мистецтва»// Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000. – С. 255, 274

66. «Лист редакції газети «Коммунистис» до ЦК нацменшин при ВУЦВК про значення газети для грецького населення України»// Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000. – С. 262

67. Руденко Н. Г. Издательское дело в Мариуполе [Электронный ресурс] / Н. Г. Руденко // Старый Мариуполь. История города – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://old-mariupol.com.ua>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: янв.18, 2017.

68. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.] ; вступ. ст. В. Смолія. – Київ : Либідь, 2000.– С.114

69. Георгий Левентис Цена свободы. Мемуары. / Сост. Г. М. Левентов. – Донецк: Китис,1998. – 111с.

70. Советский период в жизни греков. 1917-1941 гг. // От Античности до наших дней: очерки истории и культуры греков Украины / ред. Н. С. Коссе. – Мариуполь : Федерация греческих обществ Украины, 2009. – С. 118-130.

71. Калоеров С. А. Советское и постсоветское время (1918-2011).

Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Харьков, 2017. – С. 537

72. Сартанские самоцветы [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа :[https://ru.wikipedia.org/wiki/Сартанские самоцветы](https://ru.wikipedia.org/wiki/Сартанские_самоцветы), свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир. :авг. 14 , 2017.

73. Ну как не запеть, если счастье в руках // Социалистичекий Донбасс , 1936г, 26 октября

74. Сартанские самоцветы // Приазовсий рабочий 1967г., 6 мая

75. ЦГАОО України. Ф.1.Оп.6.Спр.463. Арк. 2-4. «Із протоколу засідання політбюро ЦК КП(б)У про реорганізацію національних шкіл в Україні».
76. Там же.
77. Советский период в жизни греков. 1917-1941 гг. // От Античности до наших дней: очерки истории и культуры греков Украины / ред. Н. С. Коссе. – Мариуполь : Федерация греческих обществ Украины, 2009. – С. 118-130.
78. Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2008. – Донецька область, Кн. 5 / редкол.: О. Л. Третяк (голова) та ін. – С. 155.
79. Там же. – С. 136.
80. Реабілітовані історією : у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ : Регіон ; Донецьк, 2012. – Донецька область, Кн. 9 / редкол.: В. В. Фомін (голова) та ін. – С.378.
81. Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ : Регіон ; Донецьк, 2004. – Донецька область, Кн. 1 / редкол.: В. М. Демидко (голова) та ін. – С. 476-477.
82. ГА ДНР. Ф. 2794. Оп.2. Д. 10. Л.133.
83. Буров С. Исчезнувший театр [Электронный ресурс] / С. Буров // Старый Мариуполь. История города. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа :<http://old-mariupol.com.ua>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир. : июл. 22 , 2017.
84. Лебедева В. П. Мы есть. Мы были. Будем мы. «Греческая операция» НКВД в Харькове / В. П. Лебедева, Е. А. Узбек, Н. А. Дзюбенко.– Харьков: Тимченко А. Н., 2009. – С. 28.
85. Калоеров С. А. Советское и постсоветское время (1918-2011). Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Харьков, 2017. – С.631
86. Лебедева В. П. Мы есть. Мы были. Будем мы. «Греческая операция» НКВД в Харькове / В. П. Лебедева, Е. А. Узбек, Н. А. Дзюбенко.– Харьков: Тимченко А. Н., 2009. – С.15

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивные источники

Список источников Государственного архива Донецкой Народной Республики

Ф 1. Донецкий губернский комитет коммунистической партии (большевиков) Украины 1918-1925гг.

Оп.1

Д. 1747 – «Выписки из протоколов заседаний Агитпропотдела, докладные записки и отчеты о состоянии и работе Губполитпросвета и Губнарорбраз». (84л.)

Ф 11. Мариупольский окружной комитет КП (б)У 1923-1930гг.

Оп.1

Д.100 – «Годовой отчет окринспектуры образования округа за 1924-1925гг.» (72л.)

Д.214 – «Протоколы немецкой и греческой секции при окружкоме КП(б)У.(32л.)

Д.125 – «Докладные записки по вопросам народного образования и культуросветной работы. Списки окончивших Мариупольскую советско-партийную школу. (75л.)

Ф 15. Мариупольская окружная контрольная комиссия за1924-1930гг.

Оп 1.

Д. 370 – «Протоколы по чистке п/ячеек Старо-Каранского района:1. Михайловская, 2. Остгеймская. 3.Кузнецова-Михайловская. 4.Ст. Каранская,

5. Свободинской, 6. Ст. Игнатьевской. 7. Ласпинский, 8. Гритальской, 9. Ново-Игнатьевской. (83 л.)

Ф 1203. Мариупольский уездный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Оп 1.

Д. 155 – Резолюция VI-го съезда Советов Мариупольского уезда. С отчетом о состоянии отдела юстиции, деятельности лечебного отдела. Доклад о деятельности Мариупольского уездного отдела труда и рабоче-крестьянской инспекции. Сведение о деятельности отдела охраны материнства и детства. Ведомость начисления зарплаты рабочим и служащим отдела социального обеспечения. (133 л.)

Д. 161 – Постановления и циркуляры Совета Народных Комиссаров УССР Мариупольского уездного исполнительного комитета. Командировочные удостоверения сотрудников. Справки о работе в учреждениях. 1923 г. (762 л.)

Д. 168 – Устав союза южно-русских эллинов и граждан греческой расы. Приказ Мариупольского уездного комитета, Мариупольского исполнительного комитета (копии). Протоколы заседания Снежтройки при уездном отделе труда, совещания инспекции охраны труда и представителей заинтересованных учреждений. (86 л.)

Д. 195 – Декрет Всеукраинского Центрального исполнительного комитета о правилах, льготах и преимуществах предоставляемых незаможному селянству. Приказ Донецкого губернского исполнительного комитета. Протоколы заседания комиссии по установлению границ г. Мариуполя, по проведению осенне-посевной компании. (143 л.)

Ф 4249. Центральное статистическое управление УССР (ЦСУ УССР) Сталинское статистическое управление г. Сталино.

Оп.1.

Д. 265 – «Сводные списки населенных мест области по районам» (84 л.)

Д. 316 – «Сводные таблицы Центрального управления народнохозяйственного учета Госплана СССР о численности населения, возрасте, образовании, об учении по возрастным группам и численности учащихся по отдельным национальностям по итогам Всесоюзной переписи населения в целом по области и городам».(40 л.)

Д. 317 – «Сводные таблицы Центрального управления народнохозяйственного учета Госплана СССР о распределении населения по общественным занятиям, производствам и отраслям по итогам Всесоюзной переписи населения в целом по области и г. Сталино».(152 л.)

Д. 318 – «Сводные таблицы Центрального управления народнохозяйственного учета Госплана СССР о распределении лиц, имеющих занятия по отраслям народного хозяйства, национальности, общественным группам и источникам средств существования по итогам Всесоюзной переписи населения в целом о области и населенным пунктам».(99 л.)

Д. 319 – «Сводные таблицы Центрального управления народнохозяйственного учета Госплана СССР о распределении лиц, имеющих занятия по отраслям народного хозяйства, национальности, общественным группам и источникам средств существования по итогам Всесоюзной переписи населения в целом о области и населенным пунктам».(90 л.)

Р. 201. Исполнительный комитет Марьинского районного совета депутатов трудящихся

Оп.1

Д. 21.Протоколы заседания исполкома райсовета и материалы к нему.(10л.)

Р. 1146. Донецкий губернский исполнительный комитет совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов.

Оп.1

Д. 74/а. «Инструкции ВЦИК и СНК СССР, Донгубземотдела протоколы совещания представителей донецкой губернии, Сталинского и луганского окружного исполкома комитетов, комиссии по присоединении Шахтинского и Таганрогского округов и др.» (557 л.)

Ф 1169. Бахмутский окружной исполнительный комитет советов рабочих крестьян и красноармейских депутатов г. Бахмута Бахмутского округа Донецкой губернии, с 1925гг. Бахмут.

Оп.2.

Д. 213. Материалы о раскулачивании. (204л.)

Д. 210. Директивы инструкции ЦИК СССР и УССР о мероприятиях по укреплению социального переустройства в районах сплошной коллективизации». (157 стр.)

Р 1202. Мариупольский окружной исполнительный комитет советов рабочих крестьян и красноармейских депутатов г. Мариуполь Мариупольского округа Донецкой губернии, с 1925гг. Мариуполь, Мариупольский округ.

Д. 363 Протоколы заседания технической и ликвидационной комиссии Мариупольского окрисполкома. (69л.)

Р 2109. Коллекция документов по истории родного края.

Оп1.

Д. 310 Выписка из постановлений ВУЦИКа о создании Донецкой области 1932г. (93 л.)

Р 2794. Донецкий исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Сталино, Донецкой области.

Оп.2

Д. 10. Протокол №145 заседание облисполкома (170л.)

Р. 180. Стыльский районный исполнительный комитет совета рабочих. Крестьянских и красноармейских депутатов. Село Стыла. Стыльского района Азовского округа Донецкой губернии с 1924г. Стыльского района Сталинского округа Донецкой губернии. Старо-Бешевский районный исполнительный комитет совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов. С 1930г. Старо-Бешевского района УССР, с 1932г. Старо-Бешевского района, Донецкой области.

Оп 1.

Д. 21. Циркуляры Сталинского административного отдела и переписка с ним о регистрации религиозных обществ, об учете оружия и др. Уставы религиозных обществ. Полугодовые денежные и материальные отчеты церквей. Сведения о наличии религиозных общин по району. Список членов церковного совета с. Ново-Бешево.

Д. 60. Постановление СНК, циркуляры УССР, Сталинского окрисполкома, выписки из протокола заседания СНК военизации рабоче-крестьянской милиции, о хлебоаграрных, о выявлении убытков, причиненных иностранной интервенцией, о персональном учете спецработников округа. О подготовке и нормах снабжения иностранных рабочих, об управлении объединенными кулацкими хозяйствами. Списки граждан. Попотерпевших убытки от иностранной интервенции. Кулаков по Старо-Бешевскому району. Переписка со Сталинским окрисполкомом о лишении избирательных прав, о социально-политических характеристиках на красноармейцев и др. (490стр.)

Р.201. Исполнительный комитет Марьинского районного совета депутатов трудящихся

Оп.1

Д. 21. Протоколы заседания исполкома райсовета и материалы к нему.(10 стр.)

Р. 230. Селидовский районный совет депутатов трудящихся.

Оп.2

Д. 20. Инструкция, циркуляры Сталинского окрисполкома, почто-телеграмма СНК, переписка с Сталинским окрисполкомом, воинскими частями о коллективизации сельского хозяйства. Ликвидации кулака как класса, о выделении на руководящую работу, в колхозах, о проведении перевыборов, о социально-имущественных характеристиках красноармейцев и др. Докладная записка о проверке красного сельсовета. Автобиографии служащих. Списки кулаков. (450стр.)

Ф. 6781. Управление Службы Безопасности Украины в Донецкой области (уголовные, судебные дела постоянного хранения)

Оп. 1

Д. 15 «Личное дело Ангелин Илья Акимович». Л. 20

Д. 23 «Личное дело Афендулов Илья Иванович». Л. 42

Д. 34 «Личное дело Балабанов Николай Константинович».Л.109

Д. 281 «Личное дело Джемали Феофан Георгиевич». Л. 21

Д.581 «Личное дело Кутана Николай Константинович».Л. 22

Д. 602 «Личное дело Лафазан Иван Лукич».Л.30

Д.656 «Личное дело Мавродия Николай Григорьевич».Л.255

Д.694 «Личное дело Мегильбей Юрий Христофорович». Л. 149

Д.698 «Личное дело Мелеков Иван Юрьевич». Л. 74

- Д.699 «Личное дело Меликов Николай Кузьмич». Л. 151
- Д.749 «Личное дело Налбат Трифон Константинович».Л. 26
- Д. 769 «Личное дело Никитин Кузьма Афанасьевич». Л. 26.
- Д. 274 «Личное дело ДемишевНифонт Григорьевич». Л. 16.
- Д. 125 Васильконов Степан Ефимович». Л. 54 .
- Д. 126 «Личное дело Васильев Герасим Дмитриевич». Л. 59 .
- Д. 218 «Личное дело Голубицкий Федор Филиппович». Л. 218 .
- Д. 283 «Личное дело Джеренов Феодосий Кузьмич». Л. 31 .
- Д. 345 «Личное дело Жугур Антон Юрьевич». Л. 44 .
- Д.284 «Личное дело Джерих Сергей Константинович». Л. 6 .
- Д.861 «Личное дело Попандопуло Василий Федорович». Л. 95 .
- Д.974 «Личное дело Сарры Ефим Павлович». Л. 5 .
- Д.995 «Личное дело Серкутан Христофор Георгиевич». Л. 92 .
- Д.1054 «Личное дело Тамаш Пантелей Антонович».Л. 15.
- Д.1077 «Личное дело Тахтамыш София Федоровна». Л. 32 .
- Д.838 «Личное дело Пино Николай Семенович». Л. 123 .
- Д.815 «Личное дело Патрикац Александр Федорович». Л. 114 .
- Д. 814 «Личное дело Паскал Андрей Григорьевич». Л. 120 .
- Д.807 «Личное дело Папунов Николай Климентьевич». Л. 27.
- Д.801«Личное дело Пага Степан Миронович». Л. 59.
- Д.356 «Личное дело Законов Александр Константинович». Л. 47 .
- Д.360 «Личное дело Загрانا Климентий Данилович». Л. 34 .
- Д.382 «Личное дело Золотарев Иван Елеферьевич». Л. 99 .
- Д.411 «Личное дело Ильязбар Христофор Юрьевич». 47 .
- Д.453 «Личное дело Кирьязов Петр Федорович». Л.30 .
- Д.458 «Личное дело Кичик Лука Харлампиевич». Л.38 .
- Д.554 «Личное дело Кремлена Леонтий Христофорович». Л. 146 .
- Д.1135 «Личное дело Харабадат Илья Семенович». Л. 33 .
- Д.1136 «Личное дело Харабуга Алексей Федорович». Л. 33 .
- Д.1156 «Личное дело Чапек Иван Антонович». Л. 24 .

- Д.1155 «Личное дело Чапек Антон Николаевич». Л. 28 .
- Д.1161 «Личное дело Челахов Федор Васильевич». Л. 20 .
- Д.1215 «Личное дело Шпак Георгий Иванович».Л. 71 .
- Д.1235 «Личное дело Эйвас Алексей Юрьевич». Л. 23 .
- Д.1244 «Личное дело Юрьев Андрей Пантелеевич». Л. 304 .
- Д.1253 «Личное дело Янополь Василий Георгиевич». Л. 44 .
- Д.750 «Личное дело Налча Федор Пантелеевич».Л. 11 .
- Д.736 «Личное дело Мороча Савва Михайлович». Л. 68 .
- Д.1079 «Личное дело Трандафилов Павел Павлович». Л. 20 .
- Д.1091 «Личное дело Тумма Григорий Ильич». Л. 41 .

Архив временного хранения документов УСБУ в Донецкой области.

1. Архивно-следственное дело № 12 193-2ф «Личное дело Ангельев Ф.С». 65 л.
2. Архивно-следственное дело № 4814-2ф «Личное дело Охмуш М.Т.». 87 л.
3. Архивно-следственное дело № 24263-пф16 «Личное дело Канча Ю.Ф.».16 л.
4. Архивно-следственное дело № 29 838-пф 31 «Личное дело Баербаш В.К.». 31 л.
5. Архивно-следственное дело № 8625-2ф.; «Личное дело Карамарали А.С.». 62 л.
6. Архивно-следственное дело № 11591-2ф 6; «Личное дело Сачли В.П.».68 л.
7. Архивно-следственное дело № 7057-2ф «Личное дело Топалова Н.Ю.».103 л.
8. Архивно-следственное дело № 10665-2ф «Личное дело Галбай Ф.С.». 62 л.
9. Архивно-следственное дело № 11666-2ф «Личное дело Галбай К.И.». 36 л.
10. Архивно-следственное дело № 20147-2ф «Личное дело Вангельев И.Г.». 72 л.
11. Архивно-следственное дело № 8933-2ф «Личное дело Кудакоцев Г.И.». 149 л.

12. Архивно-слідственне дело № 23210 «Личное дело Дмитриади А.Д.». 22 л.
13. Архивно-слідственне дело № 8932-2ф; «Личное дело Леонидас Г.Д.»
14. Архивно-слідственне дело № 9787-2ф «Личное дело Камарали Ф.Е.»
15. Архивно-слідственне дело № 25074-пф. «Личное дело Имерали А.Е.»
16. Архивно-слідственне дело № 9316-2ф. «Личное дело Мате Ф.П.»
17. Архивно-слідственне дело № 27330-пф. «Личное дело Охмум В.Н.»
18. Архивно-слідственне дело № 13251-2ф. «Личное дело Камарали Д.А.»
19. Архивно-слідственне дело № 26370 «Личное дело Снелиал К.С.»
20. Архивно-слідственне дело № 22372 «Личное дело Афанасиади Г.А.»
21. Архивно-слідственне дело № 8419 «Личное дело Псилеас Г.Д.»
22. Архивно-слідственне дело № 21451-пф. «Личное дело Душка С.М.». 84. л.
23. Архивно-слідственне дело № 22493-пф. «Личное дело Топалова Д.М.»
24. Архивно-слідственне дело № 27897 лф. «Личное дело Халаджи Н.Д.». 50 л.
25. Архивно-слідственне дело № 10239-2ф. «Личное дело Хайтула Р.Л.». 83 л.
26. Архивно-слідственне дело № 19599-2ф. «Личное дело Тохтамышева В.К.»

Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ)

Ф. 413 Центральна комісія національних меншин при Всеукраїнському Центральному Виконавчому Комітеті (ЦКНМ)

Оп 1

1. ЦГАВОВУ. Ф.413.Оп.1.Спр.100. Арк. 40-41. «Довідка про необхідність матеріальної підтримки Маріупольського краєзнавчого музею для послідовного вивчення історії грецького населення в окрузі».

2. ЦГАВОВУ. Ф.413.Оп.1.Спр.100. Арк. 14-39. «Звіт комісії ВУЦВК про обстеження стану грецького населення у Маріупольській окрузі».
3. ЦГАВОВУ. Ф.413.Оп.1.Спр.100. Арк. 56-70 « Звіт комісії ВУЦВК про остуженная стану грецького населення у Сталінській окрузі».
4. ЦГАВОВУ. Ф.413.Оп.1.Спр.100. Арк.84-86 « Резолюція ЦК нацменшин при ВУЦВК по доповіді комісії з обстеження стану грецького населення у Маріупольській та Сталінській округах».
5. ЦГАВОВУ. Ф.413.Оп.1.Спр.351. Арк. 96-97 зв. «Звіт дійсних членів Науково-дослідного інституту порівняльного вивчення літератури і мови Заходу і Сходу при Ленінградському держуніверситеті професорів Н.С.Державіна та І.І.Соколова про вивчення грецького населення Маріупольщини у діалектному і краєзнавчому плані».
6. ЦГАВОВУ. Ф.413.Оп.1.Спр.351. Арк. 142-145. «Доповідь члена ЦК нацменшин при ВУЦИК С.Ялі про стан культосвітньої роботи серед грецького населення України».
7. ЦГАВОВУ. Ф.413.Оп.1.Спр.351. Арк. 139-141. «Довідка про стан культосвітньої роботи серед грецького населення в Маріупольській окрузі».
8. ЦГАВОВУ. Ф.413.Оп.1.Спр.351. Арк. 83-84 « Витяг із резолюції зборів громадських організацій с. Сартана Маріупольської округи про протест грецького населення проти хибних чуток щодо становища греків в Україні».

Ф. Р-166 Народний комісаріат освіти УРСР

Оп. 3

1. ЦГАВОВУ. Ф.166.Оп.3.Спр.1000. Арк. 7 «Положення про відділ національних меншин Наркомату внутрішніх справ УССР».

Оп. 6

2. ЦГАВОВУ. Ф.166.Оп.6. Спр.3. Арк. 166 «Витяг із протоколу засідання колегії Наркомосвіти УСРР про елінізацію Маріупольського педтехнікуму».

Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО)

Ф.1. Центральный комитет КП (б)У

1. ЦГАОО. Ф.1.Оп.6.Спр.476. Арк. 1725 «Довідка Наркомату освіти України про національні школи в Україні».
2. ЦГАОО. Ф.1.Оп.6.Спр.463. Арк. 2-4. «Із протоколу засідання політбюро ЦК КП(б)У про реорганізацію національних шкіл в Україні».

**Фонды Донецкого республиканского краеведческого музея , г. Донецк .
Документы советского периода.**

1. Фотоальбом Донецкого областного краеведческого музея, изданного к 75-летию Донецкой области «Ми з України. Козацькі старожитності». Донецк: ВД «Кальмиус», 2006.-104с.

Архив Донецкого краеведческого музея ДКМ.

1. Евангелие 1751 г. Архив Донецкого краеведческого музея ДКМ кн 119336/кбп424
2. Евангелие 1745 г. Архив Донецкого краеведческого музея ДКМ кн 75170/кбп 123
3. Евангелие 1740 г. Архив Донецкого краеведческого музея (ДКМ кн 75109/КБП 122)
4. Прасковья Никитична Ангелина (Фото ДКМ)
5. Фото с музея села Староигнатьевки.

Домашний архив семей. Видео-интервью

1. Асланова Анастасия Кузьминична, 1914 г. рожд., п. Старобешево, запись сделана январь 2019г.
2. Челпанова Нина Тихоновна, 1933 г. рожд., п. Новобешево

3. Тохтамышева Антонина Емельяновна, 1926 г.рожд., п. Старобешево
4. Пефтиева Антонина Николаевна, 1930 г. рожд., п. Старобешево
5. Пефтиева Мария Петровна, 1928 г. рожд., п. Старобешево
6. Паша Вера Афанасьевна, 1939 г. рожд., с. Раздольное
7. Яйло Мария Дмитриевна, 1922 г. рожд., с. Раздольное
8. Чиячих Дмитрий Николаевич, 1926 г. рожд., с. Раздольное
9. Чубарова Феодора Георгиевна, 1934 г. рожд., с. Раздольное
10. Холомах (Дьяконенко) Екатерина Николаевна, 1928г., рожд.,
11. Камаралли (Городовенко) Елена Федоровна, 1928 г. – 2019 г., запись сделана июнь 2013г. с. Ст. Ласпа
12. Майхопар (Попова) Мария Семеновна, 1926 г. рожд., запись сделана март 2013г.с. Староигнатъевка
13. Бостанжи Елизавета Христофоровна 1943 г. рожд. с. Староигнатъевка
14. Бери Вера Савельевна 1937 г. рожд. с. Староигнатъевка
15. Бугзон Мария Васильевна 1931 г. рожд. с. Стыла
16. Караманиц Фёдор Анастасович 1930 г. рожд. с. Стыла
17. Малай Александра Георгиевна 1929 г. рожд. с. Стыла
18. Томазова (Панжар) Анна Спиридоновна с. Староигнатъевка
19. Демиш Юрий Спиридонович с. Ст. Ласпа
20. Котесов Юрий Дмитриевич с. Староигнатъевка
21. Атаманов Дмитрий Петрович 1934 г. рожд., с. Ст. Ласпа.

Домашний архив семей.

1. Бостанжи Елизавета Христофоровна 1943 г.р. (отец - Бери Савелий Христофорович (репрессирован в 1937 г.), мать - Бери Анастасия Ивановна, дочь - Бери Вера Савельевна 1937 г.р.)

2. Кишиш - Дарагач Валентина Михайловна 1937 г.р. (Атаманов Николай Авраамович 1902 г.р., секретарь с/совета 1937 г. (расстрелян в феврале 1938 г. в г. Жданов, жена - Атаманова Екатерина Васильевна 1907 г.р., сын - Атаманов Леонид Николаевич 1926 г.р., дочь - Атаманова Мария Николаевна 1928 г.р., сын - Атаманов Василий Николаевич 1930 г.р.)
3. Майхопар Савелий Гермогенович 1932 г.р. (дядя Хозлу Христофор Михайлович 1900 г.р. (репрессирован 25 февраля 1937 г., жена - Хозлу Анастасия Константиновна 1900 г.р.,сын - Хозлу Михаил Христофорович 1925 г.р., сын - Хозлу Константин Христофорович 1927 г.р.,сын - Хозлу Иордан Христофорович 1932 г.р.)
4. Сагирова (Шаповалова) Екатерина Ильинична 1922 г.р.(отец - Шаповалов Илья Леонидович 1887 г.р., мать - Шаповалова Анастасия Васильевна 1900 г.р., сын - Шаповалов Николай Ильич 1917 г.р., дочь - Шаповалова Екатерина Ильинична 1922 г.р.,сын - Шаповалов Иордан Ильич 1926 г.р.)
5. Чубарова (Беро) Варвара Христофоровна 1920 г.р. (отец - Беро Христофор Леонтьевич 1877 г.р., мать - Беро Пелагея, сын - Беро Савелий Христофорович, сын - Беро Иван Христофорович 1917 г.р., дочь - Беро Варвара Христофоровна 1920 г.р., сын - Беро Степан Христофорович 1926 г.р., сын - Беро Илья Христофорович 1928 г.р.)
6. Олейник Елена Гермогеновна 1938 г.р. (отец Олейник Иван Савич 1896 г.р. (репрессирован 28 января 1938 г.), жена Олейник Ольга Даниловна 1906 г.р., сын Олейник Савелий Иванович 1928 г.р., сын Олейник Юрий Иванович 1930 г.р.)
7. Чибчик Надежда Ивановна 1934 г.р. (отец Чибчик Юрий Павлович в репрессирован 1937 г., мать Чибчик Пелагея Павловна 1892 г.р., сын Чибчик Павел Юрьевич 1931 г.р.)

8. Налбатов Савелий Хрисантьевич, жена Варвара. Дети - дочь Эсевет, сын Хрисантий (1890г.р.), дочь Лена, сын Митрофан (1900 г.р.), сын Давид (1903 г.р.), дочь Полина, дочь Киля

9. Хуруджи Евдокия Савовна 1924г. рожд., сын Афанасий с. Раздольное, Старобешевский район

10. Майхопар Федор Гергаменович 1940 г. рожд., с. Староигнатъевка

2. Опубликованные документы и материалы

Нормативно-правовые источники.

1. Конституція України Конституция Украины: [принята на 5 сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 р. Текст станом на 01.12. 2008 р.] / [уклад. В. Кузнецов]. – Харків: Фактор, 2008. – 130 с.

2. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа: [принята ВЦИК 3(16) янв. 1918 г.] // Декреты Советской власти. – Москва: Госполитиздат, 1957. – Т. 1. – С. 321-323.

3. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики [Электронный ресурс]: [принята V Всерос. съездом Советов 10 июл. 1918 г.]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: янв. 19, 2017.

4. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]: [принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июл. 1923 г. и окончат. ред. II съездом Советов СССР 31 янв. 1924 г.]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1924.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: янв. 20, 2017.

5. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]: [утв. Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 дек. 1936 г. (с последующими изм. и доп.). – Электрон.

текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: янв. 25, 2017.

6. І Універсал Української Центральної Ради до українського народу, на Україні й по-за Україною суцього [Електроний ресурс] // Верховна Рада України: офіц. сайт. – Електрон. текстові дан. – Режим доступу:<http://gska2.rada.gov.ua/site/const/universal-1.html>, вільний. – Назва з екрану. – Опис основано на версії, датов.: июл. 12, 2017.

7. Декларация и договор об образовании СССР, Москва, 30 декабря 1922 года [Электронный ресурс] // 100 раритетов российской государственности. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа:<http://raritety.rusarchives.ru/dokumenty/deklaraciya-i-dogovor-ob-obrazovanii-sssr>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: сент. 28, 2017.

8. Конституція (основний закон) Української соціалістичної радянської республіки [Електроний ресурс]:[ухвалив затвердитиХІ Всеукраїнський з'їзд рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів 15 трав. 1929 р.] // Верховна Рада України: офіц. сайт. – Електрон. текстові дан. – Режим доступу: <http://gska2.rada.gov.ua/site/const/istoriya/1929.html>, вільний. – Назва з екрану. – Опис основано на версії, датов.: май 19, 2017.

9. Конституція (основний закон) Української Радянської Соціалістичної Республіки [Електроний ресурс]: [затвердив Надзвичайний ХІV Український З'їзд Рад 30 січ. 1937 р.]. – Верховна Рада України: офіц. сайт. – Електрон. текстові дан. – Режим доступу: <http://gska2.rada.gov.ua/site/const/istoriya/1937.html>, вільний. – Назва з екрану. – Опис основано на версії, датов.: ноябр. 11, 2017 .

10. Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле от 26 окт. (8 нояб.) 1917 г. // Декреты Советской власти. – Москва: Госполитиздат, 1957. – Т. 1. – С. 17-20.

11. Декрет Совнаркома Украины об образовании Донецкой губернии от 5 февр. 1919 г. // История административно-территориального деления Донецкой области в 1919-2000 гг.: сборник документов и материалов – Донецк: Донетчина, 2001. – С. 7.
12. Постановление Совнаркома Украины об упразднении губерний и переходе на трехстепенную систему управления от 14 февр. 1925 г. // История административно-территориального деления Донецкой области в 1919-2000 гг.: сборник документов и материалов. – Донецк: Донетчина, 2001. – С. 19-20.
13. Постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах по укреплению социалистического сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством». 1 февраля 1930 г. // Политбюро и крестьянство: Высылка, спецпоселение. 1930-1940 гг. – Москва: РОССПЭН, 2005. – Кн. 1. – С. 50-51.
14. Постановление СНК СССР № 2318 «О переселении на Украину 21 000 семей колхозников». 25 октября 1933 г. // Голод в СССР 1929-1934. – Москва: МФД, 2011. – Т. 3: Лето 1933 - 1934 гг. – С. 257-259.
15. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации» [Электронный ресурс] // Викитека. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: окт. 15, 2017.
16. Постановление ЦИК СНК СССР № 1917 от 27 дек. 1932 г. «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов» [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901958829>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: март 17, 2017.
17. Постановление Совета труда и обороны от 5 июн. 1929 г. «Об организации машинотракторных станций» [Электронный ресурс] //

Исторические события. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://history.dibit.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: февр. 25, 2017.

18. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП (б) от 23.12.1934 г. «О списании с колхозов задолженности по сельскохозяйственным ссудам, выданным до 1 янв. 1933 г.» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: февр. 21, 2017.

19. Постановление ЦИК и СНК от 8 янв. 1935 г. «Об отмене продовольственных карточек» [Электронный ресурс] // Исторические материалы. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/39269>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: янв.18, 2017.

20. Постановление ЦИК и СНК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» Электрон. текстовые дан. – Режим доступа https://www.lawmix.ru/docs_ccsr/7163– Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: янв. 15 , 2018.

21. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года [Электронный ресурс] // Викитека. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki_05.03.1926, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: апр.14, 2016.

22. Об отмене лишения избирательных прав по суду: Закон Союза Советских Социалистических Республик от 25 дек. 1958 г. [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: – <http://www.economics.kiev.ua/download/ZakonySSSR/data04/tex16078.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: янв.16, 2018.

23. Извлечения из УК УССР от 1926 года [Электронный ресурс] // Википедия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: uk.wikipedia.org., свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: авг.19, 2016.

24. Уголовно-процессуальный кодекс: с изм. на 1 мая 1935 г. – [Москва]: Сов. законодательство, 1935. – 143 с. – (Кодексы РСФСР).

Партийные документы.

25. XVI конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). 23 – 29 апреля 1929. Стенографический отчёт. – Москва; Ленинград: Госиздат, 1929. – 336 с.

26. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под ред. комиссии ЦК ВКПб; одобрен ЦК ВКПб 1938 г. – Москва: Политиздат, 1946. – 352 с.

27. Документы III конгресса Коминтерна и ИККИ. Резолюция по отчету Исполнительного комитета коммунистического интернационала [Электронный ресурс] // Ленин: революционер, мыслитель, человек – Электрон. текстовые дан.– Режим доступа: <http://leninism.su/books/4226-vilenin-i-kommunisticheskij-internaczional.html?start=15>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: март 29, 2017.

28. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П57/49 от 31 января 1938 г. [Электронный ресурс]// Документы о репрессиях. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://old.memo.ru/history/document/pbnaс.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: янв. 12, 2017.

29. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». (Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 30.1.30г.). Из приложения к протоколу заседания политбюро № 116, п. 36 от 5 февр. 1930 г. // Политбюро и крестьянство:

Высылка, спецпоселение. 1930–1940 гг. – Москва: РОССПЭН, 2005. – Кн. 1. – С. 70-76

30. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области». 14 дек. 1932 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. – Москва: РОССПЭН, 2000. –Т. 3: Конец 1930 – 1933. – С. 575-577.

31. Постановление ЦИК СССР СНК СССР от 27 декабря 1932 года «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов» от 27 дек. 1932 г. [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_.htm, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: авг. 19, 2017.

32. Постановление Политбюро ЦК КП(б)У по реализации директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 22 января. 23 янв. 1933 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. – Москва: РОССПЭН, 2000. – Т. 3: Конец 1930 – 1933. – С. 635-636.

33. Постановление Совета труда и обороны от 5 июн. 1929 г. «Об организации машинотракторных станций» [Электронный ресурс] // Исторические события. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://history.dibit.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: май 16, 2017
Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 23.12.1934 г. «О списании с колхозов задолженности по сельскохозяйственным ссудам, выданным до 1 января 1933 г.» [Электронный ресурс] // Правовая Россия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1934/12/23/n1196334.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: февр.10, 2017.

34. Постановление ЦИК и СНК от 8 янв. 1935 г. «Об отмене продовольственных карточек» [Электронный ресурс] // Исторические материалы. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: 39269, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: май 21, 2017
35. Комитеты незаможных селян-49454[Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа <http://vseslova.com.ua/word/>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: янв. 24, 2019.
36. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1954. Издание седьмое. – М., 1954. Часть 1. 1898–1924. – С. 565

Сборники документов и материалов

37. Греки на українських теренах: Нариси етнічної історії, документи, матеріали, карти / Марія Дмитрієнко [та ін.]; вступ. ст. В. Смолія. – Київ: Либідь, 2000. – 488 с.
38. Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927-1932гг.: сборник / сост. В.П. Данилов и др.; под ред. [и со вступ. ст., с. 9-50] В. П. Данилова, Н. А. Ивницкого. – Москва: Политиздат, 1989. – 525 с.
39. Якубова Л. Елліністичні розвідки в архівах ВУАН / Л. Якубова // Записки історико – філологічного товариства Андрія Білецького. – Київ, 2006. – Вип. 4, кн. 2. С. 12-21.
40. История административно-территориального деления Донецкой области в 1919-2000 гг. Сборник документов и материалов – Донецк: Донетчина, 2001. – 254 с.
41. Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2004. – Донецька область, Кн. 1 / редкол.: В. М. Демидко (голова) та ін. – 648 с.

42. Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2005. – Донецька область, Кн. 2 / редкол.: Ю. М. Гримчак (голова) та ін. – 624 с.
43. Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2006. – Донецька область, Кн. 3 / редкол.: О. Л. Третяк (голова) та ін. – 624 с.
44. Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2007. – Донецька область, Кн. 4 / редкол.: О. Л. Третяк (голова) та ін. – 648 с.
45. Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2008. – Донецька область, Кн. 5 / редкол.: О.Л. Третяк (голова) та ін. – 624 с.
46. Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2009. – Донецька область, Кн. 6 / редкол.: О. Л. Третяк (голова) та ін. – 592 с.
47. Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2010. – Донецька область, Кн. 7 / редкол.: О. Л. Третяк (голова) та ін. – 622 с.
48. Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіон; Донецьк, 2011. – Донецька область, Кн. 8 / редкол.: Л. І. Давиденко (голова) та ін. – 622 с.
49. Реабілітовані історією: у 27 т. / редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – Київ: Регіо; Донецьк, 2012. – Донецька область, Кн. 9 / редкол.: В. В. Фомін (голова) та ін. – 622 с.
50. Калоеров С. А. Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Т.1: От Крыма до Мариупольского греческого округа (1652-1783). – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2008. – 640 с.
51. Калоеров С. А. Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Т.2: В Мариупольском греческом округе дореволюционной России. – Харьков: Изд-во НТМТ, 2016 – 326 с.

52. Калоеров С. А. Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Т.3: В послереформенной царской России. – Харьков: Изд-во НТМТ, 2017 – 717 с.
53. Калоеров С. А. Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Т.4 Советское и постсоветское время (1918-2011) – Харьков: Изд-во НТМТ, 2017 – 872 с.
54. Калоеров С. А. Греки Приазовья: Аннот. библиогр. указ. / Донец. гос. ун-т, Донец. гос. обл. универс. Науч. Б-ка им. Н.К. Крупской, Приазов. эллинист. центр. – Донецк, 1997. – 196 с.
55. Итоги сплошной подворной переписи Донецкой губернии. (Январь-февраль 1923 г.). – Харьков: Донбасс, 1923. – Т. 2: Итоги городской переписи. – XXXVI, 135 с.
56. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций та пленумов ЦК: сборник документов. – Москва: Госполитиздат, 1953. – Ч.2: 1925-1953. – 1204с.
57. Ленин В. И. Об образовании СССР / В. И. Ленин // Ленинский сборник XXXVI / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Москва: Госполитиздат, 1959. – С. 496-498.
58. Репресії в Україні (1917-1990 рр.): наук-допом. бібліогр. покажч. / авт.-упоряд.: Є. К. Бабич, В. В. Патока; М-во культури і туризму України; Нац. парлам б-ка України. – Київ: Смолоскип, 2007. – 519 с.
59. Розсекречена пам'ять: Голодомор 1932-1933 років в Україні в документах ГПУ-НКВД / упор.: В. Борисенко[та ін.].– Київ: Стилос, 2007. – 604с.
60. Шевченко В. А. Год 1937 / В. А. Шевченко // Правда через годы. Статьи, воспоминания, документы. – Донецк, 2002. – Вып. 6. – С.193-247.

Сочинения партийных лидеров.

61. Ленин В. И. Записка в Политбюро о борьбе с великодержавным шовинизмом / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – Москва, 1981. – Т.33: Государство и революция. – С.335.
62. Ленин В. И. К вопросу о национальностях или «автономизации» / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – Москва, 1981. – Т. 36: Март - июль 1918.– С.556–558.
63. Ленин В. И. Политический отчет Центрального Комитета РКП (б) 27 марта 1922 г. [на XI съезде РКП (б)] / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Москва: Политиздат, 1978. – Т. 45: Март 1922 - март 1923. – С. 69-116.
64. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – Москва, 1981. – Т. 43. – 562 с.
65. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – Москва, 1981. – Т. 45. – 730 с.
66. Сталин И. В. вопросы ленинизма 11 – е изд. М.: Госполитиздат ,1952. – 652 с.
67. Сталин И. В. Выступление на III Всероссийском Съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 10-18 янв. 1918 г. [Электронный ресурс] / И. В. Сталин // Библиотека Михаила Грачева. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://grachev62.narod.ru/stalin/t4/t4_09.htm, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: янв. 17, 2017.
68. Сталин И. В. Год великого перелома: К XII годовщине Октября / И. В. Сталин // Сталин И. В. Сочинения. – Москва: Госполитиздат, 1952. – Т. 12: Апрель 1929 - июнь 1938. – С. 118-135.
69. Сталин И. В. Головокружение от успехов: К вопросам колхозного движения / И. В. Сталин // Сталин И. В. Сочинения. – Москва: Госполитиздат, 1952. – Т. 12: Апрель 1929 - июнь 1938. – С. 191-199.
70. Сталин И. В. Итоги первой пятилетки: Доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г. / И. В. Сталин // Сталин И. В.

Сочинения. – Москва: Госполитиздат, 1951. – Т. 13: Июль 1930 - январь 1934. – С. 161-215.

71. Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос / И. В. Сталин // Сталин И. В. Сочинения. – Москва: Госполитиздат, 1946. – Т. 2: 1907 – 1913. – С. 290-367.

72. Сталин И. В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 11 декабря 1937 г./ И. В. Сталин / Сталин И. В. Сочинения. – Москва: Писатель, 1997. – Т. 14. – С. 238–243.

73. Сталин И. В. Доклад о национальных моментах в партийном и государственном строительстве на XII съезде РКП(б) 23 апреля 1923 г. / И. В. Сталин // Сталин И. В. Сочинения. – Москва: Госполитиздат, 1947. – Т. 5: 1921 – 1923. – С. 236-263.

74. Сталин И. В. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов. Предисловие к книге «На пути к Октябрю» / И. В. Сталин // Сталин И. В. Сочинения. – Москва: ОГИЗ; Госполитиздат, 1947. – Т. 6: 1924. – С. 358–401.

75. Сталин И. В. Трудности роста, борьба классов и наступление социализма по всему фронту / И. В. Сталин // Сталин И. В. Сочинения. – Полное собрание сочинений в 18 томах. Т. 12. - С. 309.

Статистические материалы

76. Александрович И. Э. Краткий обзор Мариупольского уезда / сост. секретарем мест. зем. управы Александровичем. – Мариуполь: Мариуп. зем. управа, 1884. – 116 с.

77. Всесоюзная перепись населения 1926 г. [Электронная версия] // Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» РФ – Электрон. текстовые данн. – Режим доступа: [ujlfhttp: // www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1](http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1), свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: апр. 15, 2017.

78. Всеукраїнський перепис населення 2001 [Електронний ресурс] // Державний комітет статистики України. – Електрон. текстові дан. – Режим доступу: <http://2001.ukrcensus.gov.ua>, вільний. – Назва з екрану. – Опис оснований на версії, датов.: авг.25, 2017.
79. Волков А. Г. Перепись населения 1937 года: вымыслы и правда. История и материалы / А. Г. Волков // Экспресс-информация. Серия «История статистики». – Москва, 1990. – Вып. 3-5, ч. 2. – С. 6-63.
80. Всесоюзная Перепись населения 1939 г. [Электронная версия] // Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» РФ – Электрон. текстовые данн. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: май 21, 2016.
81. Всероссийская перепись членов РКП 1922 года / Рос. коммунист. партия (большевиков); Стат отдел ЦК РКП. – Москва: Изд. отд-ние ЦК РКП, 1922. – Вып. 1: Итоги предварительной разработки по 26 губерниям и областям. – 39 с.
82. Всероссийская перепись членов РКП 1922 года / Рос. коммунист. партия (большевиков); Стат отдел ЦК РКП. – Москва: Изд. отд-ние ЦК РКП, 1922. – Вып. 2: Итоги предварительной разработки по 45 губерниям и областям. – [2], 70 с.: табл., диагр.
83. Всероссийская перепись членов РКП 1922 года / Рос. коммунист. партия (большевиков); Стат отдел ЦК РКП. – Москва: Изд. отд-ние ЦК РКП, 1922. – Вып. 3: Итоги предварительной разработки по 24 губерниям и областям и общая сводка по всей партии. – VIII, 90 с.: табл.
84. Всероссийская перепись членов РКП 1922 года / Рос. коммунист. партия (большевиков); Стат отдел ЦК РКП. – Москва: Изд. отд-ние ЦК РКП, 1923. – Вып. 4: Состав РКП (б-ов) по итогам предварительной разработки. – [6], 47, [15] с.: табл., диагр.

85. Всероссийская перепись членов РКП 1922 года / Рос. коммунист. партия (большевиков); Стат отдел ЦК РКП. – Москва: Красная новь, 1924. – Вып. 5: Национальный состав членов партии. – 97, [4] с.: табл., диагр.
86. Поляков Ю. А. Полвека молчания. (Всесоюзная перепись населения 1937 г.) [Электронный ресурс] / Ю. А. Поляков, В. Б. Жиромская, И. Н. Киселев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ecsosman.hse.ru/data/810/785/1219/3-25.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: март 17, 2016.
87. Тимошевский Г. Духовное и гражданское самоуправление. Православные храмы Мариуполя / Г. Тимошевский // Мариуполь и его окрестности / под ред. Д. Хараджаева. – Мариуполь, 1892. – С. 95-121.
88. Мариуполь и его окрестности. Отчет об учебных экскурсиях Мариупольской Александровской гимназии. – Мариуполь: Типо-Литография А. А. Франтова, 1892. – 523 с.
89. Феодосий (Макарьевский). Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии. Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия / Феодосий (Марьевский). – Екатеринослав, 1880. – Вып.2. – 372 с.

3. Газетная и журнальная периодика

90. Глинський А. Б. Перевибори рад серед нацменшостей / А. Б. Глинський // Радянська Україна. – 1930. – №10. – С. 18-22.
91. Наседкіна Л. Д. Грецькі національні сільради й райони України (друга половина 20 – 30-ті роки) / Л. Д. Наседкіна // Український історичний журнал. – 1992. – №6. – С.64-72.
92. Шабельников В. И. Хозяйственная деятельность немецких и греческих национальных меньшинств Донбасса в условиях административных преобразований и коллективизации сельского хозяйства (вторая пол. 20-х – первая пол. 30-х гг. XX) // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – Донецк, 2018 г. – № 1 (64). – С. 126-133.

93. Яли С. Г. Конец 1918 и начало 1919 г. в подполье / С. Г. Яли // Приазовская правда. – 1923. – 14 марта.
94. Ялі С. Г. До справи вивчення грецького населення на Україні / С. Г. Ялі // Краєзнавство. – Харків. – 1927. – № 2. – С.30-33.
95. Ялі С. Г. До історії грецької колонізації на Україні / С. Г. Ялі // Краєзнавство. – Харків, 1928. – № 6-10. – С.57-68.
96. Ялі С. Г. Краєзнавча робота нацменшостей / С. Г. Ялі // Краєзнавство. – Харків, 1927. – № 1. – С.16-17.
97. Ялі С. Г. Маріупольська округа: Про грецький відділ Маріупольського музею краєзнавства / С. Г. Ялі // Краєзнавство. – Харків, 1928. – № 2/3. – С. 53-55.
98. Ялі С. Г. Участь греків у революційнім русі на Україні: (схема вивчення рев-руху) / С. Г. Ялі // Краєзнавство. – 1928. – № 2-3. – С. 5-8.
99. Бухарин Н. И. Героический советский народ (Народы СССР на пути к единому интернациональному бесклассовому обществу) / Н.И. Бухарин // Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. – 1935. – 6 июл.
100. Греческий мартиролог: Проект Ассоциации греческих общественных объединений России (АГООР). История репрессий против греков в СССР 30-50 гг. XX в. Суть проблемы [Электронный ресурс] // Греческий мартиролог: офиц. сайт. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.greek-martirolog.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: янв. 15, 2017.
101. Голодомор в Донбассе: страницы истории [Электронный ресурс] // 0623com.ua: сайт города Макеевки. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.0623.com.ua/news, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: май 19, 2017.
102. В Совете Народных Комиссаров СССР // Правда. – 1937. – 26 сент.
103. Глазами очевидца // Заря Приазовья. – 1993. – 12 окт.

104. До історії міжнаціональних процесів в Україні (30-ті рр.): Документи // Український історичний журнал. – К.: Думка, 1992. – № 12. – С. 91.
105. С юбилеем, азовстальцы! // Приазовский рабочий. – 2015. – № 43, 10 апр.
106. Наседкіна Л. Д. Грецькі національні сільради й райони України (друга половина 20 – 30-ті роки) / Л. Д. Наседкіна // Український історичний журнал. – 1992. – № 6. – С. 64-72.
107. Прасковья Никитична Ангелина – дважды Герой Социалистического Труда [Электронный ресурс] // Патриот Донбасса. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://donpatriot.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: март 16, 2017.
108. Скрипник М. О. Перебудовними шляхами: (Проблема культурного будівництва національних меншостей України). Доповідь на I Всеукраїнській конференції культурно-освітніх робітників нацменшостей 20 травня 1931 р. / М. О. Скрипник // Український історичний журнал. – 1989. – №8. – С.118-124; №11. – С.99-108; № 12. – С.129-135.
109. Руденко Н. Г. Издательское дело в Мариуполе [Электронный ресурс] / Н. Г. Руденко // Старый Мариуполь. История города – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://old-mariupol.com.ua>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: янв.18, 2017.
110. Буров С. Исчезнувший театр [Электронный ресурс] / С. Буров // Старый Мариуполь. История города. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://old-mariupol.com.ua>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: июл. 22, 2017.
111. Сартанские самоцветы [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Сартанские самоцветы](https://ru.wikipedia.org/wiki/Сартанские_самоцветы), свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: авг. 14, 2017.
112. Нікольський В. М. Реалізація директиви НКВС № 00447 в Донбасі (1937-1938 рр.) / В. М. Нікольський // Нові сторінки історії Донбасу: зб. ст. /

Донецкий нац. ун-т ; [редкол.: З. Г. Лихолобова (голов. ред.) та ін.]. – Донецьк, 1999. – Кн. 7. – С. 65-78.

113. Фирсов С. Л. Была ли безбожная пятилетка? [Электронный ресурс] / С. Л. Фирсов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ateismy.net>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: февр.17, 2018.

114. Мазур П. Мариупольский уезд – колыбель земской школы [Электронный ресурс] / П. Мазур // Старый Мариуполь. История города. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://old-mariupol.com.ua>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: окт. 29, 2017.

115. Мой край – моя история // Новая жизнь 2018г., 13 декабря

116. Ну как не запеть, если счастье в руках // Социалистический Донбасс , 1936г., 26 октября

117. Сартанские самоцветы // Приазовский рабочий 1967г., 6 мая

4. Источники личного происхождения (мемуары, дневники)

118. Темир С. К. Очерки об истории села Старомлиновки / С. К. Темир. – [Мариуполь]: Федерация греч. о-в Украины, 2007. – 117 с.

119. Анимица Е. Г. Малоянисоль: история, события, судьбы (1780–2010) / Е. Г. Анимица, Л. Г. Антонова; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – 256 с.

120. Георгий Левентис Цена свободы. Мемуары. / Сост. Г. М. Левентов. – Донецк: Китис, 1998. – 111 с.

121. Юрьев Н. П. Откуда есть пошло Старобешево. – Донецк, 2007. – 49 с.

5. Монографии, статьи.

122. Александрович И. Э. Краткий обзор Мариупольского уезда / И. Э. Александрович; сост. секретарем мест. зем. управы Александровичем. – Мариуполь: Мариуп. зем. управа, 1884. – 116 с.

123. Балабанов К. В. Роль образования в духовном возрождении греков Приазовья: история, современность и перспективы / К. В. Балабанов // Греція і Україна: історія та сучасність: доп. міжнар. наук. конф. (Афіни, 16-20 жовт. 1995 р.). – Київ, 1995. – С.30-33.
124. Белецкий А. Л. Греческие диалекты на юго-востоке Украины / А. Л. Белецкий // Балканская филология. Учёные записки Ленинградского университета; № 343. Серия филологических наук; Вып. 73. – Ленинград, 1970. – С.5-15.
125. Бут А. Н. Национально-культурное возрождение греков Донбасса: опыт, уроки и перспективы / А. Н. Бут // Матеріали вузівської наукової конференції професорсько-викладацького складу за підсумками науково-дослідницької роботи (Донецьк, квіт. 1997 р.): в 2 кн. Історичні науки, політологія. – Донецьк, 1997. – Кн.1. – С.165-166.
126. Василенко М. С. Очередные задачи перевыборов советов среди нацменьшинств / Матвей Василенко. – Москва; Харьков: Центриздат, Всеукр. отд., 1930. – 32с.
127. Войналович А. А. Проблема організації освіти серед грецького населення України в 20-30-х рр. / А. А. Войналович // Україна-Греція: історична спадщина і перспективи співробітництва: зб. наук. пр. міжнар. наук.-практ. конф. (м. Маріуполь, 27 - 29 трав. 1999 р.). – Маріуполь, 1999. – Т. 2. – С. 54-56.
128. Гавриил Арх. (Розанов В. Ф.) Переселение греков из Крыма в Азовскую губернию и основание Готфийской и Кафийской епархии / Гавриил Арх. (В. Ф. Розанов) // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1844. –Т. 1. – С. 197-204.
129. Глинский А. Б. Национальные меньшинства на Украине / А. Б. Глинский. – Харьков; Киев: Центриздат, 1931. – 48 с.
130. Глинський А. Б. Досягнення і хибив роботі серед національних меншостей / А. Б. Глинський. – Харків: Пролетар, 1931. – 58 с.

131. Джувага В. Коллективизация и голод 1932-1933 гг на Мариупольщине [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://i24.com.ua/analitikkollektivizacia-i-golod-1932-1933-golod-na-mariupolcshine>, свободный. – Описание основано на версии, датир.: сент. 12, 2017.
132. Даниленко В. М. Сталінізм в Україні: 20-30-роки / В. М. Даниленко, Г. В. Касьянов, С. В. Кульчицький. – Київ: Либідь, 1991. – 344 с.
133. Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775-1800 гг. /Е. И. Дружинина; АН СССР, Ин-т истории. – Москва: Изд-во АН СССР, 1959. – 279 с.
134. Добров П. В. Діяльність місцевих органів влади Донбасу у другій половині 20-х – 30-х рр. ХХ сторіччя: [монографія] / П. В. Добров. – Донецьк: ДонНУ, 2013. – 218 с.
135. Донцов Д. І. Націоналізм / Д. І. Донцов. – Лондон; Торонто: Укр. вид. спілка «Ліга визволення України», 1966. – 363 с.
136. Еропутова Н. К. Анализ политики СССР в отношении национальных меньшинств в Донецкой области (1937-1938 гг.) в политико-правовом контексте / Н. К. Еропутова // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко: науч.-практ журн. – Луганск, 2016. – Вып. №1(1). – С. 34-48.
137. Еропутова Н. К. Масштабы и динамика репрессий греков Донецкой области в 1920-1981гг. / Н. К. Еропутова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки. – Донецк, 2017. – № 4. – С. 71-78.
138. Еропутова Н. К. Национальная политика в СССР и политика «коренизации» в жизни греческого этноса: цели и методы ее реализации / Н. К. Еропутова // Ученые записки Орловского университета. – Орел, 2017. – №3 (76). – С.16-23.

139. Еропутова Н. К. Анализ архивно-следственных дел репрессированных греков в Сталинской области (1937-1938гг.): политико-правовой аспект / Н. К. Еропутова // Современная научная мысль. – 2017. – №4. – С. 76-82
140. Еропутова Н. К. Демографическая ситуация греческой общины в 20-30 гг. XX в. / Н. К. Еропутова // Восточно-Европейский научный журнал. – 2017. – Вып.23. – С.4-11.
141. Еропутова Н. К. Социальный состав греков репрессированных на Донетчине в 1920-1981 гг. (по материалам серии книг «Реабилитированные историей» / Н. К. Еропутова // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: материалы I Междунар. науч. конф., г. Донецк, 16-18 мая 2016 г. – Ростов-на-Дону, 2016. – Т.7: Социально-политические и исторические науки. – С. 136-138.
142. Еропутова Н. К. Аспекты изучения жизни и деятельности греков Приазовья в 1937 - 1938 гг.: история в цифрах / Н. К. Еропутова // Научно-исследовательские публикации. – 2017. – № 2(40). – С.69-77.
143. Еропутова Н. К. Проблемы судопроизводства в 1937-1938 гг. (на основе материалов архивно-следственных дел репрессированных греков в Сталинской области) / Н. К. Еропутова // Правотворческий процесс в Донецкой народной Республике глазами молодых ученых: материалы Регион. науч.- практ. конф. (г. Донецк, 28 апр. 2017 г.). – Донецк, 2017. – С. 114-119.
144. Еропутова Н. К. Влияние голода 1932-1933гг. на жизнь греков Приазовья / Н. К. Еропутова // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сб. материалов XXXIV Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 2 июня 2017 г.). – Новосибирск, 2017. – С. 22-29.
145. Еропутова Н. К. Результаты переписи греческого населения донецкого края в XIX – начале XX вв. / Н. К. Еропутова // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Белгород, 29 сент. 2017г.). – Белгород, 2017. – С. 152-155.
146. Еропутова Н. К. Социокультурное развитие греческого этноса в 20-30 гг. XX в. / Н. К. Еропутова // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы

современности: материалы I Междунар. науч. конф., г. Донецк, 16-18 мая 2016 г. – Ростов-на-Дону, 2016. – Т. 7: Социально-политические и исторические науки. – С. 91-94.

147. Еропутова Н. К. Репрессивная коллективизация в 30-е годы XX века против греческого населения Приазовья / Н. К. Еропутова // Научные исследования современных ученых: материалы XXV Междунар. науч.-практ. конф. (30 окт. 2017 г., г. Москва). – Москва, 2017. – С. 105-108.

148. Еропутова Н. К. Нарушение прав человека в период политических репрессий в 1937-1938 гг. XX в. в жизни греков Приазовья / Н. К. Еропутова // Актуальные проблемы права и пути их решения: материалы II ежегод. науч.-практ. конф. (26 окт. 2017г., г. Донецк). – Донецк, 2017. – С. 98– 101;

149. Животівський В. А. Освіта національних меншин у 1920-ті роки як знаряддя комуністичного переродження суспільства / В. А. Животівський // Відродження. – 1995. – № 4. – С.72-75.

150. Задніпровський О. І. Ліквідація куркульських господарств в Україні: текст лекцій для студ. іст.ф-ту та зб. док. / О. І. Задніпровський. – Донецьк: ДонДУ, 1997. – 66 с.

151. Иванова Ю. В. Греческие этнические группы в СССР / Ю. В. Иванова // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы: ежегодник / Российская акад. наук, Ин-т этнографии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Москва, 1988. – Вып. 18. – С.206-221.

152. Из истории заселения Южной Украины // Культурно-бытовые процессы на Юге Украины / отв. ред. Ю. В. Иванова; АН СССР. ИЭ. – Москва, 1979. – С.3-12.

153. Иванова Ю. В. Особенности формирования хозяйственного комплекса многонационального района Приазовья / Ю. В. Иванова // Культурно-бытовые процессы на Юге Украины / отв. ред. Ю. В. Иванова; АН СССР. ИЭ. – Москва, 1979. – С. 1-15.

154. Иванова Ю. В. Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние / Ю. В. Иванова //

Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – 1995. – №82. – С.3-25.

155. Иванова Ю. В. Формирование культурной общности народов Юго-Восточной Европы / Ю. В. Иванова // Балканские исследования / Акад. наук СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. – Москва, 1982. – Вып. 7: Исторические и историко-культурные процессы на Балканах. – С. 164-194.

156. Історія України: нове бачення: у 2 т. / авт. кол.: В. Ф. Верстюк [та ін.]; під заг. ред. В. А. Смолія; НАН України. Ін-т історії України. – Київ: Україна, 1996. – Т. 2. – 496 с.

157. Кабузан В. М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX века (1719-1858 гг.) / В. М. Кабузан. – Москва: Наука, 1976. – 307 с.

158. Кодинцев А. Я. Уголовный процесс в СССР. Практика применения в 1933-1938 гг. / А. Я. Кодинцев // История государства и права. – 2011. – № 23. – С.32-35.

159. Костан К. З літератури маріупольських греків / К. Костан. – Харків: Рух, 1932. – 114 с.

160. Кропачев С. А. «Большой террор» и его жертвы в зеркале советской пропаганды 1937–1938 годов / С. А. Кропачев // Российская история. – 2011. – № 2. – С.116-124.

161. Кропачев С. А. От лжи к покаянию: отечественная историография о масштабах репрессий и потерях СССР в 1937-1945 годах: монография / С. А. Кропачев. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2011. – 192 с.

162. Кропачев С. А. К читателю / С. А. Кропачев // Книга Памяти жертв греков Краснодарского края. Жертвы греческой операции НКВД 1937-1938 гг. / сост. И. Г. Джуха. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2013. – 576 с.

163. Колективізація і голод на Україні, 1929-1933: зб. док. і матеріалів / [упоряд. Г. М. Михайличенко, Є. П. Шаталіна; редкол.: С. В. Кульчицький (відп. ред.) та ін.]. – 2-ге вид., стер. – Київ: Наук. думка, 1993. – 734 с.

164. Корновенко Л. В., Лазуренко В. М. Село. Хліб. Гроші. Податкова політика радянської влади в українському селі у період НЕПу. / Черкаси: – Ваш дім, 2004.– 187 с.
165. Лебедев С. Донбасс: этническая история [Электронный ресурс] / С. Лебедев // Русская народная линия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа :http://ruskline.ru/analitika/2014/03/14/donbass_etnicheskaya_istoriya, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: май 15, 2016.
166. Лебедева В. П. Мы есть. Мы были. Будем мы. «Греческая операция» НКВД в Харькове / В. П. Лебедева, Е. А. Узбек, Н. А. Дзюбенко. – Харьков: Тимченко А. Н., 2009. – 672 с.
167. Лихачева Л. Б. Греческое национальное образование в Донбассе в 20-30-х годах XX в. (некоторые аспекты) / Л. Б. Лихачева, Е. Н. Брага // Україна-Греція: історична спадщина і перспективи співробітництва: зб. наук. пр. міжнар. наук. - практ. конф. (м. Маріуполь, 27-29 трав. 1999 р.). – Маріуполь, 1999. – Т.1. – С.274-275.
168. Лихолобова З. Г. Тоталітарний режим та політичні репресії в Україні у другій половині 1930-х років: переважно на матеріалах Донецького регіону: монографія / З. Г. Лихолобова; Донец. нац. ун-т. – Донецьк: ДонНУ, 2006. – 280 с.
169. Мигаль Б. К. Здійснення аграрної політики на Україні у відбудовний період (1921-1925 рр.) / Б. К. Мигаль. – Харків: Вид-во при Харк. держ. ун-ті, 1974. – 168 с.
170. Марочко В. І. Голодомор 1932–1933 років на Донбасі / В. І. Марочко; НАН України, Ін-т історії України. – Київ: Ін-т історії України, 2015. – 96 с.
171. Наседкина Л. Д. Греческие национальные сельские Советы Украины во взаимодействии национальной и социальной политики / Л. Д. Наседкина // Греки Украины: история и современность: материалы науч.- практ. конф. «Греки Украины: поиски формирования национальной культуры», 9-19 февр. 1991 г. / Респ. об-во греков Украины. – Донецк, 1991. – С.8-127

172. Нікольський В. М. Політичні репресії 1937-1938 рр. на Донеччині: причини, перебіг, наслідки: монографія / В. М. Нікольський. – Донецьк: Каштан, 2011. – 200 с.
173. Никольский В. Н. Греческая операция / В. Н. Никольский // Греки и славяне: 1000 лет. – 1997. – № 1. – С. 134-139.
174. Никольский В. Н. Директива НКВД № 50215 (репрессии 30-х гг. как средство ликвидации общинных традиций греков) // Україна – Греція: історія та сучасність: тези II міжнар. наук. конф. (Київ, 22-24 лют. 1995 р.). – Київ, 1995. – С.92-93.
175. Никольский В. Н. Национальные проблемы 20-х годов и их решение / В. Н. Никольский // Новые страницы в истории Донбасса: статьи / отв. ред.: З. Г. Лихолобова. – Донецк, 1992. – Кн.2. – С.51-70.
176. Книга памяти греков Украины / В. Н. Никольский, А. Н. Бут, П. В. Добров, В. А. Шевченко; Федерация греческих о-в Украины; Центр ист.-стат. исслед. Ин-та истории Украины НАН Украины при Донец. нац. ун-те; Ин-т истории Донбасса. – Донецк: Регион, 2005. – 336 с.
177. Правда через годы. Статьи, воспоминания, документы / А.Н. Бут, В.Н. Никольский, В. А. Шевченко и др.; редкол.: О. М. Гурбич (пред.) и др. – Донецк: Регион, 2002. – Вып. 6. – 250 с.
178. Отин Е. С. Топонимия приазовских греков (историко-этимологический словарь географических названий): Изд. втор., справ. И допол. – Донецк, 2002. – 212 с.
179. Парлюк В. И. Национально-культурная политика в отношении греческого населения Мариупольского округа / В. И. Парлюк // Історія України: маловідомі імена, події, факти: зб. ст. – Київ, 1999. – Вип.6. – С. 196-199.
180. Папакін Г. В. «Чорнадошка»: анти селянські репресії (1932-1933) / Г. В. Папакін. – Київ: Ін-т історії України НАНУ, 2013. – 422 с.
181. Писаренко Н. М. Культурне відродження греків Приазов'я в 20- 30-ті роки ХХ століття // Україна-Греція: історична спадщина і перспективи

співробітництва :зб. наук. пр. міжнар. наук.-практ. конф. (м. Маріуполь, 27-29 трав. 1999 р.). – Маріуполь, 1999. – Т.1,ч.1. – С. 303-305.

182. Проценко - Пичаджи А. И. Советский период в жизни греков. Очерки истории и культуры греков Украины от античности до наших дней [Электронный ресурс] / А. И. Проценко - Пичаджи // Федерация греческих обществ Украины. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: textarchive.ru, свободный. – Описание основано на версии, датир.: май 18, 2017.

183. Пономарьова І. С. Етнічна історія греків Приазов'я (кінець XVIII – початок XXI ст.). Історико-етнографічне дослідження / І. С. Пономарьова. – Київ: Реферат, 2006. – 300 с.

184. Пономарева И. С. Об этнокультурных процессах в греческой диаспоре Приазовья / И. С. Пономарева // Україна-Греція: історія та сучасність: тези II міжнар. наук. конф. (Київ, 22-24 лютого 1995 р.). – Київ, 1995. – С.157-159.

185. Пономарева И. С. Семья и община в традиционной духовной культуре мариупольских греков / И. С. Пономарева, Т. И. Сорока // Матеріали вузівської наукової конференції професорсько-викладацького складу за підсумками науково-дослідницької роботи (Донецьк, квіт. 1997 р.): в 2 кн. Історичні науки, політологія. – Донецьк, 1997. – Кн.1. – С. 28-29.

186. «Так было, я свидетель...»: история репрессий против греков в СССР: воспоминания / сост. И. Г. Джуха.– Санкт-Петербург: Алетейя: [Ист. кн.], 2012. – 575 с.

187. Джуха И. Г. Греческая операция. История репрессий против греков в СССР / Иван Джуха. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2006. – 416 с.

188. Терентьева Н. А. Греки в Україні: історія та сучасність: навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / Н. А. Терентьева, К. В. Балабанов; Маріупольський держ. гуманіт. ун-т. – Київ: Аквілон-Плюс, 2008. – 352 с.

189. Терентьева Н. А. Греки Украины: проблемы национально-культурного возрождения. Опыт 20-30-х гг. XX ст. (в области национального образования) / Н. А. Терентьева // Донбасс и Приазовье. Проблемы социального,

національного і духовного розвитку: тез. докл. междунар. науч.- практ. конф. (Мариуполь, 26- 27 мая 1993 г.). – Мариуполь, 1993.– С.131–135.

190. Терентьева Н. А. Советско-греческие связи в области культуры / Н. А. Терентьева // Балканские исследования: [сб. ст.]. – Москва, 1989. – Вып.11: Политические, общественные и культурные связи народов СССР и Греции (XIX-XX вв.). – С.215–225.

191. Терентьева Н. О. Наукова конференція «Греко-російсько-українська культурна спільність: тисячоліття її формування / Н. О. Терентьева // Український історичний журнал. – 1992. – № 9. – С. 157-158.

192. Терентьева Н. А. Греки України: джерелознавчий аспект / Н. А. Терентьева, Є. Чернухін // Україна-Греція: архівна та книжкова спадщина України: наук.зб.– Київ, 1998. – С.3-14.

193. Тимошевский Г. И. Духовное и гражданское самоуправление / Г. И. Тимошевский // Мариуполь и его окрестности: отчет об учеб. экскурсиях Мариуп. Александров. гимназии. – Мариуполь: Тип. А. А. Франтова, 1892. – С. 94–138.

194. Советский период в жизни греков. 1917-1941 гг. // От Античности до наших дней: очерки истории и культуры греков Украины / ред. Н. С. Коссе. – Мариуполь: Федерация греческих обществ Украины, 2009. – С. 118-130.

195. Соколов И. И. Мариупольские греки / И. И. Соколов // Труды Института славяноведения АН СССР. – Ленинград, 1932. – Т.1. – С. 287-317.

196. Соколов И. И. О языке греков Мариупольского и Сталинского округов / И. И. Соколов // Язык и литература. – 1930. – Т.6. – С.49-67.

197. Солопов Ф. Н. Кого считали кулаком в 20-е годы (к истории предпосылок перегибов в деревне / Ф. Н. Солопов // Вопросы истории КПСС. – 1990. –№10. – С. 59-71.

198. Спиридонов Д. Історичний інтерес вивчення говірок маріупольських греків / Д. Спиридонов // Східний світ. – 1930. – № 17 (3). – С.171-181.

199. Ставицька Н. П. Проведення науково-дослідної і культурно-освітньої роботи серед грецького населення України у 20-х рр. / Н. П. Ставицька //

- Україна-Греція: історія та сучасність: тези II міжнар. наук. конф. (Київ, 22-24 лютого 1995 р.). – Київ, 1995. – С.118-120.
200. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.libussr.ru>.
201. Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии. Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия. – Екатеринослав: Печатано в типографии Я. М. Чауссаго, 1880. – Вып. 2: Нынешние уезды: Бахмутский, Славяносербский, Ростовский на Дону, Александровский и Мариупольский. – V, 373 с.
202. Чирко Б. В. Грецька національна меншина в Україні (20 - 30-ті рр. XX ст.) / Б. В. Чирко // Україна-Греція: історія та сучасність: тези II міжнар. наук. конф. (Київ, 22-24 лютого 1995 р.). – Київ, 1995. – С. 133-135.
203. Чирко Б. В. Грецьке національне районування в Україні (1920-30-ті роки) / Б. В. Чирко // Донбасс и Приазовье: проблемы социального, национального и духовного развития: тез. докл. междунар. науч.- практ. конф. (Мариуполь, 26-27 мая 1993 г.). – Мариуполь, 1993– С. 128-130;
204. Чирко Б. В. Національні меншості на Україні в 20-30-х рр. / Б. В. Чирко // Український історичний журнал. – 1990. – № 1. – С. 51-64.
205. Розселення греків та грецькі національні адміністративно-територіальні одиниці в Україні (20-30-ті роки XX ст.) // Україна-Греція: історія та сучасність: тез. Міжнар. наук. конф. (м. Київ, 29-30 вер. 1993 р.) – Київ, 1993. – С.165-167.
206. Шабельников В. И. Изменения в административно-территориальном делении Донбасса у 1917-1930-х гг. / В. И. Шабельников // Нові сторінки історії Донбасу: зб. ст. / Донецький нац. ун-т; редкол.: З. Г. Лихолобова (голов. ред.) та ін. – Донецьк, 2009. – Кн. 17/18. – С. 141-152
207. Шевченко Т. Г. О работе Мариупольского окрисполкома среди греческого национального меньшинства в 20-е гг. / Т. Г. Шевченко //

- Малочисленные национальности юга Украины: история и современность: тез. обл. науч.-практ. конф. (9-20 окт. 1990 г.). – Запорожье, 1990. – С.54-55.
208. Шитюк М. М. Масові репресії на Півдні УРСР в 20-ті - на початку 50-х років / М. М. Шитюк. – Київ: Ін-т історії України НАН України, 2001. – 434 с.
209. Экономическая история СССР: очерки / рук. авт. колл. Л. И. Абалкин – М.:ИНФРА-М, 2007. – 496 с.
210. Якубова Л. Д. Маріупольські греки (етнічна історія) 1778 р. - начало 30-х годов XX ст. / Л. Д. Якубова. – Київ: Ін-т історії України НАН України, 1999. – 331 с.
211. Якубова Л. Д. Грецьке село в горнилі «більшовицької перековки» (20-ті рр. XX ст.) / Л. Д. Якубова // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки: міжвід. зб. наук. пр./ відп. ред. С. Кульчицький. – Київ, 2010. – Вип. 19, ч. 1. – С. 173-217 .
212. Якубова Л. Д. Етнічні меншини УСРР у 20-і - першій половині 30-х років XX ст.: історіографія та джерела дослідження / Л. Д. Якубова. – Київ: Ін-т історії України НАН України, 2006. – 170 с.
213. Ялі С. Г. Греки в УСРР / С. Г. Ялі; худож. Ф. Г. Ялі. – Харків: Центрвидав. Всеукр. філія, 1931. – 208 с.
214. Ялі С. Г. Про роботу серед греків України / С. Г. Ялі // Вісті ВУЦВК. – 1927. – № 6.
215. Ялі С. Г. У нас і в Греції (до проблеми грецької мови) / С. Г. Ялі // Культура і побут. – 1928. – № 23: додаток до «Вістей»; № 133, 9 черв. – С.1-2.

6. Авторефераты диссертаций и диссертации

216. Араджионі М. А. Історіографія етнічної історії та культури греків Північного Приазов'я (80-ті рр. XVIII ст. – 90-ті рр. XX ст.): автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.06 / Араджионі Маргарита Анатоліївна; НАН України. Ін-т укр. археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського. – Київ, 1995. – 21 с.

217. Бацак Н. І. Греки Північного Приазов'я: культурно-просвітницький розвиток (кінець XVIII – початок XX ст.): автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Бацак Наталія Іванівна ; НАН України. Ін-т історії України. – Київ, 1999. – 20 с.
218. Гедьо А. В. Соціальний статус і розвиток господарства грецьких громад України середини XVII-XIX сторіччя: джерелознавчий аспект: дис. ... д-ра іст. наук : 07.00.06 / Гедьо Анна Володимирівна; Донец. нац. ун-т. – Донецьк, 2006. – 431 с.
219. Дмитрієва В. В. Родильно-хрестильна обрядовість греків Приазов'я в другій половині XIX-XX ст.: автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.05 / Дмитрієва Вікторія Вікторівна; Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. – Київ, 2003. – 15 с.
220. Капінус О. Л. Грецькі громади України кінця XVII – початку XXI ст.: історіографія проблеми: автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.06 / Капінус Олена Леонідівна; Донец. нац. ун-т. – Донецьк, 2008 – 20 с.
221. Капінус О. Л. Грецькі громади України кінця XVII – початку XXI ст.: історіографія проблеми: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.06 / Капінус Олена Леонідівна; Донец. нац. ун-т. – Донецьк, 2008. – 232 с.
222. Князева Т. М. Традиційна культура греків Приазов'я: автореф. дис. ... канд. мистецтвознавства: 17.00.01 / Князева Тетяна Миколаєвна; Київ. нац. ун-т культури і мистецтв. – Київ, 2007. – 19 с.
223. Наседкина Л.Д. Социально-политическая, экономическая и культурная жизнь греческого населения Украины. 20-е – начало 30-х годов: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Наседкина Лариса Дмитриевна; АН УССР. Ин-т истории. – Киев, 1993. – 238 с.
224. Обидьонова О. В. Національні меншини Донбасу в 20-30-ті роки XX століття: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Обидьонова Ольга Вікторівна; Донец. держ. ун-т. – Донецьк, 2000. – 243 с.
225. Пахоменко С. П. Культурний розвиток грецької спільноти України у другій половині XX століття: автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 /

Пахоменко Сергій Петрович; НАН України. Ін-т історії України. – Київ, 2003. – 19 с.

226. Пономарьова І. С. Греки Приазов'я: етнонаціональні процеси в аспекті трансформації традиційної культури: автореф. дис. ... д-ра іст. наук: 07.00.05 / Пономарьова Ірина Семенівна; Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. – Київ, 2007. – 24 с.

227. Пономарьова І. С. Етнічна специфіка духовної культури греків українського Приазов'я: автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.05 / Пономарьова Ірина Семенівна; НАН України. Ін-т нац. відносин і політології. – Київ, 1997. – 20 с.

228. Якубова Л. Д. Етнічні меншини УСРР і влада: динаміка соціально-економічних, політичних і культурних перетворень (1921-1935 рр.): автореф. дис. ... д-ра. іст. наук: 07.00.01 / Якубова Лариса Дмитрівна; НАН України. Ін-т історії України. – Київ, 2007. – 25 с.

Приложение А

Таблица А 1

Численность населения Сталинской области по районам (1939 г.)¹

	Административно-территориальные единицы	Всего населения	Греки
1	Авдеевский район	37031	140
2	Александровский район	19122	4
3	Амвросиевский район	53567	218
4	Андреевский район	24179	5
5	Артемовский район	121032	243
6	Больше-Янисольский район	32633	11523
7	Буденовский район	30038	349
8	Волновахский район	46239	7152
9	Володарский район	24755	5765
10	Горловский район	215670	292
11	Дзержинский район	89075	75
12	Добропольский район	32774	62
13	Константиновский район	160984	290
14	Краматорский район	114113	140
15	Красноармейский район	101247	347
16	Красно-Лиманский район	78464	75
17	Макеевский район	306518	2304
18	Мангушский район	21534	6698
19	Мариупольский район	241408	25974
20	Енакиевский (Орджоникидзевский) район	189470	205
21	Петро-Марьинский район	48258	748
22	Ольгинский район	56856	919
23	Селидовский район	52060	571
24	Славянский район	145891	263
25	Снежнянский район	82350	77
26	Сталинский район (города) Стал.обл.	499424	8580
27	Старо-Бешевский район	39258	9994
28	Старо-Керменчикский район	23843	5586
29	Тельмановский район	22716	3810
30	Харцизский район	67945	338
31	Чистяковский район	100465	151
32	Ямской район	22495	8
	ВСЕГО	3 101 414	92906

¹Таблица составлена автором по данным Ф. – 4249 ГА ДНР.

Таблица А 2

Численность греческого населения Сталинской области по «Сводным таблицам центрального управления народно-хозяйственного учета. Национальный состав»²

Административно-территориальные единицы	муж.	мен.	всего	гор/сел
г. Артемовск (центральная часть)	87	87	174	г
г. Артемовск Артемовский р/с	12	12	24	г
Артемовский г/с г. Часов Яр	5	11	16	г
Артемовский г/с пгт им. К. Либнехта	0	1	1	г
Артемовский г/с пгт Мало Ильиновка	3	5	8	г
Артемовский г/с, с/с подчиненные горсовету	11	9	20	с
г. Горловка (центральная часть)	48	72	120	г
г. Горловка Ново-Горловский р/с	25	20	45	г
Горловский г/с г. Калининск	6	4	10	г
Горловский г/с г. Комсомольск	14	8	22	г
Горловский г/с г. Никитовка	25	16	41	г
Горловский г/с пгт Гольмовское	8	8	16	г
Горловский г/с пгт Зайцево	5	4	9	г
Горловский г/с пгт Кондратьевское	0	1	1	г
Горловский г/с пгт Румянцево	2	7	9	г
Горловский г/с, с/с подчиненные горсовету	6	5	11	с
Горловский г/стпгт Луганское	6	2	8	г
г. Краматорск (центральная часть)	37	63	100	г
г. Краматорск Ново-Краматорский р/с	9	26	35	г
Краматорский г/с пгт Красногорка	2	1	3	г
Краматорский г/с пгт Шабелькова	1	0	1	г
Краматорский г/с пгт Ясногорка	0	1	1	г
Краматорский г/с, с/с подчиненные горсовету	0	0	0	с
г. Константиновка	108	109	217	г
Константиновский г/сг. Дружковка	13	22	35	г
Константиновский г/с пгт Алексеево-Дружковка	3	4	7	г
Константиновский г/с, с/с подчиненные горсовету	14	17	31	с
г. Макеевка Кагановический р/с	299	354	653	г
г. Макеевка Кировский р/с	88	126	214	г
г. Макеевка Советский р/с	68	96	169	г
г. Макеевка Центральный гор райсовет	339	488	827	г
Макеевский г/с г. Моспино	81	113	194	г
Макеевский г/с пгт Грузско-Зорянка	24	19	40	г
Макеевский г/с пгт Войково	21	27	48	г

² Таблица составлена автором по данным Ф. – 4249 ГА ДНР.

Макеевский г/с пгт Криничная	9	11	20	г
Макеевский г/с пгт Макеевка	15	25	40	г
Макеевский г/с пгт Ново-Войково	17	31	48	г
Макеевский г/с пгтПантелеймоновка	2	9	11	г
Макеевский г/с пгтЯсиновка	1	2	3	г
Макеевский г/с, с/с подчиненные горсовету	21	16	37	с
г. Мариуполь (центральная часть)	2280	3239	5519	г
г. Мариупольр/с им. Ильича	1875	2256	4131	г
г. Мариуполь Кировский р/с	1968	2310	4278	г
г. Мариуполь Орджоникидзевский р/с	172	220	392	г
г. МариупольПортовский р/с	693	908	1601	г
Мариупольский г/с пгт Сартана	2058	2359	4417	г
Мариупольский г/с пгт Старый Крым	933	1138	2071	г
Мариупольский г/с, с/с подчиненные горсовету	1665	1900	3565	с
г. Орджоникидзе	63	93	156	г
Орджоникидзевский г/с г. Дебальцево	5	13	18	г
Орджоникидзевский г/с пгт им. К. Маркса	0	2	2	г
Орджоникидзевский г/с пгтКорсунь	0	1	1	г
Орджоникидзевский г/с пгт Красно- Октябрьское	4	2	6	г
Орджоникидзевский г/с пгт Красный Профинтерн	3	8	11	г
Орджоникидзевский г/с пгт Юный Комунар	1	2	3	г
Орджоникидзевский г/с, с/с подчиненные горсовету	3	5	8	с
г. Сталино(центральная часть)	204	278	482	г
г. СталиноБуденовский р/с	458	520	978	г
г. СталиноВетковскийр/с	314	329	643	г
г. Сталино Калининский р/с	379	486	865	г
г. Сталино Кировский р/с	859	1007	1866	г
г. Сталино Куйбышевский р/с	474	604	1078	г
г. Сталино Петровский р/с	265	366	631	г
г. СталиноСталино-Заводской р/с	720	869	1589	г
г. Сталино р/с при ст. Сталино	112	121	233	г
Сталинский г/с пгтАвдотино	16	25	41	г
Сталинский г/с пгт Ларино	9	13	22	г
Сталинский г/с, с/с подчиненные горсовету	11	11	22	с
Сталинский г/с пгтСтаромихайловка	6	12	18	г
Сталинский г/с пгт Александро-	23	25	48	г

Григорьевка				
Сталинский г/с г.Ясиноватоя	8	56	64	г
г.Славянск	100	115	215	г
Славянский г/с пгтЧеренковка	1	1	2	г
Славянский г/с пгт Андреевка	1	1	2	г
Славянский г/с пгтБанновское	5	6	11	г
Славянский г/с пгт Черкасское	8	8	16	г
Славянский г/с, с/с подчиненные горсовету	11	6	17	с
гор.Чистяково(ц.ч)	0	11	11	г
гор.ЧистяковоКраснозвездинский райсовет	10	30	40	г
гор. Чистяково райсовет при ст. Чистяково	7	2	9	г
гор. Чистяково Южно-группский райсовет	19	12	31	г
Чистяковский г/спгтАлексеево-Орловка	6	7	13	г
Чистяковский г/с пгт Западно-группский	12	18	30	г
Чистяковский г/с пгтОльховчик	1	2	3	г
Чистяковский г/с пгт Пелагеевка	1	1	2	г
Чистяковский г/с пгт Сердитая	1	1	2	г
Чистяковский г/с С/С подчиненные горсовету	5	5	10	с
Авдеевский район пгт Авдеевка №2	16	29	45	г
Авдеевский район пгт Авдеевка №1	8	7	15	г
Авдеевский район пгт Стоковая	6	14	20	г
Селсоветы подчиненные Авдеевскому району	27	33	60	с
Александровский р.ц. с.Александровка	0	1	1	с
Александровский (без р.ц.)	3	0	3	с
Амвросиевский р.ц. г. Донецко-Амвросиевка	22	42	64	г
Амвросиевский р-н пгтВойковское	12	10	22	г
Амвросиевский р-н пгт Кутейниково	29	31	60	г
Селсоветы подчиненные Амвросиевскому району	35	37	72	с
Андреевский р.ц. с. Сергеевка	0	1	1	с
Селсоветы подчиненные Андреевскому району	0	4	4	с
Больше-Янисольский р.ц. с. Больше Янисоль	1685	1933	3618	с
Больше-Янисольский (без р.ц.)	3561	4344	7905	с
Буденовский р.ц. пгт Буденовка	22	38	60	г
Буденовский (без р.ц.)	135	154	289	с
Волновахский р.ц. г. Волноваха	143	233	376	г

Волновахский р-н пгтст. Карань	381	460	841	г
Селсоветы подчиненные Волновахскому району	2733	3202	5935	с
Володарский р.ц. с. Володарское	83	78	161	с
Володарский р-н (без р. ц)	2623	2981	5604	с
Дзержинский р.ц. г. Дзержинск	19	24	43	г
Дзержинский р-н г. им. Артема	0	6	6	г
Дзержинский р-н пгт Кирова	3	3	6	г
Дзержинский р-н пгт Нью-Йорк	5	7	12	г
Дзержинский р-н пгт Щербиновка	3	2	5	г
Селсоветы подчиненные Дзержинскому району	1	2	3	с
Добропольский р.ц. с. Доброполье	4	4	8	с
Добропольский р-н пгт Красноармейский рудник	15	17	32	г
Селсоветы подчиненные Добропольскому району	11	11	22	с
Красноармейский р.ц. г. Красноармейск	48	68	116	г
Красноармейский р-н г. Ново-Экономическое	31	37	68	г
Красноармейский р-н пгтГродовка	1	0	1	г
Красноармейский р-н пгт Дмитровка	10	16	26	г
Красноармейский р-н пгт Шевченко (Лысая гора)	27	17	44	г
Селсоветы подчиненные Красноармейскому району	44	48	92	с
Красно-Лиманский р.ц. г.Красный Лиман	9	19	28	г
Красно-Лиманский р-н пгт Дробышево	5	6	11	г
Красно-Лиманский р-н пгтНовоселовка	0	1	1	г
Красно-Лиманский р-н пгт Ямполь	4	2	6	г
Красно-Лиманский р-н пгт Поповка	1	1	2	г
Селсоветы подчиненные Красно-Лиманскому району	9	18	27	с
Мангушский р.ц. с. Мангуш	1370	1660	3030	с
Мангушский р-н с. Ялта	1697	1971	3668	с
Ольгинский р.ц. пгт Ольгинка	27	26	53	г
Ольгинский р-н пгт Александровка	7	16	23	г
Ольгинский р-н пгт Благодатное	5	3	8	г
Ольгинский р-н пгт Владимировка	22	22	44	г
Ольгинский р-н пгт Еленовка	18	23	41	г
Ольгинский р-н пгт Еленовские Карьеры	281	284	565	г
Ольгинский р-н пгт Ново-Троицкое	44	59	103	г
Селсоветы подчиненные Ольгинскому району	40	42	82	с

району				
Петро-Марьинский р.ц. пгт Марьинка	37	37	64	г
Петро-Марьинский р-н г. Красногоровка	212	250	462	г
Петро-Марьинский р-н пгт Александровка	10	5	15	г
С/советы подчиненные Петро-Марьинскому району	103	104	207	с
Селидовский р.ц. с. Селидовка	17	24	41	с
Селидовский р-н пгт Кураковка	34	40	74	г
Селидовский р-н пгт Кураковстрой	132	154	286	г
Селсоветы подчиненные Селидовскому району	107	63	170	с
Снежнянский р.ц. г. Снежное	20	16	36	г
Снежнянский р-н г. Новый Донбасс	1	10	11	г
Снежнянский р-н пгт Ореховский	0	1	1	г
Снежнянский р-н пгт Политатдельское	4	3	7	г
Снежнянский р-н пгт Ромовка	1	8	9	г
Снежнянский р-н пгт Северное	1	2	3	г
Снежнянский р-н пгт Шахты №19	3	5	8	г
Селсоветы подчиненные Снежнянскому району	1	1	2	с
Старо-Бешевский р.ц. с. Старо-Бешево	1574	1840	3414	с
Старо-Бешевский р-н пгт Каракубстрой	150	232	382	г
Селсоветы подчиненные Старо-Бешевскому району	2887	3311	6198	с
Старо-Керменчикский р.ц. с. Старо-Керменчик	1102	1308	2410	с
Старо-Керменчикский р-н (без р.ц.)	1469	1707	3176	с
Тельмановский р.ц. с. Тельманово	22	35	57	с
Тельмановский р-н (без р.ц.)	1708	2045	3753	с
Харцизский р.ц. г. Харцизк	32	56	88	г
Харцизский р-н г. Иловайск	25	23	48	г
Харцизский р-н г. Зугрес	51	57	108	г
Харцизский р-н пгт Зуевка	8	10	18	г
Харцизский р-н пгт Нижняя Крынка	6	7	13	г
Селсоветы подчиненные Харцизскому району	27	36	63	с
Ямский р.ц. пгт Яма	2	3	5	г
Ямский р-н (без р.ц.)	2	1	3	с
ИТОГО	42237	50677	92906	

Таблица А 3.

Уровень образования среди греческого населения Сталинской области УССР по данным переписи 1939 г. (количество человек)³

	муж. гор.	жен. гор	муж. сел.	жен. сел.	муж. г.Ста лино	жен г.Ста лино	всего
Число лиц	17377	2169 4	25888	3027 3	3785	4580	103597
Малограмотных или неграмотных	307	1990	605	3516	64	417	6899
Всего учащихся	4637	4508	6962	7044	1118	1111	25380
1-4 классы	2242	2142	4502	4254	468	443	14051
5-7 классы	974	1121	1779	2100	238	263	6475
8-10 классы	164	276	259	331	48	61	1139
Школы ФЗУ	217	57	2	1	93	38	408
Техникумы	154	338	42	41	45	142	762
Техникумы и школы	7	22	4	50	1	6	90
ВУЗы	81	70	10	9	55	41	266
ВУЗы заочно	66	61	54	38	9	7	235
Школы для взрослых	253	246	149	181	59	50	938
Прочие школы и курсы	479	175	161	39	102	58	1014
Лица со средним образованием	2685	3667	1515	1964	671	923	11325
Лица с высшим образованием	171	127	29	21	56	35	439
Итого	12437	1480 0	16073	1958 9	3027	3597	69523

³Таблица составлена автором по данным Ф. - 4249 ГА ДНР.

Социально-экономический статус греческого населения в 1939 г. Род занятий и профессии⁴

Род занятий, профессии	муж.	жен.	всего
Сталинская обл. (сельских местность)			
Руководители партийных органов, государственных, кооперативных и общественных учреждений и предприятий	505	56	561
Технический персонал	229	52	281
Медицинские работники	59	268	327
Культурно политико-просветительный персонал	248	578	826
Работники искусства	16	1	17
Юридический персонал	7	2	9
Работники охраны безопасности	94		94
Работники связи	7	51	58
Работники торговли заготовок и складского хозяйства	178	83	261
Планово-контрольный персонал	60	10	70
Работники учета	542	251	793
Делопроизводственный персонал	68	127	195
Прочие занятия служащих	456	51	507
Занятия обувщиков	65		65
Занятия пищевиков	139	51	190
Занятия химиков	10		10
Занятия минеральщиков	4	2	6
Занятия на силовых установках и подъемных механизмов	59	7	66
Занятия строителей	386	4	390
Занятия рабочих ж/д транспорта	75	10	85
Занятия водников	4	1	5
Занятия на авто и электротранспорте	402	6	408
Прочие занятия на транспорте	439	14	453
Занятия в общественном питании	8	358	366
Прочие производственные занятия	135	210	345
Медицинские работники (санитарки, сиделки)	5	179	189
Работники связи	74	30	104
Работники хозяйственного обслуживания	900	581	1481
Домработницы		76	76
Сельскохозяйственные занятия	6893	7385	14278
Занятия по охране и восстановлению леса	5	1	6

Занятия на лесозаготовках и лесоповале	4		4
Занятия в рыболовстве и рыбоводстве	19		19
Занятия горняков (кроме транспортных)	81	6	87
Занятия металлистов	709	29	738
Занятия деревообделочников	44		44
Занятия полиграфистов	32	16	48
Занятия текстильщиков		3	3
Занятия швейников	1	55	56
Занятия кожевников	12	1	13
ИТОГО	12974	10555	23529
Кроме того, число лиц, занятых в личном подсобном с/х	125	5094	5219
	13099	15649	28748
Сталинская обл. (городские поселения)	Мужч.	Женщ.	Всего
Руководители партийных органов, государственных, кооперативных и общественных учреждений и предприятий	448	83	531
Технический персонал	527	140	667
Медицинские работники	53	378	431
Культурно политико-просветительный персонал	232	714	946
Работники искусства	48	8	56
Юридический персонал	21	3	24
Работники охраны безопасности	323	11	334
Работники связи	20	64	84
Работники торговли заготовок и складского хозяйства	250	326	576
Планово-контрольный персонал	93	37	130
Работники учета	437	711	1148
Делопроизводственный персонал	30	232	262
Прочие занятия служащих	509	192	701
Занятия обувщиков	42	4	46
Занятия пищевиков	169	97	266
Занятия химиков	56	42	98
Занятия минеральщиков	46	26	72
Занятия на силовых установках и на подъемных механизмах	331	119	450
Занятия строителей	346	48	394
Занятия рабочих ж/д транспорта	242	34	276
Занятия водников	24	1	25
Занятия на авто и электротранспорте	373	49	422
Прочие занятия на транспорте	1084	111	1185
Занятия в общественном питании	50	243	293
Прочие производственные занятия	420	643	1063

Медицинские работники (санитарки, сиделки)	2	196	198
Работники связи	17	8	25
Работники хозяйственного обслуживания	427	724	1151
Домработницы	0	108	108
Сельскохозяйственные занятия	802	636	1438
Занятия по охране и восстановлению леса	1	0	1
Занятия на лесозаготовках и лесоповале	5	0	5
Занятия в рыболовстве и рыбоводстве	2	2	4
Занятия горняков (кроме транспортных)	381	64	445
Занятия металлистов	2529	247	2776
Занятия деревообделочников	122	5	127
Занятия полиграфистов	24	37	61
Занятия текстильщиков	2	42	44
Занятия швейников	9	330	339
Занятия кожевников	12	5	17
ИТОГО	10509	6720	17219
Кроме того, число лиц, занятых в личном подсобном хозяйстве.	31	2398	2429
	10540	9118	19658
Область Сталинская. г. Сталино.	муж.	жен.	всего
Руководители партийных органов, государственных, кооперативных и общественных учреждений и предприятий	90	13	103
Технический персонал	134	29	163
Медицинские работники	10	128	138
Культурно политико-просветительный персонал	58	156	214
Работники искусства	14	4	18
Юридический персонал	5		5
Работники охраны безопасности	64	1	65
Работники связи	1	15	16
Работники торговли заготовок и складского хозяйства	77	67	144
Планово-контрольный персонал	31	10	41
Работники учета	109	158	267
Делопроизводственный персонал	10	41	51
Прочие занятия служащих	118	33	151
Занятия обувщиков	4	2	6
Занятия пищевиков	49	22	71
Занятия химиков	24	13	37
Занятия минеральщиков		2	2
Занятия на силовых установках и подъемных механизмов	75	44	119
Занятия строителей	84	6	90

Занятия рабочих ж/д транспорта	39	4	43
Занятия водников	1		1
Занятия на авто и электротранспорте	95	16	111
Прочие занятия на транспорте	327	27	354
Занятия в общественном питании	18	64	82
Прочие производственные занятия	102	136	238
Медицинские работники (санитарки, сиделки)		54	54
Работники связи	3	1	4
Работники хозяйственного обслуживания	77	171	248
Домработницы		33	33
Сельскохозяйственные занятия	61	36	97
Занятия по охране и восстановлению леса			
Занятия на лесозаготовках и лесоповале	4		4
Занятия в рыболовстве и рыбоводстве			
Занятия горняков (кроме транспортных)	163	28	191
Занятия металлистов	442	38	480
Занятия деревообделочников	28	2	30
Занятия полиграфистов	2	10	12
Занятия текстильщиков		2	2
Занятия швейников	3	61	64
Занятия кожевников	1	2	3
ИТОГО	2323	1429	3752
Кроме того, число лиц, занятых в личном подсобном с/х	1	395	396
	2324	1824	4148
Всего учтено	25963	26591	52554
ВСЕГО количество занятого в общественном производстве учтенного греческого населения Донецкой области на 1939 г.	25806	18704	44510

⁴Таблица составлена автором по данным Ф. - 4249 ГА ДНР.

Таблица А 5

Динамика изменения численности греков СССР и регионов по переписям конца XIX – XX вв.⁵

Регион	Годы			
	1897	1926	1939	1959
1	2	3	4	5
СССР	186925	213763	286444	309308
Россия		50649	86357	47024
Краснодарский кр.		25635	42568	12436
Ставропольский кр.		3982	9507	13433
Крымская АССР	18685	16036	20652	–
Сев.-Осетин. АССР		864	2006	–
Украина	81500	104666	107047	104359
Донецкая обл.	48290	97739	95232	93188
Запорож. обл.		–	–	
Крымская обл.				
г. Мариуполь		4184	–	–
г. Донецк		710	–	–
Грузия	43600	54051	84636	72938
г. Тбилиси		1402	–	7054
Абхазия		14045	34621	9101
Аджария		5547	7959	5737
1	2	3	4	5
Казахстан		–	–	56000
г. Алма-Аты		–	–	–
Алма-Атинская обл.		–	–	–
Джамбулская обл.		–	–	–
Карагандинская обл.		–	–	–
Чимкентской обл.		–	–	–
Узбекистан		347	–	–
г. Ташкент		–	–	–
Ферганской обл.		–	–	–
Армения		2980	418	500

⁵Калоеров С. А. Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Т.4 Советское и постсоветское время (1918-2011) – Харьков: Изд-во НТМТ, 2017 – 872 с.

Таблица А 6

Количество представителей греческого населения Сталинской области УССР, обучающихся в учебных заведениях различных ступеней и форм по данным переписи 1939 г. (количество тыс. чел.)⁶

Численность обучающихся и виды учебных заведений	жит. гор. муж.	жит. гор. жен.	жит. сел. муж.	жит. сел. жен.	жит. г. Сталино муж.	жит. г.Сталино жен.	всего
Число лиц	17377	21694	25888	30273	3785	4580	103597
Малограмотных или неграмотных	307	1990	605	3516	64	417	6899
Всего учащихся	4637	4508	6962	7044	1118	1111	25380
1-4 классы	2242	2142	4502	4254	468	443	14051
5-7 классы	974	1121	1779	2100	238	263	6475
8-10 классы	164	276	259	331	48	61	1139
Школы ФЗУ	217	57	2	1	93	38	408
Техникумы	154	338	42	41	45	142	762
Техникумы и школы	7	22	4	50	1	6	90
ВУЗы	81	70	10	9	55	41	266
ВУЗы заочно	66	61	54	38	9	7	235
Школы для взрослых	253	246	149	181	59	50	938
Прочие школы и курсы	479	175	161	39	102	58	1014
Лица, имеющие среднее образование	2685	3667	1515	1964	671	923	11325
Лица с высшим образованием	171	127	29	21	56	35	439
Итого	12437	14800	16073	19589	3027	3597	69523

⁶Таблица составлена автором по данным Ф. - 4249 ГА ДНР.

Приложение Б 1

Извлечения из Гражданско-процессуального кодекса РСФСР 1935 г.⁷

Статья 360. Рассмотрение дела в дежурных камерах производится народным судьей с двумя народными заседателями.

Статья 361. В дежурные камеры направляются все те дела о задержанных обвиняемых, которые, по мнению органов, произведших задержание, не требуют особого расследования или по которым обвиняемые признали себя виновными. Одновременно с делом должны быть доставлены в дежурную камеру обвиняемый и вещественные по делу доказательства, а также, по возможности, свидетели.

Примечание: Назначение защитника по делам, рассматриваемым в дежурных камерах, необязательно.

Статья 466. Следствие по делам о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти должно быть закончено в срок не более десяти дней.

Статья 467. Обвинительное заключение вручается обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.

Статья 468. Дела слушаются без участия сторон.

Статья 469. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании не допускается.

Статья 470. Приговор к высшей мере наказания приводится в исполнение немедленно по вынесении приговора.

⁷Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. С изменениями до 1 мая 1935 г.: Официальный текст с приложением постатейно-систематизированных материалов - М.: Сов. законодательство, 1935. - 136 с.

Приложение Б 2**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СССР⁸****ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

от 1 декабря 1934 г.

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ДЕЙСТВУЮЩИЕ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ КОДЕКСЫ
СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК**

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:
Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.
2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.
3. Дела слушать без участия сторон.
4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.
5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора.

Председатель ЦИК Союза ССР М. Калинин.

Секретарь ЦИК Союза ССР А. Енукидзе.

Москва, Кремль. 1 декабря 1934 г.

⁸О внесении изменений в действующие уголовно - процессуальные кодексы [Электронный ресурс] //— Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://istmat.info/node/43102>, свободный. — Загл. с экрана. — Описание основано на версии, датир.: дек. 15, 2018.

Приложение Б 3

Письмо Мурзенко Алексея Михайловича, слушателя греческих учительских курсов в газету «Диктатура труда» от 16 июля 1927 года.⁹

Товарищ редактор.

Прилагаемую ниже статью прошу поместить в Вашу газету «Диктатура труда». Выдвигая вопрос, не обсуждавшийся на страницах газеты в такой плоскости, я бы желал иметь возможность [знать] мнение т.т. по этому вопросу и, обсуждая этот вопрос, прийти к определенному заключению.

Эллинизация греческого населения

Прежде, чем ознакомить т. читателей со своим мнением об эллинизации, предупреждаю, что пишущий эти строки – коммунист – учитель одной из школ Сталинского округа. Об этом оговариваюсь потому, что часто, указывая на нецелесообразность, непрактичность подобной эллинизации, меня принимают за лицо, не понимающее политику партии в национальном вопросе. Читателям должно быть известно, что коммунист против политики своей партии не агитирует.

Как же проводится политика партии в Сталинском и Мариупольском округах?

В 1926 г. созываются в Мариуполе курсы для учителей и для изучения эллинского языка. Курсы продолжаются целый ... месяц. Обычно о качестве работы судят по результату. И что же? Во вновь открытых греческих группах Сталинского и Мариупольского округов вновь испеченные, наскоро подготовленные, кое-как научившиеся читать и писать (вернее, списывать с книги) учителя берутся за обучение детей на греческом языке. Грекам навязывают «родной» язык и, имея за собой основу – «политика партии», вводят новогреческий язык в школах. Немного тошно от такой эллинизации: в их «родном» языке оказалось 50% знакомых слов, не говоря о совершенно непонятных для греков окончаниях и членах, определяющих род слова, а также вообще грамматических изменений слова. И вот, язык, который понимался нашими греками-дедами, на котором сейчас говорит кто-то и где-то, стал нашим родным языком, а для наших детей материнским. Результат работы за один год: дети научились читать и списывать с книги. Учителя больше этого дать детям не могли, так как у них у самих иссяк запас знаний греческого языка. А условия работы: единственный букварь, который (смешно и печально) служит букварем и для детей и для ... учителей. Перспективы работы в этом году: тот же единственный букварь, та же подготовка учителей и абсолютно никакого учебника, пособия, литературы. Эллинизируйте, товарищи наше поколение. Но не так ужасны условия работы, как тот «родной» язык, преподносимый детям. В результате обучения на таком языке ребенок не в состоянии объяснить матери, чего ему хочется покушать, не в состоянии по поручению матери пойти купить ничтожную коробку спичек.

Мне, как педагогу современному вполне понятно значение обучения ребенка на материнском языке. Но тогда дайте ребенку материнский язык. А если такого языка для отдельной «области» населения нет, не надо его создавать искусственно, вводя какой подходит язык, напоминающий ему язык матери.

Автором статьи при его работе по всесоюзной переписи подсчитаны цифры, указывающие, на каком языке мать учит своего ребенка в с. Б. Янисоль, кварталы 5 и 6 (а что в центре села?). Вот цифры: татарский язык является родным, материнским для 25%

детей; греческий – 30% и русский – 45%. Цифры приблизительны, но не с потолка. Какую национальную школу открыть для них?

Вводимый греческий язык равносителен всякому новому, но если принять во внимание 45% говорящих по-русски, да к тому добавить, что все 95% умеют объясняться на русском языке, лучше и практичней в школу ввести тот язык, на котором говорит большинство детей. В данном случае русский или украинский.

Некоторые т. должны понять, что греческий язык наших греков утерян безвозвратно. Причины: 1) владычество татар над греками в течении 300 лет; 2) переселение греков в дикие степи, куда затем переселились и украинские поселяне; 3) царское насаждение русской культуры в течении 150 лет.

Язык утрачен. Остались осколки – смесь русских, татарских, украинских, греческих слов. Греки Мариуполя и греки Сталинщины имеют 8 жаргонов и обособленный татарский язык. Некоторые т.т. возвращение к позабытому утраченному языку считают, как «возрождение культуры». Это слишком поздно и болезненно отзовется на действительном культурном уровне греков. Некоторые т.т. жаждут греческой автономии... Но эту жажду предоставляю патриотам, шовинистам. Некоторые т.т. эксплуатируют лозунг «политика партии в национальном вопросе». Надо практически проводить эллинизацию. Не введением языка в школы, а правом высказываться, давать заявления, совещаться и пр. – крестьянам и вообще трудящимся на их родном языке, а в школах, введя обучение на русском или украинском языке, беседовать и давать объяснения детям на их материнском языке. Учитель должен знать этот язык, и если желательно или необходимо, изучать эллинский язык как предмет.

Более целесообразно в школах пользоваться родным языком (в указанных условиях), а вести обучение на родном языке там, где сохранился язык, литература, например, татарском. Для греко - татар применить крымский татарский язык, литературу и прочее. Но почему-то татаризации (несмотря на данные) у нас нет. Я думаю, что мы будем пользоваться родным языком, не прибегая к специальному введению его в школу, как основным языком и (к сведению патриотов) не прибегая к автономии. Мое мнение читателям высказано. Очередь за Вами. Буду доволен, если этому вопросу т.т. уделят внимание.

16 июля 1927 г., г. Мариуполь, Греческие учительские курсы.

Мурзенко Алексей Михайлович.

К сведению некоторых читателей:

1. Автор по национальности грек;
2. Греческий язык знает;
3. Разница между обыкновенным и греческим языком и новогреческим такая же, как между русским и церковнославянским.

⁹Калоеров С. А. Документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Т.4 Советское и постсоветское время (1918-2011) – Харьков: Изд-во НТМТ, 2017 – 872 с.

Приложение В

Фотоматериалы из фондов Донецкого краеведческого музея

Рис. В 1 - В 6. Евангелие 1751 г. Архив Донецкого краеведческого музея ДКМ кн 119336/кбп424

Рис. В 1

Рис. В 2

Рис. В 3

Рис. В 4

Рис. В 5

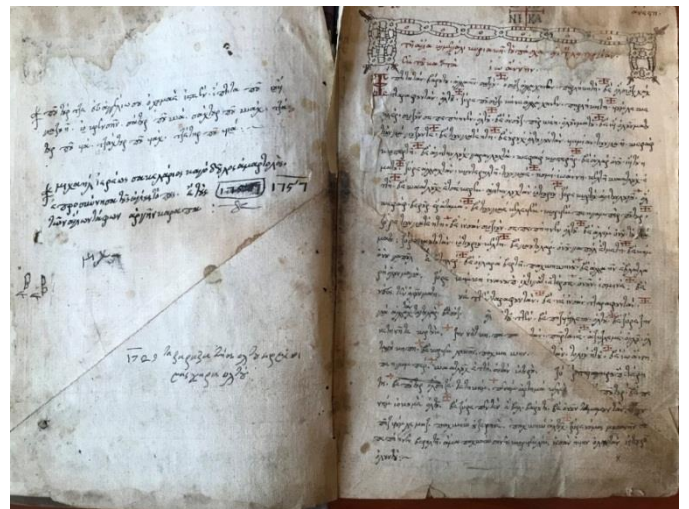

Рис. В 6

Рис. В 7 – В 11. Евангелие 1745 г. Архив Донецкого краеведческого музея ДКМ кн 75170/кбп 123

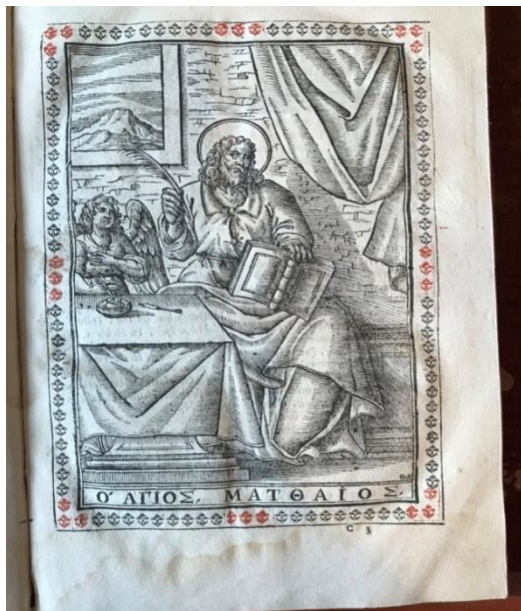

Рис. В 8

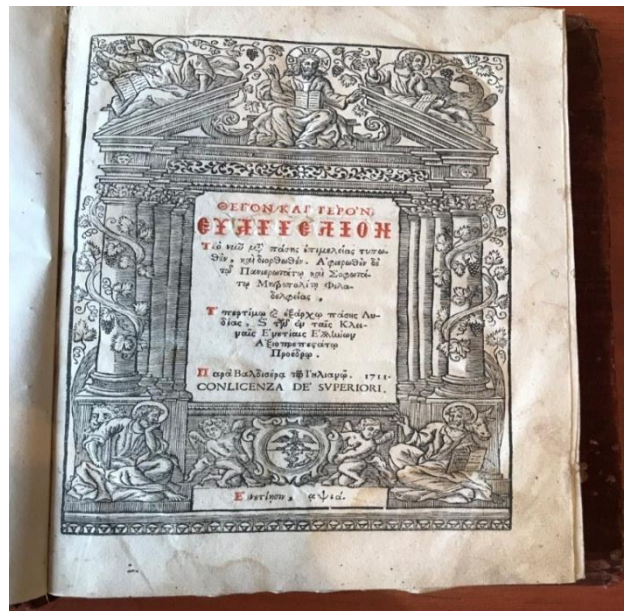

Рис. В 9

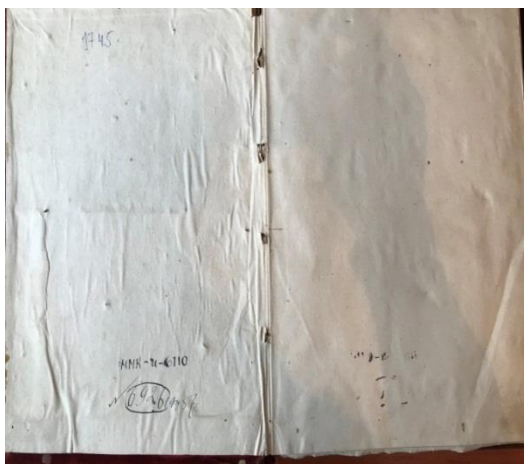

Рис. В 10

Рис. В 11

Рис В 12 – В 14. Евангелие 1740г. Архив Донецкого краеведческого музея (ДКМ кн 75109/КБП 122). Фото

Рис. В 12

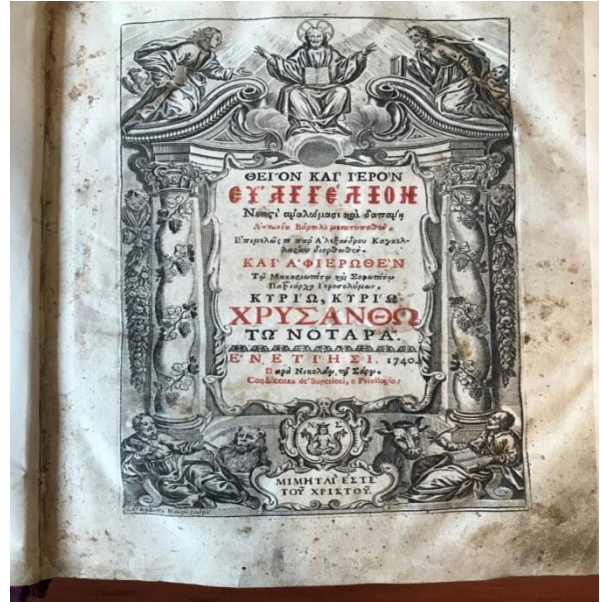

Рис. В 13

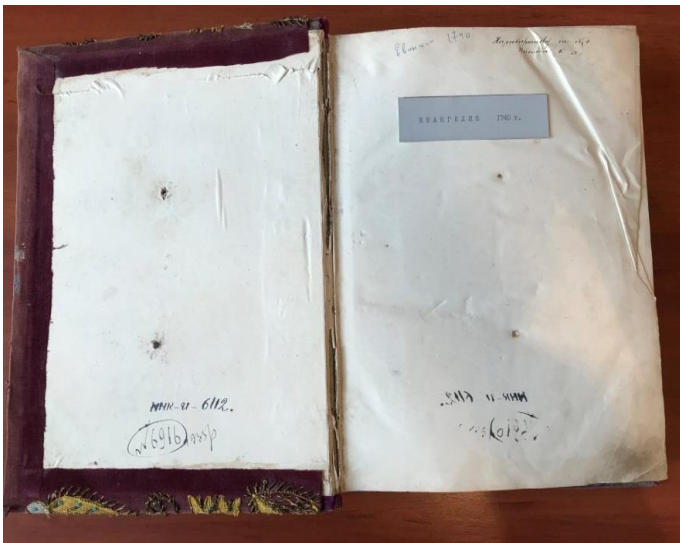

Рис. В 14

Рис. В 15 АнгелинаПрасковья Никитична. Фото

Рис. В 16 АнгелинаПрасковья Никитична. Фото

Рис. В 17 АнгелинаПрасковья Никитична. Фото

Рис. В 18 Памятник Англиной П.Н. в п. Старобешево. Фото

Рис. В 19 Стенд с музея п. Старобешево. Фото

Рис. В 20 – В 21 Ангелина Прасковья Никитична. Фото с личного архива жителей п. Старобешево (публикуются впервые)

Приложение Г

Фотографии из личного архива греческих семей

Рис. Г 1. Греческая семья. Майхопар Анастасия Юрьевна с мужем Майхопар Семеном Ивановичем - бесследно исчез в период репрессий. Фото

Рис. Г 2, 3. Томазова (Панжар) Анна Спиридоновна и Томазов Николай Парфентьевич (погиб в 1941г.) Фото

Рис. Г 2. Фото

Рис. Г 3. Фото

Рис. Г 4. Работа на колхозном поле. Крайняя слева Томазова (Панжар) А.С. 1936 гг. Фото

Фото 4

Рис. Г 5,6. Фото. Греческая семья Котесовых с. Староигнатъевка. Фото

Рис. Г 5. Фото

Рис. Г 6. Фото

Рис. Г 7. Котесов Дмитрий и Феодосия Фото

Рис. Г 8. Греческая семья. Налбатов Савелий Хрисантьевич с женой Варвара. Дети по (старшинству) дочь Эсевет, сын Хрисантий (1890 г.р.), дочь Лена, сын Митрофан (1900 г.р.), сын Давид (1903 г.р.), дочь Полина, дочь Киля. Фото.

Рис. Г 8. Фото

Рис. Г 9. Налбатов Савелий Хрисантьевич с женой Варварой старшей дочерью Эсевет (Елизаветой) и сыном Хрисантием Фото

Рис. Г 9. Фото

Рис. Г 10. Старобешевский район с. Раздольное, Хуруджи Евдокия Савовна с сыном Афанасием. (1940г.) Фото

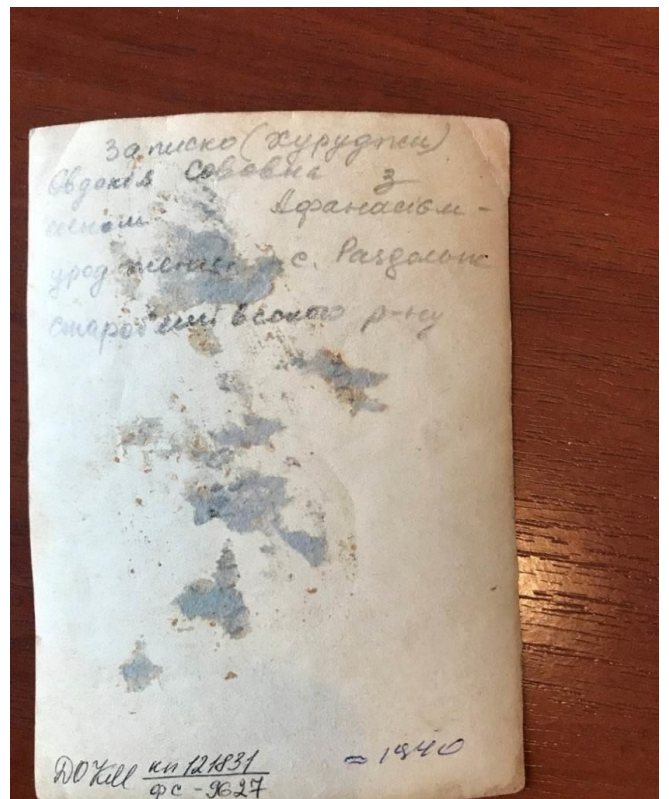

Рис. Г 10. Фото

Семья Камаралли Федора Ефимовича репрессированного в 1937г.

Рис. Г 11. Камаралли Ф.Е. в церковно-приходской школе в Старо-Бешево (2 ряд справа) Фото

Рис. Г 12. Камаралли Ф. Е., жена
Софья Семеновна, дочь Елена (1934г)

Фото

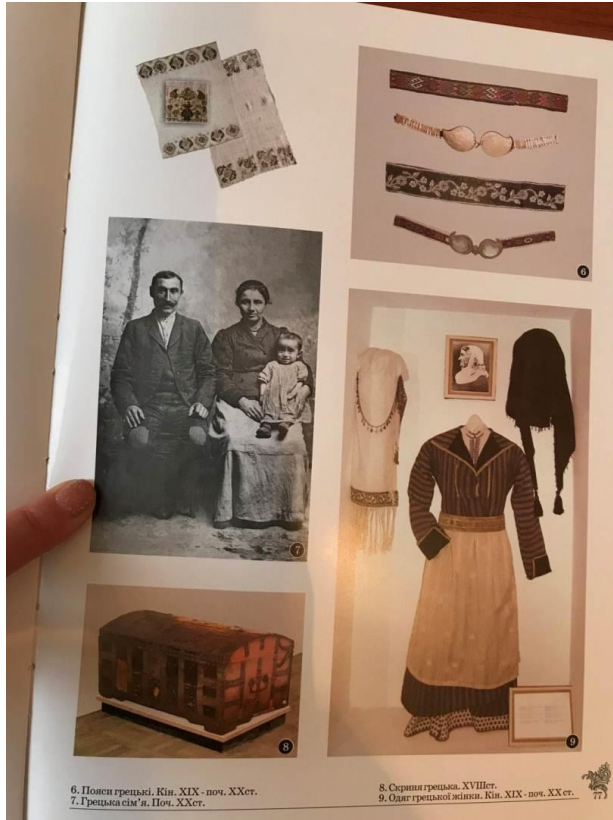
Рис. Г 13. дочь Елена Федоровна
Фото

Приложение Д

Материалы фотоальбома Донецкого областного краеведческого музея

Рис Д 1 Фотоальбом изданный к 75-летию Донецкой области «Ми з України. Козацькі старожитності». Быт греков в начале XX в.

6. Пояси грецькі. Кін. XIX - поч. XXст.
7. Грецька с'я'я. Поч. XXст.

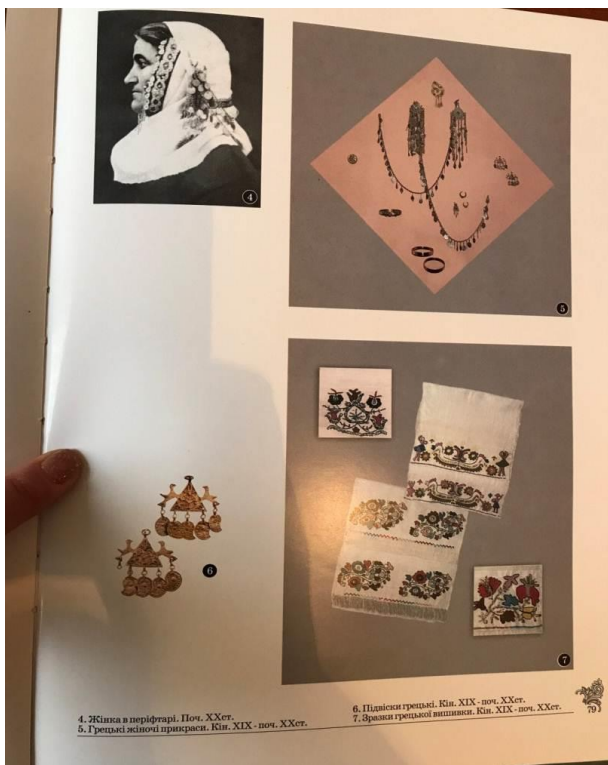
8. Сорочки грецькі. XVIIIст.
9. Одяг грецької жінки. Кін. XIX - поч. XXст.

Пам'ятки історії та культури Дощбаси

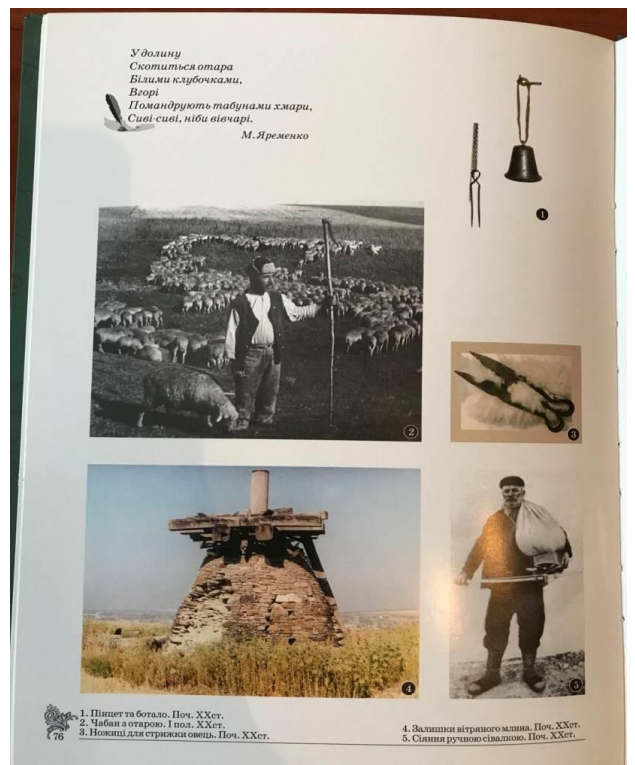
The Doshbas monuments of history and culture

• Декоративні грецькі тканини. Бавовна, вовна і металеві нитки. XVIII ст. м. Маруполь.
• Медаль пам'ятки на честь переселення християн із Сходу в 1779 р. Бронза, м. Санкт-Петербург, Росія.
• Грецький кухонний посуд. Мідь. XIX ст. Приазов'я.
• Ornamental material. Greeks. XVII cent. Cotton material, woolen and metal threads. Marupol.
• Memorable medal in honor of Christian transportation from Crimea, 1779. Bronze. Russia, St.-Petersburg.
• The dishes. Greeks. XIX cent. cooper. Pridazovye.

4. Жінка в периферії. Поч. XXст.
5. Грецькі жіночі прикраси. Кін. XIX - поч. XXст.

6. Північні грецькі. Кін. XIX - поч. XXст.
7. Вроща грецької вишивки. Кін. XIX - поч. XXст.

У долину
Скотиться отара
Вільми клубочками.
Впорі
Помандрують табунами хмари.
Сиві сиві, ніби вівчари.
М. Яремко

1. Пинцет та ботало. Поч. XXст.
2. Чабан з отарою. I пол. XXст.
3. Ножиці для стрижки овець. Поч. XXст.

4. Залишки вітряного млина. Поч. XXст.
5. Сляни ручово-сільською. Поч. XXст.

Приложение Е

Материалы музея села Староигнатьевки Донецкой области

Рис. Е 1. Быт греков Приазовья I половина XX в. Фото

Рис. Е 2

Рис. Е 3. Староигнатьевская церковь (Храм Петра и Павла 1910-1934гг.) Фото

Приложение Ж

Рис. Ж 1 Первый номер газеты «Коллективистис». Первая страница

Рис. Ж 2 Первый номер газеты «Коллективистис». Вторая страница

Приложение З

ОПРОСНИК «Греки в 20-30 гг. XX в.»

ФИО, год рождения, место проживания.

1. Где проживала Ваша семья? (город, сельская местность)
2. Какая была семья у Вас (состав семьи, занятия членов семьи, образование)?
3. Чем занималась Ваша семья (земледелие, скотоводство, промыслы, торговля, кустарное производство)?
4. Что представляла собой деревня до коллективизации: количество дворов, хозяйственная специализация, мирское управление, церковный приход?
5. Расскажите о крестьянском доколхозном быте: опишите дом, его убранство, усадьбу, состав хозяйственных построек, мирские порядки, традиции наделения землей, использование батрачества, найма.
6. Была ли Ваша семья подвергнута раскулачиванию?
7. Если да, то, как это проходило? Кто из членов семьи был раскулачен? Что с ними сделали? Где их разместили? Что разрешили взять с собой? Как Вы с ними общались?
8. Какой материальный и моральный ущерб понесла Ваша семья в результате раскулачивания?
9. Говорили в селе про раскулачивание на собраниях? В семье? В общении сельчан? Были ли случаи осуждения политики раскулачивания? Что осуждали? Были ли

- случаи расправы за публичное осуждение раскулачивания? Были случаи сочувствия или заступничества за односельчан? Чем они закончились?
10. Отразилось ли раскулачивание на дальнейшей Вашей жизни, работе, учебе?
 11. Изменилось село в результате коллективизации: количество дворов, усадеб, улиц, планировка и застройка?
 12. Была ли Ваша семья подвергнута репрессиям? Кто из членов семьи был репрессирован? Если да, то за что?
 13. Какова судьба репрессированных Ваших родственников? Сказывались ли репрессии против членов семьи на поведении детей во время игр, учебы, в прозвищах, дразнилках, обзывании? Во взаимоотношениях взрослых в производственной, общественной, досуговой, культурно-массовой жизни
 14. Что говорили про репрессивную политику в селе, городе? В семье? Были ли раскулаченные, репрессированные или депортированные в Вашем селе? Приведите примеры. Что о раскулачивании и депортации говорили в сельской администрации?
 15. Вступили ли члены Вашей семьи в колхоз (артель)? Как это происходило?
 16. Как сельчане вступали в колхоз: добровольно, принудительно, по убеждениям, из страха? Были ли случаи бегства из колхозов?
 17. Как сказывался национальный фактор, (т.е. национальность - грек) на отношения (среди представителей других национальностей, на руководящие органы и т.д.)?
 18. Как в Вашей семье относились к религиозным праздникам (Рождество, Крещение, Пасха)
 19. Как проводили досуг в семье? Какие национальные праздники отмечали? Как это происходило? Опишите застолья, блюда, количество гостей, формы общения за праздничным столом, формы развлечений.

Выдержки из ответов респондентов

Бостанжи Елизавета Христофоровна 1943 г.р.

- Дядя, Боро Савелий Христофорович (репрессирован в 1937 г.), жена - Боро Анастасия Ивановна, дочь - Боро Вера Савельевна 1937 г.р.
- С. Староигнатьевка.
- Скотоводство, земледелие.
- Саманный дом, крытый соломой.
- Дом саманный, мебели не было никакой, спали все на софе
- Батрачили, помогали соседям.
- Не было никаких осуждений.
- Изменилось после коллективизации.
- Репрессирован (по доносу).
- Сказывалось на детях, дразнили во время игры.
- Ничего не говорили, эти вопросы не обсуждали.
- Вступили в колхоз по убеждению на сходе.
- Работали дружно, мирно.
- К праздникам относились хорошо.
- Рождество, пасха, панаир (куреш) крещение с борьбой.

Кишиш - Дарагач Валентина Михайловна 1937 г.р.

- С. Староигнатьевка.

- Атаманов Николай Авраамович 1902 г.р., секретарь с/совета 1937 г. (расстрелян в феврале 1938 г. в г. Жданов)
- Жена - Атаманова Екатерина Васильевна 1907 г.р. Сын - Атаманов Леонид Николаевич 1926 г.р. Дочь - Атаманова Мария Николаевна 1928 г.р. Сын - Атаманов Василий Николаевич 1930 г.р.
- Овцеводство, приусадебное земледелие.
- Саманный дом, крыша солома с камышом.
- Жили бедно, после раскулачивания стали жить еще беднее.
- Осуждений раскулачивания не было, разговоров на эту тему не велось.
- Отразилось упреками.
- Судьба репрессированных сказывалась на детях и жене до реабилитации.
- Говорить было не принято ни в семье, ни на людях.
- В колхоз вступили добровольно из-за неимения работы.
- Работали дружно, мирно, не спрашивая о национальности.
- К праздникам относились хорошо, как к религиозным, так и к государственным.
- Праздники отмечались все, религиозные и государственные.

Майхопар Савелий Гермогенович 1932 г.р.

- Хозлу Христофор Михайлович 1900 г.р. (репрессирован 25 февраля 1937 г.), работал кладовщиком в колхозе им. Ворошилова. Жена - Хозлу Анастасия Константиновна 1900 г.р., сын - Хозлу Михаил Христофорович 1925 г.р., сын - Хозлу Константин Христофорович 1927 г.р., сын - Хозлу Иордан Христофорович 1932 г.р.
- Овцеводство.
- Саманный дом возле речки, накрыт камышом.
- Жили бедно, очень бедно, Христофор Михайлович был болен.
- Разговоров на тему репрессии не было.
- Отразилось упреками.
- Судьба репрессированных сказалась на детях и жене.
- Запретная тема и проблема была.
- В колхоз вступили добровольно из-за неимения работы.
- К праздникам относились хорошо, как к религиозным, так и к государственным.
- Христофора Михайловича вернули, поняв из его вида, что он не жалец, после возвращения в скорости умер.

Сагирова Екатерина Ильинична 1922 г.р.

- С. Староигнатьевка (на окраине села был маленький, саманный домик и очень низкий, назывался мазанка).
- Папа - Шаповалов Илья Леонидович 1887 г.р. Мама - Шаповалова Анастасия Васильевна 1900 г.р. Сын - Шаповалов Николай Ильич 1917 г.р., дочь - Шаповалова Екатерина Ильинична 1922 г.р., сын - Шаповалов Иордан Ильич 1926 г.р.
- Земледелие, приусадебное скотоводство (овцы), птицеводство, папа был шорником.
- Село было не очень большое, были дома в основном под соломой или камышом. У кулаков дома были кирпичные под черепицей (татарка).
- Дом был очень простой, мебели никакой, на семью был большой сундук, куда складывались все вещи, и проволочная вешалка над занавеской для верхней одежды. Спали в основном на глинобитной софе, застланной одеялами, покрывалами и овечьей шкурой. Подсобные помещения были в основном в виде шалаша под соломой. Бедные семьи были батраками.
- Отца забрали вечером 17 декабря 1937 г., забрал милиционер Хараберюш. Ночью постучал в двери и спросил отца, мама сказала, что его нет дома, они ушли. Папа маме говорит: "А чего мне бояться? Я плохого ничего не делаю и вины не чувствую за собой", вышел на улицу и крикнул им в след: "Я дома", они вернулись, папа ушел и больше не вернулся.

- Жили мы очень бедно, а после ухода папы стали мы жить еще хуже.
- О репрессии никто, никогда и нигде ни слова не вспоминал, как, вроде, ничего и не было, только мама ночами очень долго плакала.
- В дальнейшем стали работать, работать и работать, без слов.
- Репрессирован был отец, за что – он и сам не знал.
- Откуда нам было знать, что говорили в селе о раскулачивании.
- Когда началась коллективизация, стало легче всем: была работа, зарабатывали трудовни. Вступили в колхоз по убеждениям.
- Работали мирно, все вместе.
- Мы отмечаем праздники и по сегодняшней день, и Рождество, и Крещение, и Пасху. В греческих селах есть еще праздник Панаир, который сопровождается соревнованием борцов за призы (деньги, барана), называется “Куреш”.
- Досуг в семье проводился просто, все домашние дела подгоняли в выходные дни, а с приходом гостей накрывали стол, ели молочную кашу, кисель, пироги, кебете в основном, что Бог послал, а пили наливку и компот. За столом пели песни греческие, украинские, русские.
- В зимние ночи рассказывали сказки, которые сопровождалась песнями по теме к сказке, эти сказки длились по несколько дней, были сказочники и они рассказывали.

Чубарова Варвара Христофоровна 1920 г.р.

- С. Староигнатьевка.
- Отец - Боро Христофор Леонтьевич 1877 г.р.
- Жена - Боро Пелагея, сын - Боро Савелий Христофорович, сын - Боро Иван Христофорович 1917 г.р., дочь - Боро Варвара Христофоровна 1920 г.р., сын - Боро Степан Христофорович 1926 г.р., сын - Боро Илья Христофорович 1928 г.р.
- Скотоводство, земледелие.
- Саманные дома, крытые соломой.
- Дом саманный, мебели не было, был большой сундук и на всю комнату софа на которой спали все дети и взрослые. Сарай каменные и соломенные.
- Батрачили, и друг другу помогали по соседству.
- Раскулачен в 1937 г., только остался кларнет (он его успел спрятать в камышах крытой крыши). Забрали все, даже дом; выгнали на улицу. Моральный ущерб понесла семья, остались на улице.
- Не было никаких осуждений.
- Не было денежных средств для учебы, и их не брали.
- Изменилось после коллективизации.
- Репрессировали по доносу и сына, и отца.
- Сказывалось на детях: их дразнили во время игр. Судьба репрессированных неизвестна-при отписке написали, умер от болезни.
- Ничего не говорили, были эти вопросы необсуждаемы.
- Вступили в колхоз по убеждению, на сходе села предлагали и вступив в колхоз люди получали работу, а не заработанные деньги и продукты.
- Работали дружно и мирно, без образования, трудились на разных работах.
- К праздникам относились хорошо, праздновали по возможности, церкви в селе не было, её сломали.
- Рождество, Пасха, Крещение, у нас был Панаир с борьбой (куреш), очень много гостей было на Панаире. Свадьбы по возможности, проводы в армию.

Олейник Елена Гермогеновна 1938 г.р.

- С. Староигнатьевка.
- Репрессирован Олейник Иван Савич 1896 г.р. (28 января 1938 г.)
- Жена, Олейник Ольга Даниловна 1906 г.р.
- Сын, Олейник Савелий Иванович 1928 г.р.
- Сын, Олейник Юрий Иванович 1930 г.р.
- Олейник Иван Савич работал бухгалтером в колхозе.
- Саманные домики с соломенной крышей, без дорог и улиц.
- Маленький низкий домик, без мебели, спали все на глинобитной софе, пол был мазанный.
- Жили очень бедно.
- Говорить было непринято, шепотом в семье.
- Отрадилось на учебе, не было возможности учиться.
- Изменилось тем, что у всех была работа в колхозе.
- Были упреки среди детей и взрослых.
- Вступили в колхоз после схода и убеждений.
- Национальный фактор не сказался, работали дружно, работы хватало всем.
- К праздникам относились положительно.
- Семья очень переживала за отца, были заняты, в основном, работой.

Чибчик Надежда Ивановна 1934 г.р.

- С. Староигнатьевка.
- Репрессирован Чибчик Юрий в 1937 г.
- Жена, Чибчик Пелагея Павловна 1892 г.р.
- Сын, Чибчик Павел Юрьевич 1931 г.р.
- Саманный дом под соломой. Мебели, кроме сундука, не было. Спали все на софе глинобитной.
- Жили бедно, очень бедно.
- Никакого разговора не было, была тайна.
- Жили бедно, средств не было для учебы.
- Изменилось тем, что у всех была работа.
- Были упреки среди детей и взрослых.
- Вступили в колхоз после схода и убеждений.
- Национальный фактор не сказался, работали дружно, мирно. В селе было много наций.
- К праздникам относились положительно.
- Праздновали все праздники, религиозные и государственные.

Бугзон Мария Васильевна 1931 г. р.

- Семья проживала в с. Стыла.
- Состав семьи: родители и двое детей
- Занимались земледелием.
- Образование 7 классов у детей.
- У родителей Марии Васильевны: Юрьедикова Василия и Афендиковой Ирины образования не было.
- Отец работал сапожником в сельской мастерской, погиб на войне. Семья не подвершалась раскулачиванию т.к. жила бедно.
- В колхоз семья вступила добровольно.
- В 15 лет Мария бросила школу и пошла работать дояркой чтоб прокормить семью. Мать Марии Васильевны работала в колхозном саду. В 30-х годах в колхозе зарплату выдавали зерном.
- Из воспоминаний родителей Марии Васильевны большинство односельчан жили бедно.

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- ВКП (б)** – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
- ВЦИК** – Всероссийский центральный исполнительный комитет
- ВУЦИК** – Всеукраинский центральный исполнительный комитет
- ВКП (б) У** – Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков Украины
- ЦКНМ** – Центральная комиссия национальных меньшин
- НЭП** – Новая экономическая политика
- РКП (б)** – Российская коммунистическая партия (большевиков)
- РСФСР** – Российская Советская федеративная социалистическая республика
- СВБ** – Союз воинствующих безбожников
- СНК** – Совет народных комиссаров
- ЦК** – Центральный комитет
- МВД ДНР** – Министерство внутренних дел Донецкой народной республики.
- ДНР** – Донецкая Народная Республика
- УСБУ** – Управление Службой безопасности Украины
- СНК СССР** – Совет народных комиссаров СССР
- ЦИК СССР** – Центральный исполнительный комитет СССР
- ГА ДНР** – Государственный архив Донецкой народной республики
- ЦК РКП (б)** – Центральный комитет Российской коммунистической партии (большевиков)
- РСФСР** – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика
- УК РСФСР** – Уголовный кодекс РСФСР
- РККА** – Рабоче-Крестьянская Красная Армия
- МТС** – машинно-тракторная станция